

ИЗВѢСТІЯ
О
КАВКАЗѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

НОВѢЙШІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ
И
ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ
О
КАВКАЗѢ,

Собранныя и пополненныя
СЕМЕНОМЪ БРОНЕВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1823.

Печаташь позволяешя съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были къ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 4 дня 1822 года. Сію рукопись разсматривалъ Адъютантъ и Кавалеръ

Гитъ Каменецкій.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я,

Сочиненіе сіе, писанное въ 1810 году, осталось неконченнымъ, и трудившійся надъ онымъ самъ не знаетъ, когда обстоятельство его положенія позволятъ ему привести оное къ окончанію. Однако издавая сію первую Часть въ двухъ Томахъ, заключающую въ себѣ любопытныя о малоизвѣстныхъ странахъ свѣденія, мы полагаемъ, что Публика приметъ оныя тѣмъ съ большею благосклонностію, что подробныя и систематическія извѣстія въ семъ видѣ никогда еще не выходили въ свѣтъ на Россійскомъ языкѣ. Въ пропеченіе двѣнадцатилѣтняго времени многія обстоятельства могли перемениться,

особливо со времени начальствованія въ помѣ краѣ Генерала опѣ Инфантеріи Ермолова, своими побѣдами разспроившаго Кавказскую Географію ; но главное основаніе , лежащее на естесственныхъ раздѣленіяхъ , оспанется непоколебимымъ. О послѣдовавшихъ новѣйшихъ перемѣнахъ и приобрѣшеніяхъ мы не можемъ ничего сказать, за неимѣніемъ точныхъ свѣденій.

МОСКВА.

Генваря 20 дня

1822.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кавказъ, прославленный издревле въ баснословіи, въ новѣйшіе времена обратилъ на себя вниманіе исторіографовъ и испытателей природы. Съ половины семнадцатаго столѣтія до нашихъ временъ многіе любопытствующіе путешественники и ученые мужи возложили на себя трудъ, съ различнымъ успѣхомъ исполненный, доставить Европѣ основательныя свѣденія о политическомъ и гражданскомъ состояніи тамошнихъ народовъ, равно какъ о физическихъ, качествахъ страны, примѣчательной положеніемъ своимъ между Европою и Азією. Ежели недоставало имъ способовъ удовлетворить въ полной мѣрѣ сему общему любопытству мыслящей Публики по причинѣ естественныхъ преградъ, коихъ уничтоженіе зависить отъ времени: то ученый свѣтъ съ не меньшею признательностію увидѣлъ въ рукахъ своихъ

сокровища, извлеченныя Гилденшпетомъ, Гмелинымъ и Палласомъ изъ темныхъ Кавказскихъ вертеповъ.

Екатерининъ вѣкъ впервые озарилъ сію волшебную страну свѣтомъ истины. Оспавалось намъ, Россіянамъ, пеняя на самихъ себя, сожалѣть, что творенія, писанныя на Нѣмецкомъ языкѣ, менѣе извѣстны въ Россіи, нежели въ Германіи: ибо одно только путешеспвіе Гмелина переведено на Россійской языкѣ и издано отъ Императорской Академіи Наукъ: Первая Часть въ 1771, а послѣдняя въ 1785 годахъ. За тѣмъ желательнo было имѣть общее и сокращенное понятіе о собранныхъ уже матеріалахъ въ систематическомъ видѣ для лучшаго вразумленія читателѣй, вмѣсто необъятнаго для нихъ труда собирать извѣстія изъ разныхъ путешеспвій, сличать содержащіяся въ оныхъ предметы, подводить подъ одинакія статьи, или раздѣлять по матеріямъ, дабы отвергнувъ путешеспвенныя излишества, вычерпать все то,

что можетъ служишь руководствомъ къ географическому познанію Кавказа. Сіи первоначальныя основанія, для всякаго рода чипашелей полезныя, казались бышь въ наши времена наипаче нужными для Русскихъ Офицеровъ, въ томъ краю служащихъ. По крайней мѣрѣ я сильно чувствовалъ недостатокъ оныхъ, вмѣстѣ съ моими товарищами, во время нахождения моего въ 1796 году въ Персидскомъ походѣ, когда я въ праздные отъ всенныхъ занятій минуты рылся бесполезно въ книгахъ, съ трудомъ доставаемыхъ, дабы познакомиться съ землею, куда судьба меня завела на службу. Всеобщій слышанъ былъ отголосокъ сожалѣнія, что нѣтъ первоначальныхъ книгъ для введенія въ Кавказскую географію; мы бросались безъ разбора на Олгарія и Шардена, забывая, или даже не справясь о томъ, что Гильденшпетль и Гмелинъ лежатъ напрасно въ Академической лавкѣ. Это значило съ одной стороны нерадѣніе, приличное невѣжественной или вѣтренной молодости, а съ другой стороны

дѣйствительный недоспапокъ въ первоначальныхъ основаніяхъ, каковыя потребны для большаго числа читающей Публики на природномъ языкѣ. Въ то же время, по знакомству моему съ господами Кварширмейстерами, я собралъ нѣсколько замѣчаній о западномъ берегѣ Каспійскаго моря, для одного любопытства, не зная къ чему онѣ пригодятся. По выходѣ войскъ изъ Персіи на Кавказскую линію, я продолжалъ составлять записки изъ словесныхъ показаній и старался ознакомиться съ Черкесами и другими Горцами сѣверной части Кавказа. Въ слѣдующемъ году, оставя Кавказскую линію, вмѣстѣ съ службою, въ началѣ 1801 года я вступилъ опять въ военную службу, и попомѣ переименованъ къ спапскимъ дѣламъ. Съ 1802 до 1804 находясь въ Грузіи правительствѣ дѣлъ при Главнокомандующемъ Генералѣ Князѣ Циціановѣ, хотя имѣлъ я случай удовлетворить моему любопытству съ большею прошивъ прежняго удобностію, и скопилъ довольно припасовъ для моего предмета, но не

могъ заняшься обработываніемъ оныхъ, по причинѣ упражненій моихъ по службѣ и свирѣпствовавшей тогда въ Грузіи заразительной болѣзни, которая постигла и меня, къ невозвратному ущербу моего здоровья. По вступленіи же моемъ въ Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ представились мнѣ сугубые способы продолжать собираніе свѣдѣній, къ Кавказу относящихся, и повѣрять оныя официальными бумагами, опшуда входящими. Наконецъ, поощряемъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества благоволеніемъ къ пруду моему, рѣшился я издать оный въ наспоющемъ видѣ подъ названіемъ: *Новѣйшихъ географическихъ и историческихъ извѣстій о Кавказѣ*, раздѣля оныя на двѣ часпи, Географію и Исторію.

Въ Первой Часпи приняты мною за основаніе путешествія въ Кавказскія страны господъ Академиковъ Гильденштепа, Самуила Гмелина и послѣднее путешествіе Палласа въ 1793 и 1794

годахъ. За сими классическими подпорами, описаніе берега Каспійскаго моря Г. Барона Маршаль-Бибершпейна было для меня лучшимъ и шѣмъ паче драгоценнымъ испочниковъ, чпо оно посредствомъ систематическаго раздѣленія предметовъ вело меня прямо къ мой цѣли съ помощію Гербяра, Соймонова, Гмелина и собранныхъ мною извѣстій. Описаніемъ Г. Рейнекса я пользовался очень мало и съ великою оспорожностію. Записки Академика Г. Сентъ-Кроа о печеніи Куры и Аракса и о Кавказскихъ ворапахъ, изданныя въ Парижѣ въ 1797, вмѣстѣ съ описаніемъ Г. Едварда земель, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, служили мнѣ пособіемъ наиначе относительно къ древней Географіи. Много почерпнушо изъ Ежемѣсячныхъ сочиненій, изданныхъ отъ Императорской Академіи Наукъ съ 1755 до 1765 года, равно какъ изъ собранія сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцослововъ на разные годы, при той же Академіи изданныхъ. Оба сочиненія, заключающія въ себѣ драго-

цѣнные для Россіянина и полезныя вообще по разнымъ частямъ наукъ извѣстія, обработанныя почтенными сего сословія членами, коихъ имена довольно извѣстны ученому свѣту, Миллеромъ, Озерецковскимъ, Гильденшпепомъ, Фусомъ, Румовскимъ, Зуевымъ, Лепехинымъ и проч. Поясненія касательно древней Географіи заимствованы отъ Байера, Данвиля, Жибра, Гербелопа, Тапищева, отъ нѣкихъ же Академическихъ сочиненій и отъ другихъ источниковъ. Все сіе дополнено собранными мною извѣстіями. Хотя раздѣленія на Географію историческую, политическую, гражданскую и естественную не могли быть послѣдуемы въ точности за недостаткомъ матеріаловъ; однако собирая подъ одну почку однородныя части, я держался нѣкотораго порядка для лучшаго вразумленія читателей. Повѣсть и происхождение народовъ спарался я по возможности объяснять извлеченными изъ древней и новѣйшей Исторіи описаніями, которые размѣщены подъ заглавіями

исторической Географіи, независимо отъ свѣденій, заключенныхъ во Второй Части, имѣющихъ предметомъ извѣстную эпоху Россійской исторіи въ соотношеніи съ Кавказскими народами.

При сочиненіи прилагаемой здѣсь карты взяты за основаніе XV и XX части карты Россійской Имперіи во 107 листахъ, изданной въ 1804 году при Депо Картъ Его Императорскаго Величества, какъ самой вѣрнѣйшей до сихъ поръ, и съ особеннымъ прилѣжаніемъ составленной по послѣднимъ наблюденіямъ; отъ которой однако не лзя ожидать геометрической точности, по причинѣ малаго числа опредѣленныхъ пунктовъ. Полуденная черта по Куръ и Араксу кажется бытъ слишкомъ разпаянутою между Чернымъ моремъ и Каспійскимъ. Исправнѣйшая часть сей карты естъ западный берегъ Каспійскаго моря, знакомый Россійскимъ Квартермейстерамъ со временъ ПЕТРА Великаго, и который въ 1796 году будучи занятъ Россійскими

войсками, описанъ съ довольнымъ раченіемъ. Пособіемъ для обьясненія нѣкопрыхъ мѣсположеній служили мнѣ хранящіеся въ Архивѣ Государспвенной Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлѣ карпы-генеральныя и спеціальныя западнаго берега Каспійскаго моря, сочиненныя во время похода Петра Великаго въ Персію; карпы разграниченія бывшаго между Россією и Порпою въ 1726 и 27 годахъ; карпы, сочиненныя во время похода Генерала Графа Топлебена въ Имеретію и Мингрелію. Къ шому присовокуплены нѣкопорыя подробности изъ маршруповъ, изъ морскихъ замѣчаній, изъ черпежей, составленныхъ по словеснымъ показаніямъ, и назначены главныя и частныя раздѣленія сходно съ описаніемъ. Много рѣкъ и мѣспъ, упоминаемыхъ въ описаніи, не могли бытъ назначены; иныя вмѣщены по догадкамъ, за копорыя ручапся не можно. Невѣжеспво и предразсудки, господспвующіе въ Кавказѣ, долгое время будущъ препятспвіемъ къ полученію точныхъ свѣдѣній, развѣ бы сыска-

лись учениемъ просвѣщенные и знающіе
 Воспочныя языки пупешеспвенники, кои
 рѣшились бы проникнуть во внутрен-
 ность горѣ, дабы обозрѣть собствен-
 ными глазами области, извѣстныя по
 рассказамъ Армянъ и безграмотныхъ пе-
 реводчиковъ. Но и за тѣмъ не всѣ за-
 трудненія къ составленію вѣрной карты
 изгладяпся. Пока Горскіе жипели не
 спанутъ взирать съ равнодушіемъ на
 аспролябію, измѣряющую вышину горѣ
 и глубину пропастей, ими обипаемыхъ,
 должно довольствоваться догадками и
 примѣрнымъ счисленіемъ разспояній,
 предоспавляя любипелямъ Географіи
 повѣрять на мѣстѣ черпези и исправ-
 лять ошибки. Когда окончана будетъ
 карта Грузіи, начата вѣ 1803 году,
 тогда откроепся возможность опредѣ-
 лить съ большею точностію невѣдо-
 мые пункты, повѣрять оныя съ разныхъ
 споронѣ Кавказа и онѣ средоточія онаго,
 вѣ ожиданіи астрономическихъ наблюде-
 ній. Со всемъ тѣмъ я смѣю думать, что
 издаваемая здѣсь карта, къ составленію

коей способствовали мнѣ свиты Его Императорскаго Величества по квартермейстерской части Майоръ Андрей Маршановичъ Буцковскій и служившій въ Депо Картъ Его Императорскаго Величества по Географической части Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Ивановичъ Максимовичъ, имѣющіе преимущество предъ всѣми до нынѣ извѣстными публикѣ (*): ибо, за исключеніемъ подробностей, въ нее вмѣщенныхъ, она отличается естественными раздѣленіями, при первомъ взглядѣ подающими явственное понятіе о положеніи разныхъ областей, въ соотношеніи оныхъ къ цѣлой громадѣ Кавказскихъ горъ, усѣянныхъ разнородными племенами. И хотя границы многихъ областей, наипаче состоящихъ въ IV отдѣленіи высокаго хребта, назначены примѣрно и большею ча-

(*) Тогда еще не была извѣстна карта сихъ же земель, изданная въ 1819 году Генералъ-Майоромъ Хашовымъ. Время и дальнѣйшія разысканія могутъ объяснить разности въ обихъ сихъ картахъ находящіяся.

стію по словеснымъ показаніямъ, всякой легко усмопритъ, что эпо не вредитъ Географической ясноспи; ибо умственныя черпы, изображающія глазамъ въ рояшное мало извѣстныхъ странъ положеніе, не препятспвуютъ дальнѣйшимъ исправленіямъ, но паче открываютъ къ тому способность.

Касательнo извлеченій по части еспественной Испоріи, я размѣспилъ по приличію нѣкопорыя упоминанія о физическихъ качествахъ и произведеніяхъ описываемыхъ странъ, пользуясь помощію людей, въ семъ дѣлѣ опытныхъ, наипаче же благосклонноспію Экспраординарнаго Академика Еспественной Испоріи Александра Федоровича Саваспьянова, взявшаго на себя трудъ пересмотрѣть всѣ по сей часпи спашы и исправить вкравшіеся погрѣшности. Отъ него же Г. Саваспьянова полученноз мною краткое показаніе живошныхъ, водящихся въ Кавказѣ, по Линнеевой системѣ расположенное, помѣспилъ я въ концѣ предварительныхъ о Кавказѣ познаній. Я дол-

гомъ почишаю изъявишь здѣсь равномерно признапельность мою памяти пріятеля моего, покойнаго Генералъ-Маіора Андрея Казимировича Мейера, бывшаго Шефомъ Казанскаго мушкеперскаго полка. Сей Любитель наукъ, особенно прильжавшій къ Естеспвенной Испоріи, по прозьбѣ моей соспавилъ описаніе произведеній прехъ царствъ природы, примѣченныхъ имъ въ Осетіи, каковое описаніе помѣщено будетъ въ общемъ обзорѣніи IV отдѣленія, хотя оно частію принадлежишь также къ Сѣверной споронѣ Кавказа. Маперіалы, собранные покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Аполлосомъ Аполлосовичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ въ семилѣпнее его пребываніе въ Грузіи, должны бышь многочисленны, и чаяпельно обрапили бы на себя вниманіе любителей Естеспвословія, естли бы химическіе и минералогическіе пруды его были извѣспны ученому свѣспу. Въ шо же время Г. Академіи Адьюнктъ Адамсъ занимался рачишельно Ботаникою, какъ я самъ былъ свидѣтель,

но розысканія его пребывающѣ также въ неизвѣспности. Можетѣ быть другаго рода свѣденіями, не менѣе любопытными, удовлетворитѣ ожиданіе публики Г. Экстраординарный Профессорѣ Воспочныхѣ языковѣ Клапротѣ, коего прошлогодня побѣдка въ Кавказскія горы имѣла предметомѣ розысканія минералогическія и таковыя же о происхожденіи народовѣ (*).

Теперь я долженѣ сказаць, что содержитѣ въ себѣ вторая часть, подѣ названіемѣ *Историческихѣ извѣстій*.

Такѣ какѣ Россійская исторія начинаетѣ быть прикосновенна къ Персидскимѣ и Кавказскимѣ дѣламѣ съ половины XVI столѣтія, я предпринялъ было извлекаць все, что можетѣ къ онымѣ относиться, изѣ Россійскихѣ лѣтописей и книгѣ историческихѣ, равно какѣ изѣ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Иностран-

(*) Нужно припомнить, что это писано было въ 1810 году, слѣдовательно прежде изданія путешествія Г. Клапроша.

наго Департаменту, и составляяль краткія выписки съ намѣреніемъ весь періодъ отъ временъ Царя Ивана Васильевича Грознаго (1552) до возшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА I, представилъ въ историческомъ видѣ, ограничивъ себя сношеніями Россійскаго двора съ Персією, Грузією и Кавказскими народами. Но я скоро увидѣль, что встрѣчающіеся важныя въ произшествіяхъ промежутки должны прерывають связь повѣсти, и убѣдился въ невозможности пополнить оныя извѣстными мнѣ источниками; или лучше сказать, я не имѣль ни перѣбнѣя, ни времени испытать, до какой степени возможно преодолѣть вышешюмянуныя трудности. Оставивъ мое намѣреніе, я думалъ однако, что собранныя мною припасы не излишними покажутся Любителямъ отечественной исторіи; почему, приведя оныя въ хронологическій порядокъ и раздѣливъ на три эпохи, издаю подъ названіемъ *историческихъ извѣстій о сношеніяхъ Россіи*

сѣ Персією, Грузією, Черкесами и другими Горскими народами, со временѣ Царя Ивана Васильевича Грознаго до возшествія на престолѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Кѣ тому присовокуплены пракшаты и разныя выписки, сколько любопытныя по своему содержанию, столько же нужныя для поясненія многихъ обстоятельствъ. Таковыми кажутся бытъ: выписка о произхожденіи Кабардинцевъ, хранящаяся въ С. Пешербургскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; описаніе Кабардинскаго народа, сочиненное въ Маѣ 1748 года, доставленное изъ Московскаго Архива; выписка о дѣлахъ и походахъ Шаха Надыра сѣ 1732 по 1741 годѣ, извлеченная изъ донесеній бывшаго при немъ Россійскаго Посла Князя Голицына и Резидента Калущкина; таблица или оглавленіе грамотъ, пракшатовъ, записей, состоящихъ сѣ 1578 по 1730 между Россійскими Государями и между Шахами Персидскими, Царями Грузинскими, Имеретинскими, Князьями

Мингрельскими, и разными Горскими владѣльцами, съ крапкимъ содержаніемъ маперій; выписка о походѣ Генерала Графа Топлебена въ Грузію, Имеретію и Мингрелію въ 1770 году и 71 годахъ, составленная изъ подлинныхъ его Топлебена къ двору донесеній; выписка изъ донесеній Генераловъ де Медема и Якобія съ 1763 по 1778 годъ, о военныхъ дѣйствіяхъ съ Кавказскими народами. Ежели въ сей кучѣ необработанныхъ припасовъ не найдется ничего достойнаго примѣчанія, то по крайней мѣрѣ встрѣшится многое, неизвѣстное публикѣ, поелику всѣ сіи свѣдѣнія заимствованы изъ С. Пешербургскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Я сожалѣю, что занятія мои по службѣ и слабое мое здоровье не позволили мнѣ удѣлить нѣсколько времени для такихъ же розысканій въ Московскомъ Архивѣ, откуда получены мною только двѣ записки о Кабардинцахъ по благосклонности управлявшаго симъ Архивомъ Г. Дѣйств. Спашскаго Совѣтника Баншыша-Камен-

скаго. Одна изъ сихъ записокъ весьма любопытная, подъ заглавіемъ: *описаніе Кабардинскаго народа, сочиненное въ Маіѣ 1748 года*, помѣщена безъ малѣйшей перемѣны въ числѣ историческихъ документовъ, и есть та самая, о коей было выше упомянуто. Сверхъ того, она можетъ служить образцомъ тогдашняго Дипломатическаго слога, соединяющаго простоту съ ясностію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ оборотовъ и изреченій, уже неупотребительныхъ (*).

Отдавъ отчетъ въ матеріалахъ, служившихъ мнѣ основаніемъ и пособіями къ составленію издаваемой книги, мнѣ оспается сказать что нибудь въ извиненіе недоспатковъ и погрѣшностей, сего рода опытамъ свойственныхъ, и которые могли бытъ умножены моимъ неискусствомъ. Принадлежа моею служ-

(*) Историческая часть можетъ бытъ издана въ непродолжительномъ времени, когда будутъ обеспечены издержки, нужныя для напечатанія сихъ первыхъ двухъ томовъ.

бою и воспитаніемъ къ толпѣ чипающей публики, я вмѣстѣ съ нею скорблю и за себя, что никто изъ ученыхъ людей не предупредилъ меня, издавъ подобное, лучшимъ образомъ расположенное сокращеніе Кавказской Географіи. Оно бы избавило меня труда, предпринятаго съ начала изъ любопытства, а попомъ продолженнаго для собственнаго моего по службѣ руководства, и никто не усумнился въ томъ, что для меня бы легче было прискивать нужныя спаши, разкрывши книгу, вмѣсто того, что я принужденъ былъ самъ собирать оныя изъ разбросанныхъ и опдаленныхъ источниковъ. Но когда маперіалы приведены уже было въ настоящій порядокъ, я убѣжденъ сталъ мыслию, что мой трудъ, хотя съ пожертвованіемъ моего самолюбія, можетъ быть полезенъ моимъ соотечественникамъ, во ожиданіи лучшаго Географическаго описанія Кавказа, которое не иначе составится, какъ по многократно повпоренныхъ опытахъ, одинъ другому имѣющихъ служить ис-

правленіемъ, или, пакъ сказать, лѣспницей для достиженія нѣкотораго совершенства. Обращая таковыя уваженія въ мою пользу, я ласкаю себя надеждою, что заслужу хощя снисхожденіе, вмѣсто признапельности, къ пруду моему. Я буду доспащочно награжденъ, еспли предлагаемая здѣсь извѣстія возродятъ любопытство и охоту къ лучшему познанію Кавказа, и ежели новыя свѣденія, будучи посшепенно раскрываемы дальнѣйшими розысканіями, со временемъ доставятъ публикѣ Сислемапическую Географію Кавказа, на подобіе списиспики и послѣдней изданной въ 1810 году Географіи Россійской Имперіи, сочиненныхъ прудолюбивымъ Господиномъ Профессоромъ Зябловскимъ.

Можесть бышь найдущся и у насъ богатые люди, пресыщеніемъ роскоши ушомленные, копорые позавидуютъ славѣ предприимчиваго Г. Гумбольда, имѣніемъ и особою своею жерпвовавшего въ шестилѣтнемъ пупешествіи по Америкѣ съ пріяпелемъ его Г. Бонпланомъ ;

и буде великодушная рѣшимость его покажется слишкомъ пиягоспною для подражанія, по съ меньшимъ духомъ и съ меньшимъ просвѣщеніемъ можно еще бытъ полезнымъ, подражая безкорыстію сего знамениаго путешественника, и ободряя предприимчивыхъ людей къ путешествванію по Кавказу, коего внутреннїа части почти споль же мало извѣстны, какъ внутренность Африки. Пора наконецъ перенестъ науки изъ шеплицъ на открытый воздухъ, и приростить ихъ къ Россійской почвѣ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Августа 8 дня

1810 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

<i>Главы.</i>	<i>Стран.</i>
Географическія извѣстія	1
Общая предварительныя познанія о Кавказѣ	—
I. Величина, предѣлы, наименованія, первобытное население, успѣхи Географіи, историческія эпохи, религія, языки, нравы, образъ жизни, правленіе, раздѣленіе состояній, политика, торговля, население, доходы	—
Эпоха I. Греческій періодъ	11
Эпоха II. Римскій періодъ	12
Эпоха III. Византійской или Греко-Персидскій періодъ	15
Эпоха IV. Турко-Персидскій періодъ	18
Эпоха V. Россійскій періодъ	21
Религія	27
Языки	30
Нравы	32
Образъ жизни	34
Правленіе	38
О судѣ и расправѣ	41
Раздѣленіе состояній	42
Политика	53
Торговля	55
Населеніе	57
Доходы	62
II. Физическое обозрѣніе Кавказа, горы и рѣки	64

§ 1: Горы. Положеніе, величина, предѣлы, минералогическое обозрѣніе оныхъ по Гильденшпету.	—
Общее понятіе о Кавказскихъ горахъ.	69
Высота гранитовыхъ горъ.	70
Боковыя горы или снѣжныя.	71
Сѣверныя и южныя сланцовыя или шиферныя горы.	—
Древнія известковыя горы.	72
Сѣверныя передовыя горы.	73
Южныя известковыя горы.	74
Араратскія предгорія.	77
Роды рудъ, въ Араратскихъ предгоріяхъ находящихся.	78
Южныя Кавказскія предгорія.	83
Кура.	84
Ископаемая южныхъ Кавказскихъ предгорій.	88
Южныя Кавказскія известковыя горы.	98
Южныя Сланцовыя горы.	104
Хребетъ снѣжныхъ горъ или Альповъ.	107
Сѣверныя Сланцовыя горы.	108
Сѣверныя предгорія.	111
§. II. О Кавказскихъ рѣкахъ.	115
Терекъ.	119
Кума.	130
Кубань.	135
Ріонъ.	145
Хопи и Енгуря.	152
Кура.	153
Чорохи.	171

<u>Главы.</u>	<u>Стран.</u>
О моряхъ и озерахъ.	172
III. О торговлѣ Кавказскаго края.	174
§. 1. О торговлѣ по Каспійскому морю и по сухопутнымъ границамъ.	177
§. 2. О древней и нынѣшней торговлѣ по Курь и Фазу.	234
IV. Краткое показаніе водящихся въ Кавказскомъ хребтѣ и Грузіи животныхъ по Линнеевой системѣ.	271
Главные географическія раздѣленія Кавказа.	287
Отдѣленіе первое. Западная сторона Кавказа или Сѣверовосточный берегъ Чернаго моря. —	
I. Описаніе Сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря или Юго-западной стороны Кавказа отъ Кубани до Чорохи.	289
О торговлѣ пльниками.	305
II. Абхазія или Абаза.	318
§ I. Общее обозрѣніе. Предѣлы, величина, именования, историческія извѣстія, религія, обликъ, нравы, одежда, языкъ, упражненія, естественное раздѣленіе.	—
Естественное раздѣленіе Абхазіи, климатъ, произведенія.	326
II. Политическое раздѣленіе.	330
I. Малая Абаза, Алти-Кизекъ.	331
II. Абхазія сѣверозападная.	—
III. Абхазія югозападная.	—
Извѣстія о Согумскомъ владѣніи.	344
Извѣстія о торговлѣ.	350

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ
О
КАВКАЗѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩІЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОЗНАНІЯ
О КАВКАЗѢ.

ГЛАВА I.

Величина, предѣлы, наименованія, первобытное население, успѣхи географіи, историческія эпохи, религія, языки, нравы, образъ жизни, правленіе, раздѣленіе состояній, политика, торговля, население, доходы.

Величина.

Описываемый здѣсь Кавказскій край лежитъ между 54 и 67° долгошы отъ оспірова Ферро на востокъ, и между 44 и 39° сѣверной широты; слѣдовательно имѣетъ

Часть. I.

A

въ величайшей долготѣ своей отъ устья Кубани до Абшеронскаго мыса около 900 верстѣ, а въ величайшей широтѣ, отъ устья Терека до изгиба Аракса между Джулфинскимъ мостомъ и Ардоваромъ, около 500 верстѣ. Средняя длина онаго, между Черноморскими берегами и берегами Каспійскаго моря, отъ Мингрелии до Дагестана и отъ Гуріи до Ширвана, въ прямѣйшую линію, заключаетъ въ себѣ отъ 450 до 600 верстѣ; средняя ширина отъ Терека до Куры и до Аракса содержитъ отъ 300 до 400 верстѣ. Изъ чего, по примѣрному изчисленію, заключить можно, что все пространство Кавказскаго края содержитъ въ себѣ не менѣе 250,000 квадратныхъ верстѣ.

Предѣлы. Предѣлы онаго: на западѣ Черное море отъ устьевъ Кубани до устья рѣки Чорохи, и во внутрь земли также Чорохи и рѣки Арпачай; на сѣверѣ Кубань, Малка и Терекъ; на востокѣ Каспійское море отъ устьевъ Терека до устьевъ Куры; на полдень Кура отъ устьевъ своихъ до Джевапа, опшуда Араксъ до впаденія въ него Арпачая, потомъ отъ вершинъ Арпачая умственная граница чрезъ крѣпости Ардануци и Аршвенгъ до рѣки Чорохи. Слѣдовательно сія обширная область граничитъ къ сѣверу

сѣ Россією, то есть сѣ Кавказскою Губернією и сѣ землею войска Черноморскихъ Козаковъ; на западѣ сѣ Чернымъ моремъ и сѣ владѣніями Азіятской Турціи, Трапезонскимъ, Карскимъ и Баязепскимъ; на полдень и юго-востокъ сѣ Персидскою областію Адербижаномъ и собственно сѣ провинцією Тавризскою и сѣ Моганскою степью; на востокъ къ Каспійскимъ моремъ.

Наименованія. Наименованіе Кавказа, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ баснословной горы *Кафъ*, полико извѣстной у Восточныхъ писателей, которые полагаютъ ее средоточіемъ земли и жилищемъ духовъ и гигантовъ, называемыхъ *Дивы* и *Пери*. Названіе славныхъ горъ: *Гогъ* и *Могогъ*, или *Яджуджъ* и *Маджуджъ*, относится также къ Кавказу; ибо, по показанію тѣхъ же писателей, Сѣверные народы, обитавшіе за горами *Гогъ* и *Мигогъ*, удерживаемы были отъ входа въ Персію крѣпкою стѣною, называемою *Бабъ-Альабубъ*, ш. е. врапа врагъ, великія врапа, или *Сериръ-аль-Дагабъ*, золотой престолъ; согласно же сѣ общимъ мнѣніемъ, всѣ сіи названія приписываются нынѣшнему городу Дербеншу на Каспійскомъ морѣ. Кавказскіе народы, сколько извѣстно, не употребляютъ именования Кавказъ для означенія всего

кряжа Кавказскихъ горъ, но каждое колѣно именуешъ ближайшую гору особеннымъ названіемъ на своемъ языкѣ. Плиній и Спрабонъ упоминаютъ о слѣдующихъ народахъ, обитавшихъ отъ Памоса Меопическаго вдоль по берегу Чернаго моря: *Меланхлены, Церцеты, Тореаты, Агры, Торпеты, Меоты, Сербы, Аррехи, Песси, Ахейцы, Кораксы, Зихи, Геніохы, Епагериты, Дандаріаны, Исседоны* и прочія, нѣкоторыя изъ нихъ были Скиѣскаго или Сармашскаго происхожденія; *Ахелны*, или *Ахейцы*, *Зихи* и *Геніохы* почитаемы за Греческихъ переселенцовъ. За ними далѣе на полдень жили *Колхи*, попомъ названные *Лазы*, а во внутрь горъ *Иверійцы* и *Албанцы*, сильные народы, управляемые Царями.

Первобытное населеніе. Трудно рѣшить, какіе были первородные Кавказскіе жители, по причинѣ частыхъ переходовъ чрезъ Кавказъ разныхъ иноплеменныхъ народовъ изъ Азіи въ Европу и обратно. Отъ сего смѣшенія колѣнъ и языковъ, чаятельно, произошло множество нарѣчій, какое мы доселѣ видимъ между Кавказскими народами. Однако за коренныхъ или весьма древнихъ жителей почитать можно *Албанцевъ, Иверійцевъ* и *Колховъ*, то есть нынѣшнихъ

Лезгинцевъ, Грузинцевъ, Имерипинцевъ и Мингрельцевъ. Прочіе народы кажупся бышь переселенцами, кромѣ Армянъ, обитающихъ въ той часпи своего опечества, кошорая принадлежитъ къ нашему описанію. Мыбніе сіе основываешся на слѣдующихъ правдоподобіяхъ: 1) въ древнѣшія времена Иверія и Албанія не были покорены ни Мидійскими, ни Персидскими Царями, ни даже Римлянами, не смотря на успѣхи, одержанные оружіемъ сихъ послѣднихъ. 2) Иверія, признавши власнь Персидскихъ Царей Сассанидовъ, а пошомъ переходя по перемѣнно подъ иго Тапаръ, Персіянъ и Турокъ, сохранила однако въру, языкъ и овликъ своихъ жипелей. 3) Порабощеніе Албанцевъ воспослѣдовало гораздо поздне, во время нашеспвія Тимуръ-Ленга на Кавказѣ, и прекратилось съ опсудспвіемъ сего завоевателя. 4) Прежде Тимуръ-Ленга, Гунны, Хозары, Аравы и Монгольскіе Тапары, чаятельно, довольствовались опустошеніемъ прибережныхъ провинцій Ширвана и Дагестана, не заходя далеко въ горы, гдѣ бѣдность, соединенная съ храброспію, предспавляла имъ много препонъ и мало добычи. 5) Въ заключеніе сего замѣтимъ, что Лезгинцы и Грузинцы, хопя несходспвующіе нравами, имѣютъ между собою много общаго въ образованіи лица, оп-

личающаго ихъ отъ другихъ Кавказскихъ народовъ, наипаче Лезгинцы, у коихъ при первомъ взглядѣ видѣны на лицѣ характеры ихъ независимости.

Успѣхи Географіи. Еслыи взять въ разсужденіе, что Кавказскіе народы, издревль погруженные въ невѣжествѣ, не только своихъ лѣтописей, но и писменъ не имѣють, за исключеніемъ Грузинъ и Армянъ, то для разогнанія мрака, покрывающаго повѣсть и Географію прошедшихъ временъ, остается одно средство: прибѣгнуть къ нужеспраннымъ писателямъ, коихъ любопытство простиерлось до сего края. Сюда отчаспи принадлежатъ Геродотовы извѣстія о Скиѣхъ, Кимврахъ и Колкахъ. Страбонъ и потомъ Плиній оставили о Кавказѣ многія Географическія свѣденія, которыя большею часпію темны и несообразны съ нынѣшнимъ положеніемъ земель и народовъ. Въ лѣтописяхъ Тацита помѣщены нѣкоторыя упоминанія объ Иверіи, Албаніи, Арменіи, о Сармашахъ по сопношенію Римлянъ съ сими спранами. Аріанъ описалъ восточный берегъ Чернаго моря отъ Трапезонша до Діоскуріи. Аппіанъ и Плутархъ упомянули объ Иверіи и Колхидѣ по случаю похода Помпея противъ Митридата. Птоломей опредѣлилъ нѣкто-

рыя мѣстоположенія. За сими древними классическими писателями слѣдуютъ Византійскіе историки, коснувшіеся береговъ Чернаго моря по тогдашнимъ сношеніямъ Греческой Имперіи съ Колхидою. Изъ нихъ Прокопій описалъ въ подробності военныя дѣйствія, бывшія въ Колхидѣ между Императоромъ Юстиніаномъ I и Персидскимъ Царемъ Хозроемъ Нуширваномъ. Императоръ Константинъ Багрянородный помѣстилъ въ своемъ описаніи имена народовъ живущихъ отъ Фанагоріи до Колхиды. Воспочные писатели Персидскіе, Аравскіе, Турецкіе, разкрываютъ намъ богатые источники баснословныхъ о Кавказѣ повѣстей, изъ коихъ, можетъ быть, со временемъ извлекутся полезныя догадки съ помощію глубокой учености въ Воспочныхъ языкахъ и обычаяхъ. Шерифединъ, въ жизни Тумуръ-Ленга, предсказываетъ довольно Географическихъ подробностей, но большая часть изъ оныхъ, къ сожалѣнію, невразумительны и кажутся быть несвязны. Въ семнадцатомъ вѣкѣ возгорѣвшаяся въ Европѣ спрасъ къ путешествіямъ доставила ученому свѣту любопытныя и дополъ невѣдомыя извѣстія о Воспокѣ, и мимоходомъ о Кавказскихъ странахъ. Касательно нашего предмета, съ наибольшею основательностію

упоминаютъ о Кавказскихъ земляхъ и народахъ Оларій, Шардинъ и Кемпферъ; однако исторіографія мало отъ нихъ получила приращенія. Опытки таковыхъ же извѣстій находящіяся въ Воспочной Вивлюэивъ Гербелота. Къ любопытнѣйшимъ XVII вѣка извѣстіямъ причислишь должно описаніе Имеретіи, помѣщенное въ древней Россійской Вивлюэивъ Дьяка Алексѣя Левлева, бывшего въ Имеретіи Посломъ въ 1652 году. Въ осмнадцатомъ вѣкѣ Лебрюнъ, Бель, Соимоновъ, Герберъ, Ганвай и Довторъ Рукъ занимались описаніемъ западнаго берега Каспійскаго моря. Первыми Географическими свѣденіями о сей части обязаны мы Соимонову и Герберу, по случаю похода Императора Петра Великаго въ Персію. При изслѣдованіи о Черноморской торговлѣ, Пейссель включилъ также нѣкоторыя замѣчанія о земляхъ и народахъ Воспочнаго берега. Но до Гильденштета Географія Кавказа пребывала въ крайней темнотѣ, и не можно было составить объ оной общаго понятія, потому что внутренность горъ оставалась въ совершенной неизвѣстности. Для приобращенія точнѣйшихъ свѣденій, по повелѣнію Императрицы Екатерины II (въ 1769 году) отправлены были двѣ Физическія экспедиціи подъ начальствомъ Академикомъ

Гмелина и Гильденшпета. Въ то время , какъ Гмелинъ имѣлъ въ предметѣ Персію, и прилѣжалъ къ описанію Западнаго берега Каспійскаго моря, Гильденшпетъ успремилъ изысканія свои для озаренія всѣхъ отраслей Кавказа, отъ Кубани до Чорохи и отъ Терева до Куры. Путешествіе сего послѣдняго, заключающее въ себѣ достопамятный опытъ учености и трудолюбія, будетъ основаніемъ Кавказской Географіи , пока не откроется возможность къ сочиненію Геометрическихъ картъ. Наконецъ славный Паласъ сообщилъ любопытныя замѣчанія свои о земляхъ и народахъ Сѣверной стороны Кавказа, и за нимъ Баронъ Маршалъ-Биберштейнъ издалъ въ свѣтъ краткія, но достоверныя извѣстія о земляхъ, лежащихъ между Терекомъ и Курюю. Изъ сихъ послѣднихъ источниковъ наиболѣе почерпнушы издаваемые здѣсь Географическія и Историческія свѣденія о Кавказѣ , присовокупляя къ тому разныя Академическія сочиненія, помѣщенныя въ *Ежемесячныхъ изданіяхъ Санктпетербургской Академіи Наукъ*, и рукописныя записки , приобретенныя со времени Персидской экспедиціи, бывшей въ 1796 году, донинѣ. Если успѣхи Географіи медленны и неразлучны съ успѣхами оружія , то медленность сія наипаче увеличи-

вається вв Кавказѣ по мѣрѣ невѣжества и недовѣрчивости Горскихъ народовъ; изв чего явствуетъ, что все доселѣ извѣстное есть только первоначальное начертаніе Кавказской Географіи.

Историческія эпохи. Такъ какъ никто не занимался вв особенності повѣстію о Кавказскихъ народахъ, то историческія эпохи, кв сей справѣ относящіяся, хотя восходящѣ до глубочайшей древности, не связаны между собою, и перебуяють многотрудныхъ розысканій. Мы испытываемъ извлечь изв историческихъ книгъ нѣкоторыя достопамятныя происшествія вв хронологическомъ порядкѣ, держась раздѣленія Г. Ромеля, который вв недавно изданномъ Этнографическомъ опытѣ его о Кавказскихъ народахъ (*), между прочимъ, предложилъ раздѣленіе Кавказской исторіи на пять періодовъ, св присовокупленіемъ кв каждому періоду наименованій извѣстнѣйшихъ источниковъ. Пока не будетъ сдѣлано новое предначертаніе при дальнѣйшихъ историческихъ розысканіяхъ, я охотно пользуюсь раздѣленіемъ Г. Ромеля и вмѣстѣ вв оное собранныя мною выписки о

(*) Die Völker des Caucasus nach den Berichten der Reisebeschreiber von C. Rommel. Weimar 1808.

важнѣйшихъ произшествійхъ, къ Кавказу относящихся, приходя въ молчаніи баснословныя времена Промеея, Фриксія, войну съ Амазонками, походъ Аргонавтовъ, равно какъ и первыя Геродотовы переселенія народовъ изъ Азіи въ Европу и обратно, какъ не включенныя въ Исторію, но впрочемъ любопытныя для изслѣдователей о происхожденіи народовъ.

І. Греческій періодъ

Начинается въ VII столѣтіи до Р. Хр., когда Греки Малой Азіи, наипаче Милетинцы завели поселенія на Сѣверо-Восточномъ берегу Чернаго моря, основали города Танаисъ, Фанагорію, Гермонассу, Диоскурію, и чрезъ торговыя сношенія съ Кавказомъ способствовали къ познанію онаго.

Около того же времени полагаютъ Геродотъ два важныя переселенія изъ Европы въ Азію: 1) спарожилыхъ Кимвровъ, или Киммеріянъ, которые свергнувши съ себя иго Скиевъ Таврическихъ, или Тавро-Скиевъ, бѣжали изъ Тавріи въ Азію и покорили шамъ царство Лидійское; 2) (около 633 до Р. Хр.) Тавро-Скиевъ, прошедшихъ въ преслѣдова-

ніи своемъ за Кимбрами вооруженною рукою чрезъ владѣнія Кіаксара, Царя Мидійскаго, и по 28-лѣтнемъ властвованіи въ Азіи возвратившихся въ Европу. Послѣднее переселеніе несомнительно происходило чрезъ Кавказъ въ Азію и обратно.

Есхилъ, Aeschylus, первый упоминающій о Кавказѣ, сколько извѣстно.

Псевдо-Орфей, Pseudo-Orpheus.

Скилаксъ, Scylax.

Геродотъ, Herodot.

Апполоній Родійскій, Appolonius Rhodius.

II. РИМСКІЙ ПЕРІОДЪ

Начинается во вѣпоромъ столѣтїи до Рождества Христова продолжительною войною Римлянъ съ Митридатомъ, потомъ съ Парянами и съ Арменією; содержитъ переселеніе чрезъ Кавказъ Аланъ, Готѣовъ, Хозаръ, и заключается нашествіемъ Гунновъ.

Въ 115 году до Р. Хр. Митридатъ VI Евпаторъ, Царь Понтійскій, объявивши войну Римлянамъ, простираетъ оружіе по Восточному и Сѣверному берегу Чернаго

моря даже до Днѣпра, покоряешь царство Босфорское и Таврію.

Въ 65 до Р. Хр. послѣ поражений, прешерпѣнныхъ Митридатомъ отъ Лукулла и Помпея, походъ Римлянъ чрезъ Албанію и Иверію въ Колхиду, побѣды Помпея надъ Албанцами и Иверійцами при рѣкѣ Курѣ.

Въ 57 отъ Р. Хр. война Вологеса, Царя Пармянскаго, и Тиридата, Царя Армянскаго съ Римлянами; побѣды Корбулона, взятіе и разореніе Артаксашы, столицы Царя Армянскаго, принужденнаго просить мира и сложить съ себя корону.

Около того же времени Алане появляются на Сѣверной сторонѣ Кавказа, покоряють Босфоръ и Таврію.

Въ половинѣ втораго столѣтія Готы вышѣсняютъ Аланъ и укореняются на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей.

Въ 212 по Р. Хр. Хозары проходятъ чрезъ Кавказъ узкимъ ущельемъ Цурѣ и нападаютъ на Арменію.

Въ 276 Алане, пришедшіе съ Меопійскихъ береговъ на помощь Римлянамъ противъ Персіанъ, опустошаютъ Понтъ, Колпадо-

кію, Галашію, Киликію; прогнаны Императоромъ Таціпомъ обратно чрезъ Колхиду изъ Римскихъ владѣній.

Въ Исходѣ III столѣтія Крисконъ, Царь Сарматскій, покорилъ Босфоръ, напалъ на Лазовъ, тогдашнихъ жипелей Колхиды, и прошелъ Римскими обласями верхней Азіи до рѣки Галиса.

Кажется, что война Императора Діоклепіана съ Персидскимъ Царемъ Нарсесомъ и походъ (въ 298) Кесаря Галерія, съ начала неудачный, а потомъ увѣнчанный побѣдою и выгоднымъ миромъ, ничего не имѣлъ общаго съ Кавказомъ, кромѣ условія, выговореннаго въ мирномъ постановленіи, чтобы Иверійскіе Цари получали утвержденіе на царство отъ Римскихъ Императоровъ.

Въ 300 году разрушеніе царства Босфорскаго отъ Савромата III, Царя Сарматскаго.

Около 310 года походъ Тиридата, Царя Армянскаго, въ Албанію, побѣды его надъ Хозарами, коихъ прогонялъ къ предѣламъ Гунновъ.

Въ исходѣ IV столѣтія Гунны расширяются по сѣверной сторонѣ Кавказа и порабащаютъ Готевъ.

Страбонъ (*Strabo*).

Плиній (*Plinius*).

Птолемей (*Ptolemeus*).

Діонисій Періегетъ (*Dionisius Periegetes*)
и его полкователь Евстахій (*Eustathius*).

Апіанъ (*Appianus*).

Діо Кассій, (*Dio Cassius*).

Плутархъ въ Помпеевой жизни, (*Plutarchus in Pompejo*).

Тацита лѣтописи (*Taciti Annales*).

Помпоній Мела (*Pomponius Mela*).

Созинитель Перипла Понта-Евксинскаго.
(*Autor Peripli Ponti-Euxini*).

Амміанъ Марцелинъ, (*Ammianus Marcellinus*).

III. Византійской или Греко-Персидскій периодъ

Начинается въ исходѣ пятаго столѣтія по Р. Хр. и заключаешъ продолжительныя войны Византійскихъ Римлянъ съ Персіянами, въ которыя замѣшаны были Лазы, Иберы и Албанцы; шаковыя же войны Аравіянъ съ Хозарами, появленіе Турковъ Селюкидскаго колѣна и Моголо-Татаръ въ Кавказѣ. Есльми бы кто взялъ на себя

шрудѣ объяснить сей длинный и многосложный періодъ, тогда бы нужно было раздѣлить оный по приличію еще на нѣсколько періодовъ. Мы замѣтимъ здѣсь извѣстнѣйшія эпохи онаго.

Съ 551 до 554 года военныя дѣйствія въ Колхидѣ между Императоромъ Юстиніаномъ I и Персидскимъ Царемъ Хозроемъ Нуширваномъ. Взятіе города Пешра или Каполета Римлянами.

Въ 625 году Хозарской Ханъ заключилъ при Тифлисѣ союзъ съ Императоромъ Иракліемъ и привелъ сорокъ тысячъ вспомогательнаго войска противъ Персіянъ, которые разбишъ въ сраженіи при Ниндѣвѣ.

Омъ 720 до 799 года Хозары неоднократно проходятъ въ Мидію и Арменію, опустошая владѣнія Аравіянъ. Походы сихъ послѣднихъ въ Кавказскія страны при Калифахъ Абдулмалекъ, Гекамъ, Іецидъ и Гарунъ Аль-Рашидъ; поражение Хозаръ и расширение власти Аравіянъ по всему Кавказу.

Въ исходѣ IX столѣтія Печенеги (Пацинаки), вытѣсненные омъ Узовъ и Манжаровъ изъ земель между Яикомъ и Волгою, напали на Угровъ (Венгровъ) и принудили ихъ бѣ-

жасть частію въ Персидскія границы чрезъ Кавказъ, частію за Днѣпръ и Дунай.

Въ половинѣ XI столѣтія Алпъ-Арсланъ, вшорой Сулпанъ колѣна Селюкидовъ, покорилъ Грузію.

Въ половинѣ XII столѣтія, въ царствованіе Абака-Хана, Мунголо - Тапары покорили Персію, Грузію, Ширванъ и овладѣли городомъ Дербенпомъ.

Прокопій (Procopius) очевидецъ.

Агаѳій (Agathias).

Прискъ (Priscus).

Зонаръ (Zonaras) и прочіе.

Константинъ Порфирородный (Constantinus porphyrogenata).

Стриттера записки. (S. Stritteri metoriae populorum ad Danubium etc.) сюда же принадлежатъ.

Стефаній Византійскій (Stephanus Byzantinus).

Иорданъ (Iordanes) и нѣкоторые Воспочные писатели, приводимые Гербеломъ.

IV. Турко-Персидскій періодъ,

Начинается въ XIV столѣтіи, и заключается въ себѣ быстрые походы попомковъ Чингисъ-Хана, завоеванія Тимуръ-Ленга, войны Персіянъ съ Турками и начальное вліяніе Россіи въ дѣла Кавказскія.

Около 1380 года, послѣ покоренія Персіи Моголо-Татарами, Тимуръ-Ленгъ овладѣлъ Грузіею, взялъ Тифлисъ, побѣдилъ Лезговъ или Лезгиновъ, покорилъ Ширванъ, Дагестанъ и прошелъ чрезъ Кавказъ до горы Албруса.

До 1395 года еще два нашествія Тимуръ-Ленга на Кавказъ.

Четвертое и послѣднее нашествіе въ 1395 году весьма достопамятно въ Россійской исторіи. Тимуръ-Ленгъ, покоривъ Грузію и Шакинское владѣніе, пошелъ чрезъ Ширванъ и Дагестанъ вдоль по берегу Каспійскаго моря прошивъ Тахпамыша, Царя Золотой Орды, котораго побѣдилъ въ сраженіи при рѣкѣ Терекѣ и преслѣдовалъ до Волги; тогда же разорены Монголо-Татарами Черкескія владѣнія по сѣверной сторонѣ Кавказа до города Кубани (Тамана). Съ того времени замѣчено паденіе царства Золотой Орды и поспешенное возвышеніе Россіи.

Около 1415 года Кара-Юсуфъ, Туркоманскій Султанъ колѣна Чернаго Барана, властвуетъ въ Адербижанѣ, въ Ширванѣ и Грузіи.

Въ исходѣ XV столѣтія Турки Оспманскіе, послѣ взятія Кафы (въ 1475), расширяютъ власть по восточному берегу Чернаго моря въ Абхазіи и Мингреліи.

Въ 1501 Измаель-Сефи, родоначальникъ Персидскихъ Шаховъ Софійскаго колѣна, освободивъ Персію отъ порабощенія Туркомановъ обоихъ колѣнъ, Чернаго и Бѣлаго Барана, покоряетъ Ширванъ и Грузію.

Въ 1552, Черкесы Пятигорскіе поддаются добровольно покровительству Царя Ивана Васильевича Грознаго, прося защиты отъ Крымскихъ Татаръ; обращаются въ Христіанскій законъ.

Въ 1585, въ продолженіе войны Персидскаго Шаха Аббаса I съ Турками, сіи послѣдніе занимаютъ Адербижанъ, Карабагъ, Грузію, Ширванъ и часть Дагестана. При заключеніи въ 1588 мира съ Портою возвращенья Персіи завоеванныя области.

Въ 1589 Царь Грузинскій Александръ даетъ присягу Царю Федору Ивановичу на вѣчное подданство Россіи.

Въ 1604. Походъ Россійскихъ войскъ прошивъ Шамхала Тарковского въ Кумыкскую землю, на рѣку Сулакъ и на рѣку Сунжу, откуда возвращающа ся поперею по причинѣ бывшей измѣны оупъ Горскихъ народовъ.

Въ 1638. Мингрельскій Князь Леонъ даешъ присягу Царю Алексѣю Михайловичу на вѣчное подданство Россіи.

Въ 1650. Александръ, Царь Имеретинскій, признаешъ равномѣрно надъ собою верховную власть Россіи съ учиненіемъ присяги на вѣрноподданство.

Кромѣ историческихъ сочиненій, относящихся къ симъ временамъ, служатъ къ объясненію Восточные исторіографы:

Абулфарагъ.

Абулфеда.

Шерифединъ, въ жизни Тимуръ-Ленга.

Абулгасій-Балдуръ

И другіе приводимые Гербеломъ. Помомъ слѣдуютъ Европейскіе путешественники:

Иозафатъ Барборо.

Контарини.

Георгій Интеріано.

} XV столѣтія.

Піетро де Лавале.

Олеарій.

Тавернье.

Шардинъ.

Стрцисъ.

Де Лѹка.

Ламберти.

Зампи.

Турнефортъ.

XVI и

XVII столѣтія.

Пушешеспвія *Планъ-Карпина* и *Рубрукиса* въ XIII столѣтіи, *Мандевіля* въ XIV наполнены баснями ; пакже и рассказы *Спруиса* мало содержатъ вѣрояшнаго.

V. Россійскій періодъ,

Начинається со временъ *Петра Великаго* до нынѣ , заключаая въ себѣ превозможеніе Россійской власпи въ *Кавказъ* надъ *Персією* и *Поршою Опшоманскою*.

Въ 1705. *Крымскій Ханъ Капланъ-Гирей* приходилъ съ многочисленнымъ войскомъ на *Кубань* для покоренія *Черкесовъ* , опъ коихъ разбилъ на голову.

Въ 1720. *Сурхай, Ханъ Казы-Кумыцкій* и извѣстный бунповщикъ *Даудъ-Бекъ* опло-

жились отъ Персіи , возмутили Дагесшанъ и Ширванъ, взяли и разграбили городъ Шемаху , въ коемъ побито болѣе шрехъ сошъ Россійскихъ купцовъ.

Въ 1722. Походъ Императора Петра I въ Персидскія владѣнія , по Западному берегу Каспійскаго моря лежащія, и занятіе оныхъ Россійскими войсками до города Решца въ Гилянъ.

Въ 1723. Трактатъ, заключенный Россійскимъ Дворомъ съ Персидскимъ Шахомъ Тахмасибомъ, сыномъ низверженнаго Шаха Гуссеина, объ уступкѣ Россіи всего Западнаго берега Каспійскаго моря до Астрабадша. Турки занимающъ Ширванъ, Грузію, Карабагъ.

Въ 1724. Трактатъ, заключенный Россійскимъ дворомъ съ Порпою Оппоманскою о разграниченіи приобрѣтенныхъ отъ Персіи владѣній.

Въ 1735. Упраздненіе занятыхъ Россійскими войсками владѣній, въ силу шрактата, заключеннаго Императрицею Анною Ивановною въ томъ же году при Ганжѣ съ Велилемъ Тахмасъ-Кули-Ханомъ (Шахъ Надыръ), который говорилъ еще тогда именемъ малолѣтнаго Шаха Аббаса III.

Въ 1739. Трактатъ Вѣлоградской между Россією и Поршою, силою коего Кабардинцы признаны ни отъ кого независящими и барьерою между обѣими державами.

Въ 1741. Походъ Шаха-Надыра въ Дагестанъ и Лезгиспанъ, откуда возвращается съважною поперею. Турки опять въ Грузіи.

Въ 1763. Заложение города Моздока на Терекѣ и учрежденіе военной линіи отъ Кизляра до Моздока.

Въ 1770, война съ Турками; покорение Кабардинцевъ; походъ Генерала Графа Топлебена въ Грузію, Имеретію и Мингрелію; Турки вышѣснены Россійскими войсками изъ сихъ владѣній.

Въ 1774. Трактатомъ, заключеннымъ при Кучувъ-Кайнардж и Порша опспуцилась отъ Кабардинцевъ, предспавя разбирательство обѣ нихъ Крымскому Хану, который призналъ зависимость Большой и Малой Кабарды отъ Россійской Имперіи актомъ, въ 1775 году соспоявшимся.

Въ 1779. Продолженіе Кавказской линіи до рѣки Кубани.

Въ 1783. Рѣка Кубань признана границею между Россією и Азіяпскими владѣніями Поршы. (Актъ, заключенный въ Конспанш.)

Грузинскій Царь Ираклій признаеть надъ собою верховную власть Россійскихъ Императоровъ. (Трактатъ 1783.)

Присоединеніе острова Тамана вмѣстѣ съ Крымомъ къ Россійской Имперіи.

Въ 1785 до 1791 военныя дѣйствія съ Горскими народами, возбужденными лже-пророкомъ Шихъ Мансуромъ, а потомъ война съ Турками, поражение ихъ отъ Россійскихъ войскъ, взятіе крѣпости Анапы.

Въ 1791. Трактатомъ Яскимъ подтверждена граница на Кубанѣ и послѣднія постановленія, относительна Кабардинцевъ; сверхъ того запрещено Ахальцихскому Пашѣ чинить обиды Царю Грузинскому, и Порша обязалась удовлетворять изъ казны своей за убытки и разоренія, претерпѣваемые Россіянами отъ пограничныхъ Закубанскихъ народовъ.

Въ 1795. Ага Магометь, Ханъ Аспрабапскій, угрожаетъ Грузіи, переходивъ съ войсками по сию сторону Аракса, опустошаетъ Ериванъ, Карабагъ; вступаетъ въ Грузію, предаеть на разхищеніе городъ Тифлисъ, потомъ слѣдуетъ въ Ширванъ и разоряетъ городъ Шемаху.

Въ 1796. Походъ Россійскихъ войскъ чрезъ Дагистанъ и Ширванъ на рѣку Куру и въ Грузію для защищенія сей послѣдней; взятіе городовъ Дербенша, Кубы, Баки, и Ганжи, кошорые всѣ упразднены въ слѣдующемъ году по причинѣ возвращенія Россійскихъ войскъ въ свои границы.

Въ 1798. По смерти Грузинскаго Царя Ираклія, сынъ его Георгій, утвержденный на царствѣ Россією, проситъ помощи противъ Горскихъ народовъ и Персіянъ, совокупно угрожающихъ Грузіи. Горцы усмирены пришедшими Россійскими войсками.

Въ 1800. Смерть Грузинскаго Царя Георгія Иракліевича; внутреннія неуспроисва; присоединеніе Грузіи къ Россійской Имперіи. (*)

(*) Любопытнѣйшая къ сей странѣ относящаяся эпоха, есть безъ сомнѣнія заключенный (въ 1812) во время начальствованія шамъ Генерала ошъ Инфантеріи Ршицева, мирный трактатъ съ Персією, въ силу коего Россійскія границы опредѣляются теченіемъ Куры и Аракса со включеніемъ Ханства Карабагскаго; но какъ книга сія писана была за два года до оего пріятнаго происшествія, то оно и не могло быть помѣщено въ число эпохъ, кошорыя доведены только до начала царствованія Императора Александра I^{го}.

Лебрюнъ.
 Шоберъ,
 Де ла Мотрай (*de la Molraye*).
 Лерхъ.
 Соимоновъ.
 Герберъ,
 Брюсъ.
 Байеръ,
 Коокъ.
 Ганвай.
 Пейсонель.
 Стелинъ.
 Гмелинъ.
 Гильденштетъ,
 Рейнексъ,
 Енгельманъ,
 Палласъ.
 Биберштеинъ,

XVIII

столъ

шя.

Едвардъ. *Description du pays situé entre la mer Noire et la mer Caspienne 1797 Paris.*

Сентъ-Кроа. *Memoires 1. sur le cours du Cyrus et de l' Araxe, 2 sur les pyles Caucasiennes; faisant un seul corps d'ouvrage avec la discription sus-mentionnée traduite de l' anglais.*

Ромель

Люнсманъ. *Descriptio Caucasi gentiumque Caucasiarum ex Strabone comparate, Scriptoribus recentioribus. Lipsiae 1803.*

РЕЛИГІЯ.

Религія и нравы Кавказскихъ народовъ имѣютъ столько же измѣненій, сколько въ ихъ языкахъ находится нарѣчій. При всѣхъ стараніяхъ о собираніи подробностей, относящихся до сихъ предметовъ, они будутъ представлены въ продолженіе сего описанія весьма въ несовершенномъ видѣ, по причинѣ недостатка точныхъ свѣденій.

Три разныя вѣры господствуютъ въ Кавказѣ: 1) Христіанская Греко-Восточная и Армянская, 2) Магометанская, Сумминской или Омаровой секты и Алиевой; 3) Идолопоклонство въ различныхъ обрядахъ.

1" Грузія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и часть жипелей Ахальцхскаго Пашилака исповѣдуютъ Греко-восточную вѣру, имѣя Папріарха подъ именемъ Каполикаса въ Грузіи, двухъ первостепенныхъ Митрополитовъ въ Имеретіи и Мингреліи и многихъ Епископовъ.

2. Армянскую вѣру исповѣдываютъ Армяне, разбѣянные по всему Кавказу, но въ большемъ разпространеніи сей законъ по

числу обитающихъ Армянъ, въ Ериванъ, Нахичеванъ, Карабагъ, Ганжъ, въ Грузіи и Ширванъ. Папріархъ Армянскій имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Араратскомъ или Ечмеадзинскомъ монастырѣ, который почитается Армянами за первопреспольный. Епископы ихъ многочисленны.

2. Между Армянами есть небольшое число Каполиковъ, имѣющихъ церкви въ Тифлисѣ, въ Мингреліи и въ Ахальцихѣ. Священники ихъ Капуцины или монахи ордена Св. Франциска, присылаемые опъ Римской пропаганды.

4. Магомешане Сунниты Ташарскаго или Турецкаго происхожденія населяютъ Кумыцкую землю, Дагестанъ и Ахальцихе; сей же законъ не давно приняли Черкесы, Чеченцы, часть Абахзовъ, Осепинцевъ и Лезгинцевъ. Всѣ Нагайскіе Ташары, разбѣянные по Кавказу, держатся сей секты; и въ прочихъ мѣстахъ, какъ то въ Ширванъ и въ Грузіи довольно есть Суннитовъ.

5. Магомешане Алиевой секты живутъ наиболѣе въ Ериванъ, Карабагъ, Нахичеванъ, и въ городахъ Дербентъ, Баху, Шемахъ. Въ провинціи Ширванской вообще жили раздѣлены между двумя Магомешанскими

законами, а прешью часшъ жипелей соспавляюшъ Армяне.

6. Идолопоклонство и разные языческіе обряды извѣсны у Абхазовъ Осепинцевъ, Кисшовъ, Ингушей, Тушинцевъ, и, какъ увѣряюшъ, остались еще у нѣкоторыхъ Лезгинскихъ колѣнъ.

7. Еврей, подъ названіемъ *Урія*, имѣюшъ также въ разныхъ мѣстахъ свои Синагоги, но они малочисленны по причинѣ чрезвычайнаго притѣсненія, какое принуждены терпѣшь отъ Магомешанъ и Христіанъ.

Духъ вѣры слабѣ дѣйствуешъ въ Кавказѣ, нежели нравы и обычаи. Грузинецъ, Армянинъ, Черкесъ, Осепинецъ, Персіанинъ и Абхазъ обѣдаюшъ на одномъ коврѣ безъ зарѣнія совѣсти; но ни одинъ изъ нихъ не допускаешъ въ обществѣ своемъ Жидовъ, копорые у всѣхъ вообще въ великомъ презрѣніи. Ненависть, каковую Магомешане питаюшъ къ Христіанамъ здѣсь, меньше обнаруживаешся, нежели въ прочихъ мѣстахъ Азіи, по причинѣ той, что безграмотные Кавказскіе народы не могутъ пользоваться наставленіями усердныхъ поборниковъ Мусульманства, проповѣдывающихъ ненависть къ Гаурамъ (невѣрнымъ), яко богоугодное дѣло. Однако Армяне въ Магомешанскихъ земляхъ

несуть болѣе тягостей прошивъ Магомешанъ, какъ въ раскладкѣ подальше, такъ въ повинносняхъ и въ чрезвычайныхъ поборахъ. Непримируемая вражда, которая, кажется, не скоро поухнетъ, оспается еще между Суннистами и Шиитами, то есть между Турками и Персиянами; изъ коихъ первые наипаче опличаются духомъ изувѣрства и опчужденія опъ благоразумной терпимости. Большая часть жителей сего края признаетъ Магомешанскую вѣру.

Языки.

Гильденштедтъ различаетъ между Кавказскими народами семь діалектовъ:

1^й Татарской, 2^й Абхазской, 3^й Черкесской, 4^й Осепинской, 5^й Кистинской, 6^й Лезгинской, и 7^й Грузинской, не упоминая объ Армянскомъ, который довольно извѣстенъ. Включивъ Армянской, будетъ восемь діалектовъ коренныхъ, изъ коихъ каждый раздѣляется на нѣсколько нарѣчій, о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ упомянуто по мѣрѣ извѣстности.

Совокупленіе столь многихъ языковъ и нарѣчій въ одной странѣ представляетъ важную задачу въ разрѣшенію, касательно исторіи Кавказскихъ народовъ. Разность языковъ,

раздѣляющая племена народовъ, дѣлаешь въ-
 рояшнымъ двоякое предположеніе: первое,
 что народы, говорящіе особеннымъ языкомъ
 отъ Ташаръ и Армянъ, суть первородные
 или весьма древніе жители Кавказа; второе,
 что самые коренные языки можно почитать
 за лѣточисленіе Кавказа, принимая каждый
 языкъ за эпоху важнаго происшествія, какъ
 по нашествіе иноплеменнаго народа. Любо-
 пышно было бы узнать источники произ-
 вожденія, образованія и смѣшенія сихъ ді-
 алектовъ, въ коихъ примѣчается, кромѣ Та-
 шарскихъ словъ и рѣченій, много Сармат-
 скихъ словъ: но таковое изслѣдованіе пре-
 буешь знанія всѣхъ Горскихъ нарѣчій, безъ
 чего не можешь быть выполнено удовлетво-
 рительнымъ образомъ. Гильденшпетеръ Сло-
 варь Горскихъ нарѣчій подаетъ нѣкоторое
 понятіе объ оныхъ; но будучи сличаемъ на-
 мѣстѣ, онъ во многомъ невразумителенъ, и
 чаятельно потому болѣе, что сей ученый и
 достойный всякаго уваженія мужъ, писавъ на
 Нѣмецкомъ языкѣ, не могъ выразить многихъ
 согласныхъ буквъ, а шѣмъ менѣе горпан-
 ныхъ удареній, которыя споль обыкновенны
 въ Азіатскихъ языкахъ. Для сего нужно бы
 составить особенную азбуку, съ прибавле-
 ніемъ недостающихъ удареній и буквъ изъ
 Россійскаго языка, имѣющаго всѣ согласныя,

кромѣ горпанныхъ; такъ какъ Преосвященный Архіепископъ Гаіосъ составилъ для Осетинскаго языка азбуку изъ Грузинскихъ буквъ и напечаталъ Капихизисъ. Изъ сего явствуетъ, что свѣденія наши о Горскихъ языкахъ весьма ограничены. Какое же многотрудное дѣло еще оспается, если вникнуть въ постепенныя приближенія нарѣчій, дабы оплечить черпу ихъ раздѣляющую, или опредѣлить, какой языкъ коренной и кошорой испорченный? Все сіе долгое время будетъ пребывать въ неизвѣстности въ разсужденіи недовѣрчиваго и суроваго свойства Кавказскихъ жипелей.

Н Р А В Ы.

Поелику нравы въ шѣсномъ соотношеніи съ климатомъ, образомъ жизни и воспитаніемъ: по нравы людей, можно сказать, дикихъ, живущихъ между спремнинами и сѣжными горами, должны быть грубы. Воспитаніе ихъ, составленное изъ понятій о защитѣ, нападеніи, ненависти, мщенія, корысти и свободѣ, содѣлало ихъ воинами неуспрашиваемыми. Они всѣ бѣдны добровольно по нерадѣнію, или по бесплодности земли. Иногда видяшъ подъ ногами своими прекрасныя долины, но не спускаюш-

ся на нихъ, зная, что шамъ все произрастаетъ въ изобиліи, кромѣ независимости. Алчны къ корысти и сребролюбивы, но умѣютъ переносить бѣдность, наипаче когда дѣло идетъ о преимуществахъ свободы ихъ, которая болѣе подобна своевольству. Такимъ образомъ, всѣ пороки и добродѣтели ихъ оплчаются излишествомъ, свойственнымъ дикимъ народамъ. Свирѣпы, мстительны, заносчивы, вѣроломны до крайности противъ своихъ непріятелей; въ домашнемъ быту крошки, гостепріимны, вѣрны въ дружбѣ до великодушія; цѣломудренны, почтительны къ старости, умѣренны въ пищѣ, презвы; правила гостепріимства соблюдаютъ даже противъ своихъ непріятелей. Сіи общія черты нравственности принадлежатъ болѣе къ колѣнамъ, обитающимъ на высокомъ кряжѣ горъ и на Сѣверной сторонѣ Кавказа, собственно къ Горскимъ народамъ. Въ прочихъ земляхъ смѣшеніе разныхъ народовъ произвело смѣшеніе нравовъ и обычаевъ: при Горской простотѣ и бѣдности примѣчается Армянская хитрость, и Персидская привѣтливость вмѣстѣ съ храбростію; тѣ же пороки, но менѣе добродѣтелей. Грузинцы, Армяне, Ширванцы и Дагестанцы участвуютъ болѣе или менѣе въ семъ смѣшенномъ характерѣ.

Часть I.

В

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Трудно найти на земномъ шарѣ народовъ, кои бы съ большимъ упорствомъ защищали себя и посягали на своихъ сосѣдей, какъ жителямъ Кавказскихъ горъ. Всѣ вообще наклонны къ воинскому ремеслу, въ коемъ упражняясь начально отъ бѣдности и единственно для похищенія добычь, присвоили наконецъ сему званію понятія честилюбія, и учредили, по своему образу мыслей, отличительныя почести для поощренія къ храбрости. Не довольствуясь краткими набѣгами, нѣкоторыя племена приобрѣли славу завоевателей, какъ по Кабардинцы и Лезгинцы; прочіе всѣ безъ извѣтія ведутъ войну съ своими сосѣдями: Черкесы съ Абхазами, Кабардинцы съ Осетинцами и Чеченцами; Осетинцы съ Кистами; Чеченцы почти со всѣми окружающими ихъ колѣнами; Лезгинцы съ Грузією и Ширваномъ. Однимъ словомъ: война есть обычайное состояніе и образъ жизни сихъ народовъ. Война сія раздѣляется на домашнюю и вѣшнюю. Первая заключается въ притязаніяхъ одного колѣна противъ другаго, по кровомщенію, или по другимъ обстоятельствомъ, но имѣетъ свои ограниченія и мѣроположенія, по принятымъ обычаямъ. Вѣшняя война подразумѣваетъ

общее возстаніе одного колѣна противъ другаго при подкрѣпленіи себя обоюдными союзниками, или соединеніе многихъ колѣнъ противъ угрожающаго имъ внѣшняго непріятеля. Въ семъ послѣднемъ случаѣ избирающія начальники по большинству голосовъ, опредѣляются правила для дѣлежа добычь и оставляющія домашнія распри до возвращенія изъ похода. Собственно внѣшняя война значимѣ, попыпашья щаспія въ чужой землѣ, итти на добычу въ превосходнѣйшемъ числѣ воиновъ, въ видѣ вспомогапельнаго войска по найму, по союзу, или по охотѣ къ грабежу. Будетъ около спа лѣтъ, какъ Грузія и Ширванъ содѣлались шеапромъ опустошенія опъ безпрестанныхъ поисковъ Лезгинцевъ на сіи земли. Прежде заложенія Кавказской линіи, Черкесы простирали свои набѣги до Волги и Дона, пресѣкая купеческое сообщеніе съ Азовомъ и Персією; но будучи преслѣдуемы и поражаемы Россійскими войсками, они не сполько наживались грабежемъ, какъ Лезгинцы, которые назначили себѣ въ удѣлъ плодородныя долины Грузіи и Ширвана, худо защищаемыя.

Здѣсь подтверждается опчаспи глубокомысленное изрѣченіе Монтескю, касапельно господствующаго въ Азіи рабства,

кого причиною онъ полагаетъ сопредѣльность народовъ воинственныхъ съ народами избѣженными роскошью; къ чему Г. Мальтъ-Брюнъ замѣчаетъ, что сія истина соглашается съ физическою истиною, то есть, что въ Азіи нѣтъ умѣренной полосы, и слѣдовательно нѣтъ середины между самыми жаркими и самыми холодными климатами. Порабощенные народы живущіе въ жаркой полосѣ, завоевали въ возвышенныхъ и холодныхъ странахъ. Хотя Кавказъ лежитъ въ умѣренной полосѣ, но по возвышенію горъ вмѣщаетъ въ себѣ болѣе холодныхъ, нежели теплыхъ климатовъ; слѣдовательно воинственный духъ Кавказскихъ народовъ оправдываетъ сіе заключеніе относительно Персіи и Турціи. По сравненію же климатовъ, внутри Кавказа существующихъ, не менѣе справедливо замѣчаніе Г. Мальтъ-Брюна. Лезгинцы и Осетинцы, спустившись съ голыхъ вершинъ, ими обитаемыхъ, первые на полдень, вторые на востокъ и западъ, находятъ изобиліе Индейскаго климата въ Ширванѣ и Грузіи. Жители сихъ послѣднихъ областей, въ самомъ существѣ бѣдные и весьма отдаленные отъ роскоши, должны казаться уповающими въ избыткахъ, относительно свирѣпыхъ сосѣдей своихъ, изъ коихъ многіе не имѣютъ инаго средства къ пропитанію, какъ

жизнь грабежемъ. На оборотъ, Грузинцы въ Персіи почитаются за храбрыхъ воиновъ, и нѣкогда сославляли опборное войско и гвардію Персидскихъ Шаховъ. Въ самомъ дѣлѣ, Грузинцы имѣютъ всѣ качества воинственнаго народа и доведены были до упадка многими совокунившимися причинами; сіе доказывается только постепенную разность между физическимъ воспитаніемъ Горскихъ народовъ. Тѣла Лезгинцевъ, Тушинцевъ, Кистокъ, Осепинцевъ, Суанетовъ, ожесточенные суровостію климата и образомъ жизни, приготавливаются къ понесенію большихъ трудовъ, нежели сіе могутъ сдѣлать Грузинцы и Ширванцы. Сіи послѣдніе, не имѣя ни артиллеріи, ни преимущественнаго знанія въ воинскомъ искусствѣ, не могли пропировать имъ съ равнымъ оружіемъ, и наконецъ принуждены были уступить повпоряемымъ напряженіямъ неупомимыхъ и алчныхъ своихъ сосѣдей. Независимо отъ спеченія другихъ обстоятельствъ и нравственныхъ причинъ, не лзя, кажется, не признавъ, что настоящее положеніе Кавказскихъ народовъ имѣетъ основаніемъ сію физическую причину: чѣмъ холоднѣе климатъ, или чѣмъ выше въ горахъ живутъ народы, тѣмъ суровѣ ихъ нравы, тѣмъ болѣе они способны и склонны къ воинству.

ПРАВЛЕНІЕ.

Три главныя вида правленія: Монархическое, Аристократическое и Демократическое, извѣстны также въ Кавказѣ, но смѣшеніе оныхъ чрезмѣрно, наипаче двухъ первыхъ видовъ.

1. Къ Монархическому, или къ единоначальному правленію принадлежатъ въ Грузіи: Имеретія и Мингрелія, не упоминая о Грузіи собственно такъ называемой, которая составляетъ Россійскую Губернію; въ Ширванѣ: владѣнія Шемахинское и Шахинское; въ Дагестанѣ: Тарновское, Каранайдакское и Табасаранское; въ Араксеніи между Курою и Араксомъ: Карабагъ, Ериванъ, Нахичеванъ; сюда же включишь должно въ Лезгистанѣ Казыкумыцкое владѣніе, по временнымъ обстоятельствомъ и личной власти нынѣшняго Сурхай Хана, и Турецкую Грузію или Ахальцхской Пашалыкъ, управляемый Пашами, ошъ Шорты почти независимы. Но Ханъ Аварскій, не смотря на шишулъ Ханскій, исключается изъ сего раздѣленія и подходитъ болѣе подъ демократическій федеративный разрядъ.

2. Аристократія или правленіе многихъ принято у Аксаевскихъ Кумыковъ и у всѣхъ

Черкесовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ко-
лѣнъ; Абхазы, Осетинцы, Кисты, Ингуши,
Чеченцы, Дженгушенцы, управляющія Князь-
ями и Старшинами наследственно и частію
Старшинами по выбору. Слѣдовательно
сюда причислить должно всѣ тѣ колѣна,
гдѣ власть находится въ рукахъ Князей
или Старшинъ наследственно, какъ то, въ
Абхазіи властвуютъ Княжескіе роды: *Мад-
овей*, *Шароша*, *Келешъ*, *Беки*; у Черкесовъ
Закубанскихъ: владѣнія Темиргойское, Бе-
сленейское, Мухошевское имѣютъ своихъ
Князей, равно какъ Большая и Малая Кабар-
да, Аксай, Ендери, Коспеки, Брагунъ и дру-
гія, о чемъ подробнѣе будетъ сказано при
частныхъ раздѣленіяхъ. Оба сіи вида прав-
ленія въ Кавказѣ, то есть Монархическое
и Аристократическое, еще правильнѣе мож-
но назвать Феодальнымъ, по тому что
Князья и Ханы, не исключая Царя Имере-
тинскаго, всѣ раздѣляютъ власть съ свои-
ми вассалами, а разность состоитъ только
въ степеняхъ власти и относительнаго ихъ
могущества; изъ чего ясно, что въ Кавказѣ
есть множество малыхъ тирановъ, но нѣтъ
нигдѣ явнаго самовластия. Между владѣль-
цемъ и народомъ вездѣ находится рыцар-
ской спань, сославляемый изъ помѣстныхъ
Князей и Дворянъ, кои упорно стоятъ за

свои преимущества; но спѣсякующѣ верховную власть въ предѣлахъ умѣренности, то предаются совершенному безначалію.

3. Демократическому или народному правленію подвѣдомственны Черкескія колѣна: Напухажи, Шапсуги, Абазехи; Абхазскія вольныя общества, Башилбайцы, живущіе на вершинахъ Увупа, Туби, Убыхи, и другія въ большой Абхазіи; Сванепы или Суанепы; большая часть Осепіи сюда же принадлежатъ; три колѣна, подвластныя Грузіи, Хевсуры, Пшавы, Туши; большая часть Кисповъ, Чеченцы, называемые *Игары-Мыгкизъ* (горные Чеченцы); въ Дагестанѣ, часть Дженгошинцевъ, Акушинскія общества и республика Кубечинская, Лезгинскія Федеративныя республики: Анди, Зудахара, Сумурскія общества, Алшипара Токуспара, Мишгентъ, Ахши, Рушулъ, Цахуръ, Тумурги, Тебель; Джарскія общества: Белаканъ, Кашехи, Джаръ, Тала, Мухала, Чинихъ; называемыя зарѣчныя: Дидо, Унзо, Кабучь, Анцугъ. Къ сему должно присовокупить и все владѣніе Аварское, составленное изъ малыхъ Федеративныхъ обществъ подъ покровительствомъ Хана Аварскаго, который шамъ имѣетъ собственныя свои помѣстья и, по мѣрѣ личныхъ свойствъ, пользуется властію.

Такимъ образомъ, Сурхай Ханъ Казыкумыцкій, котораго мы включили въ Монархической разрядъ, приобрѣлъ неограниченную довѣренность въ народъ, хотя владѣніе его состоитъ равномѣрно изъ Федеративныхъ обществъ.

О судъ и расправъ,

употребляемыхъ въ Кавказѣ, мы имѣемъ только частныя и неудовлетворительныя свѣденія, которыя однако не могутъ быть подведены подъ одно правило. Народы Магомешанскаго исповѣданія судятся духовными законами по Алкорану, но вездѣ присовокупляются обычаи и мѣстные измѣненія. Всѣ вины оплачиваются пенями, въ помѣ числѣ и смертоубійство, съ нѣкоторыми ограниченіями. Вообще духъ законовъ пошъ же, что въ *Руской Правдѣ*, и каковъ былъ до XV вѣка во всей Европѣ. Одни только Грузинцы имѣютъ писанные законы Царя Вахпанга, ибо Магомешанскіе духовные законы суть выписки изъ Алкорана для приложенія ихъ къ разнымъ случаямъ.

Внутреннее управленіе усмотрѣно будетъ опчасши изъ раздѣленія сослояній.

РАЗДѢЛЕНІЕ СОСТОЯНІЙ.

Опличительныя чиносоостоянія въ Кавказѣ суть слѣдующія:

1) Владѣтельные особы, 2) духовенство, 3) дворянство, 4) крестьяне, 5) пашиники или рабы.

1) *Владѣтельныя особы* подразными именами составляютъ первенствующее или царственное сословіе. Мы помѣстимъ здѣсь ихъ имена по порядку ихъ политической важности въ Кавказѣ въ нынѣшнемъ ихъ положеніи.

Шамхалъ Тарковскій.

Царь Имеретинскій.

Ханъ Казыкумыцкой.

Ханъ Аварской.

Ханъ Шемахинскій.

Ахальцихскій Паша.

Ханъ Ериванскій.

Ханъ Шакинскій.

Усмей Каракайдацкій.

Князь Дадіанъ Мингрельскій.

Келешъ-Бекъ Согумскій.

Каді Табасаранскій.

Ханъ Карабагскій.

Нязь Гуріельскій.

Горскіе Нязья и знатные Вассалы:

Нязья Кабардинскіе.

Аксаевскіе.

Темиргойскіе.

Чеченскіе.

Бесленейскіе.

Мухошевскіе.

Султанъ: Сальянской.

Шурагельской.

Самухской.

Илисуйской.

Нязья Ерисповы	}	Осепинскіе.
Мачабеловы		
Церспели	}	Имерепинскіе.
Цулукидзе		

Ширвашидзе Мингрельскіе.

Не говоря о многихъ другихъ Вассалахъ Имерепинскихъ и Мингрельскихъ

Знапность рожденія еспь весьма важное преимущеспво въ Кавказѣ, и мало примѣровъ, чшобы челоѳѳвъ ничпознаго происхожденія доспигнулъ до верховной власпи. Самы

неукротимые республиканцы уважаютъ Княжескія особы, копорыя по общему мнѣнію признаны за неприкосновенныя. Но Князья, съ своей стороны, должны имѣть личныя качества, наипаче храбрость; въ противномъ случаѣ теряютъ власть и почтеніе. Главное попеченіе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы приобретать способы къ содержанію извѣстнаго числа приближенныхъ людей, составляющихъ отборное войско, а при томъ снабжать себя нужными вещами: сукномъ, оружіемъ, конскими уборами. Но есть, всякой спарается о умноженіи двора своего и военныхъ силъ, дабы посредствомъ сихъ послѣднихъ достигнуть большей власти: кто живетъ смиренно въ своей землѣ и не налагаетъ даней на своихъ сосѣдей, не почитается за сильнаго владѣльца. Другая степень силы, копорая ведетъ къ первой, есть разширеніе родственныхъ связей, и когда говорятъ сильныя Князья, значить, что родъ ихъ многочисленъ. Но сіе относится къ Горскимъ Князьямъ. Прочіе владѣльцы, наипаче Ханы, родомъ Персіане, опасаются своихъ ближнихъ родственниковъ, и поддерживаютъ уваженіе къ своему владычеству брачными союзами съ сосѣдскими владѣльцами. Кромѣ доходовъ, получаемыхъ отъ Вассаловъ и крестьянъ деньгами и свѣспными

припасами, вездѣ владѣльцы имѣющѣ собственныя свои удѣлы, копорыя населены большею частію плѣбниками и переселенцами. Никакихъ важныхъ дѣлъ не могутъ предпринимать безъ совѣта своихъ Князей, Дворянъ и ближнихъ людей.

2^е. *Духовенство* разныхъ вѣрѣ, священники, Муллы, Жрецы, составляющѣ второй классъ народнаго сословія. Хотя Христіянское, Магомеданское и языческое духовенство находится здѣсь въ глубочайшемъ невѣжествѣ, однако всякое въ своемъ кругу имѣетъ приличную власть и уваженіе, по мѣрѣ малаго просвѣщенія жителей и чрезмѣрной ихъ склонности къ суевѣрію. Христіянское духовенство, то есть Грузинскіе и Армянскіе священники, бѣднѣе прочихъ, по причинѣ несоразмѣрно великаго числа оныхъ противъ населенія Христіянскихъ областей, наипаче въ Грузіи. Сіе соблазнительное и ошлягопительное для народа умноженіе духовенства основано еще на прежнихъ обычаяхъ Грузинскихъ, гдѣ власть и доходы Епископовъ измѣряются по числу поповъ, обязанныхъ плащипъ имъ извѣстную подать. Но должно опідать справедливость кротости и терпимости ихъ относительно другихъ вѣрѣ. Не такъ поступаютъ Маго-

мешанскіе Муллы, насылаемые большею частію изъ Турціи. Недавно усилившись въ Кавказѣ, они возмущаютъ Горскихъ народовъ противъ Хрисціянъ и наипаче противъ Россіянъ, отъ чего воспослѣдовали съ Горцами многія бѣдствія, коихъ могли бы они избѣгнутьъ, ежели бы Муллы не воспламеняли пагубнаго фанатизма къ вѣрѣ, кошорый уже нынѣ не спрашенъ для Европы. О языческихъ жрецахъ мы знаемъ только достоверно, что они сущесвуютъ въ Кавказѣ подъ разными именами, пользуясь великимъ уваженіемъ отъ Идолопоклонниковъ. Извѣстно также и то, что они имѣютъ опредѣленные доходы, гадаютъ и предвѣщаютъ судьбу передъ сраженіями, руководствуютъ всякими начинаніями, и что языческіе народы погружены въ безразсуднѣйшемъ суевѣрствѣ, но чужды ненависти къ прочимъ вѣрамъ, какъ кажется изъ дѣлъ, не входя въ разбирапельство внутреннихъ чувствованій. О нѣкоторыхъ обрядахъ богослуженія ихъ будетъ упомянуто подъ разными шапьями.

Зе. Третья степень естъ *дворанство*: Уздени, Азнаури, Беки, Мурзы, къ коимъ причислишь должно множесво помѣстныхъ или второстепенныхъ Князей Горскихъ и Грузинскихъ. Дворяне Кавказскіе

суть не что иное, какъ малые вассалы, живущіе подъ покровительствомъ Князей, которые сами бывають иногда вассалами другихъ владѣльцовъ. Они составляютъ Княжескій дворъ и совѣтъ; обязаны вносить подати ежегодно деньгами или въ натурѣ припасами, а въ случаѣ войны спавить извѣстное число вооруженныхъ людей. Но сами дворяне составляютъ всегда отборное войско и начинаютъ сраженіе. Сіи обязанности ограничены условіями и обычаями, въ силу коихъ дворяне имѣють право суда съ своими Князьями и опходятъ отъ нихъ въ случаѣ неудовольствія совѣтъ движимымъ имуществомъ; большая часть земель раздѣлены между дворянами, какъ бы на откупномъ правѣ, потому что земля почитается за собственность Князей; и хотя дворяне пользуются оною, какъ власные помѣщики отъ древнѣйшихъ временъ, но право Князей всегда подразумѣвается. Доходы, ими получаемые отъ сельскаго хозяйства, отъ конскихъ заводовъ и отъ разбоевъ, удовлетворяють ихъ нужды и прѣбванія ихъ владѣльцовъ. Они имѣють крестьянъ имъ подданныхъ, и рабовъ покупныхъ и плѣнниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Есырей*. У кого ихъ болѣе, тотъ знаище и богаче. Въ республикахъ нѣтъ дворянъ, буде не слѣдуетъ къ

онимъ причислишь Старшинъ, управляющихъ наследственно. Грузинскіе дворяне пользуются правами Россійскаго дворянства въ силу Манифеста 1785 года, и по многимъ отношеніямъ должны бытъ изъземлены отъ сихъ замѣчаній, наиболѣе относящихся къ Горскимъ народамъ.

4. *Крестьяне, хлѣбопашцы*, или коренные жители Кавказа есть многочислѣннѣйшее и полезнѣйшее сословіе. Не вдаваясь въ общія заключенія, мы замѣтимъ, что въ Кабардѣ, въ Грузіи, въ Дагестанѣ и Ширванѣ крестьяне мало чѣмъ отличаются отъ Русскихъ крестьянъ въ нравственномъ своемъ образованіи; можно предполагать, что въ скоромъ времени сдѣлались бы добрыми и трудолюбивыми земледѣльцами, если бы не угнетали ихъ повсюду слѣдствія феодальнаго правленія. Они не привязаны къ землѣ, а принадлежатъ дворянамъ и Князьямъ наследственно на нѣкопрыхъ условіяхъ, и потому только не могутъ назваться вольными хлѣбопашцами, что судъ и расправа и земская полиція находятся въ рукахъ помѣщиковъ. Однако въ случаѣ явнаго притѣсненія, наипаче у Горскихъ народовъ, крестьяне разбираются съ помѣщиками своими Трешейскимъ судомъ, призывая для сего по-

стороннихъ Князей и Дворянъ; также приглашающъ въ важныхъ дѣлахъ для совѣта народныхъ Старшинъ, не говоря о республиканскихъ правительствахъ, гдѣ всякой крестьянинъ есть гражданинъ и членъ общества. Право продавать крестьянъ утвердилось въ послѣдствіи, точно какъ въ Россіи, отъ давности обычая; ибо сіе право въ началѣ предоставлено было помѣщикамъ единственно въ видѣ наказанія за дурное поведеніе или за преступленіе.

Хотя дворянинъ можетъ продать своего крестьянина, но не можетъ отъ него требовать излишнихъ подазей и работъ. Вообще продажа крестьянъ почитается за великой стыдъ, и поелику обычай сильнѣе законовъ, помѣщики рѣдко пользуются своими правами для избѣжанія нареканія. Сшоль челолюбивое мнѣніе, утвердившееся въ Кавказѣ, кажется бытъ явнымъ прошиворѣчіемъ: ибо продажа людей есть древній и любимый промыслъ памошнихъ жишелей. Для объясненія сего замѣшшишь должно, что плѣнники похищаются, какъ добыча, по праву войны, а потомъ уже переходя изъ рукъ въ руки, продаются, что и доселѣ дѣлающъ не шолько Горскіе народы, но и Мингрескіе Князья, копорые при поискахъ другъ

Часть. I. Г

на друга, наипаче стараюся о захватѣ плѣнниковѣ, попомо опвозяплѣ людей для продажи въ Поши, или въ Анаклію, (*) а прочіе народы въ Анапу и другіе прибережные города. Слѣдовательно, не своихѣ, но чужихѣ крестьянѣ продаютѣ, захватывая ихѣ силою и налагая на нихѣ первые оковы и цѣну рабства: обычай не менѣе избытительный въ общемѣ дѣйствіи, но касательно нравственности въ ономѣ обнаруживается; среди разбоевѣ, выгодное для челоѣчества мѣроположеніе. Кѣтому же сословію крестьянскому должно причислиплѣ переселенцовѣ Грузинѣ, Армянѣ и Тапарѣ, которые непосредственно принадлежатѣ къ Княжескимѣ удѣламѣ. Нѣтъ разности между повинностями крестьянѣ и переселенцовѣ, кромѣ того, что сіи послѣдніе пользуются обыкновенно при переходѣ нѣкоторыми облегченіями опѣ податей. Могло бы быплѣ для нихѣ выгодно и то положеніе, что они подѣдомственны одному и старѣйшему въ землѣ владѣльцу; но сіе ожиданіе, сколько извѣстно, весьма обманчиво, попомо что владѣльцы взыскаваютѣ подати вдвойнѣ; и то, что

(*) Нынѣ сіе злоупотребленіе уже прекращено въ Мингреліи спрогоимѣ запрещеніемѣ и наблюденіемѣ со стороны Россійскаго Правительсва.

слѣдуетъ Князю, и что слѣдовало бы дворянину. Таковыя прибыльные расчеты побуждаютъ владѣльцовъ привлекать къ себѣ чужестранныхъ выходцевъ, которые имѣя доспащочныя предлоги къ неудовольствіямъ въ своихъ земляхъ, охотно переходятъ съ мѣста на мѣсто. Дворяне также имѣютъ право приглашать къ себѣ переселенцевъ.

5. *Ясыри* или *плѣнники*, принадлежащіе помѣщику какъ собственности, по праву войны или купли, составляютъ пятое сословіе, буде совершенное рабство можно называть сословіемъ. Они отправляютъ домашнюю службу, пахутъ землю, пасутъ скотъ; словомъ, дѣлаютъ все то, что имъ велятъ. Помѣщикъ имѣетъ власть не только наказывать ихъ по произволению, но и казнить смертію безъ всякаго въ помѣ опчеша, кромѣ Грузіи и нѣкхъ областей, гдѣ по благопворному промыслу Александра I^{го} право сіе ограничено уже запрещеніемъ смертной казни. Со всѣмъ тѣмъ въ Кавказѣ съ меньшею жестокостію поступаютъ съ рабами, нежели въ Хивѣ и у Киргизцевъ. Какъ скоро плѣнникъ обживется, женится и заведется домомъ, тогда его принимаютъ въ число крестьянъ наравнѣ съ старожилами. Впрочемъ право укрѣплять военно-плѣнныхъ вездѣ

было началомъ рабства, и неудивительно, что оно сохранилось въ Кавказѣ, когда Греція, Римъ и вся Европа по же дѣлали. Въ Россіи они назывались *крѣпостные холопы*, для различія отъ *кабальныхъ холоповъ*, доколѣ тѣхъ и другіе не смѣшались съ крѣстьянами, которые сами сдѣлались крѣпостными въ исходѣ XVII вѣка.

Ремесленники принадлежатъ къ двумъ послѣднимъ сословіямъ, но преимущественно опираются званіе сіе Армяне. Образъ жизни Горскихъ народовъ довольно объясняетъ, что число ремеселъ должно быть ограничено необходимыми нуждами. Жены у нихъ порпные, шкачи, швей, песемщики; за тѣмъ нужны имъ оружейники, сѣдельники, сапожники, а для предметовъ прихоти и щегольства еще нужны серебрянаго дѣла мастера. Но въ Грузіи, въ Ширванѣ и въ Араксеніи, художества перешли за тѣсныя предѣлы первоначальныхъ нуждъ и сближаются съ требованіями роскоши, которую давно сообщила Персія шамошнимъ жителямъ. Мануфактуры Ширванскія находились въ цвѣтущемъ состояніи въ началѣ прошедшаго столѣтія, до разоренія оныхъ Лезгинцами. Нынѣ же возникнушъ имъ препятствуюшъ внутреннія неустройства и бѣдность жителей.

П О Л И Т И К А.

Еще пруднѣе изобразить общими чер-
 пами хаосъ многосложныхъ видовъ, сою-
 зовъ и приязаній, составляющихъ по-
 лишику Горскихъ народовъ. Но дѣйствитель-
 но у нихъ есть полишика, въ копорую, къ
 сожалѣнію, мало вникають; есть также на-
 родное право, соблюдаемое неписанными за-
 конами или обычаями; не менѣе извѣстны
 имъ и прочія средства, употребляемые для
 приобрѣшенія помощи, для выигранія време-
 ни, для успокоенія сильнаго непріятеля, или
 для взаимнаго примиренія: союзы, договоры,
 посольства, подарки, посредничества, руча-
 тельства, залого; да и недолжно быть иначе.
 Какъ война есть обычайное состояніе сихъ
 народовъ отъ древнѣйшихъ временъ, по насе-
 леніе Кавказа долженствовало бы чрезъ по-
 спешенное уменьшеніе онаго испребиться,
 есшли бы не придуманы были способы къ
 смягченію гибельныхъ спраспей, симъ наро-
 дамъ свойственныхъ. Опшуда произошли сіи
 постановленія или обычаи, коихъ благошвор-
 ное дѣйствіе ощушительную принесло пользу
 совокупно нравственности и населенію: со-
 блюденіе долга госпепрїимства, ненарушае-
 мая связь дружбы подъ названіемъ *Кунаге-*
ства, убѣжища въ разныхъ мѣстахъ, почи-

шаемая за непрекосновенныя, охраненіе путешественниковъ, предавшихся подъ покровительство Кунаковъ, почтеніе къ старости и къ заслупленію женскаго пола, примиреніе враждующихъ Трешейскимъ Судомъ. Всѣ сіи обычаи, введенные по необходимости, и чашельно послѣ долговременныхъ опытовъ, составляютъ важнѣйшія статьи народнаго права Кавказскихъ жипелей. Но между тѣмъ не погасаетъ духъ раздора; кровопролитіе, грабежи безперерывно продолжаются. Не безъ основанія примѣнить можно къ симъ народамъ сказанное Фукидидомъ о Скиѣахъ: что онъ не зналъ ни въ Европѣ, ни въ Азіи народа, который бы могъ прошивишься Скиѣамъ, ешлы бы они соединили свои силы. Въ Горскихъ республикахъ примѣчается болѣе единодушія, и отъ того самаго болѣе успройспва внутри, и болѣе единства во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, нежели въ феодальныхъ правительствахъ; что должно приписать простотѣ нравовъ Горскихъ народовъ, кои не бывъ никогда покорены, удержали образъ внутренняго управления и нравственностію свою ближе къ первобытной цѣлосности. Нужно замѣнить также, что вышепомянутые обычаи, хощя приняты повсемѣстно, но въ Полуденныхъ частяхъ Кавказа, въ Грузіи, въ Ширванѣ, въ Араксеніи, шеряютъ дѣй-

спвіе свое по мѣрѣ приближенія къ Персидскимъ границамъ, шакъ, что въ сопредѣльныхъ провинціяхъ употребляютъ уже другую, гораздо болѣе утонченную и вѣроломнѣйшую политику, извѣстную въ шѣхъ мѣстахъ подъ именемъ Персидской, для различія оной отъ Горской политики.

Т о р г о в л я .

Торговать признается за весьма низкое ремесло между Кавказскимъ рыцарствомъ. По удобности жить грабежомъ, не трудно было, къ ложному спыду, произшедшему отъ превращенія понятий, присоединить еще и по предубѣжденію, что будто благородіе опнышее подарить, нежели собственность продать. И хотя, для удовольстворенія нѣкоторыхъ нуждъ своихъ, они побѣдили сей ложный спыдъ въ разсужденіи иноземцевъ, съ коими имѣютъ торговля сношенія, обмѣнивая и продавая малое число своихъ произведеній; но совсѣмъ шѣмъ состояніе торгующихъ есть пруднѣйшее и наименѣе почтительное въ Кавказѣ. Они промѣниваютъ сырыя кожи, мѣха, воскъ, медъ, лошадей, рогатый скотъ, войлоки на нужнѣйшія для нихъ вещи, какъ по: порохъ, свинецъ, огнеспрѣльное и бѣлое оружіе, чу-

гунные коплы, холсты, юфти и другія къ домашнему хозяйству принадлежащія издѣлія. Горскіе народы имѣютъ также свою роскошь и свои прихоти. Не только разборчивы въ добротѣ оружія, но и въ щегольствѣ онаго; для одежды женъ своихъ покупаютъ Европейское сукно, шелковыя и бумажныя матеріи, сафьяны, сученое серебро и золото. Сіи предметы развозятся по всему Кавказу Армянами, которые не взирая на трудности пушей и преперываемыя ими насильства, получаютъ нарочитую прибыль въ разсужденіи малыхъ капиталовъ, употребляемыхъ на сей мѣлочной торговлѣ. Успѣхамъ сухопутной торговли прелятствуютъ многія обстоятельствова: 1) сообщеніе дорогъ, всегда трудное, прерывается на нѣсколько мѣсяцовъ лѣтомъ во время разливія водъ, и на нѣсколько мѣсяцовъ зимою, когда горы покрываются снѣгомъ; 2) сіе самое физическое положеніе Кавказа составляетъ крѣчайшій оплотъ для жителей отъ вѣшнихъ нападений, а потому первенствующія пользы ихъ пребываютъ оставяшь дороги въ запущеніи, не рѣдко же оспорожность великъ разрушаетъ оныя и заваливаетъ; 3) бѣдность и отвращеніе Горскихъ жителей отъ земледѣлія, торговли и всякой промышленности, къ чему способствуетъ также сильная при-

вязанность ихъ въ независимости, или правильнѣе сказать, къ своевольству, побуждающая ихъ укрываться на бесплодныя вершины горъ, оспавляя долины необработанными; 4) а потому въ пробздахъ чрезъ горы куцы подвергаются завѣдомо многимъ прищсненіямъ и опасностямъ, какъ по привычкѣ сихъ народовъ къ грабежу, такъ и по свойственной имъ недовѣрчивости.

Розысканія, учиненныя о торговлѣ Кавказскаго края вообще, и наипаче о двухъ главнѣйшихъ отрасляхъ оной, торговлѣ по Каспійскому и Черному морямъ, помѣщены въ особенной главѣ.

Н А С Е Л Е Н І Е .

Нигдѣ въ Кавказѣ не сдѣлано доселѣ ни почнаго изчисленія дворовъ, ни переписи душъ. Мы спарались собрать сіи свѣденія изъ разныхъ изустныхъ и письменныхъ извѣстій, и сличивъ оныя съ правдоподобіемъ, представляемъ здѣсь приближительную таблицу о населеніи Кавказскаго края.

Примѣчаніе. Р. значить зависимость отъ Россіи, Т. Турціи, П. Персіи, Н. независимые.

Зависимоспъ.	Названіе провинцій и народовъ.	Число душъ.	Число дворовъ или семей.
	<i>1. Западная сторона Кавказа.</i>		
Т. и Н.	Абхазія Большая и Сѣверозападная.	—	50000.
	<i>2. Сѣверная сторона Кавказа.</i>		
Т. и Н.	Черкесы Закубанскіе.	—	35000.
Р.	Большая и Малая Кабарда.	—	13,000.
Р.	Малая Абаза.	—	2000.
Р. и Н.	Киспы-Ангуши, Карабулаки и пр.	—	15000.
Р. и Н.	Чеченцы мирные и независимые.	—	20000.
Р.	Аксаевскіе Кумыки, Аксай, Ендери, Коспеки.	—	12000.
	Нагайскіе Тапары, разсѣянные въсей части.	—	10000.
	<i>3. Восточная сторона Кавказа.</i>		
	<i>Дагестанъ.</i>		
Р.	Владѣніе Шамхала Тарковского.	—	12000.
Н.	Акушинцевъ и Джугушенцевъ.	—	35000.

Зависимость.	Название провинцій и народовъ.	Число Душъ.	Число дворовъ или семей.
Р.	Усмея Каракайдацкаго.	—	25000.
Р.	Кадія Табасаранскаго.	—	10000.
Р.	Дербентское.	9300.	2000.
<i>Ширванъ.</i>			
Р.	Кубинское.	23147.	7964.
Р.	Шемахинское.	—	25000.
Р.	Бакинское.	—	1000.
Р.	Сальянское.	—	2000.
Р.	Шагинское.	—	20000.
<i>Н. Высокой кражъ Кавказа.</i>			
Н.	Суанеты.	—	3000.
Р. и Н.	Осепія Грузинская и независимая.	—	30000.
Р.	Хевсуры, Пшавы, Туши.	—	2300.
<i>Лезгистанъ.</i>			
Р. и Н.	Владѣніе Аварское, Анди и пр.	80000.	20000.
Н.	Казыкумыцкое и Самурскіе вольные общества.	100000.	30000.
Р.	Джарскія вольныя общества.	—	8000.
Н.	Зарѣчныя общества: Дидо Унзо, и пр.	—	5000.

Зависимость.	Название провинцій и народовъ.	Число душъ.	Число дворовъ или семей.
	5. Южная сторона Кавказа. Грузія.		
Р.	Грузія собственно именуемая. . . .	250000.	40000.
Р.	Имеретія. . . .	—	35000.
Р.	Мингрелія. . . .	—	20000.
Т.	Турецкая Грузія, или Ахальцихъ-Пашалыкъ, Гуріель Джавахети, Наримани и пр. . .	—	25000.
Р.	Шурагель. . . .	2000.	450.
	6. Область между Араксомъ и Курюю.		
Р.	Елисаветпольское. (Ганжа). . . .	—	7000.
Р.	Карабагъ. . . .	—	5000.
П.	Ериванъ. . . .	—	18000.
П.	Нахичеванъ. . . .	—	12000.
	Всего. . . .		558,214.
	По общему изчисленію, принятому въ Кавказѣ, гдѣ полагается на каждый дворъ по пяти душъ, будетъ. . .	2791070.	

Зависимость.	Название провинцій и народовъ.	Число душъ.	Число дворовъ или семей.
	Полагая по чепыре души на каждый дворъ, какъ принято въ Европѣ, останется.	2,232856.	
	Взявъ среднее число полагать должно круглымъ щепомъ не менѣ.	2,500000.	
	Изъ коихъ въ подвластныхъ Россіи владѣніяхъ около.	1,100000.	
	Въ земляхъ, подвластныхъ Портѣ Опшоманской.	250,000.	
	Въ земляхъ, подвластныхъ Персіи; что составляетъ большую половину населенія Кавказскаго края; другая половина совершенно ни отъ кого независима.	150,000.	

Полагая съ двухъ дворовъ по одному чело-
вѣку, носящему оружіе, собравшя можетъ
до 250,000. воиновъ. Но по принятому въ Кав-
казѣ обычаю; каждый дворъ на случай нужды
спавитъ одного воина.

Слѣдовательно Г. Мальшъ-Брюнъ, заклю-
чая по проспранству Кавказскаго края, что
онъ можетъ вмѣститъ въ себѣ до прехъ
миліоновъ населенія, предузналъ въ поч-
ности настоящее число жителей. Область
между Курою и Араксомъ, прибавленная къ
сему описанію, не составляетъ важной раз-
ности касательно населенія, которое не
превосходитъ 200,000 душъ.

Д о х о д ы .

Извѣстные денежные доходы, получае-
мые въ Кавказѣ разными владѣльцами, не
извѣстны и доходовъ Грузинскаго Пра-
вительства, едва ли составляютъ 1,500,000
рублей. Но шѣмъ не менѣе спрана сія из-
обилуетъ естественными произведеніями,
для упроченія коихъ нужно только прило-
жить стараніе. Многіе источники народ-
наго богатства неизвѣданы, другіе оспаю-
ся въ пренебреженіи. Къ первымъ принад-
лежатъ рыбныя ловли въ Мингреліи по бере-

гамъ Чернаго моря и въ устьяхъ Ріона; заведе-
ніе шерстяныхъ, кожевенныхъ, голош-
няныхъ и спекольныхъ фабрикъ; ко впо-
рымъ размноженіе и усовершенствованіе зем-
ледѣлія, шелководства, винодѣлія, сѣянія
хлопчатой бумаги. Сверхъ того горы изоби-
луютъ металлами, лѣса наполнены строе-
вымъ и споллярнымъ деревомъ и разными пло-
дами, оспающимися безъ употребленія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ КАВКАЗА, ГОРЫ и РѢКИ.

§ 1. Горы.

Положеніе, величина, предѣлы, минералогическое овозрѣніе оныхъ по Гильденштету.

Кавказскія горы начинающіяся у Циммерійскаго Босфора или Еникольскаго залива около 43° сѣверной широты и 54° долготы отъ острова Ферро, и кончашя не доходя до устья Куры Абшеронскимъ мысомъ около 40° широты и 67° долготы. Изъ чего заключить можно, что главный хребтъ, отъ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ простирающійся, имѣетъ въ длину не менѣе 900 верстъ, въ ширину отъ 200 до 300 верстъ, а при Каспійскомъ и Черномъ морѣ склоняется мысомъ около 10 верстъ шириною. Слѣдовательно система Кавказскихъ горъ обширностію своею не уступаетъ Швейцарскимъ Альпамъ.

Къ Сѣверу составляютъ предѣлы Кавказа: рѣка Терекъ и рѣка Кубань, отдѣляющія

горы отъ Россійскихъ степей очевидно. Къ Югу Кавказъ опредѣляется рѣками Курюю, Ріономъ и Чорохою, но не споль явственна: ибо высокая цѣпь горъ проходитъ между источниками сихъ рѣкъ; совокупляя Кавказъ съ Чилдирскими и Тапарованскими горами, принадлежащими къ сѣверной подошвѣ Арааратскаго кряжа. Къ Востоку Кавказъ погружается въ Каспійское море, къ Западу въ Черное море.

По мнѣнію Г. Мальтъ-Брюна, не лзя почтѣе изобразить сѣвпленія Кавказа съ прочими Азіатскими горами, какъ слѣдующимъ образомъ. Все пространство Азіатской Турціи и Персіи пресѣчено отъ Запада на Востокъ великою возвышенностію, копорую можно бы иначе, хопя несвойственна, назвавъ продолговато-возвышенною плоскостію (un long plateau). Сіе возвышеніе земель продолжается на Востокъ до соединенія съ горами и возвышенными плоскостіями Тавраріи. Древніе, почипая таковое проптяженіе возвышенныхъ земель за одну непрерывную цѣпь, назвали оное Таврисомъ или Таврическимъ кряжемъ. Однако сіи цѣпи въ самомъ дѣлѣ одна отъ другой споятъ опдѣльно и связывающя между собою только однимъ основаніемъ. Гора Таврисъ, общ-

венно такъ называемая, соспавляешъ вѣнецъ сего возвышенія къ Западу, а Кавказъ окончную крушизну онаго къ Сѣверу.

О наружномъ состояніи Кавказа Г. Академикъ Севергинъ, въ Минералогическомъ землеописаніи Россійской Имперіи, подаешъ споль ясное понятіе въ сокращенномъ видѣ, что надмежитъ такъже вмѣспитъ оное здѣсь слово въ слово.

Сѣверный передовой хребетъ имѣетъ низкія горы и проспранныя плоскости. Сѣ симъ хребтомъ идетъ параллельно известной хребетъ, сходствующій съ онымъ, но большую вышину имѣющій. Близъ известнаго хребта находится шиферный хребетъ, имѣющій отъ 5 до 7 верствъ ширины, припомъ высокія горы и узкія долины.

Главный хребетъ простирается почти отъ Восшока къ Западу, шириною отъ 5 до 7 верствъ, и имѣетъ высокія горы. Ближе къ Баку оный возвышеннѣе, а въ Гиланѣ крупъ, такъ какъ и при Черномъ морѣ падаетъ круто. Сопки или вершины главнаго хребта, большею часпію голыя, рѣдко представляютъ разцелившіеся ушесы, и въ сѣверныхъ ущельяхъ во все лѣто имѣютъ снѣгъ. Одиъ изъ высочайшихъ горъ сущъ: Ельбрусъ и Гилянскія.

Южный передовой хребетъ шиферный, имѣетъ 30 верстъ ширины, близъ главнаго хребта выше и дичѣе, а далѣе отъ него представляетъ болѣе открытыя плоскости и меньшія горы. Рѣки имѣютъ здѣсь высокіе, опорванные, утесистые берега.

Южный известковый хребетъ оплогъ и склоняется въ низменную плоскость, кою-рая около 30 верстъ шириною проходитъ отъ Каспійскаго къ Черному морю. Два поперечные хребта раздѣляютъ его на три части, изъ коихъ самая восточная заключае-тъ въ себѣ рѣку Алазань и Куру, а самая западная Ріонъ. Наконецъ, отъ южнаго пони-женія сего передоваго хребта поднимается оплого сѣверный передовой хребетъ Ара-ратскихъ горъ, сходствующій съ южнымъ передовымъ хребтомъ горъ Кавказскихъ.

Кавказскія горы довольно правильны, мало представляють обрушенныхъ мѣстъ, одно-ко подвержены иногда бывають небольшимъ землетрясеніямъ.

Г. Севергинъ, причисляющій Гилянскія горы къ Кавказу, не отвергаетъ, какъ ка-жется, мнѣніе Гмелина о непрерывномъ продолженіи восточной цѣпи по западному

берегу Каспійскаго моря отъ Дербенша до Астрабаша; каковое предположеніе признается гадашельнымъ отъ Г. Мальшв-Брюна. Въ самомъ дѣлѣ, сіе сообщеніе горъ не иное можетъ быть, какъ развѣ подводное, естли приняшь за продолженіе юго-восточной цѣпи Кавказа, кончившейся у Баки Абшеронскимъ мысомъ, разсѣяныя вдоль сего берега острова до Кизилъ-Агачскаго залива; ибо отъ устья Куры вверхъ до Джаваша и далѣе, обширная Моганская равнина, составляющая удолье сей рѣки, обхватываетъ оба берега Куры при различной ширинѣ на 200 верствъ длины, не обнаруживая очевидныхъ знаковъ сообщенія между Кавказскими и Гилянскими горами. Слѣдовательно Г. Мальшв-Брюнъ не безъ основанія думаетъ, что Кавказъ соединяется съ прочими Азіятскими горами только одною юго-западною своею отраслію посредею Араратскихъ горъ, которыя въ различныхъ направленіяхъ примыкають къ Гилянскимъ и Хоросанскимъ горамъ, а сіи послѣднія къ Тибетскому вряжу, и такъ далѣе. Упомянувъ о семъ разногласіи, для объясненія коего можетъ быть нужны дальнѣйшія розысканія, послѣдуемъ теперь за Гильденшпетомъ въ подробномъ описаніи наружнаго и внутренняго состоянія Кавказа.

Общее понятие о Кавказскихъ горахъ.

Главные горы, вообще взявъ, лежатъ къ Западу и Воспоку съ малымъ только укло-неніемъ, и около Каспійскаго, наипаче же около Чернаго моря переходятъ въ равнины. Онѣ огромны своею высокою, и оканчива-ются съ обѣихъ споранъ долиною у подош-вы главной горы, за коею слѣдуютъ пере-довыя горы, а отъ сихъ южныя горы проходятъ только чрезъ оплогоспъ, изъ копорой выплекаетъ рѣка Кура въ Каспій-ское, а Чороха въ Черное море; попомъ на-чинается подошва Араратскихъ передовыхъ горъ.

Сѣверныя же передовыя горы напрошивъ того оканчиваются съ восточной спораны за Терекомъ при Каспійскомъ морѣ, а съ западной за Кубанью въ Куманскихъ и Ку-банскихъ степяхъ.

Ежели предположимъ, что Моздокъ ле-житъ подъ 43 градусомъ 50 минутъ Сѣвер-ной широты и 42 градуса Восточной долго-ты подъ однимъ меридіаномъ съ Тифли-сомъ, а сей подъ 41 градусомъ Сѣверной ши-роты: то можно найти въроятную широ-ту и средину горъ сихъ, копорая будетъ шакже долгою и широтою восточной и западной части оныхъ. — Дорога изъ Моз-

дока въ Тифлисъ, копорая прямо лежитъ отъ Сѣвера къ Югу, по точнѣйшимъ исчислениямъ, содержишь не болѣе 282 верстъ.

ВЫСОТА ГРАНИТОВЫХЪ ГОРЪ.

Главныя горы или высокій хребтъ оныхъ, отъ коего горы по обѣимъ сторонамъ къ морямъ переходятъ въ равнины, какъ выше упомянуто, состоятъ большею частію изъ снѣжныхъ горъ или бѣльковъ, копорыя по причинѣ высоты своей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣчно покрыты снѣгомъ и льдомъ, частію же состоятъ изъ голыхъ, до облаковъ достигающихъ скалъ или пахъ, кои ни землею, ниже какими либо произрастѣніями не покрыты.

По измѣреніямъ, сдѣланнымъ въ разныхъ мѣстахъ, пространство обѣихъ сторонъ высокаго хребта бѣльковъ или снѣжныхъ горъ, копорыя вмѣстѣ съ онымъ составляютъ главныя горы, отъ Юга къ Сѣверу или поперегъ, положишь можно до 70 верстъ. Онѣ прилежатъ непосредственно къ главному хребту горъ; сѣверная сторона гораздо утесистѣе южной, ибо она переходитъ въ равнину гораздо отрывистѣе и въ меньшей широтѣ.

Боковыя горы или снѣжныя.

Сѣверная главныя горы состоятъ изъ пластовъ различной вышины и различныхъ горныхъ породъ.

Сѣверныя и южныя сланцовыя или шиферныя горы.

Ближайшая и высочайшая горная цѣпь къ хребту снѣжныхъ горъ состоитъ изъ шиферныхъ или сланцовыхъ горъ и съ наружи походитъ на снѣжный хребетъ даже и въ самыхъ малыхъ, но впрочемъ довольно высокыхъ и не столь утесистыхъ горахъ. Сія цѣпь съ сѣверной стороны простирается отъ 5 до 7 верстъ. Подобный сему хребетъ лежитъ на южной сторонѣ цѣпи снѣжныхъ горъ и простирается въ ширину до 10 верстъ. Горы сіи состоятъ большею частію изъ весьма возвышенныхъ утесовъ съ узкими и глубокими разсѣлинами, въ коихъ никогда совершенно не распаиваетъ снѣгъ; почему снѣгъ и даютъ преимущественно начало источникамъ рѣкъ.

Г. Гильденштедтъ называетъ хребетъ снѣжныхъ горъ *льдянымъ гранитнымъ хребтомъ* (*jugum Alpinum glaciale graniticum*);

боковыя или шиферныя горы, *Алпійскимъ хребтомъ* (Jugum Alpinum); сѣверную же и южную ихъ полосу, *Алпійскимъ шиферныхъ Сѣвернымъ и Южнымъ хребтомъ* (Jugum Alpinum schistosei septentrionale et australe).—Горнокаменная порода состоитъ изъ столоваго шифера или сланца.

Сии шиферныя горы покрыты не въ большомъ количествѣ соснами, березами и можжевельникомъ; на средней вышинѣ оныхъ находящяся также распѣнія Алпійскимъ горамъ свойственныя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрѣщающяся хорошія пастбища.

Въ горахъ сихъ находящяся также многія кварцовыя и другія жилы.

Древнія известковыя горы.

Съ сѣверными шиферными горами лежатъ параллельно известковыя горы (Jugum Subalpinum calcareum septentrionale), кои нѣсколько по ниже шиферныхъ. Ширина горъ сихъ отъ Востока къ Западу простирается на 15 верстъ. Онѣ представляющяся въ такомъ видѣ, будто бы лежатъ одна подлѣ другой, а не одна на другой. Известнякъ, горно-

каменная порода оныхъ, не во всѣхъ мѣстахъ имѣетъ одинаковую толщину; цѣлкомъ онъ бѣложелтоватъ, мраморовиднъ и непосредственно лежитъ на шиферныхъ горахъ и около оныхъ. Сіе отдѣленіе заключаешъ въ себѣ часто рудныя жилы. На горахъ сихъ много находится ровныхъ поверхностей, кои большею частію имѣютъ глинистую покрывку. Во многихъ мѣстахъ распушъ буковыя и другія деревья; рудъ совершеннѣшъ; соляныя же источники находятся въ весьма маломъ количествѣ, да и то только при сѣверной подошвѣ горъ.

Сіи же самыя известковые горы (*Jugum Subalpinum calcareum australe*) простираются непосредственно по южной сторонѣ южныхъ шиферныхъ горъ, но только на 20 верствъ въ ширину. — Известнякъ здѣсь не столько чистъ, какъ въ сѣверныхъ горахъ, и содержишъ великую примѣсь другихъ земель и камней.

СѢВЕРНЫЯ ПЕРЕДОВЫЯ ГОРЫ.

Къ сѣвернымъ горамъ примыкающія известковые горы съ сѣверной стороны въ долину, простирающуюся отъ 20, 25 до 30

верствъ въ ширину. Долина сія во всѣхъ почвахъ имѣетъ глинистую и неплодную поверхность.

Съ сѣверной стороны горъ сихъ возвышаются сѣверныя передовыя горы (promontorium septentrionale) и лежатъ параллельно въ вышешомъ нупомѣ разстояніи съ известковыми горами.

Предгорія рѣдко бывають столь высоки, чтобы видѣнь на нихъ былъ известнякъ, или чтобы лежалъ онъ на нихъ въ довольной высотѣ, не бывъ раздѣляемъ или прерываемъ долинами. Сіе примѣчается только при Бешпау между верхними опраслями Нумы.

Въ горахъ пещанаго камня находятъ сѣру, сѣрной колчеданъ, горное масло, источники содержащіе поваренную соль, горькую соль (сѣроокислая магнезія) и квасцовую и купоросную землю, селеніи и проч.

ЮЖНЫЕ ИЗВЕСТКОВЫЯ ГОРЫ.

Южныя известковыя горы переходятъ въ паковую же глинистую равнину, имѣющую ширину отъ 25 до 30 верствъ. Сія равнина пресѣкается только двумя поперечными горными хребтами: *хребтъ поперечный Во-*

стогный и Западный (*Jugum transversale orientale et occidentale*), которые примыкаются къ передовымъ горамъ и къ известковымъ горамъ. Каждый изъ нихъ простирается на 40 верстъ въ ширину, будучи отдѣляемы одинъ отъ другаго долиною, которая простирается въ длину отъ Востока къ Западу на 80 верстъ.

Отъ восточныхъ поперечныхъ горъ долина простирается не прерывно между главными горами и предгоріями отъ Запада къ Востоку до Каспійскаго моря; по ней нижняя часть Алазани, такъ какъ и другія рѣки, имѣютъ отчасти свое теченіе.

Подобная сей долина лежитъ отъ западныхъ поперечныхъ горъ на Западъ до Чернаго моря. По ней протекаетъ нижними частями Ріонъ. Поперечныя горы состоятъ большею частію изъ сланцоваго и известковаго пещаника.

Южныя предгорія возвышаются на южной сторонѣ долины и лежатъ по большей части параллельно съ нею отъ Востока къ Западу отъ 40 до 45 верстъ. Хотя онѣ и состоятъ, подобно Сѣвернымъ горамъ, по всюду изъ пещаника, однако въ возвышенныхъ

мѣстахъ примѣтнымъ образомъ содержатъ известнякъ, почему ихъ и можно назвать известковыми пещаными горами (*promontorium cotaseo calcareum australe*).

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки Гори, Алазань и нижнія части Куры имѣютъ въ сихъ горахъ теченіе, онѣ суть самыя низкія; возвышеннѣйшая же часть оныхъ находится тамъ, гдѣ пресѣкаетъ оныя Кура, не далеко отъ устья большой Діахвы.

Сѣверныя предгорія переходящъ въ равнины по обоимъ берегамъ Кубани и Тереска къ Сѣверу и оканчиваются большою глинисто-пещаною солоноватою и безлѣсною степью, которая около Манычу называется Кубанскою, а около Кумы Куманскою степью, и занимаетъ пространство между нижними частями Дона и Волги.

Южныя предгорія находятся въ другомъ положеніи. Хотя онѣ съ южной стороны переходящъ также въ открытую глинистую равнину, но они въ сѣверныхъ Араратскихъ предгоріяхъ возвышаются къ Кавказскимъ предгоріямъ, такъ что между обѣими оспается равная возвышенность, простирающаяся въ ширину не болѣе 15 верствъ.

АРАРАТСКІЯ ПРЕДГОРІЯ.

Сѣверныя Араратскія предгорія, пересѣ-
каемыя съ западной стороны вершинами
Куры, подобны южнымъ Кавказскимъ горамъ
пластами своими, глинистою покрывкою
и горно - каменною породою, состоящею по
всюду изъ пещаника; на посредственной же
вышинѣ состоятъ онѣ изъ известняка, ко-
порый во многихъ мѣстахъ совершенно об-
наженъ и не содержитъ въ себѣ ни мало
пещаныхъ камней.

Г. Гильденшпедтъ называлъ сіи Арарат-
скія горы сѣверными известково-пещаными
предгоріями (*Promontorium Araratium co-
taseo calcareum.*)

Въ обѣихъ предгоріяхъ горно-каменныя
породы весьма рѣдко попадаются чистыми,
но всегда болѣе или мѣнѣе смѣшаны съ раз-
ными другими поспороными каменными
породами:

Горы или высоты обѣихъ предгорій весь-
ма сходствуютъ между собою какъ наруж-
нымъ, такъ и внутреннимъ сложеніемъ сво-
имъ. Вершины ихъ не высоки и весьма пло-
ски, покрыты плодоносною землею и имѣютъ
хорошія пажити и лѣса, которые при подош-

въ и на отлогостяхъ состоятъ изъ бука и дуба, на возвышенныхъ же мѣстахъ изъ сосенъ и елей.—Въ верху Тебеша въ Араратскомъ предгоріи, холодъ, не взирая на столь южную широту, такъ силенъ, что снѣгъ не сплавляетъ шесть мѣсяцовъ.

Роды рудъ, въ Араратскихъ предгоріяхъ находящихся.

Сѣверныя Араратскія горы.

Горы сіи состоятъ изъ пещаника и известняка, кои частію смѣшаны между собою, частію же содержатъ совсѣмъ другія породы, какъ по: кварцъ, слюду, шерль и проч. отъ чего и имѣютъ онѣ видъ горъ совсѣмъ другаго рода.

То же самое сказать можно и о горнокаменныхъ породахъ южнаго Кавказскаго предгорія.

Въ Араратскихъ предгоріяхъ находятъ горное масло и соляные ключи, равно какъ и различныя рудныя жилы, большіе флецы желѣзняка и кварцоваго шифера при ручьѣ Верискеви; кровавикъ и зернистая мѣдная зелень при деревни *Кунено* при ручьѣ *Джага*, равно какъ и желѣзнякъ обрѣпающія въ великомъ

количествѣ. Смоляная османка находится при ручьѣ *Инша* близъ деревни *Кальпе*. Она составляетъ при жилы шириною въ три фута въ рыхлой сѣрой слюдяной породѣ, а жилеюю породою имѣетъ кварцъ.

Мѣдная зелень, мѣдная печеновая руда, мѣдная синь и кубической шерль проходятъ попеременно на 8 верствъ отъ *Кальпи* въ большой жилѣ, въ красноватомъ съ кварцомъ смѣшанномъ пещаникѣ.

Желѣзной блестякѣ, полщиною въ два фута, потомъ кварцъ проникнутый мѣдною зеленью въ два фута полщиною, и опять желѣзной блестякѣ жилою, имѣющею полщину въ шесть футовъ при деревни *Индша*, около деревни *Варда-Собана*. Зальбанды жилы сей состоятъ изъ глины. Горная порода есть: известковый пещаникъ.

Желѣзистой пещаникѣ со вкрапленнымъ колчаданомъ и сплошною желѣзною слюдкою.

Желѣзная слюдка съ желѣзнымъ блескомъ въ известковомъ пещаникѣ, за версту отъ предвѣдущей.

Желѣзнякѣ съ колчаданомъ у *Тебета* и при устьѣ ручья *Вадингга*.

Мѣдная зелень, мѣдная синь, желѣзной блестякѣ и сплошной кровавикѣ лежатъ вмѣстѣ

одинъ подлѣ другаго въ жилѣ, имѣющей одну сажень въ толщину, у того же ручья, при монастырѣ *Ахтала*, въ горѣ, имѣющей въ вышину около 60 сажень.

Мѣдная зелень, серебро содержащая сѣрая мѣдная руда (*fahl-erzt*) въ жилѣ, одну сажень въ толщину имѣющей; за вершю отъ упомянушаго монастыря.

Жила кровавика въблизи прежней. Горная порода состоитъ изъ бѣлаго кварцоваго пещаника, а жильная изъ кварца.

Мѣдная зелень и желѣзнякъ вмѣстѣ въ разныхъ жилахъ, въ толщину около одной сажени имѣющихъ, у *Поладаури*, при пущыхъ крѣпостяхъ *Сахундари* и *Балунзи*.

Крупно-кубовапый свинцовый блескъ съ малою примѣсью бѣлой серебряной руды и мѣдной лазури, а съ большою мѣднаго колчедана въ жилѣ, въ одну сажень шириною и на 8 верствъ въ длину простирающейся, урѣвки *Машавари*, на югъ; при ручьѣ *Дамбултискеви*, у деревни *Дамбултъ*. Горная порода состоитъ большею частію изъ известковаго пещаника, жильная же изъ кварца.

Многіе мѣдные рудники находятся въ округѣ *Ташинъ*, особенно же близь мѣста *Балукаръ*.

Цинковыя бленды во множествѣ попадающія въ большей часпш рудниковѣ.

Область *Самхити* имѣетъ довольно лѣсу для рудниковѣ и заводовѣ; и хощя руды при *Кциѣ* убоги серебромѣ, однакожь въ глубинѣ онѣ богашѣ, и горная работа, равно какѣ и выплавка мѣди, свинца, желѣза и цинка, даже безѣ всякой выплавки серебра, могла бы всегда приносить прибыль, особливо пока не глубоко производима будетѣ разработка.

Въ сей области находящяся въ разныхѣ мѣстахѣ оставленные рудники и разрушенные плавильные приборы на мѣдныхѣ и желѣзныхѣ рудахѣ, на пр. при деревнѣ *Машана*, въ 6 верстахѣ отѣ *Кулпи*, находящяся многіе оставленные мѣдные рудники.

При упомянутомѣ выше *Варди-Собани* находящяся въ три сажени глубиною желѣзные рудники. Горная порода естѣ прапѣ.

При *Шелегино*, въ 3 верстахѣ отѣ *Варди-Собани*, находящяся не глубоко разрытые желѣзные рудники, въ пещаномѣ известнякѣ. Изѣ нихѣ добываютѣ желѣзный блестякѣ, желѣзный блескѣ, буроокрасную желѣзистую глину и кошечье золото.

Вся окружность *Ахталы* богаша мѣдью и желѣзомъ.

При *Кцѣ* попадаетъ яшменная горная порода, содержащая кварцовыя жилы.

У вышеупомянушаго *Кулли* находящяся въ пещаной горной породѣ многія до одной сажени толщины имѣющія жилы съ темною свинцоваго цвѣта чешуистой твердою и рыхлою бледною; вблизи же оной желѣзнякъ.

У подошвы сей передней цѣпи горъ около *Тебета*, равно какъ и у ручья *Балигискеви*, горная порода состоишь изъ чернаго, ноздревашаго, на окалину похожаго пещаника.

У *Сакинети* между *Кцѣю* и *Тебетомъ* лучшая ломка жерноваго камня производилъ въ *Карпалинской* области.

У *Кутайса* въ *Имеретіи* сіи горы столь высоки, что снѣгъ осѣдаетъ на нихъ до *Августа* мѣсяца.

Въ пропасти *Кани* и на лѣвомъ берегу *Квирилы* у *Богдатлика* горы состоятъ изъ блага известняка, на которомъ лежишь

пещаникѣ, точно такъ, какъ у *Чуанто* въ Кавказскихъ предгоріяхъ. Сіе весьма достопримѣчательно: ибо замѣчено, что всегда пещаникѣ слѣдуетъ послѣ известняка; здѣсь же напротивъ известнякѣ послѣ пещаника.

Большая часть камней, около *Кани* находящихся, состоитъ изъ опломковъ зеленоватой и бурой лавы съ кусками бѣлаго палеваго шпата, чернаго сполчатаго шерла и зеленоватой роговой обманки.

ЮЖНЫЯ КАВКАЗСКІЯ ПРЕДГОРІЯ.

Ископаемая, въ горахъ сихъ находящаяся.

Въ сихъ предгоріяхъ, которыя во всемъ пространствѣ отъ Чернаго до Каспійскаго моря сходствуютъ вообще между собою какъ снаружи, такъ и внутри, находится горное масло и каменные угли въ *Кахетіи*; источники поваренной соли въ *Кизихскомъ* округѣ; слабительная соль или собственно *Глауберова* соль (сѣрнокислой напрѣ) не подалеку отъ *Тифлиса* и у *Мацкони* кусками, величиною въ грецкой орѣхъ. Многіе опыты, учиненные надъ сею солью, доказываютъ, что она есть истинная *Глауберова* соль, содержащая малую примѣсь известковой земли.

Горячіе сѣрные ключи находятся на правомъ берегу Куры въ Тифлисѣ.

Примѣчаются также слѣды разныхъ рудъ, особливо желѣзныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ и цинковыхъ, равно какъ сѣрные колчеданы, селениты и проч.

К у р а ,

Беретъ свое начало въ высокихъ, Южныхъ Араратскихъ горахъ и печетъ сперва по долинь, предгорія пересѣкающей, попомъ къ Сѣверу, отъ *Сурама* же къ Западу въ долинь между обѣими предгоріями, и часпію въ Кавказскихъ южныхъ предгоріяхъ и около оныхъ.

Рѣки, впадающія въ Куру съ лѣвой стороны, пересѣкаютъ предгорія во многихъ мѣстахъ глубокими долинами.

Ежели сморѣшь съ высоты *Шалтубо*, что въ Имеретіи, на Западъ, то предгорія кажутся раздѣленными, и въ сію пропасть печетъ вѣроятно *Субза*.

Въ Имеретіи у *Ріона* и около рѣкъ, впадающихъ въ него, предгорія состоятъ изъ известковаго пещаника, пещанаго извест-

коваго сланца и другихъ породъ. Таковаго же свойства и поперечныя горы.

Между *Шалагемъ* и *Сазано* предгорія состоятъ изъ бѣлаго пещанаго известняка со множествомъ бѣлой и желтой слюды. Въ нихъ находится много пещеръ съ известковымъ шпашомъ и слюдою. Противъ *Тауризы* известнякъ спашовится чище и содержитъ хамисы (сhama), которые уже и при *Сазано* попадаются; при *Танаузо* же смѣшаны они съ меконисами. Сіи окаменелости суть конгломераты (слѣпки), которые въ Грузіи весьма рѣдки.

Изъ *Чраскаро* видна большая часть поперечныхъ горъ, которыя представляются на Воспокъ оплогою, а на Западъ уравнивающеюся возвышенностію, по западной сторонѣ коей протекаютъ *Квирила* и *Субза*.

У деревни *Арага*, при подошвѣ горы, находится глубокая и утесистая пропасть *Арагискеви*, въ ширину до 20 сажень имѣющая, по краямъ коей видны кругловашые обломки пещаника, лежащіе въ сѣрой глинѣ. Дно покрыто такими же обломками, и во многихъ ключахъ, изъ краевъ сей пропасти текущихъ, находится много инкрусташовъ (осадокъ) и окаменѣлостей.

Вокругъ многихъ ключей лежишь синяя глина, а изъ нѣкоторыхъ осаждаешся шавъ же волнистой и шероховатой, различное образование имѣющей известковой шубы.

Первыя южныя предгорія, или ближайшая къ горамъ полоса, прикосновенная къ *Кизикскому* округу отъ Сѣвера къ Югу, имѣетъ въ основаніи до 10 верствъ ширины. Вышина ихъ посредственна, и рѣдко бываетъ зимою покрыта снѣгомъ. Въ нихъ находится весьма много большихъ и малыхъ, глубокихъ, крутыхъ и оплогихъ пропащей. Сіи пропащи наполнены круглыми пещаными известковыми обломками, которые во множествѣ обрѣщаются и по споранамъ ихъ въ сѣрой глины, равно какъ и на поверхности оной. Сей слой глины съ обломками пещанаго известковаго камня во всѣхъ мѣстахъ покрываетъ пещаникъ на нарочитую толщину.

Въ пропащяхъ находится весьма много маленькихъ источниковъ, свѣшная вода коихъ по большей части весьма известковава. — Изъ сихъ источниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осаждаются известковые инкрустации. Нѣкоторые пещаные камни содержатъ въ себѣ желѣзо: другія же металлическія вещества въ горахъ не находятся.

Сѣрая глина лежитъ близко поверхности, а особливо на высотахъ смѣшана она съ бѣлымъ известковымъ мергелемъ или рухлякомъ. Самая поверхность вездѣ почти для плодородія имѣетъ довольно рыхлой земли, а особливо въ долинѣ, оцѣ чего при сѣверной погождѣ и кажется она черною.

Вершина предгорій по большой части голая, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыва кустарниками, держи-деревомъ (*Rhamnus paliurus*), терномъ (*prunus spinosa*) и другими.

На сѣверной и южной оплогости произрастаютъ въ великомъ количествѣ дубъ, бѣлой и красной букъ, илимъ (*ulmus campestris*), слива (*prunus domestica*), боярышникъ (*cratagus oxyacantha*) и орѣшникъ (*Corylus avellana*).

Многочисленные долины и пропасти, равно какъ и округленные камни, коими усѣяны предгорія сіи, служатъ яснымъ доказательствомъ, что онѣ прежде были совершенно покрыты водою.

Въ *Кизикскомъ*, на Западѣ лежащемъ округѣ, который свойственнѣе называютъ *Кахе-*

тинскимъ, предгорія вообще въ разсужденіи наружнаго и внушренняго устроенія, равно какъ деревьевъ и пропастей на нихъ обрѣ- пающихся, одинаковаго свойства съ выше- упомянутыми.

Здѣсь беретъ свое начало ручей *Ахтала*, на поверхности коего плаваешь каменное масло.

Ископаемая южныхъ Кавказскихъ предгорій.

У сѣверной подошвы горъ находится одно мѣсто, *Ахталю* же именуемое, имѣю- щее въ окрестности до 500 шаговъ, окру- женное кустарникомъ и совершенно безплод- ное. Поверхность онаго состоить изъ сѣ- рой глины, воздухъ пахнетъ горнымъ мас- ломъ; сей же запахъ имѣетъ опчаси и земля, которая сверхъ того нацѣтана сѣр- ною кислотою, дѣлающею ее совершенно безплодною.

Вблизи находятся два колодца, имѣющіе мутную воду, на поверхности коей плава- етъ горное масло, а иногда показывающія пузырьки. Одинъ изъ сихъ колодцевъ имѣетъ въ поперечникъ одну сажень, другой же нѣ- сколько болѣе. Хотя вода и не выходитъ изъ

краевъ , но всплывающая на верхъ глина споль оныя возвысила , чшо они походящѣ на усѣченные конусы. Они довольно глубоки и имѣютъ кажеся между собою сообщеніе. Впрочемъ они во всемъ подобны нефтянымъ колодцамъ, находящимся въ сѣверныхъ предгоріяхъ при *Сунджѣ*. Здѣсь, по видимому, находилась нѣкогда деревня , копорая провалилась. Какъ здѣсь часто чувствуются землетрясенія , шо могло случисься , чшо сводъ пропасти обрушился.

Отъ *Ксани*, копорая между главными горами и предгоріями впадаетъ съ лѣвой стороны въ *Курю* (и вѣроятно еще выше) , правой берегъ *Курь* состоитъ изъ пещаныхъ, весьма упесисныхъ предгорій. Около 4 хъ верствъ отъ рѣки *Арагвы* горы сіи имѣютъ весьма крутые и высокіе углы. Сіе мѣсто называется *Девисъ-Намуклари*, шо естъ, чоршова колѣно.

Сія цѣпь горъ имѣетъ и на лѣвомъ берегу *Курь* высокія и крутыя пещаныя горы, между копорыми находишся одна только узкая долина, по коей протекаетъ рѣка.

Отъ Тифлиса до крѣпости *Сонгалука* почти на на 10 верствъ пещаныя горы возвы-

шаються на лѣвомъ берегу Куры непримѣн-
нымъ образомъ, на правомъ же берегу онѣ
гораздо круче. Горная порода состоить изъ
пещаника, лежащаго подъ сѣрою глиною.

Сїи впорыя предгорія крупы, въ ширину
имѣють только нѣсколько верстѣ и грани-
чатѣ съ степью, почти на 20 верстѣ про-
спирающеюся, весьма сухою, пощею и без-
плодною, кошорую онѣ отдѣляютѣ отъ сѣ-
верныхъ предгорій Араратскихъ Альповъ и
возвышаются у рѣки *Кцїб*.

Отъ Имеретинской пограничной съ Кар-
палинією крѣпости *Чхери* до *Черимелы*,
впадающей въ *Квирилу*, и до *Сурама* на
Курѣ, по естѣ на *Воспокѣ* и *Юго-воспокѣ*,
находишся въ низменныхъ мѣстахъ пеща-
никѣ, въ возвышенныхъ же известнякѣ безъ
окаменелостей. Даже у *Чхери* и во многихъ
другихъ мѣстахъ примѣчается краснобурая
яшма большими слоями. Въ рѣкахъ нахо-
дяшся обломки гранита, кошорый слѣдова-
тельно долженъ бытъ горною породою.

При *Чуантѣ* въ Имеретїи предгорія со-
стоятѣ изъ плотнаго и рыхлаго съ боль-
шимъ количествомъ слюды смѣшаннаго пе-
щаника. Вручьяхъ, выпекающихъ изъ здѣш-

нихъ горъ, вездѣ находяпся обломки известняка ; изъ чего можно заключить , что по верхъ пещаника или подъ онымъ должны лежать известнякы.

Въ ручьѣ *Сулари* находится шерль со вкрапленнымъ колчеданомъ въ округленныхъ обломкахъ, занесенныхъ вѣроятно съ высокихъ горъ.

Отъ *Траскаро* на Югѣ напрашивъ *Квириллы*, также у *Цорети*, въ округѣ *Сугино*, и у *Поладаури* въ округѣ *Серисто*, должны находиться соляные ключи. Ключи горнаго масла находятся только въ *Туріи* и при западной подошвѣ южныхъ Кавказскихъ предгорій; источниковъ поваренной соли, сколько извѣстно по сіе время, нѣтъ нигдѣ.

Пещаникъ, въ предгоріяхъ попадающійся, чище обыкновеннаго, и ломается болѣе или менѣе полными пластями ; цвѣтъ онъ имѣетъ нѣсколько сѣрой. — Известнякъ, въ высокихъ мѣстахъ лежащій, содержитъ капельники.—

Въ глубокихъ пропастьяхъ на правомъ берегу Тифлиса слои съверху къ низу расположены такимъ образомъ :

1) Крупнозернистый пещаник съ разбѣ-
яннымъ полевымъ шпатомъ. Пласпы его
имѣющъ направленіе свое къ Югу, и въ от-
даленности отъ рѣки должны быть весьма
огромны.

2) Пещаный сланецъ, содержащій известъ
и желѣзо, толщиною въ пять сажень.

3) Мѣлкозернистой пещаной глини въ
20 сажень.

4) Пещаникъ крупно-зернистой въ 5 са-
жень въ глубину ниже поверхности воды:

У ручья *Вера*, которой въ 6 верстахъ
отъ *Тифлиса* впадаетъ въ *Курю* съ правой
стороны, ея предгорія состоятъ изъ слоевъ
зеленовато - сѣраго пещанина, перемежан-
ныхъ съ известковымъ сланцомъ, мергелемъ
и глиною, въ которыхъ кое гдѣ попадаются
кварцы, а мѣстами каменные угли, цеолипы
и желѣзныя охры.

Въ землѣ, купоросомъ проникнутой, найде-
на мѣдная Руская копѣйка, которая была
покрыта желѣзною корою. И шакъ разтворѣ
здѣсь былъ не мѣдной, но желѣзной.

Самая ближайшая страна, находящаяся на
правомъ берегу *Курь* за *Тифлисомъ*, мало по

малу возвышается на Сѣверѣ къ пещанымъ предгоріямъ Кавказа, которыя отъ устья *Араги* къ Востоку простираются въ длину.

У *Тифлиса* возвышаются на правой сторонѣ *Курь* довольно крупныя пещаныя горы, которыя сравниваются въ 5 верстахъ за *Тифлисомъ*.

Г. Гильденшпепѣ различаетъ первыя южныя предгорія (*Jugum promontoriale australe primum*), которыя простираются по лѣвому берегу *Курь*, отъ вторыхъ южныхъ предгорій (*Jugum promontoriale australe secundum*), которыя лежатъ параллельно съ первыми на правомъ берегу *Курь*. Оба сіи предгорія отдѣляются длиною, на 30 верстѣхъ простирающеюся въ ширину, и имѣющею кое гдѣ пригорки.

Вторыя или самыя южныя предгорія гораздо выше первыхъ, и зимою всегда покрыты снѣгомъ, напроливъ пого первыя часто остаются безъ снѣга.

Вторыя простираются непрерывно отъ Каспійскаго къ Черному морю. — Первыхъ восточный конецъ называется горою *Шахъ-Дагъ*. Онѣ берущъ начало свое на Западѣ у

успья рѣки *Ляхвы*, и оканчиваются на Востокѣ у рѣки *Курь*.

Хотя оба предгорія довольно между собою различествуютъ, но собственно онѣ составляютъ одинъ только хребетъ, который раздѣляется Курю и впадающими въ нее рѣками, окруженными тихо возстающими и холмистыми равнинами.

Отъ *Манани* въ *Кизикскомъ* округѣ *Кахети* южный край предгорій простирается на 4 версты къ Югу. На горахъ сихъ произрастаютъ дубъ и букъ. За ними слѣдуетъ открытая и холмистая плоскость и на оной небольшой подолъ, имѣющій около тридцати сажень въ окружности, содержащій поваренную соль и источники горячаго масла.

Почва долины состоитъ изъ сѣро-желтой глины, наполненной небольшими округленными обломками пещаника. Въ сѣверной сторонѣ сей долины, на нѣсколько сажень возвышающейся, находятся слои краснобураго зернистаго пещаника, изъ коего вѣроятно состоятъ и всѣ предгорія, хотя оный предъ *Манани* и не примѣчается. Трещины пещаника наполнены желтоватымъ

известковымъ шпашомъ, имѣющимъ почти конической фигуры кристаллизацию.

Источникъ поваренной соли беретъ свое начало изъ пещаника. Источникъ сей имѣетъ одинъ футъ въ поперечникъ, бьетъ весьма тихо, безъ пузырей, и въ Мартѣ 1772 года не выходилъ изъ береговъ своихъ, что въ другое время могло случиться; ибо вокругъ его находится множество соляной земли, которую жители употребляютъ въ домашнемъ быту; есть слѣды стоковъ, которые проспираются до рѣки *Тори*. Разсолъ оныхъ имѣетъ крѣпкой и чистой вкусъ поваренной соли, хошя и печетъ вблизи онаго горное масло.

Три ключа горнаго масла, которые здѣсь, равно какъ и въ Сѣверной части Кавказа, называются нефтяными ключами, пропекаютъ во 100 шагахъ отъ солянаго ключа на Юго-Западъ и Юго-Востокъ. Каждый имѣетъ величину соляныхъ ключей, и такую же желтую купоросную воду, съ плавающимъ на поверхности оной чернобурымъ горнымъ масломъ. 1772 Года въ Мартѣ мѣсяцѣ не выходили такъ же изъ краевъ; только около источника горное масло вошло въ глину, и сбѣгло чрезъ по родъ слоистаго твердаго пѣска. Течетъ съ небольшимъ шумомъ и

дѣлають пузыри. Нѣкоторыя тонкіе слои пещанаго шифера наполнены такъ же горнымъ масломъ. Думаешь можно, что ниже находящяся каменные угли.

Въ предгоріяхъ, находящихся въ области Лезгинской, гдѣ оныя извѣстны подѣ именемъ *Шахъ*, на день вѣды отъ лѣваго берега *Алазана* у Лезгинской деревни *Иллису* долженъ бытъ подобный же источникъ.

Холмистая долина, находящаяся между известковыми горами, покрыта шиферною, известковою, слюдястою горною породою (*Saxum cataseum calcareum micaceum schistosum*). Камень сей болѣе или менѣе твердъ, по количеству вмѣщенной слюды. Вообще порода сія содержишь желѣзо, отъ котораго заимствуетъ и бурой цвѣтъ свой. Въ пропастяхъ находишь споль много болошной руды, что можно бы съ выгодною плавить желѣзо. Въ другихъ мѣстахъ упомянутая горная порода имѣетъ цвѣтъ черной, содержишь много соли и купоросный квасцовый шиферъ, какъ въ возвышенностяхъ у *Ріона*, при деревняхъ *Ріона* и *Сарати*. Во многихъ мѣстахъ находящяся такъ же сѣрные колчеданы, какъ на пр. у *Гурны* слои шифера лежатъ по большой части горизонтально;

камень сей рыхлѣ и легко распадается, а особливо въ пропастяхъ и на стѣнахъ ручьевъ, и очевидно, что онѣ позже произошелъ, нежели известнякъ, который составляетъ главную породу горъ сихъ, и осѣлъ на него чрезъ особое наводненіе. Можетъ быть вся долина была озеро, чрезъ которое протекалъ Ріонъ. Долина сія покрыта желтою маркою, желѣзистою глиною, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвердѣла и пригодна въ плавкѣ желѣза; въ другихъ же мѣстахъ она мягка, красна и можетъ быть употребляема вмѣсто болуса. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаетъ синяя и зеленоватая глина, какъ на примѣрѣ, у *Мозалеты* и *Ганати*.

У *Кутайса* жолобъ рѣки *Ріона* состоитъ изъ бѣлаго твердаго известняка, который на лѣвомъ берегу имѣетъ въ вышину нѣсколько только фуговъ, а на правомъ проспирается даже до 30 сажень. Сей высокій берегъ покрытъ глиною и кустарникомъ. За городомъ же онѣ шеряетъ со всѣмъ вышину свою и сравнивается съ плоскою землею.

ЮЖНЫЯ КАВКАЗСКІЯ ИЗВЕСТКОВЫЯ ГОРЫ.

Ископаемая, въ горахъ сихъ, находящаяся.

Въ Имеретіи въ западной части южныхъ известковыхъ горъ, гдѣ оныя прилегаютъ къ шифернымъ горамъ, находится между обѣими горная порода, состоящая изъ бурой яшмы (*Saxum saspideum brunum*), которая проспирается въ ширину отъ 2 до 3 верстъ. Г. Гильденштетъ находилъ ее не только у *Они* и въ другихъ мѣстахъ, но даже у *Терека* при *Коби*. Онъ думаетъ, что всѣ горы состоятъ изъ упомянутой яшмы.

Известнякъ горъ сихъ въ Имеретіи мелкозернистѣе, нежели въ Карпалініи, также бѣлѣе и сходствуетъ съ Англинскимъ мѣловымъ камнемъ, однакожъ не есть мѣлъ, какъ можно бы было заключить по большому количеству кремней, находящихся въ ономъ при *Цези* у *Ріона*.

Имеретинскія известковыя горы раздѣляются почти въ длину холмистою долиною, или весьма низкими горами, на 15 верстъ проспирующимися. Сѣверный хребетъ ле-

житѣ близѣ *Ріона*, а Южный на плоскости между предгоріями. Самая долина имѣетѣ множество ключей и ручьевъ; она состоитѣ изѣ земли мягкой и сырой, на которой произрастаетѣ множество ольхи, крушины (*Rhamnus*), Поншійской ацалей (*azalea pontica*) и Поншійскаго розоваго дерева (*Rhododendron ponticum*). Сіе дѣлаетѣ воздухъ весьма сырымъ, и какѣ горы препятствуютѣ движенію онаго, то часто бываютѣ дожди. Сырой воздухъ подѣ сею Сѣвренною широкою жарокѣ, почему и не можетѣ быть здоровъ. *Ріонѣ*, протекающей по низкой плоскости, имѣетѣ глинистый берегѣ вышиною въ двѣ сажени.

У *Ріона* известковыя горы идутѣ вверхѣ на 10 верстѣ выше устья рѣки *Джеджо*.

Между *Шартали* и монастыремъ *Никоце-минда* находится глубокая пропасть ручья *Хергавъ* известковой горѣ, изѣ-подѣ которой течетѣ сей ручей, и въ первый разѣ выходитѣ на поверхность за нѣсколько верстѣ отѣ оной. Здѣсь чувствуютѣся часто не большія землетрясенія. Отѣ *Никоцеминды* на Юго-Западѣ до деревни *Сугвири*, лежащей въ 10 верстахъ, горы возвышаются еще примѣннѣе и показываютѣ безѣ глинистой покрывки, какѣ то часто усматриваетѣся

на известковых горахъ. На высотахъ и такъ же далѣе съ Южной стороны, гдѣ горы сіи склоняющся къ *Rionu*, состояющъ онъ изъ бѣловаго мелкозернистаго известняка, не содержащаго въ себѣ никакихъ окаменѣлостей; но у южной подошвы, въ 6 верстахъ за *Сунгури*, горная порода переходя въ бурой желѣзистой пещаной, съ желтою слюдою смѣшанной известнякѣ. Онъ лежитъ толстыми, по большей части горизонтальными, однако же покатыми слоями, которые у водяныхъ споконъ кое гдѣ разрушены. Горная сія порода имѣетъ желтоватую глинистую покрывку, которая отъ многихъ источниковъ долго остаётся влажною и излишнюю воду изливаеетъ въ Чалу, впадающую за Кушайсомъ съ лѣвой стороны въ *Rionъ*. Возвышенности горъ покрыты обширными лѣсами, состоящими изъ бука, кашпановаго дерева и Ацалей Понпійской.

По дорогѣ отъ *Кашвала* у большой *Ляхви*, къ монастырю *Ларви* у *Ксани*, то есть къ Сѣверо-Востоку, горная порода состоитъ частью изъ краснаго желѣзистаго, частью же окалинѣ подобнаго камня; у *Сацхенети* состоитъ она изъ сѣраго известковаго пещаника, и у рѣки *Потаизо* изъ бураго праповаго камня (*Saxum fuscum trapezium*).

Въ окрестностяхъ деревни *Утесера* показывается спокъ воды, содержащій въ себѣ куски шифера, молочнаго кварца и полеваго шпата, что заставляетъ думать, что сверху онаго находятся рудныя жилы. Тутъ же есть спокъ известково-шуговаго ключа, копорый произвелъ здѣсь цѣлыя известково-шуговыя горы, и разныя известковыя породы, слѣпившіяся, такъ сказать, вмѣстѣ. Какъ сія вода печетъ по мху, сучьямъ и травамъ, шугъ отъ сего ноздреватъ и содержитъ оппечашки лисьева; но потъ, копорый осаждается между камнями, бѣлъ, гораздо шверже и сходствуетъ съ Карбадскимъ ленточнымъ или полосатымъ шугомъ. Сей ключъ таковаго же свойства, какъ и находящійся у *Гупты*, и такое же имѣетъ положеніе.

Въ окрестности *Утесеры* есть много различныхъ хорошихъ минеральныхъ источниковъ, въ растворѣ коихъ находятся щелочности и сѣрнокислое желѣзо (желѣзный купоросъ) и по берегамъ коихъ садится множество оранжеваго цвѣща охры.

Примѣчательнѣйшій изъ всѣхъ источниковъ, въ растворѣ коихъ обрѣтаются щелочности, находится за нѣсколько сотъ шаговъ отъ церкви въ *Утесерѣ* на Западѣ,

копорый не осаждаешъ ни извести, ни желѣзистой земли. Въ нѣсколькихъ сажняхъ за симъ есть также прекрасный ключъ, содержащій въ себѣ желѣзной купоросъ.

Оба сіи ключа содержатъ много ефира, бьюшъ съ шумомъ, пузырями, и имѣюшъ пріятный запахъ и вкусъ. Прочія околичности здѣсь тѣ же самыя, какъ въ окрестностяхъ *Сіоны* и *Коби* у *Терека*.

Близъ источниковъ, почно какъ у *Они*, слышенъ фіалковый запахъ, копорый въ недавно вырытыхъ ямахъ гораздо сильнѣе.

Тамъ, гдѣ маленькая рѣчка *Цубани*, впадающая въ *Алазань* выходитъ изъ шиферныхъ горъ, попадается въ числѣ горной породы сѣроваый, чешуистый или слюдистый известнякъ.

У *Ксани* при ручьѣ *Каршеретискеви* у *Ахалгори*, горная порода состоитъ изъ пещанаго известняка, содержащаго окаменѣлости; тутъ же, при горѣ *Лотсобани*, копорая въ сихъ мѣстахъ есть высочайшая, находящаяся два сѣрныхъ источника. Недалеко отъ нихъ у *Цирколи* обрѣщается селенитъ (по Грузински *царци*).

У деревни *Саджегуръ* по выше у *Ксани*, шекъ прежде горный дегопъ (по Грузински *купри*), отъ чего известковая гора получила синевапо-черной цвѣтѣ.

Маленькія возвышенности у *Ахалгори*, *Ксауризи* и вообще между *Ксани* и *Араги* состоятъ изъ известковыхъ брекчій и частию изъ обломковъ мергеля въ зашвердѣлой глинѣ.

У *Ксанн* отъ *Ахалгори* вверхъ до *Ларгви* (около 20 верствъ) находится бѣловатый, отчасти сланцоватый, известнякъ, изъ кошораго состоитъ узкая глубокая пропасть *Ксани*. Сія рѣка расширяется только у *Озисцы* въ прекрасную луговую долину, имѣющую отъ 3 до 4 верствъ.

Возвышенности покрыты большею частию кустарникомъ, а отчасти и лѣсами, состоящими изъ илима (*ulmus campestris*), дуба, бука, яблонь, грушъ, жеспера и пр.

Мѣста, способныя къ хлѣбопашенству, находятся по большей части только по близости рѣкъ.

Известковая горная порода имѣетъ во многихъ мѣстахъ кремнистыя жилы съ желѣзнякомъ, а иногда и съ сандараккомъ. У

Каршоши при *Ксани* находидся въ известнякѣ одной пропасти глина, проникнувшая мѣдною синью.

Въ Имеретіи, въ округѣ *Окриба*, не подалеку отъ рѣчки *Чалцители*, наипаче же у *Сарати*, находящся въ глинѣ мышьячные и другіе колчеданы. Въ низу у *Джеджо*, впадающей въ *Ріонѣ*, и далѣе, горная порода состоидтъ изъ бѣлаго известняка, покрытаго красною глиною. Въ известковой пропасти ручья *Бардеани* у *Цедиса* обрѣщается во множествѣ крупной кровавикѣ, изъ коего плавятъ желѣзо во всѣхъ деревняхъ, находящихся въ окрестности. Также есть очень хорошая для плавки болошная желѣзная руда и лѣсѣ въ изобиліи.

ЮЖНЫЯ СЛАНЦОВЫЯ ГОРЫ.

Ископаемая, въ горахъ сихъ находящся.

У *Ріона* между *Хебестомѣ* и *Они* шиферныя горы имѣютъ ширину въ 14 верстѣ. Отъ *Они Ріонѣ* имѣетъ печеніе свое на 50 верстѣ между шиферными известковыми горами по западному направленію.

Горная порода вверху у *Ріона* состоидтъ изъ сланца и роговаго камня, содержащаго

окрапленный полевой шпатель и кварцъ. Сланецъ сей ломается оспрыми кусками.

Противъ, или у известковыхъ горъ, находится крупный зеленоватый порфиръ, состоящій изъ яшмы и полевого шпата; онъ же примѣчается во многихъ мѣстахъ шиферныхъ горъ.

Въ хребтѣ горъ между *Риономъ* и *Галело* горная порода состоитъ изъ нѣкотораго рода споловаго шифера. Въ крупныхъ горахъ, у *Риона* къ *Сеглеви*, горная порода есть бурый роговикъ, который при разбитіи даетъ оспрые обломки, а при удареніи о сталь искры, съ кислотами же не вскипаетъ.

У *Накети* и выше *Чалы* попадаетъ опять споловый шиферъ, а между онымъ вышеупомянутый роговикъ, съ коимъ и горная порода, находящаяся у *Терека* при *Коби*, имѣетъ великое сходство.

У высокой сѣвжной горы у *Сеглеви*, на вершинахъ *Риона*, находится внизу роговой камень (*saxum corneum*) въ срединѣ черный глинистый сланецъ (*Ardesca*), вверху же зеленоватый слюдяной сланецъ.

Въ провинціи *Сванети*, на вершинахъ *Джени-схале*, который шамъ называется *Лиггеръ*, при деревнѣ *Лашесъ*, на границѣ округа *Легеума*, находится лучишый свинцовый блескъ, содержащій чайтельно серебро. Жильная порода естъ кварцъ.

Простый крупно - кубаватый свинцовый блескъ, изъ коего въ Сванети плавяшъ свинецъ.

Мѣдный колчеданъ (*gelb Kupfer-Erz*), лучшей доброты.

Далѣе къ Востоку, въ Карпалиніи и Кахетіи, шиферныя горы подобнаго прежнему качества, и имѣютъ главною породою своею споловой шиферъ.

У *Стори*, впадающемъ въ *Алазань*, находится горячій ключъ, въ коемъ вода кипитъ; онъ сходствуесть съ ключами, находящимися около Тифлиса.

Въ верху у малой *Ліяхви*, близъ *Цубани*, черный шиферъ содержитъ множество маленькихъ жилъ съ оперменшомъ (*Risipallum*).

Во многихъ мѣстахъ сей швердый шиферъ содержитъ великое количество сѣрныхъ и мышьяныхъ колчедановъ.

Въ горахъ находящяся также ключи, въ растворѣ коихъ содержатся щелочности и желѣзный купоросъ, какъ-то у Хеби на Ріонѣ и проч.

Въ средней Карпалиніи, въ окрестности деревни *Сагина*, появляется свинцовый блескъ въ колчеданомѣ. За *Степарциминда*, на вершинахъ *Терека*, упомянутая яшменная горная порода лежитъ въ ширину на нѣсколько верствъ.

ХРЕБЕТЪ СНѢЖНЫХЪ ГОРЪ или АЛЬПОВЪ.

Ископаемая, въ горахъ сихъ находящіяся.

Онѣ составляютъ изъ горъ различной вышины во многихъ мѣстахъ прерываемую цѣпь, между которой изменности сущь настоящій хребетъ Альповъ, который хотя въ отношеніи къ горамъ и желобинамъ рѣкъ представляющъ долины, но имѣющъ также пропасти и разщелины.

Горная порода, какъ уже сказано, есть гранитъ, который зерномъ, цвѣтомъ и содержаніемъ частей весьма различествуетъ.

Весь хребетъ Альповъ весьма мало разрушенъ, хопя камни во многихъ мѣстахъ и находяпся совсѣмъ обнаженными.

Въ низменности хребта Альповъ, копорую пересѣкаетъ Терекъ и въ коей лежитъ дорога чрезъ горы, простираются на нѣсколько сажень большіе пласны зеленовапаго гранипа съ бѣлыми пяпнами и продолговатыми полосками полеваго шпаша.

СЪВЕРНЫЯ СЛАНЦОВЫЯ ГОРЫ.

Ископаемая, въ горахъ сихъ находящаяся.

Онѣ наружнымъ своимъ видомъ, сложениемъ, вышиною, образованіемъ, лѣсомъ на нихъ произрастающимъ, равно какъ горнокаменными породами, изъ коихъ состоятъ онѣ, положеніемъ оныхъ, жилами, слоями, рудами и прочими ископаемыми въ нихъ обрѣпающимися весьма сходствуютъ съ южными шифирными горами.

Свинцовой блескъ, содержащій серебро и мѣдные колчеданы, показывается въ шиферной горной породѣ въ кварцѣ, и въ

шпашовыхъ жилахъ , въ разныхъ мѣстахъ; примѣчательны наипаче 4 жилы свинцоваго блеска, находящіяся въ *Кистинской* области, въ округѣ *Галеан*, при рѣчкѣ *Ассай*, между деревнями *Ассай* и *Хейрехи*. Онѣ находятся не въ далекомъ разстояніи одна отъ другой, и видны на стѣнахъ пропасти рѣки *Ассаи*.

Жилы свинцоваго блеска находящіяся также на вершинахъ *Терека* въ *Грузинскомъ* округѣ *Кави*, въ окрестности старой крѣпости *Дариелла*. Въ странѣ около *Степанциминды* весьма много находится сѣрныхъ колчедановъ гнѣздами въ шиферѣ.

Въ *Осепинскомъ* округѣ *Куртатъ*, на рѣкѣ *Пога*, между сею рѣкою и ручьемъ *Чиджи*, впадающемъ въ оную съ лѣвой стороны, по близости отъ одной старой крѣпости, находится свинцовый блескъ, серебро содержащій. Двѣ подобныя жилы свинцоваго блеска находящіяся также нѣсколько ниже на лѣвомъ берегу *Пога*, у деревни *Чимети*. Горная порода жилъ сихъ, какъ и всѣхъ прочихъ, есть зеленовапой шиферѣ, а жильная порода кварцъ. Со свинцовымъ блескомъ смѣшаны также и колчеданы. Еще двѣ жилы свинцоваго блеска, серебро содер-

жащаго, находяща у одного ручья *Пога*, при деревнѣ *Чарканъ*.

Свинцовый блескъ, содержащій серебро, примѣчается также по правой сторонѣ *Бредона*, впадающаго въ *Терекъ* въ Осепинскомъ округѣ *Валагуръ*. Таковой же свинцовый блескъ находится въ Осепинскомъ округѣ *Дугуръ*, у деревни *Накаца*.

Сии свинцовые блески содержаніемъ свинца убоги; вѣроятно однакожь, что обрѣщающіеся въ глубинѣ содержатъ его гораздо болѣе.

Осепинскія шиферныя горы богаты рудами, особливо при источникахъ рѣкъ *Арсуна*, *Сунджи*, *Кизила*, *Пога* и *Аредона*.

У *Чима* Осепинскаго находится споловый шиферъ, смолистый мергельный шиферъ и квасцовый шиферъ. Во многихъ мѣстахъ сихъ горъ находится желѣзнякъ.

Лѣса, покрывающіе шиферныя горы, особливо за *Чимомъ*, состоятъ наиболѣе изъ сосны и березы, кошорые имѣютъ малую вышину. Часто попадаетъ въ нихъ также обыкновенный писъ (*Taxus baccata*).

СЪВЕРНЫЯ ПРЕДГОРІЯ.

Ископаемыя въ сихъ предгоріяхъ находящіяся.

Отъ *Сунджи* на Западъ по *Тереку*, предгорія состоятъ изъ желтоватаго мергеля или изъ глины, содержащей щелочности, и изъ рыхлаго пещанина. Мергель составляетъ покрывку оныхъ. Въ сей части предгорій бьютъ Каперининскіе ключи изъ пещаника, на половинѣ высоты одного изъ высочайшихъ хребтовъ. Около ключей находится синяя глина, а въ оной множество чистаго и вывѣтрелаго или разложившагося колчедана. Послѣдній находится въ сѣрѣ и въ желтоватомъ желѣзномъ купоросѣ; сѣра, которая приспала къ пещанину, имѣетъ опчаспи кристаллическій видъ, опчаспи же смѣшанный съ пескомъ.

Обломки пещанина въ успяхъ ключей покрывы также щелочною солью. Горячая вода сихъ ключей падаетъ чрезъ известково-шурфовую скалу, имѣющую пять сажень въ вышину, которая благо цвѣтша, волниста, и съ кислотами вскипаетъ.

На пять саженъ подъ испочникомъ опвалилась отъ горы глыба, въ нѣсколько саженъ шириною, которая содержитъ споль бѣлый мергель, что его употребляютъ на бѣленіе; шамъ же находятъ лучистый селенитъ, глыбы глины, желшую и красную глинистую охру и опломки пещаника со вмѣшаннымъ горнымъ дегшемъ.

Маленькая опрасль горъ просширается отъ *Сунджи* чрезъ *Барагунъ* на *Воспокъ* до *Костеки* у *Койсу* и ограничиваетъ сѣверную плоскость.

Въ предгоріяхъ много находится желѣзныхъ камней. Свинцовый блескъ, серебро содержащій, показывается у *Пога* и *Аредона*, около деревень *Гоора*, *Куртатъ* и *Валагиръ*; горная порода есть довольно плотный пещаникъ, а жильная бѣлый кварцъ.

Низкія Осепинскія предгорія отъ деревень *Зауръ*, *Баракма*, *Фицмирзина* и *Кубатеръ*, почти на 14 верстѣхъ у *Терека*, *Кицила*, *Аредона* и *Пога*, покрышы густымъ лѣсомъ изъ буковаго дерева, дуба, илима и ольхи, копорые весьма бы были доспапочны для всякаго употребленія при горныхъ работахъ.

Въ 12 верстахъ отъ Каперининскихъ ключей на Сѣверо-Западѣ находилъся по эту сторону хребта горъ холодный ключъ, который, поелику выходилъ изъ пещанива, то и называется каменнымъ колодеземъ, по Татарски же *Ташкути - Булакъ*. Примѣчательно онъ по тому, что на дорогѣ отъ *Девалкире* до деревни *Киргокина*, въ разстояніи 80 верствъ, находилъся одинъ. Вокругъ него распушъ дубы и омелы (*viscum*).

Въ 12 верстахъ отъ каменнаго колодца находилъся Павловъ ключъ на *Сунджи*, при южной подошвѣ пещанаго кряжа. Здѣсь же бьютъ еще два ключа, одинъ подлѣ другаго, столь низко у хребта горъ, что спокъ ихъ, который соединяется съ противоположащимъ нефтянымъ ключемъ, весьма малое имѣетъ паденіе.

Пещаникъ лежитъ здѣсь разбросанными плитами. Около ключей находилъся синеватая глина, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ желтою и красною купоросомъ проникнутую землю, которую Татары называютъ *Кара-Буракъ* и употребляютъ для крашенія кожъ въ черную краску.

Въ окрестности сихъ ключей нѣтъ лѣса, а только кустарникъ, состоящій изъ пер-

новника; около самих же ключей расщепъ
проспникъ.

Теплота воды была въ 57 и 58 градусовъ.
Самая вода сходствуетъ по всѣмъ опытамъ
съ водою Пешровскихъ и Екашерининскихъ
ключей.

Кавказскія Сѣверныя предгорія, отъ лѣвой
спороны вершинъ *Кумы*, плоски и поворачи-
ваются въ западномъ своемъ направленіи
далѣе къ Сѣверу, такъ же какъ и воспоч-
ной части.

Горнокаменная порода предгорій сихъ со-
стоитъ вообще изъ мѣлководнаго сине-
вапаго пещаника, который отъ сѣверной
подошвы оныхъ до устья ручья *Шамира*,
вдоль по *Егорлыку*, а вѣроятно и далѣе на
Западъ, даже до самаго моря проспирается.
Пещаникъ сей весь почти наполненъ конг-
ломератами (слѣпками) окаменѣлыхъ рако-
винъ. Все сіе служитъ доказательствомъ,
что мѣста сіи некогда были дномъ моря,
которое подалось на Западъ. Таковыя же
признаки находятся во многихъ мѣстахъ
Куманской равнины, какъ явствуетъ изъ
учиненныхъ изысканій Г. Палласомъ.

§. II.

О КАВКАЗСКИХЪ РѢКАХЪ.

Знаменишья рѣки, изтекающія изъ подножія Ельбруса, Терекъ, Кума и Кубань, составляютъ главную систему водъ, напаяющихъ сѣверную сторону Кавказа. Разнообразное пропязаніе хребтовъ, служащихъ подножіемъ Ельбруса, опредѣлило направленіе сихъ рѣкъ въ разныя стороны шакъ, что однѣ впадаютъ въ Каспійское, другія въ Черное море. Причина сего раздѣленія источниковъ объясняется высунувшеюся на сѣверъ между вершинами Кумы и Кубани опраслію предгорія, которая простирается даже за сѣверную крѣпость; она положила преграду самовольному блужденію рѣкъ, выходящихъ на Западъ и на Востокъ ея цѣни, понуждая первыя направлять свое стремленіе къ Кубани, и посредствомъ оной въ Черное море, а вторыя къ Кумѣ и Тереку, которыя будучи по той же необходимости обращены на С. В., должны были искать совокупленія съ Каспійскимъ моремъ. Терекъ, загнувши сѣверо-восточное свое колѣно ближе къ горамъ и южище Кумы, опрѣзываетъ отъ сей послѣдней всѣ

рѣки, ниспадающія съ Киспинскихъ и Лезгинскихъ горъ, и поглощаетъ оныя одну за другою, оставляя Кумъ малое число рѣчекъ, не захваченныхъ Малкою. Главная масса водъ вливается въ Терекъ и Кубань съ нагорной стороны; небольшое число рѣчекъ, присоединяющихся къ онымъ съ степной стороны, не заслуживаетъ вниманія. Всѣ таковыя преимущественно впадаютъ въ лѣвой берегъ Кумы.

Земли, лежащія на Юго-Западѣ и на Югѣ отъ Ельбруса, какъ то: Сванетія, Мингрелія, Имеретія и часть Каршалиніи, орошаемы равномерно водами, изъ того же высокаго кряжа испекающими: Енгуръ, Хопи, Цхеникхалъ, Ріонъ, Квирила, Большая и Малая Ліяхвы и до Ксана. Но сія сторона Ельбруса менѣе избыточествуетъ водами, копорыя всѣ посредствомъ Енгуръ, Хопи и наипаче посредствомъ Ріона, вливаются въ Черное море. Рѣки, вытекающія изъ юго-западной стороны Кавказа и впадающія въ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря далѣе Енгуръ на С. З., не принадлежатъ къ системѣ Ельбрускихъ водъ; и хотя онѣ мало извѣстны, можно съ вѣроятностію заключить, что кромѣ нижнихъ частей своихъ, незначущи. Но отъ Ріона на псдѣнь вы-

пекаетьсѣ извѣ западной стороны Кавказа, называемой Армянскими горами, и впадаетъ въ то же море, довольно важная рѣка *Черохи*, древній *Акализисъ*, которая въ древнія времена была пограничною чертою между Колхидою и Каппадокіею. Вторая значная система водъ принадлежишь къ Курѣ; въ нее съ разныхъ цѣпей Кавказа, съ Армянскихъ, Осетинскихъ, Лезгинскихъ и Ширванскихъ горъ вливается множество рѣкъ, наипаче въ лѣвый берегъ, къ которому прилегають высокія горы, средоточіе источниковъ. Присовокупленіе Аракса правымъ берегомъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ ея устьевъ, не льзя почитать за важное приращеніе водъ по долгому теченію Куры, хотя съ того мѣста до моря Кура приемлетъ видъ величественной рѣки.

Рѣки, текущія съ Восточной стороны Кавказа въ Западный берегъ Каспійскаго моря, многочисленны, но за исключеніемъ нижнихъ частей Койсу, малозначущи, и болѣе уподобляются горнымъ потокамъ, имѣя всѣ свойства оныхъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи, нѣкоторыя изъ нихъ, наипаче Самуръ, заслуживають вниманіе. Въспилища источниковъ сихъ рѣкъ находятся въ той высокой цѣпи горъ, которая подѣ

разными именами имѣетъ прозяженіе на Югѣ и на Ю. В., наипаче въ хребтахъ Корма-дагъ, Шахъ-дагъ и Баба-дагъ.

Мы помѣспимъ вопервыхъ нѣкопорыя извѣспія о рѣкахъ, вытекающихъ изъ подножія Ельбруса, а попомъ сообщимъ шавовыя же о источникахъ и печеніи Куры и Аракса. О прочихъ рѣкахъ, что извѣспно, будешъ упомянуто въ своемъ мѣспѣ при частномъ описаніи разныхъ опдѣленій.—Свѣденія сіи заимспвованы были съ надлежащимъ разбирапельспвомъ о Кубани, часпію изъ Паласа и часпію изъ Академическиххъ сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣспцеслововъ; о Кумѣ изъ Паласа и Гильденштета; о Терекѣ и Ріонѣ изъ Гильденштета; о Курѣ и Араксѣ изъ него же, и изъ записки Академика Сенпѣ-Крота о источникахъ и печеніи сихъ рѣкѣ (*); къ чему присовокуплено все то, что могло бытъ собрано изъ новѣйшихъ извѣспій и личныхъ обзорѣній. Замѣспить должно, что источники всѣхъ упомянутыхъ рѣкѣ, равно какъ и прочихъ рѣкѣ Кавказскихъ, вытекающихъ изъ сѣвговаго хребта, никогда не были изслѣдованы очевидцами, достойными вѣроляпія. —

(*) Mémoire sur le cours de l'Araxe et du Cyras, lu en 1789, dans les séances de l'Académie des Inscriptions et belles-lettres à Paris, par Mr. de St. Croix.

Т Е Р Е К Ъ .

Терекъ, чаятельно Пшоломеевъ *Алонта*, изшекаетъ изъ восточной стороны сибго-выхъ горъ, служащихъ подножіемъ и про-пряженіемъ Ельбруса, въ Осепинской волости Тирсовъ, гдѣ принявъ въ себя нѣсколько ручьевъ, течетъ на Востокъ до селенія Ко-би; отшуда поворачиваетъ на Сѣверъ; у селенія Сшепанъ-Уминде входитъ въ глубо-кіе ущесы, называемые собственно Кавказ-скимъ ущельемъ, и пробившись сквозь оныя, выходитъ у Владикавказской крѣпости на обширную равнину, чрезъ которую проше-кая свободно, извиивается разными кривиз-нами, поворачивая большею часпію на С. С. З. до совокупленія его съ Малкою у Екашер-ноградской крѣпости; потомъ направляетъ теченіе свое на В. Ю. В. до принятія въ себя Сунжи; наконецъ обращается на С. В., и въ семъ направленіи излиивается въ Кас-пійское море многими рукавами въ 60 вер-стахъ отъ Кизляра. Полагають можно, что длина теченія Терека отъ вершинъ его до устьевъ заключаетъ въ себѣ не болѣе 400 верствъ.

Терекъ не всякой годъ замерзаетъ: въ вешнюю воду, или лучше скажешь, во время

паянія нагорныхъ снѣговъ, которое отъ исхода Мая продолжается до начала Августа, Терекъ въ нижнихъ частяхъ своихъ возвышается отъ 10 до 12 фушовъ, выходя изъ береговъ и понимаясь низменныя мѣста, наипаче окрестности Кизляра; но въ вершинахъ своихъ до Владикавказа не подымается выше 5 фушовъ и гораздо менѣе. Изчисленіе отливной воды Терека надъ поверхностію моря еще не сдѣлано; вообще имѣетъ теченіе весьма быстрое, наипаче отъ селенія Казбека (*) или Степанъ-Уминде до Владикавказа, между коими заключается Кавказское ущелье. На семъ маломъ пространствѣ, содержащемъ въ себѣ 45 верствъ, гдѣ Терекъ уподобляется непрерывному водопаду, замѣчено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ паденіе воды отъ 70 до 100 фушовъ на версту. На томъ же разстояніи быстрого Терека производитъ примѣчательное дѣйствіе надъ камнями, на днѣ его находящимися, коихъ часть оспаешся наружи по слышій водъ. Сіи камни, по причинѣ непре-

(*) Селеніе Степанъ-Уминде общенародно называется Казбекъ, по противолежащей снѣговой горѣ Казбекъ, отъ коей чайтельно получили названіе предки Грузинскаго дворянина Казбека, помѣщика сей деревни.

спланнаго между собою пренія, всѣ круглообразны и такъ гладко обточены, какъ бы на шакарномъ спанкѣ.

Знашиѣйшіе рукава успъевѣ Терека называются: Сѣверный рукавѣ, Борозда; средній, Старый Терекѣ, и Южный, собственно Терекѣ. Сей послѣдній наполняется водами рѣки Акса, впадающей по выше Кизлярѣ въ другое отдѣленіе Терека, называемое Каргина. Борозда есть новый рукавѣ, не болѣе 50 лѣтъ тому назадѣ открывшійся посредствомъ каналовѣ, прорытыхъ для поливанія садовѣ и пашней, чрезѣ которыхъ Терекѣ промылѣ себѣ новый путь, обошедѣ Кизлярѣ, и оставя его такимъ образомъ на острову. Нынѣ по количеству воды и глубинѣ сего рукава онѣ почитается за главнѣйшій. На Старомѣ Терекѣ, въ двухъ верстахъ отѣ моря, видны остатки прежней крѣпости и города *Терки*, изѣ коего гарнизонѣ и жители въ 1722 году переведены на Сулакѣ, въ новопостроенную крѣпость св. Креста. На одномѣ отдѣленіи того же рукава, въ 15 верстахъ отѣ моря, находятся остатки древняго города *Копай-Кала*, и въ самомѣ морѣ видны развалины города *Бохчала*, или трехъ-стѣннаго города. Между сими рукавами есть нѣсколько небольшихъ соленыхъ

озеръ. На Сѣверѣ отъ устья стараго Терекна находишся между островами изрядная приспань для мѣлкихъ и плоскодонныхъ судовъ, называемая Сладко-еричная. Вообще Терекъ для сухоходства неудобенъ, и даже въ лодкахъ прудно плышь вверхъ проливъ печенія.

Отъ самаго устья Терека до Владикавказа, берега не весьма крупы, и можно ихъ полагать въ сложности между 1 и 3 саженьями; отъ Кизляра до Моздока довольно лѣсисты, наиначе правый берегъ. Лѣсъ состоитъ изъ дуба, шелковичнаго дерева, грушъ, яблонь и другихъ плодоносныхъ деревьевъ, между коими множество разныхъ кустарниковъ. Отъ Моздока до Владикавказа оба берега обнажены отъ лѣса и, какъ кажется по взгляду, состоятъ изъ глинистыхъ слоевъ. У Владикавказа берега Терека опрыисто превращающся въ высокіе каменные утесы, на коихъ кое-гдѣ видны мѣлко-рослыя березы, сосны и кустарники; и хотя у Назбега правый берегъ становишся опложбе, до Коби, но крупизна лѣваго берега остаешся въ томъ же положеніи. Наконецъ, отъ Коби въ право на Воспокъ возраспающая вышина Терекскихъ береговъ смѣшиваешся съ громадами сибѣжныхъ горъ и теряешся изъ виду.

Въ успыяхъ Терека ловишся красная и мѣлая рыба: бѣлуга, осетры, севрюга, шерляди, лососи, сомы, сазаны, усачи, щуки, бѣлизна и проч. но въ маломъ количествѣ, и менѣе красной, нежели мѣлой рыбы. Между сею послѣднею заслуживаеиъ примѣчаніе рыба породы сельдей, памощными жителыями называемая *шамая*, или жирная рыба, у Гильденшпеша и Гмелина извѣстная подъ именемъ Низлярской сельди. (*Surginus chalcoides.*) Въ верхнихъ частяхъ Терека попадаеиъся только мѣлая рыба; въ прочемъ Терекѣ, равно какъ и всѣ впадающія въ него рѣки, рыбою бѣденъ. Есть также выдры и бобры, но сіи послѣдніе не водятся въ обществахъ,

Слѣдующія рѣки впадаютъ въ Терекъ, не говоря о протокахъ, которые въ самыхъ вершинахъ въ него вливаюиъся.

Въ лѣвый берегъ, съверху въ низъ:

1^е. *Кициль*,

2^е. *Погъ*, или *Феюкъ*; обѣ совокупляюиъся прежде впаденія своего въ Терекъ.

3^е. *Ара-Донъ* или *Орданъ*.

4^е. *Уздъ-Донъ*.

5^е. *Дуръ-Дуръ*. Послѣднія обѣ рѣки вмѣстѣ сливаюиъся.

6°. *Иреѣвили Црцхъ*. Мы будемъ называть сію рѣку Ирефомъ, дабы лучше различить ее съ Урупомъ, впадающимъ въ Кубань. Ирефъ принимаетъ правымъ берегомъ ручей Дугоръ и многіе другія обоими берегами.

Всѣ вышепомянутыя рѣки вытекаютъ изъ Осетинскихъ горъ, съ небольшими кривизнами на Сѣверъ, и вливаются въ Терекъ въ Кабардинской области. Онѣ суть ничто иное, какъ быстрые горные потоки, и до выхода оныхъ на Кабардинскія долины, берега ихъ состоятъ изъ высокихъ каменныхъ утесовъ, между коими проложены пѣшеходныя дороги въ Осетию. Дорога по Ирефскому ущелью есть наиболѣе употребительная.

7°. *Лескенъ*, небольшая рѣчка, и за нею въ слѣдъ еще меньшій ручей Туманука.

Между рѣчкою Лескенемъ и Черекомъ, Гильденштепъ, чаятельно по недоразумѣнію, встрѣтившумуся въ названіи рѣвъ, полагаетъ рѣку *Арцъ-Данъ*, впадающую въ Терекъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, здѣсь нѣтъ рѣки сего имени, равно какъ и другой *Чебаукса*, яко бы впадающей въ Ирефъ, копорыя не могли бы оспариваться неизвѣстными въ столь

близкомъ разстояніи отъ Екаперинограда; по чему онъ не пославлены на новѣйшихъ Россійскихъ картахъ сей часпи, ни на Палласовой къ его путешествуію въ 1793^{лѣ} и 94^{мѣ} годовъ, а находясь только на картѣ, изданной въ 1797^{мѣ} году при сочиненіи, называемомъ: *Историческія и Географическія записки о земляхъ, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями* (*), въ коихъ Авторъ послѣдовалъ Гильденшпешу.—Мы не упоминаемъ о маловажнѣйшихъ неисправностяхъ пошому, что зная безчисленные трудности, встрѣчаемыя въ прехожденіи сего Кавказскаго лабиринта, мы ожидаемъ къ себѣ подобнаго снисхожденія.

8°. *Малка*, выпекаетъ изъ сѣверной подошвы Ельбруса не въ дальнемъ разстояніи отъ истоковъ Кумы и Кубани, въ земляхъ Карачаевцевъ; сначала печетъ на С. С. В., пошомъ за Бѣлою Мечешью, принявъ рѣчку Куру, поворачиваетъ на С. В. В., и въ семъ направленіи спекается съ Терекомъ пониже Екаперинограда. Малка есть значная рѣка. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ Те-

(*) Mémoires historiques et géographiques sur les pays situés entre la mer noire et la mer Caspienne. Paris 1797

рекомъ, не уступаетъ сему послѣднему своей величиною; въ вершинахъ своихъ быстра и камениста; у Солиманова броду берега ея состоятъ изъ мѣлаго булыжника, между коимъ на днѣ ея находится красноватый, бѣловатый и сѣрый гранитъ, черный, не рѣдко ноздреватый базальтъ, черноватый, сѣрый и темносѣрый порфиръ, нѣсколько красной кварцеватой яшмы и множество известковыхъ камней. Принимаетъ въ себя правымъ берегомъ: а) чрезмѣрно быструю рѣку *Баксанъ*, коего берега состоятъ частію изъ булыжника, частію изъ швердаго гранита и изъ гранитнаго песку, сильно перемѣшеннаго со слѣдою, между коимъ попадаются и порфирные обломки. Левый берегъ *Баксана*, имѣющій отъ 7^{ми} до 8^{ми} сажень вышины къ Сѣверу, соединяется съ обширными Кабардинскими равнинами; но правый берегъ поспешенно возвышается вверхъ по рѣкѣ утесами и на крайнемъ углу своемъ, называемомъ *Кисъ-Бурувъ* или *Дѣвичій рынокъ*, имѣетъ около 40 сажень вышины. Сія скала состоитъ изъ брекчии, перемѣшанной съ бѣло-известковымъ чечевицеобразнымъ камнемъ. Наконецъ, оба берега шеряются въ высокихъ горахъ, откуда выходитъ *Баксанъ* прямо на С. В. имѣя источникъ свой на *Востокъ* отъ источни-

ковъ Малки, изъ того же хребта исходящие. Передъ совокупленіемъ съ Малкою по выше Екашеринаграда, Баксанъ ошдѣляется лѣвымъ берегомъ на большой рукавъ, называемый. Малый Баксанъ, который опять впадаетъ въ тотъ же берегъ. Въ правый берегъ его впадаютъ рѣчки: *Чегемъ*, выходящій изъ земли Чегемовъ за Лашкашовскою горою на полдень; *Черекъ* изъ Балкарскихъ жилищъ также на полдень отъ Кашка-тау. Съ лѣвой стороны въ Черекъ впадаютъ ручьи *Мишгикъ*, *Нальгикъ* и *Шалуга*. Во время паянія снѣговъ Баксанъ такъ быспрѣ, что мосты на немъ держаться не могутъ. Лѣвымъ берегомъ Малка принимаетъ въ себя у Бѣлой Мечети: рѣчку Куру, выходящую съ степной стороны близъ Курской слободы на С. З., вода ея почитается за нездоровую. Берега нижнихъ частей Куры состоятъ изъ мѣлкого булыжнику и нарочито крупы, наипаче у слободы Павловской.

Рѣчки, впадающія въ правый берегъ Терека съ верху въ низъ:

9^е. *Комбулей* или *Галунъ* выходитъ изъ Кистинскихъ горъ параллельно съ Терекомъ на С. З. и впадаетъ въ него семь верствъ выше Ташаръ-Туна. Чаятельно, *Комбулей*

принимаетъ въ вершинахъ своихъ множество горныхъ прококовъ; ибо, не смотря на быстроту свою, содержитъ въ себѣ даже зимою изрядное количество воды, которая на броду у Комбулейскаго редуша захватывается лошадьми по брюхо.

10^е, *Сунжа*, быстрая и многоводная рѣка, приращаемая наиболѣе рѣчками, впадающими въ правой берегъ ея съ нагорной стороны; имѣетъ источники свои не въ дальнихъ разстояніи отъ источниковъ Камбулея на востокъ; печетъ сначала на С. С. З. Не доходя до Павловскихъ горячихъ ключей поворачиваетъ разными кривизнами почти прямо на востокъ; потомъ принявши рѣку Фаршамъ, перемѣняетъ свое направленіе на С. В., и соединяется съ Терекомъ при версты ниже Брагунской деревни, проливъ Шедренской сраницы. Въ Сунжу впадаютъ съ правой стороны: а) *Шадгиръ* или *Оссея*; б) *Фартамъ*; в) *Русской Фартамъ*; г) *Аргунъ*, Россіянами названный быстрая рѣка, по Чеченски *Доконъ-аргунъ*, т. е. большой Аргунъ; выходитъ изъ высокаго кряжа Лезгинскихъ горъ близъ Тушинской земли; печетъ весьма быстро на С. С. З., и принявъ въ себя множество ручьевъ, впадаетъ въ Сунжу верстахъ въ 20^{ми} выше того мѣста, гдѣ она сливается

сѣ Терекомъ; д) *Озерная*; е) *Микешева*; ж) *Бѣлая*. Сверхъ того какъ въ лѣвой, такъ и въ правый берега впадающъ другіе менѣ значущіе или безвѣданные ручьи.

11) *Акса́й* между горными водами, не менѣ Сунжи значная рѣка, выпекаетъ на сѣверѣ изъ Лезгинскихъ горъ, въ Аварскомъ владѣніи лежащихъ; не доходя до Аксаевской деревни, поварачиваетъ на С. В. попомъ вливается въ озеро Чуваль, откуда испекаетъ подъ именемъ Чувала все въ томъ же направленіи, и повыше Лашуринскаго поста, прошивъ Дубовской саницы, впадаетъ въ Терекской рукавъ Каргина. Предъ соединеніемъ сѣ Наргиной, одинъ рукавъ Аксая, называемый Куру-Акса́й или сухой Аксай, попому, что лѣтомъ пересыхаетъ, отдѣлился отъ праваго берега и въ полую воду также сообщается сѣ Каргиной. Въ вершинахъ своихъ принимаетъ нарочитое количество безвѣданныхъ протоковъ; а въ нижнихъ частяхъ, по близкому сообщенію сѣ устьемъ Терека, содержитъ болѣе рыбы, нежели прочія Терекскія рѣки.

К у м а .

Вершины Кумы находящяся у сѣвернаго подножія Ельбруса между источниками Малки и Кубани; съ начала теченія на С. С. З. попомѣ мало по малу обращается на С. В. В. до соединенія своего съ Подкумкомѣ. Опіѣ селенія Обильнаго поворачиваетѣ на Р. В. такимѣ образомѣ, что все пространство опіѣ сюда до устья Кумы составляетѣ дугу, коея вогнутая сторона обращается къ Тереку, а выпуклая сторона къ степи; теченія мимо достопамятныхъ развалинъ Большіе -- Маджары называемыхъ. При деревнѣ Кавказской Усвячѣ или Нижніе Маджары, гдѣ главный рукавъ ея имѣетѣ 15¹¹ сажень ширины, раздѣляется на многіе рукава и болота, поросшія тростникомѣ. При деревнѣ Володимировкѣ совокупляется вѣдну желобину, попомѣ опіѣ опять разливается на болота и озера, изъ коихъ важнѣйшее есть Бѣлое озеро, Калмыками называемое Огошо; наконецѣ вѣ 15 верстахъ не доходя до Каспійскаго моря, Кума перелетѣ вѣ пескахъ, или лучше сказать, разливается на множество озеръ, копорые во время вѣшнихъ водъ при высокой морской водѣ, сообщаются съ заливомѣ Каспійскаго моря, называемымѣ Кумской Куплукѣ. Вѣ заливѣ вода прѣсная и ее можно употреблять вѣ

пишье безъ нужды. Озера, преимущественно почищаемые за устья Кумы, суть: Худоцкое озеро, Малая Кума и Средняя Кума. Длина печенія Кумы содержитъ въ себѣ не менѣе 400 верстѣ, не считая всѣхъ кривизнѣ ея, въ прямѣйшую линію.

Кума, по Сармашски *Удонъ*, по Черкески *Кумъ-ишъ*, собственно въ предѣлахъ Кавказской губерніи находящихся, замерзаетъ по всеобщности; но верхнія части ея, по причинѣ быстроты водѣ, не подвержены замерзанію. Въ полоую воду поднимается на 4 аршина, однако не всюду выходитъ изъ береговѣ. Лѣсѣ расшетъ въ изобиліи по Кумѣ, только въ вершинахъ ея, наипаче въ горахъ. Въ среднихъ частяхъ лѣсистыя мѣста прерываются; въ оныхъ расшетъ пополь, мѣлкорослый илемъ, дикія яблони, груши, сливы, виноградъ, шелковичное дерево и разныя кустарники. Нижнія части за деревнею Володимеровкою вовсе безлѣсны. Берега нижнихъ и среднихъ частей оказываютъ наиболѣе глинистыя слои. Около деревни Нижне-подгорнаго они поднимаются на 4 сажени вышины и состоятъ изъ пещанаго мергеля, подъ онымъ находится пластоватый пещанный шиферъ, коего пласты, признаваемые Палласомъ за означаніе Кавказа, имѣютъ на-

правление отъ С. З. на Ю. В, весьма оплого наклоненные къ горамъ. У Александрии, въ 12 верстахъ отъ Георгіевска, имѣетъ берега глинистые и не весьма высокіе, копорые опшуда уже непрерывно возвышаются, и наконецъ въ самыхъ вершинахъ превращаются въ утесы и спремнины. По берегамъ Кумы и по Куманской степи водящя олени, сайги, лисицы, зайцы; изъ пшицъ примѣчальнѣйшіе фазаны. Рыбы въ ней весьма мало, заходящъ однакоже нѣсколько изъ Кайспійскаго моря и ловащя: сомы, небольшіе сазаны, щуки, лини, караси и прочая мѣлкая рыба.

Чапшельно отъ рѣки Кумы получилъ названіе свое народъ *Команы* или *Половцы*, копорый до XIII сполбшя кочевалъ на Куманскихъ равнинахъ. То же самое думать можно о древней крѣпости *Куманія*, копорую полагаешъ Плиній въ срединѣ Иверейскихъ воровъ, нынѣшняго Кавказскаго или Тагаурскаго ущелья.

Рѣчки, впадающія въ Куму, кромѣ пѣхъ, копорыя соспавляютъ ея вершины, сущъ слѣдующія, начиная съ праваго берега:

1° *Андаръ*, печешъ на сѣверъ и впадаетъ повыше пещанаго брода.

2^е Керкеръ, и за нимъ еще нѣсколько спольже малозначущихъ пропотоковъ.

3^е Подкумокъ, или какъ иные называютъ малая Кума, есть важнѣйшая изъ Кумскихъ рѣкъ. Она выходитъ изъ одного края съ Кумою восточнѣе сей послѣдней и почти смѣжно съ ея источниками; течетъ большею частію на Сѣверъ и на С. В. оставляетъ Кисловодскую крѣпость въ 15 верстахъ отъ праваго берега, и обошедъ лѣвымъ берегомъ Конспанпиногорскъ, Бешповыя горы и Георгіевскъ, въ сѣверовосточномъ направленіи впадаетъ въ Куму между селеніями Верхно-подгорнымъ и Обильнымъ. Принимаетъ нѣсколько малозначущихъ рѣчекъ, въ томъ числѣ Нарзанъ, одинъ изъ ручьевъ, составляющихъ кислый колодезь. Течетъ быстро, между каменистыми берегами, состоящими изъ пещанаго и известковаго камня; во все лѣто имѣетъ воды мутныя, которыя приращающся до двухъ аршинъ глубины.— Въ Подкумѣ ловятся большіе и вкусныя форели, наипаче у Киссаго колодца.

4^е Стока впадаетъ при селеніи Обильномъ.

5 Залука, впадаетъ при селеніи Александровскомъ. Обѣ сіи рѣчки текутъ на С. С. В. изъ окрестныхъ горъ, смѣжныхъ съ бешповыми горами.

Рѣчки лѣваго берега:

6^е *Танлыкъ*, печетъ на С. В. и впадаетъ пониже Танлыкского поста.

7^е *Кумскіе Барсуклы*, выходятъ изъ Воронского лѣса на воспокъ и впадаетъ въ Куму у Покорившаго поста.

8^е *Мокрой Карамыкъ*, или просшо *Карамыкъ*, выходитъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Барсуклы изъ предгорія, просянувшася до Сѣверной крѣпости, печетъ на С. В. В. и впадаетъ въ Куму при деревнѣ Федоровѣ.

9^е *Сухой Карамыкъ*, есть пересыхающій небольшой ручей.

10^е *Донгузле*, или *Томузловъ*, выходитъ изъ Свиспунъ-горы на воспокъ и прежде впаденія въ Куму не доходя до малыхъ Маджаръ разливается въ болота.

11^е *Буйвола* или мокрая *Буйвола*, выходитъ изъ подъ крайняго просяженія сѣвернаго предгорія близъ Донской балки, впадаетъ въ Куму при Грузинскомъ селеніи; печетъ большею часпю на Воспокъ и имѣетъ воду горько-соляную.

12^е *Сухая Буйвола*, выходитъ на Ю. В. сѣспенной стороны, и есть не что иное, какъ

оврагѣ, наполняющійся водою отъ палата снѣга, и пересыхающій лѣшомъ; впадаетъ при Кавказскомъ Усвятѣ.

Хотя Кума выходитъ изъ предѣловъ предпріятого описанія большею частію своего теченія; сочтено не излишнимъ помѣстить здѣсь сіе краткое объ ней извѣстіе.

К у б а н ь.

Кубань, называемая Греками *Гиппанисѣ*, у Птоломея *Варданѣ* или *Варданусѣ*, во время Хазаровъ *Укругѣ* и *Варсанѣ*, у Импаліановъ извѣстная подъ именемъ *Кона*, выходитъ изъ болотъ, покрывающихъ высоты Сѣверозападнаго подножія Ельбруса на С. С. З. Принявъ нѣсколько ручьевъ въ вершинахъ своихъ, течетъ чрезъ Малую Абазу мимо Кубанскаго редуша, гдѣ составляетъ она границу Кавказской Губерніи, все въ томъ же направленіи до Недреманнаго поста. Тутъ наклоняется на Западъ, но не доходя до западнаго поста, обращается опять на С. С. З. и опдалаяется поспешенно отъ горъ въ равнины до Темишъ-Бека, откуда круто поворачиваетъ на З. З. Ю. и принимаетъ рѣки Лабу и Шагъ-Вашу, обхвативъ симъ изгибомъ углообразную долину, которая при различной широтѣ имѣетъ около ста

верствъ въ величайшей своей длинѣ между успьемъ Урупа и спечениемъ Лабы. Отъ Успь-Лабинской крѣпости раздѣляетъ земли войска Черноморскихъ Козаковъ отъ области Закубанскихъ Черкесовъ, принимаетъ рѣку Шагъ - Вашу и слѣдуетъ въ томъ же направленіи до Екаперинодара; наконецъ, при разныхъ кривизнахъ, наклоняется большею частію на З. З. С. и на Западъ, и прошевши около 500 верствъ отъ своихъ истоковъ, вливаеся однимъ главнѣйшимъ или Юго-западнымъ рукавомъ въ Черное море, гдѣ составляетъ обширный заливъ подъ именемъ Кубанскаго Лимана, извѣстнаго у Грековъ подъ именемъ *Синдикосъ Лименъ*, который отдѣляется отъ моря длиною косою; а двумя сѣверными рукавами, начиная отъ Копыла, однимъ сообщается прямо съ Азовскимъ моремъ, а другимъ крапчайшимъ съ Темрюкскимъ Лиманомъ. Сіе самое раздѣленіе успьевъ Кубани образуеъ острова, извѣстные подъ общимъ именемъ Тамана, въ древности Фанагорія; пошомъ Машрига и Тамашарха, изъ чего Россіяне сдѣлали Тьмушорокань. Рукавъ, текущій отъ Копыла прямо въ Азовское море, называется Черный прошокъ, по Черкески Кумли-Кубань. Ему, кажется, приличествуетъ мѣстоположеніе Спрабоновой рѣки *Атицита* или *Антице-*

тасъ (*), полагаемой близь тѣхъ же предѣловъ въ Азовское море впадающую; рукавъ, вливающийся въ Тюмрюкской Лиманъ, называется Темрюкъ Кубань. Отъ лѣваго берега отдѣляются также многіе рукава, подъ именемъ рѣкъ; значительнѣйшіе суть: *Кара-Кубань* и *Атакумъ*, коихъ безчисленные протоки и заищица образуютъ множество необитаемыхъ острововъ, передъ совокупленіемъ ихъ съ Кубанскимъ Лиманомъ. Отъ сего положенія земель, заключенныхъ между устьями Кубани, и копорые издревле были главнымъ мѣстопребываніемъ Черкесовъ, жилиши оныхъ прозваны *Адиге* или *Адале*, шо естъ островишяне.

Кубань ежегодно замерзаетъ; вскрывается въ послѣдней половинѣ Марта и ранѣе; въ устьяхъ своихъ имѣетъ печеніе тихое, довольно глубока и для небольшихъ плоскодонныхъ судовъ верствъ на сто представляетъ удобное плаваніе; далѣе же опмѣли, составляемая отъ наноснаго илу, песку, деревъ и камней, препящспвуютъ судоходству; въ

(*) *Страбонъ* упоминаетъ объ одной большой рыбѣ, названной имъ ашицею, коей ловъ производился возлѣ устьевъ рѣкъ, впадающихъ вдоль по Азіяшскому берегу въ Черное море.

вершинахъ своихъ имѣетъ между крупными берегами течение быстрое, которое однакоже уступаетъ быстротѣ Терека. Въ нижнихъ частяхъ во время полноводія выходятъ изъ береговъ и причиняютъ въ окрестностяхъ великія наводненія. Земля тутъ состоитъ изъ песчаныхъ холмовъ и пригорковъ, между коими находятся болота, топи, солончаки и соляные озера, также низменные луга покрытые проспникомъ; но къ самымъ берегамъ Чернаго и Азовскаго моря земля становится выше и гористѣе. Между крѣпкими степными пространствами, на возвышенныхъ мѣстахъ растутъ также хорошія кормовыя травы. Въ среднихъ частяхъ Кубани, по лѣвому берегу, между передовыми горами, находятся плодоносныя удожья, орошаемыя нагорными ручьями, наипаче полоса, идущая отъ Лабы внизъ по Кубанѣ; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега въ Черныя горы, гдѣ произрастаютъ въ изобиліи плодоносныя деревья и кустарники, свойственныя берегамъ Терека, равно какъ и строевой лѣсѣ. Вообще лѣвая сторона лѣсиста; правая спорона, отъ течения Уруха внизъ по Кубани, во все безлѣсна и бѣдна водами, кромѣ соляныхъ озеръ и малаго числа незначущихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Кубань. На лѣвой сторонѣ находятся также сельныя озера и нефтя-

ные ключи въ разныхъ мѣстахъ. Въ устьяхъ Кубани ловятся осетры, бѣлуга, севрюга, стерляди и прочая красная и бѣлая рыба въ такомъ изобиліи, что рыбная ловля составляетъ важную отрасль промышленности и дохода Черноморскихъ Козаковъ.

Кубань также приращаетъ воды свои иначе рѣками съ нагорной стороны, впадающими въ лѣвый берегъ ея слѣдующимъ порядкомъ съверху въ низъ:

1. Кеберда ручей.
2. Сона или Шона, рѣчка, впадающая по ниже Каменнаго моста.
3. Малой Зеленукъ или Кизи-Инджикъ, течетъ параллельно съ Кубанью и впадаетъ въ нее при сгаромъ околѣ; въ вершинахъ своихъ принимаетъ правымъ берегомъ ручьи малой Карденекъ, Аксацъ; лѣвымъ берегомъ ручей Маруха.
4. Большой Зеленукъ (Улу-Инджикъ), быстрая и каменистая рѣка, течетъ параллельно съ послѣднею на Сѣверъ и съ малымъ наклоненіемъ на С. В. впадаетъ въ Кубань у Невиннаго поста. Принимаетъ съ правой стороны рѣчку Большой Карденекъ, съ лѣвой Ефиръ и еще другія.

Оба Зеленчука выходятъ изъ сѣверной подошвы сибговыхъ горъ, имѣя въ вершинахъ своихъ крутые и утесистые берега, по которымъ Абазинцы и Мансуровцы проложили для сообщенія между собою прѣсходныя дороги.

5. *Урупъ*, быстрая и каменистая рѣка, количествомъ водъ и длиною печенія своего значительнѣе вышепомянутыхъ рѣкъ, вытекаетъ изъ Сѣверо-западнаго подножія сибговыхъ горъ въ землѣ Башиябайцевъ, течетъ разными кривизнами большею частію на Сѣверъ, потомъ на С. С. З. и вливается въ Кубань между западнаго поста и Прочнаго окопа. При выходѣ изъ горъ въ самыхъ вершинахъ желобина его образуетъ глубокое и неприступное ущелье, въ коемъ живетъ одно колѣно Башилбайцевъ. Въ правый берегъ Урупа впадаютъ рѣчки: *Хамезъ*, *Ескекъ* и многія безыменные пропоки въ оба берега.

Между Урупомъ и Лабою впадаетъ въ Кубань малозначущая рѣчка Зеленая.

6. *Лаба*, величайшая изъ Кубанскихъ рѣкъ, составляемая двумя главными источниками, изъ Свапенскихъ горъ выходящими, изъ коихъ восточный называется Малая Лаба, а западный Большая Лаба; по соеди-

неніи оныхъ между землями Кизилъ-Беконъ и Бесленейцовъ, сія рѣка получаетъ собственное названіе Лабы; течетъ чрезъ земли Бесленейцовъ, Мухомеевъ, и въ Сѣверо-западномъ направленіи вливаетъ быстрыя и глубокія воды свои въ Кубань супротивъ Усть-лабинской крѣпости. Длина ея теченія болѣе 200 верствъ. Въ вершинахъ Лабы, между утесистыми ея берегами есть мраморныя и кремнистыя горы, также растутъ въ изобиліи шисовой или негноевой лѣсы, наипаче между Малою и Большою Лабою. Нижнія части ея береговъ вмѣстѣ съ наклоненіемъ горъ, сходятся оплодѣе и состоятъ изъ мягкихъ слоевъ. Лаба принимаетъ въ себя съ правой стороны: а) рѣчку Чалмыхъ и множество безыменныхъ притоковъ; лѣвымъ берегомъ в) рѣчку Хоцъ въ вершинахъ; в) Шорграгу; г) рѣчку Ямансу, въ которую съ лѣвой стороны вливается рѣчка Псефиръ, Худжуръ и другія; д) рѣчку Булансу, е) Шуркурлы; ж) Карпуленъ; еще нѣкоторыя менѣе значущія и безымянныя рѣчки.

7е Шагъ-Вашу или Шадъ-Гиша, не менѣе значная рѣка, вытекаетъ изъ послѣдняго отрога сѣверныхъ горъ пониже источниковъ Лабы, течетъ чрезъ земли Абхазскихъ

полѣнѣ Убыхи, Туби Саши, потомѣ чрезѣ Черкесскія владѣнія, принадлежащія Абазехамѣ, Адемеямѣ и Темиргойцамѣ, и въ Сѣверо-западномѣ направленіи вливаеся въ Кубань супротивѣ Воронежскаго редута, въ 25 верстахѣ на Западѣ отѣ Усть-Лабинской крѣпости. Изѣ рѣкѣ, впадающихѣ въ Шагѣ-Ваше, извѣстны только рѣчки лѣваго берега, ближайшія къ Кубани: Кучибсѣ и Карасѣ. Отѣ источниковѣ Шагѣ-Вашу высокой кряжѣ горѣ наклоняеся болѣе на Ю. В. и поспешенно понижаеся до Чернаго моря, за исключеніемѣ той части Черныхѣ горѣ, покрытыхѣ густымѣ лѣсомѣ, которыя еще нѣсколько имѣющѣ протяженія на С. З. почти до Анапы. Правой берегѣ ея оплодой, лѣсистой и удобный для земледѣлія и скотоводства, но лѣвый берегѣ высокъ и состоитѣ изѣ каменистыхѣ утесовѣ.

8. *Ишага,*

9. *Ишекунсѣ,*

10. *Сунѣ.*

Всѣ при выходящѣ изѣ Черныхѣ горѣ и текущѣ параллельно между собою на сѣверѣ и на С. С. З. въ Кубань. Рѣка Сунѣ значительнѣе прочихѣ и служивѣ границею между Абазехами и Ичансугами.

11. *Кара-Кубань*, по Черкески *Афибсѣ*, вытекаеть параллельно съ послѣднею изъ высокихъ горъ и въ Сѣверо-западномъ направленіи впадаетъ въ Кубань супротивъ Пашковскаго поста. Кара-Кубань есть довольно значущая рѣка, при поноводіи выходитъ изъ береговъ и не доходя до Кубани, составляетъ обширное болото. Въ лѣвый берегъ ея впадаетъ ручей Убинъ при деревнѣ Падизѣ и другіе намъ неизвѣстные.

12. Рѣка *Ямансу* втекаетъ въ Кубань на С. В. противъ Екатеринодара, принимаетъ правымъ берегомъ рѣчку Габиръ.

13. *Атакумъ*, выходитъ изъ черныхъ горъ на С. В. потомъ поворачиваетъ круто на С. З. и течетъ параллельно съ Кубанью; однимъ протокомъ соединяется съ рукавомъ Кубани, называемымъ Кара-Кубань, а по ниже правымъ берегомъ принимаетъ отдѣленіе Кара-Кубани называемое Ерлы и въ то же время принявъ съ обѣихъ сторонъ множество малыхъ рѣчекъ, коихъ взаимное совокупленіе, производитъ множество острововъ, озеръ и болотъ; впадаетъ въ Юго-западное устье Кубани. Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Атакумъ, мы наименуемъ здѣсь болѣе извѣстныя; рѣчки праваго берега: *Антисиръ*,

Бунгудуръ, Офъ; — лѣваго берега: Баканъ, Чебикъ, Сатаза, Шинсѣ. О прочихъ будетъ подробнѣе упомянуто при частномъ описаніи области Черкесовъ Закубанскихъ, хотя рѣчки сіи не внесены на карту по невозможности опредѣлить ихъ мѣстоположеніе.

Рѣчки праваго берега Кубани незначущи и малочисленны:

14. *Ташла.*

15. *Тохтамышъ,*

16. *Ботмакъ.*

17. *Невинная.*

18. *Барсуклы.*

19. *Горькая, и еще меньшіе ручьи Канышевапая и Терновка;*

Всѣ текутъ изъ предгорія, подавшася на Сѣверъ до Сѣверной крѣпости, и впадающъ въ Кубань большою частію въ Сѣверо-западномъ направленіи. Степная спорона не доставляетъ Кубани ни одного проποка, и какъ бы для странности, рѣчки: Егорлыкъ, Чалбасы, Бейсу, Керкили и другія имѣющія источники свои въ нѣсколькихъ верстахъ отъ праваго берега Кубани, текутъ всѣ въ Азовское море.

Аншомъ, заключеннымъ съ Портою Опшоманскою въ 1783 въ Конспаншинополѣ, и пракшомъ въ 1791 въ Яссахъ, Кубань признана за границу между Воспочными владѣніями Россійской Имперіи и Порты Опшоманской.

Р і о н ь .

Ріонъ, извѣстный у древнихъ Географовъ подъ имѣнемъ Фаза или Фазиса, имѣетъ начало свое въ сѣверныхъ горахъ, составляющихъ полуденную сторону Ельбруса. Сперва течетъ отъ Запада на Воспокъ, около 20^{ти} верстъ, между сѣверными Альпами и шиферными горами, потомъ отъ Хеби образуетъ въ южномъ направленіи сквозь шиферныя горы глубокое и широкое ущелье; при *Они* поворачиваетъ на Западъ и течетъ верстъ 50. Между шиферными и известковыми горами опять наклоняется на Югъ и Ю. З. и въ семъ направленіи вышедши изъ высокихъ горъ, протекаетъ съ быспроюю мимо Купайса. Ниже Купайса слѣдуетъ на Западъ по равнинѣ между известковыми горами и предгоріями до соединенія съ Квирилою; опшуда продолжаетъ теченіе свое по равнинѣ все на Западъ еще 80 верстъ, и наконецъ, близъ *Поти*, вливается въ Черное море. По взгляду на карту кажется, что длина теченія Ріона

не имѣетъ 200 верстѣ; но еслили изчислишь всѣ кривизны, о коихъ извѣстно только, что ихъ много, наипаче въ вершинахъ сей рѣки, то должно предполагать гораздо большее разспояніе. Ріонъ главнѣйше умножаетъ воды свои, протекая чрезъ высокія горы, и чѣмъ ближе подается къ морю, тѣмъ менѣе принимаетъ рѣчекъ. Ширина его у Кушайса составляетъ около 50 сажень; воды имѣетъ мутныя и различную глубину, смотря по положенію береговъ, копорые большею частію гористы, а на равнинѣ глинисты и не имѣютъ болѣе двухъ сажень возвышенія. Ріонъ никогда не замерзаетъ. Въ Кушайсѣ замѣчено, что во время шаянія оибтовъ и отъ дождей вода подымается отъ 6 до 8 фузовъ, а въ нижнихъ частяхъ выходитъ изъ береговъ. Судходство на малыхъ плоскодонныхъ судахъ начинается отъ спеченія рѣки Квирилы при селеніи Варъ-Чихе. Рыбы, говорящъ, много; но жители тамошніе ее не ловятъ.

Рѣки, впадающія въ Ріонъ съ верху въ низъ:

1. *Чешури*, съ правой стороны. При устьи сего ручья находится высочайшее горное селеніе, въ Имеретіи, *Хеби*.

2. *Джего*, съ правой стороны, принимаетъ также съ правой стороны ручей Борчана.

На Джечо лежишъ Осепинская волость
Двалета.

3. *Игори* или *Хеори*, съ лѣвой стороны.

4. *Мурехаа*,

5. *Барцла*, оба съ лѣвой.

6. *Лохуна*, съ правой.

7. *Крихура*, и еще при безыменныхъ про-
шока съ лѣвой.

8. Рѣчка *Кицкацли*, съ правой.

9. *Сакецура*, съ лѣвой.

10. *Чорга*, съ правой.

На рѣчкахъ правой стороны Имеретин-
ской округъ Рача:

11. Рѣчка *Шамла*, съ лѣвой.

12. Рѣчка *Аски*, съ правой

13. Ручей *Лехадури*, съ лѣвой,

14. *Лаганурь*, съ правой.

На семъ ручьѣ лежишъ часть Имеретин-
скаго округа, Лечгума.

15. *Чалгители* вмѣстѣ съ ручьемъ Чала
впадаетъ съ лѣвой стороны. Въ верхнихъ ча-
стяхъ онаго находится Имеретинскій ок-
ругъ Окриба.

Всѣ вышепомянутыя рѣчки, или лучше сказать, горные потоки, по количеству водъ своихъ малозначущи; но имѣющъ весьма быстрое теченіе по причинѣ крупаго наклоненія Имеретинскихъ горъ на Югъ и Ю. З.

16. *Квирила*, знашная и самая большая изъ Ріонскихъ рѣкъ, выпекаетъ изъ высокыхъ шифирныхъ горъ; принявши Черимелу или Чхери, спремится на Югъ и Ю. В., потомъ поворачиваетъ на Западъ и спекается съ Ріономъ съ лѣвой стороны противъ селенія Баръ-Циха, въ 20 верстахъ ниже Купайса. Въ нее впадаютъ слѣдующія рѣчки: а) Чехура; б) Чкатура; в) Каценура; всѣ при съ правой стороны. г) Гаргумела; д) Сацлахисеви, съ лѣвой; е) Думала, течетъ на Восокъ параллельно съ Квирилою; принимаетъ лѣвымъ берегомъ рѣчку Зирулу или Сирулу; ж) ниже Сурилы съ лѣвой стороны впадаетъ въ Квирилу ручьи Одаура, при устьѣ котораго рѣка Думала, текущая на Югъ, соединившись съ другою рѣчкою, поворачиваетъ къ Западу и наконецъ вливается въ Квирилу, текущую также на Западъ отъ устья помянушаго ручья. Въ семъ направленіи Квирила принимаетъ въ себя: з) ручьи Наралу съ лѣвой стороны; и) Чалабуру; і) Сервули, съ правой; к) Лихуша или Лухушасъ съ лѣвой;

- л) Цимура съ правой. Имерепинской округѣ Арвешти проспирается по всѣмъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Квирилу съ правой стороны.
- м) Хани, съ лѣвой; на ономъ лежитъ округѣ Пписъ-Цхале.

17. *Цхени-Схале*, древній *Гиппусъ*; по переводѣ съ Грузинскаго значитъ поже *Конскія воды*; быспрая и многоводная рѣка, выходитъ изъ Суанепскихъ горъ на Ю. З. впадаетъ въ Ріонъ съ правой стороны въ бо верстахъ отъ Чернаго моря. Желобина сей рѣки лежитъ индѣ между узкими и каменными ушесами, наипаче въ ея вершинахъ; индѣ расширяется на нарочитое распояніе и чрезъ сіе самое дѣлаетъ броды во всякое время года; даже при устьяхъ своихъ къ судоходству неспособна. — Нижнія части *Цхени-Схале* служатъ границею между Имерепіею и Мингрелію. На ней лежитъ Имерепинской округѣ Салоркипани, который граничитъ съ Мингрельскимъ округомъ Одиши.

18. Рѣчка *Кули*, впадаетъ съ лѣвой стороны;

19. *Сула*, поже съ лѣвой;

20. Рѣчка *Губа*, съ правой.

Ріонъ печеніемъ своимъ захватываетъ часть необитаемой Осепіи, часть Имерепіи и омываетъ во всю длину южную спо-

рону Мингрелии, опдѣляя оную отъ Княжества Гуріельскаго. На нижнихъ берегахъ Ріона по равнинѣ мало растетъ лѣса, но верхнія часпи его весьма лѣсисты и состоятъ изъ дуба, чинара, каштанозаго и орѣховаго дерева и многихъ другихъ плодовиныхъ деревъ, свойственныхъ Имеретіи, о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Данвиль замѣчаетъ, что названіе *Ріона* дано сей рѣкѣ въ среднія времена Римской Имперіи отъ того, что изъ двухъ рѣкъ, составляющихъ собственно Фазъ въ 50 миляхъ отъ его устья (въ 80 верстахъ, какъ мы видѣли), рѣка, текущая съ лѣвой руки, называлась *Реономъ* у тогдашнихъ писателей, но древнѣйшіе писатели, коимъ *Реонъ* былъ неизвѣстенъ, почитаютъ другой рукавъ, то есть правый, за настоящій Фазъ, какъ видно изъ *Спирабона*, который говоритъ, что ѣдучи въ Иверію, должно переправляться слишкомъ сто разъ чрезъ Фазъ выше *Сарапаны*, мѣсто, существующее на той же рѣкѣ подъ именемъ *Шоропана*. Слѣдовательно мѣстоположеніе древняго Фаза причисляется рѣкѣ *Квирилѣ*, отъ коей въ нѣсколькихъ верстахъ на рѣчкѣ въ нее впадающей *Чаирелѣ* стоитъ и донынѣ развалившаяся крѣпость, называемая *Шарапанъ*. Дру-

гой рукавъ или нынѣшній Ріонъ, по мнѣнію Г. СентъКроа, есть древній Главкъ или Главкусъ. Сличая на мѣстѣ повѣствованіе древнихъ географовъ о судоходствѣ по Фазу, о сѣмъ двадцати мостахъ, выстроенныхъ на ономъ для свободнаго прохода купеческихъ каравановъ отъ Сарапаны до Суры, нынѣшняго Сурама, должно заключить, что окрестности Квирилы, почитаемой за Фазъ, претерпѣли важныя измѣненія. Во первыхъ, Квирила имѣетъ всѣ свойства быспрыхъ горныхъ рѣкъ и даже при устьѣ своемъ мало способна къ судоходству, за исключеніемъ лодокъ. Во вторыхъ, нынѣшнею дорогою отъ Сурама въ Кушайсъ или Кошанисъ, (древняя Цита), мимо Шарапаны, переправляющіяся чрезъ Квирилу одинъ разъ на небольшой лодкѣ, пониже Шарапаны. Слѣдовательно не было бы нужды строить такое множество мостовъ въ древнія времена, если бы берега Квирилы или Фаза имѣли подобное перешнему положеніе. Все сіе убѣдительно доказываетъ, что сіи мѣста не въ томъ находятся видѣ, какъ онѣ были во времена Страбона и Плинія, отъ того ли, что горныя рѣки, размывающія поспешно свое русло, спановятся въ вершинахъ быспрѣе, или отъ подземныхъ потрясеній. Не менѣе явствуетъ, что тѣ же причины одинаковѣе про-

извели дѣйствіе надѣ окрестностями Куры, копорая не только у Сурама, но и за Тифлисомъ до самой Ганжи вовсе къ судоходству неспособна. Тоже должно сказать и обѣ Араксѣ. Мы сообщимъ при описаніи Куры касательно сего предмета подробнѣйшія извѣстія, и въ особенной снатьѣ общее разсужденіе о древней и нынѣшней торговлѣ по Курѣ и Фазу.

Х о п и и Е н г у р а .

Прочія примѣчательныя рѣчки, выпекающія изъ южнаго предгорія Ельбруса, сунтъ: Хопи и Енгури.

1. *Хопи*, выходитъ изъ Суанепскихъ горъ на Ю. З. пропекаетъ наискось весь Мингрельской округъ Одиши и при урочищѣ Хорго впадаетъ въ Черное море. Она весьма глубока и верстъ на 30 отъ устья можетъ быть судоходна даже для большихъ судовъ; но при самомъ устьѣ пробокъ ея шбсенъ и быстръ, почему парусныя суда входятъ съ него не могутъ. Съ правой стороны принимаетъ рѣку Абашу и другія рѣчки.

2. *Енгури*, древній *Сингамисъ*, выходитъ на Ю. В. изъ Суанепскихъ горъ, отъ Хопи

на Сѣверѣ, и впадаетъ въ Черное море при крѣпости Анаклеи, сославляя пограничную черту между Мингреліею и Абхазіею. Правымъ берегомъ принимаетъ рѣчку Елому и другіе ручьи обоими берегами. Устье Енгури наполнено мѣлями. Сію рѣку причесать должно къ значнымъ нагорнымъ потокамъ; однако лодками ходить по ней можно до мѣстечка *Руха*, отстоящаго верствъ 50 отъ моря.

Отъ Ріона на Воспокъ рѣки, вытекающія изъ Осепинскихъ горъ: большая Ліамва, Малая Ліамва, Ксанъ и другія менѣе значущія, хотя принадлежатъ къ системѣ Ельбрусскихъ водъ, но поелику впадаютъ въ Куру, объ нихъ будетъ упомянуто подъ нижеслѣдующею спашьею.

К у р а .

Кура, Киръ или Киросъ древнихъ географовъ, Корусъ, Куръ, Корешъ Воспочныхъ писателей, Грузинцами называемая *Мткнари*, извѣстна нынѣ у Россіянъ подъ именемъ Куры, у Персіянъ и прочихъ Азіатцевъ подъ именемъ Куръ. Сія знаменитая рѣка вытекаетъ изъ подножія Карскихъ горъ не въ дальнемъ разстояніи отъ замка

Мурульгу, около 120 верствъ на С. В. отъ источниковъ Аракса. Прошедъ чрезъ узкое ущелье Гюеленгъ, принимаетъ рѣчку Гандза, древній Иберусъ, выходящій изъ озера Тапаравана; попомъ, до принятія рѣчки Джахсуй или Ахальцихе, течетъ около 150 верствъ на С. С. В.; отшуда верстахъ на 70 до Сурама, гдѣ наиболѣе приближается къ Ріону, имѣетъ направленіе на С. В. Въ семъмѣстѣ Кура раздѣляется южное Кавказское отъ сѣвернаго Араратскаго предгорія до Ахалдабо и Боргами протекаетъ чрезъ Турецкую Грузію. Отъ Сурама обращается на В. В. Ю. до стеченія Арагви, у Мцхети, разстояніемъ на 100 верствъ; попомъ течетъ верствъ 50 на Ю. В. до соединенія съ Кціей, отъ которой поворачиваетъ на В. Ю. В. и пропегши около 260 верствъ, сливается съ Араксомъ у Джевапа; отъ Джевапа наклоняется на Ю. Ю. В. и во сѣмъ верстахъ отшуда впадаетъ въ Каспійское море у Сальянъ двумя главными рукавами, которые сославляютъ островъ Сальянъ, и другіе меньшіе острова и мѣли, наполняющія ея устье. Длина теченія Куры имѣетъ около 850 верствъ.

Хотя источники Куры находятся въ Армянскихъ горахъ, но главное приращеніе

водѣ получаешь она лѣвымъ берегомъ отъ Кавказа. Должно полагать, что подножіе Арарата, изъ коего вытекаеть Кура, весьма возвышенно, потому что оно направляетъ выходящія изъ него рѣки въ разныя моря: Куру и Араксъ въ Каспійское; Ефратъ въ Персидской заливъ; Чорохи въ Черное море.

Кура рѣдно замерзаетъ, и по въ самыхъ глубокихъ и широкъ мѣстахъ. Прибыль воды начинается отъ Маія и продолжается до Августа. Возвышеніе воды, обыкновенная глубина оной, равно какъ и высота береговъ Куры, смотря по положенію мѣстъ, различны. До Тифлиса течетъ быстро и имѣетъ берега узкіе и утесистые. Самое глубокое ущелье Куры находится при урочищѣ Бедрегъ, пониже Ахальциха, чрезъ которое проходили Римскіе Полководцы Помпей и Канидій. Отъ Сурама до Тифлиса правый берегъ ея нагорный, а лѣвый луговой. Далѣе желобина Куры расширяется, и оба берега большею частію переходятъ въ равнины, имѣя отъ двухъ до трехъ сажень вышины, которые однако же нигдѣ не понимаются въ самую высокую воду, кромѣ нижнихъ частей Куры у Сальянъ. Отъ Алазани до сеченія Аракса, съ правой стороны спрасли Армянскихъ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ

Карабагскихъ, а съ лѣвой спороны южное Кавказское предгоріе, кончающееся въ Шакинскомъ владѣніи, образуютъ опячь высокіе берега. Ширина Куры въ помѣ мѣспѣ, гдѣ переправлялась Россійская армія, пониже Джевапа, не съ большимъ 70 сажень. Опѣ Аракса Кура протекаетъ чрезъ Муганскую равнину, имѣя оба берега лѣсиспые, болошистые и поросшіе простирикомъ. Сіе самое разспояніе опѣ печенія Аракса до моря ограничиваетъ судоходство по Курѣ на большихъ плоскодонныхъ судахъ, называемыхъ киржими. Полагаютъ, что опѣ Джевапа можно бы подыматься на пѣхъ же судахъ до Елисаветъполя (Ганжи), прочиспивъ нѣкопорыя мѣспа опѣ наносныхъ деревъ и опѣ подводныхъ камней; но въ наспоящемъ положеніи Кура судоходна только до Джевапа. Опшуда вверхъ до Тифлиса ходить можно въ большихъ лодкахъ, но не во всякое время года. Весною изъ верхней Карпалиніи пригоняютъ въ Тифлисъ плоты, состоящіе изъ балокъ и дровянаго лѣса, на коихъ привозятъ иногда пшеницу, ячмень и просо для продажи.

Кура, за исключеніемъ источниковъ ея, находящихся въ Турецкой Арменіи, большею частію длины своей протекаетъ чрезъ Грузію до Алазани. Съ правой спороны опѣ

Тифлиса до Шамхора, служивъ границею между Карпалиніею и Кахетіею; отъ Шамхора омываетъ владѣнія: Елисаветпольское, Карабагское, Муганскую равнину и Ленхоранской уѣздъ, принадлежащій къ Тальшинской провинціи. Лѣвымъ берегомъ отъ Алазани опредѣляетъ Ширванскія владѣнія: Шакинское, Шемахинское и Сальянское. Въ верхнихъ частяхъ у Сурама пресѣкаетъ юго-западную опрасль Кавказа, которая совокупляется съ Армянскими горами непрерывною цѣпью. Но кажется, что нижнія части Куры должны быть уважаемы, яко естественный предѣлъ юго-восточнаго просяженія Кавказа, кончающагося у Баки, по причинѣ той, что горы Гилянскія не имѣютъ видимаго совокупленія съ Бакинскимъ предгоріемъ, которое отдѣляется отъ оныхъ обширною равниною, по обоимъ берегамъ Куры лежащею.

Кура изобилуетъ рыбою. Малая рыба заходитъ весьма высоко и ловится въ Тифлисѣ, Мцхети и Гори. Но главная ловля производится въ успяхъ оной у Сальянскихъ Учуговъ, о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ съ нѣкоторою подробностію.

Страбонъ говоритъ, что въ древнѣйшей времена рѣку Киръ или Кирусъ называли

Корусь; но Кирь перемѣнилъ ея имя, давъ ей свое собственное. Тутъ встрѣчается недоразумѣніе, произшедшее отъ невниманія къ произношенію и значенію именъ, заимствованныхъ отъ Восточныхъ языковъ. Персіяне, говоря о славномъ Персидскомъ Монархѣ Кирѣ, и до нынѣ произносятъ: *Курь*, *Корь*, *Корзу*, *Корешъ*. Прибавленный къ тому *Усь*, *Корусь*, по Латинскому окончанію, ни мало не перемѣняетъ значенія слова, которое есть одно и то же, равно какъ *Дюна* и *Двина*, *Темза* и *Тамиза*. Слѣдовательно прежде Царя Кира не могла и рѣка Кирь называться его именемъ.

Слѣдующія рѣки впадаютъ въ Куру съ низу въ верхъ:

1. *Аракъ*, по Персидскому произношенію *Арасъ* или *Ерезъ*, выходящій изъ Армянскихъ горъ, называемыхъ издревле *Фазіана*, нынѣ *Базіана*, по Турецки *Пазинъ*, близъ замка Гасанкала, извѣстнаго также подъ именемъ *Капи-Кала* (древній *Феодосіополисъ*), въ 35 верстахъ отъ Арзрума и въ такомъ же почти разстояніи отъ источниковъ Евфрата или Фрапа, какъ нынѣ называютъ его Восточные народы. Мы видѣли, что источники Куры также не въ дальнемъ разстояніи отъ источниковъ Аракса. Изъ того же

кряжа горъ выходящъ рѣка Чароха (древній Акамизисъ), впадающая въ Черное море. Араксъ сначала течетъ отъ Запада на В. Ю. В., принимаетъ въ себя рѣку Арпачай и Зенги; потомъ слѣдуетъ на Ю. В. вдоль подошвы Араратской до Джулфинскаго моста; отсюда поворачиваетъ опять на востокъ, разстояніемъ на 50 верстъ; наконецъ, обхвативши обширною своею дугою владѣніе Ериванское, Нахичеванское и Карабанское, течетъ на В. С. В. и въ семъ направленіи сливается съ правой стороны съ Курюю противъ Джеваша. Длину печенія Аракса полагають должно не менѣе 600 верстъ. Количеству водъ своихъ Араксъ малымъ чѣмъ уступаетъ Курѣ, а быспрошою несравненно превосходитъ оную. О всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Араксъ, мы не имѣемъ достаточнаго свѣденія. Знавшійшія изъ оныхъ суть, рѣки правой стороны: а) Акчай; б) Колуръ и другія рѣчки, вытекающія изъ Араратскаго хребта. Рѣки лѣваго берега: в) рѣка *Арпагай*, которая прежде впаденія своего въ Араксъ соединяется съ рѣчкою Каусъ при разоренномъ городѣ *Ани*, и другою рѣчкою, выходящею изъ озера Палакаціо (чаятельно Плиніевъ Музусъ), которая выше Ани соединяется съ Карсомъ; въ противоположность мѣсто Гна Сенъ-Кроа, который

полагаетъ, что Арпачай выходитъ изъ озера Палакаціо, Арпачай, древній *Арпазусъ*, или Гарпазу, выходитъ изъ Тапараванскихъ горъ, опредѣляющихъ Ахальцихское владѣніе отъ Грузіи. Онъ служилъ границею между Турецкою и Персидскою Арменіею, то есть между Карскимъ и Ериванскимъ владѣніемъ, опредѣляя также часть Грузіи съ западной стороны Бомбакской провинціи. Десять тысячъ Грековъ, перешедъ чрезъ Фазъ (*) встрѣтили рѣку *Арпазусъ*. Сія рѣка содѣлалась вновь извѣстною знаменипою побѣдою, одержанною на оной въ 1807 году Генераломъ Фельдмаршаломъ Графомъ Гудовичемъ надъ Турецкими войсками, бывшими подъ начальствомъ Арзрумскаго Сераскира Юсуфъ-Паши. За нею слѣдуетъ рѣка г) *Зенгви*, текущая паралельно съ первою отъ Сѣвера на полдень чрезъ Ериванское владѣніе и мимо самой Ериванской крѣпости. Въ сію послѣднюю съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка *Гарнигай*, извѣстная также побѣдою, одержанною Генераломъ Княземъ Циціановымъ

(*) Фазъ, о коемъ упоминаетъ Ксенофонтъ, есть отрасль Аракса; а не шотъ Фазъ, который вливается въ Черное море. Древняя область *Фазіана*, пресѣкаемая Араксомъ, чайтельно получила названіе свое отъ сего Фаза Ксенофонтова.

въ 1804 году надъ Персидскими войсками, подъ предводительствомъ Аббасъ - Мирзы, сына и наследника Персидскаго владѣльца Баба-Хана.

Разныя мнѣнія древнихъ географовъ объ Араксѣ разсѣяли не только недоумѣнія, но и заблужденія, касательно источника, теченія и устья сей славной рѣки, полагаемой опочною Скиѣскаго народа. Большая часть думали, что Араксъ впадаетъ прямо въ Каспійское море, и приписывали названіе Аракса еще другимъ рѣкамъ. Хотя мы не имѣемъ новѣйшихъ гидрографическихъ изслѣдованій, учиненныхъ на мѣстѣ, но сосѣдство Грузинскихъ границъ, послѣдніе походы Россійскихъ войскъ, въ предѣлахъ Карабагскихъ и Ериванскихъ, и при томъ ученое изысканіе Г. Сентъ-Кроа объ Араксѣ доставили намъ уже шу выгоду, что мы можемъ избѣгнуть многихъ погрѣшностей въ ожиданіи почтѣйшаго описанія сей рѣки.

Должно полагать, что Араксъ претерпѣлъ ощутительное уменьшеніе какъ въ глубинѣ, такъ и въ быстротѣ водъ своихъ, наипаче естли послѣдовать показанію Помпонія - Мелы, который упоминаетъ о славномъ порогѣ или водопадѣ, гдѣ Араксъ, низвергаясь

сѣ необычайнымъ стремленіемъ, образуешь на разстояніи цѣлаго поприща дугу, висящую на воздухѣ; а Турецкій географъ Кіапибъ-Челеби, послѣдовавшій прочимъ Восточнымъ географамъ, присовокупляетъ, что мѣсто сіе, называемое Крезбаръ, находилось ниже Джулфинскаго моста въ нѣкопоромъ разстояніи, и что подъ самою дугою водопада проложена была большая дорога. Нынѣ сей порогъ не существуетъ, и даже мѣсто онаго оспается въ неизвѣстности. Судходство по Араксу въ древнія времена, на какихъ бы малыхъ судахъ или лодкахъ по ни было, доказываетъ, что сія рѣка имѣла противъ пенерешней большую глубину, ибо въ настоящемъ положеніи нѣтъ возможности подыматься на лодкахъ вверхъ по Араксу. Около 200 верстъ, ниже Джулфинскаго моста, находишь другую мостъ на 20 сводахъ, изъ коихъ шесть только разрушились, а прочіе остаются во всей цѣлости. У сего моста, называемаго Персіянами Худапири, въ 1805 году послана была егерская команда для надзиранія за переправою Персидскихъ войскъ; но множество бродовъ на Араксѣ доставляютъ способъ безпрепятственно переходить чрезъ сію рѣку во всякое время года, не смотря на быстроту оной. Касательно сего послѣдняго качества, по

заключенію многихъ самовидцевъ, Араксъ уподобляется Тереку. Всѣ таковыя измѣненія могли произойти отъ протыхъ естественныхъ причинъ, взявъ въ разсужденіе, что самая быспропа Аракса, размывая поспепенно пороги и пѣсные берега, зашрудняющіе его теченіе, съ уменьшеніемъ сихъ препяпспвій, должна была уменьпшь быспропу водъ, текущихъ безпрепяпспвенно по наклонному и разровненному руслу; а сіе уже достаточнo обьясняетъ, отъ чего порывистая спремипельность Аракса такъ примѣпно уменьшилась вмѣстѣ съ глубиною, пришедшею въ нѣкоторое равновѣсіе. Впрочемъ верхнія части Аракса вовсе неизвѣспны, и замѣчанія сіи, заимспвованныя отъ словесныхъ показаній, относятся только къ понизовью Аракса до Джулфинскаго моста.

Между древними географами происходило рѣпніе о томъ, что Араксъ ли принимаетъ Куру, или Кура принимаетъ Араксъ. Таковъ споръ и пеперь можно бы было возобновипть, еспьли бы въ томъ состояла какая важность; ибо всегда предспоятъ будеть зашрудненіе рѣшипть вопросъ: которая изъ двухъ рѣкъ одинакой величины, при совокупленіи своемъ, принимаетъ одна другую. Нынѣ рѣшено, что Араксъ впадаетъ въ Куру.

Естьли справедливо свидѣтельствованіе Пшоломея, что Аракс однимъ рукавомъ вливался въ Куру, а другимъ въ Каспійское море: по за оспашки сего послѣдняго устья почестъ можно заливы и лиманы, находящіеся на Моганской степи по правому берегу Куры, или еще събольшую вѣроятностію опшешпи ихъ должно къ признакамъ канала, называемаго Берласъ, копорой прокопанъ былъ въ 1411 году, по повелѣнію Тимуръ-Ленга. По свидѣтельствѣ Шерефедина, сей каналъ проведенъ былъ на десять миль разстоянія вдоль по старому засорившемуся рукаву Аракса, и окончанъ въ одинъ мѣсяць. Другой каналъ проведенъ былъ изъ Аракса на шесть миль длины и въ 15 локшей ширины къ древнему городу Байлакану, лежащему при спеченіи Куры и Аракса, копорой возобновленъ былъ Тимуръ-Ленгомъ, въ Карабачской области. Слѣдовательно мѣстоположеніе сего города должно искать при устьѣ Аракса, на лѣвомъ берегу, спрошивъ Джеваша. Во время споянія Россійскихъ войскъ на Моганъ, въ 1796 году, видны были на правомъ берегу Аракса, въ нѣсколькихъ версахъ отъ устья, многія развалины спроенія, копорыя, чайшельно, принадлежатъ къ другому городу, или можешъ бытъ къ предмѣстію Байлакана.

Супротивъ устья Аракса впадающѣ въ Куру съ лѣвой стороны слѣдующія рѣки:

2. *Аксу*, выходящѣ изъ подѣ горы Халеръ-Дагъ и течетъ мимо Новой Шемахи почти прямо отъ Сѣвера на Полдень.

3. *Гердиманъ*, источники свои имѣетъ у подошвы горы Фитъ-Дагъ, течетъ параллельно съ первую на Полдень, раздѣляется на три рукава подѣ названіемъ: Верхней, Средней и Нижней Гердиманъ.

4. *Гокъ-Чай*, течетъ изъ подѣ горы Баба-Дагъ чрезъ городъ *Нухи* и служитъ границею между владѣніями Шемаханскимъ и Шакинскимъ; раздѣляется на два рукава, изъ коихъ юго-восточный, входящій въ Шамахинское владѣніе, называется Большой Гокъ-Чай, а южный рукавъ продолжаетъ служить пограничною чертою до самаго соединенія съ Курою, имѣя большую частью направленіе на Ю. З. Ю.

Всѣ вышепомянутыя рѣки прежде впаденія въ Куру разливаются въ Шемаханскомъ владѣніи по равнинѣ, составляя множество болотъ и озеръ, которые сообщаются съ Курою разными протоками.

За сими впадають еще въ Куру съ той же стороны нѣсколько рѣчекъ въ Шакинскомъ владѣніи.

5. *Алазань, Алазонъ*, или Алазоній древнихъ географовъ, беретъ свое начало изъ южныхъ шиферныхъ предгорій, печетъ чрезъ земли Тушинскія и Кахетію, большею частію на Ю. и на Ю. В. Ю., составляя пограничную черпу между Грузіею и зарѣчными Лезгинцами вообще, т. е. Дидо, Белаканъ, Джары и прочія, и между Шакинскимъ владѣніемъ; впадаетъ въ лѣвой берегъ Куры у Самухской волости, принявъ прежде правымъ берегомъ значную и быструю рѣку Іори, съ кою вмѣстѣ составляетъ приустъ своимъ большія займища и болопа, поросшія проспникомъ. Рѣка Іори, чаяшельно Плиніевъ *Камбизъ*, текущая изъ того же кряжа горъ на Ю. В. паралельно съ Алазанью чрезъ Кахетію, достопамятна побѣдою, одержанною на берегахъ ея въ 1799 году небольшимъ опрядомъ Россійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Лазарева, надъ Аварскимъ Ума-Ханомъ, пришедшимъ для раззоренія Грузіи, равно какъ Алазань прославлена потомъ побѣдами Генералъ-Маіора Гулякова надъ Лезгинами Джарской области. — Прочія значнѣйшія рѣки,

впадающія въ Алазань, суть: Пулто, Киспанри, Орвили, Пша, Шадашери, Турди, Спори и Телави. Глубина водъ и длина печенія сей рѣки, протекающей около 200 верствъ разстоянія, включающъ оную въ число знатныхъ Кавказскихъ рѣкъ; но по свойству мягкихъ слоевъ земли, составляющихъ русло Алазани, она не такъ быстра, какъ прочія нагорныя рѣки. Послѣдній бродъ на Алазани есть бродъ *Урдо*, находящійся въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Александровскаго редуша. Далѣе, до самаго устья, сія рѣка имѣетъ доспапочную глубину для судоходства по ней лодками. Въ самомъ устьѣ своемъ изобилуетъ рыбою, копорой ловля составляетъ главный доходъ Самухскаго Султана.

Шоломей упоминаетъ о слѣдующихъ Албанскихъ городахъ, находившихся на правомъ или на западномъ берегу Алазани: *Тагода*, *Санца*, *Диглане*, *Нига*, отъ коихъ не оспалось ни малѣйшихъ слѣдовъ, даже мѣстоположеніе оныхъ неизвѣстно.

Между рѣчками, впадающими съ правой стороны въ Карабакскомъ владѣніи, рѣчка *Таршари* заслуживаетъ упоминанія по бывшему на оной въ 1805 году между Россійскими и Персидскими войсками сраженію, окон-

чавшемуся опступленіемъ послѣднихъ. Впрочемъ всѣ рѣчки отъ Аракса вверхъ, впадающія въ Куру до рѣки Кціи, маловодны.

6. *Кція* или *Нахетиръ*, есть одна изъ величайшихъ Курскихъ рѣкъ, имѣетъ источники свои въ Араратскихъ предгоріяхъ, и поворачиваясь на Воспокъ и Ю. В. впадаетъ въ правой берегъ Куры, въ Сомхетской провинціи, входящей нынѣ въ Лорійской уѣздъ. Правымъ берегомъ принимаетъ не менѣе знашную рѣку *Боргалу* или *Дебеду*, вытекающую изъ Араратскихъ предгорій на Воспокъ и С. В., а въ верхней части рѣку *Машевере*, въ которую впадаютъ рѣчки *Дамбулитискеви*, *Казаретъ*, *Поладури* и другія. Кція и впадающія въ нее рѣки имѣютъ пещеніе въ утесахъ Араратскихъ предгорій и содержитъ въ себѣ множество обломковъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ. Въ быстринахъ и мушныхъ водахъ ея изобилуютъ форели.— По Тифлиской дорогѣ находится на Кціѣ хорошій каменный мостъ о чепырехъ сводахъ, имѣющій 250 шаговъ длины и 15 ширины, и на каждой сторонѣ рѣки каравансарай для пробѣгающихъ.

7. *Алетъ*, выходитъ изъ одного края горъ съ Кціею, не въ дальнемъ разстояніи

отв ея источниковъ, и почти въ параллельномъ съ оною направленіи на В. Ю. В. впадаетъ въ правый берегъ Куры, въ 6 верстахъ выше Кци.

8. *Арагви*, Спрабоновъ *Арагонъ*, вытекаетъ изъ южнаго подножія высокихъ горъ на Западъ отъ Кайшаурской горы; теченіе имѣетъ большею частію на полдень, и соединяется съ Курою у Мхцети, лѣвымъ ея берегомъ. Арагви быстра и камениста; верхнія части ея до Анакура образуютъ ущесы, копорые составляютъ полуденную часть Кавказскаго ущелья. Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Арагву, важнѣйшія суть: Гудамакари, Пшава и Нарескеви. Рѣчка Гудамакара образуетъ также ущелье въ средней Карпатиніи, извѣстное въ Грузіи подъ именемъ Гудамакарскаго. Вообще берега Арагви и впадающихъ въ нее рѣчекъ состоятъ большею частію изъ высокихъ, обнаженныхъ, или покрытыхъ лѣсомъ известковыхъ горъ.

9. *Ксанъ*, вытекаетъ изъ южныхъ Осетинскихъ горъ; сначала течетъ въ ущельяхъ мимо крѣпости Ахалгори, потомъ извиляется въ низкихъ берегахъ по Мухранскому полю и впадаетъ въ лѣвой берегъ Куры въ южномъ направленіи. Ксанъ нѣсколько больше Арагви и кажется быстрее,

10. *Рехула*, небольшая рѣчка, течетъ параллельно съ Ксаномъ, и впадаетъ въ лѣвый берегъ супротивъ деревни Хандака.

По выше устья Рехулы съ правой стороны Кура принимаетъ рѣчки:

11. *Дзагласъ*.

12. *Ховле*.

13. *Тона*.

14. Рѣку *Дзама*, которая всѣ текутъ между собою параллельно на Сѣверо-Воспокъ.

15. *Ліяхова*, знашная нагорная рѣка, составляетъ изъ двухъ рѣчекъ: восточной, называемой Малая Ліяхва, и западной, Большая Ліяхва, которыя обѣ выпекаютъ изъ шиферныхъ горъ по близости источниковъ Аредона, Терека и Ксани. Малая Ліяхва течетъ прямо на полдень, Большая Ліяхва на Ю. В., и по соединеніи своемъ впадаютъ въ лѣвой берегъ Куры у самыхъ стѣнъ города Гори. Берега оныхъ и окрестности сходствуютъ съ тѣмъ, что сказано о Ксанѣ. На верхнихъ частяхъ ея лежатъ Осепинскіе округи; потомъ течетъ чрезъ Карпалинію. Сильнѣйшіе протоки Малой Ліяхвы суть: *Чамбіани* и *Потцази*; а Большой Ліяхвы

Виртоулъ, Келіель, Чамахъ и Паца. По соединеніи съ оными Ліяхва принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчку *Медждуцъ.*

За сими впадаютъ еще въ лѣвой берегъ Куры, въ юго-восточномъ направленіи, рѣчки: *Прона, Пца, Чертхеви и Суралъ,* не говоря о множествѣ другихъ пропотоковъ, въ оба берега ея вливающихся.

Ч о р о х и .

Чорохи, древній *Акамзисъ* или *Батисъ,* (по есть глубокая), имѣетъ источники свои въ томъ же краѣ Армянскихъ горъ, изъ коихъ испекаетъ Кура, Араксъ и Евфратъ. Точныхъ извѣстій о сей рѣкѣ мы не имѣемъ. Теченіе ея означаеися на картахъ отъ Юга на Сѣверъ, потомъ поворачиваетъ на Западъ и впадаетъ въ Черное море у Башумской пристани. По причинѣ быспропы и мѣлководья къ судоходству неспособна. Чорохи есть граница между Ахальцихскимъ и Трѣбизонтскимъ владѣніемъ, а въ древнія времена сія же рѣка, подъ именемъ Акамзиса, служила пограничною черпою между Колхидою и Кападокійскимъ Понтомъ, равно какъ между Колхидою и Арменіею.

О МОРЯХЪ и ОЗЕРАХЪ.

Хотя Черное и Каспійское моря принадлежатъ часпю береговъ своихъ въ Кавказскому краю, мы оставляемъ гидрографическія объ оныхъ изысканія, яко превосходящія наши свѣдѣнія. Впрочемъ о Каспійскомъ морѣ пространное описаніе находимся въ путешествіи Гмелина. О бывшемъ сообщеніи Каспійскаго моря съ Азовскимъ Палласъ помѣстилъ въ путешествіяхъ своихъ любопытныя замѣчанія, которыя собраны и объяснены удовлетворительнымъ образомъ въ Географіи Маншля и Мальтъ Брюна. Крипическое изслѣдованіе сего послѣдняго мнѣнія древнихъ писателей о Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и собственныя его о томъ предположенія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Кавказской край мало имѣетъ озеръ, изъ коихъ два только достойны примѣчанія: озеро *Севанъ* или *Гохгай* и озеро *Палакаціо*. Озеро *Севанъ* или *Гохгай*, Пшоломеевъ *Лухнитъ*, находимся въ Ериванскомъ владѣніи, имѣетъ около 70 верстъ длины и 20 верстъ ширины, слѣдовательно около 150 верстъ въ окружности. На сѣверномъ краю озера ле-

жиѣтъ небольшой оспровѣ , называемый также *Севанъ*; и на ономѣ древній Армянскій монашхрь, въ коемѣ живущѣ нѣсколькѣ монаховѣ среди разореннаго и необишаемаго замка. Сіе озеро принимаетѣ въ себя множество пропотоковѣ изѣ Араратскаго предгорія, имѣетѣ воду прѣсную, къ пищію годную и, сколько извѣстно, здоровую. Въ немѣ ловятся карпы и форели.

Озеро *Палакаціо* , Плиніевѣ *Музусѣ* , лежитѣ въ Карскомѣ владѣніи, и слѣдовательно выходитѣ изѣ нашего предначершанія. Оно имѣетѣ около 40 верствѣ въ окружности. Орѣчкахѣ, выходящихѣ изѣ сего озера и совокупляющихся съ Арпачаемѣ предѣ впаденіемѣ онаго въ Араксѣ, мы не имѣемѣ почныхѣ свѣдѣній.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ТОРГОВЛѢ Кавказскаго края.

Ежели избытки естественныхъ произведеній, взаимныя нужды народовъ и добрая вѣбра составляютъ основаніе прочной торговли: то не можно ожидать разширенія оной въ землѣ гористой, обитаемой полудикими и бѣдными народами. Не столько физическое положеніе Кавказскаго края, сколько нравственность жителей пому препятствуетъ. Природа доспапочно вознаградила внушрненія неудобствѣа внѣшними выгодами, обложивъ Кавказъ двумя морями отъ Запада и Воспока. Но мореплаваніе Горскимъ народамъ неизвѣспно. Одни внѣшніе народы чувствовали сіи выгоды, которыми и пользовались отъ древнѣйшихъ временъ, признавая за весьма важное происшествіе въ исторіи торговли открытие сообщенія Европы съ Азіею посредствомъ Чернаго и Каспійскаго морей; какъ между тѣмъ коренные жители Кавказа не только что пребываютъ въ усыпленіи, но и всѣми силами стараются препятствовать успѣхамъ всякой торговой промышленности. Должно думать, что Европейцы мало по малу превозмогли бы лѣноспъ

Горскихъ народовъ, наипаче побережныхъ жипелей Колхиды, Дачестана и Ширвана, еспьли бы полишическія бѣдствія, поспигшія сіи страны, не такъ часпо возобновлялись, а припомъ еспьли бы и сама Европа не была подвержена той же участи чрезъ многія спольшія. Правда, что и нынѣ примѣчается разность между умоначерпаніемъ жипелей Кавказа среднихъ частей и побережныхъ; но сія разность, какъ мы увидимъ ниже сего, обращается не въ пользу сихъ послѣднихъ. Касательно трудностей сухопутнаго сообщенія и о другихъ причинахъ, пропиво-полагающихъ процвѣтанію сухопутной торговли сильныя преграды, было уже опчасти упомянуто. Она дѣйствительно ничпозна какъ на сѣверной споронѣ Кавказа съ Россією, такъ и на южной споронѣ съ Персією и Турцією. По тѣмъ же причинамъ транзитный торгъ Россіи съ Персією чрезъ Грузію и Кавказское ущелье сколько труденъ, сполько же былъ бы бесполезенъ при удобности плаванія по Каспійскому морю. До тѣхъ поръ, пока не будутъ въ Кавказѣ успроены прочныя дороги, (*) не должно помышлять о сухопутной торговлѣ. Сіе физическое

(*) Сіе желаніе частію исполнилось преложеніемъ военной дороги чрезъ Кавказское ущелье.

дрепятспвіе, независимо опѣ невѣжества и упорства жителей, будетъ долгое время преградю разширенію духа промышленности между Горскими народами даже и тогда, когда они сами увидятъ въ томъ собственную свою пользу. Несомнительно, что собственная польза разкроетъ имъ глаза и когда нибудь преодолѣетъ закоренѣлое къ торговли отвращеніе, но не менѣе нужно, чтобы къ тому способствовали вѣдшнія обстоятельства и употреблены были сильнѣйшія предначинанія, не оставляя Горцевъ при скудныхъ средствахъ, коими они обладаютъ, дабы при первомъ шагѣ они встрѣтили всѣ возможные удобства. Сколь ни отдалено таковое событіе, мы думаемъ, что нѣтъ другаго пути къ образованію сихъ народовъ, какъ путь торговли.

Торговля Кавказскаго края, по естественному положенію онаго, раздѣляется на мореходную и сухопутную. Мореходную по Каспійскому и Черному морямъ; сухопутная по Сѣвернымъ предѣламъ отъ устья Терека до устья Кубани; и по Южнымъ предѣламъ, отъ устья Куры до устья Чорохи. За недостаткомъ новѣйшихъ свѣдѣній о портахъ, производимыхъ по восточному берегу Чернаго моря, мы ограничимся повпореніемъ здѣсь: во первыхъ того, что извѣстно о

древней торговлѣ по Каспійскому морю, съ присовокупленіемъ замѣчаній о нынѣшнемъ состояніи торговли по западному берегу Каспійскаго моря и по двумъ сухопутнымъ границамъ; во вторыхъ, изслѣдуемъ древнюю и нынѣшнюю торговлю по Курѣ и Фазу.

§. 1.

О торговлѣ по Каспійскому морю и по сухопутнымъ границамъ.

Плаваніе по Каспійскому морю за двѣ тысячи лѣтъ извѣстно было Грекамъ и Азіяпцамъ. Хотя мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о производствѣ погдашняго мореплаванія и торговли, но не менѣе достоверно, по свидѣтельству Страбона и Плинія, что посредствомъ рѣкъ, впадающихъ въ Оксусъ, спускали Индѣйскіе повары въ Каспійское море, опшуда Курю вверхъ до Суры, и наконецъ отъ Сарапана Фазомъ въ Черное морѣ. Такимъ образомъ жили Бактріаны переводили Индѣйскую торговлю съ Персіею, а потомъ, познакомь съ поселенными на Фазѣ Греками, возили свои повары до самаго Сарапана. Греція и Испалія долгое время получали симъ путемъ ароматы, жемчугъ, дорогіе каменя, шелкъ и шелковыя ткани, не взирая на то, что были другія важнѣй-

шія пристани для Индѣйскаго порга на Средиземномъ морѣ. Сямъ же пушекъ снабжали себя Индѣйскими произведеніями Сирійскія и Персидскія провинціи, доколѣ власпвовали на Воспокѣ Селевкиды. Когда Римляне распростирили завоеванія свои до Евфраша, они заспали сію опрасль шорговли въ томъ же положеніи; и поелику она опворяла имъ дальнѣйшее сообщеніе съ Востокомъ, и притомъ доставляла имъ въ большемъ изобилии предметы роскоши, содѣлавшіяся для нихъ необходимыми, Римляне положили за правило полипники покровительствовать сію шорговлю. Сношенія Римлянъ не ограничивались Индією, и простирались гораздо далѣе на Сѣверо-Востокъ къ Парфянскимъ и Скиѣскимъ обласьямъ, сопредѣльнымъ съ Кипаемъ, копорый извѣстенъ былъ тогда подв именемъ *Сина* и *Серекка* несопредѣлительно. Крайній на Востокъ городъ, извѣстный Римлянамъ и помѣщенный въ Географіи Птолемея, естъ *Сера-Метрополисъ*, коего мѣстоположеніе причествуетъ городу *Канъ-Чу*, лежащему въ западнѣйшей Кипайской провинціи *Кенъ-Зи*. Робертсонъ сомнѣвается въ томъ, чпобы Римляне въ пушешествіяхъ своихъ мореходныхъ и сухопутныхъ доходили до предѣловъ Кипайскихъ, однако ни мало не опвергаетъ тогдашней возможности

нѣ производенію шорговѣ въ вышепомяну-
 шою провинцію *Кенъ-Зи* караванами, хошя
 оныя не прежде, какѣ чрезѣ 80 или 100 дней
 пуши приходили на берега Оксуса. Труд-
 ности, каковыя предспавлялись симѣ кара-
 ванамѣ къ преодолѣнію, какѣ въ разсужденіи
 дальности пуши, такѣ и опасности ошѣ
 нападеній Скиѣовѣ, Паряинѣ и другихѣ ко-
 чующихѣ народовѣ, служащѣ вѣщшимѣ дока-
 запельспвомѣ, въ какой цѣнѣ были погда въ
 Европѣ Восточныя товары. Кишайскіе исто-
 рики, по свидѣпельству де Гюйня, упомина-
 ющѣ, что *Анѣ-Тунѣ* (Императорѣ Маркѣ
 Антонинѣ) Царѣ народовѣ Западнаго моря,
 прислалѣ посольство къ *Унѣ-Ти*, царспво-
 вавшему въ Кишаѣ въ 166 по Р. Хр. Неиз-
 вѣстно обѣ успѣхѣ сего страннаго посоль-
 спва, имѣваго въ предметѣ шорговья сно-
 шенія съ Китаемѣ.

Часпѣ сихѣ шоваровѣ опсправлялась кара-
 ванами до Евфрапа, наипаче тяжелыя вѣюки
 съ шелкомѣ; а другая часпѣ шоваровѣ, легчай-
 шихѣ вѣсомѣ и драгоцѣннѣйшихѣ, спуска-
 лась рѣкою Оксусомѣ въ Каспійское море.
 Изѣ сего обспояшельспва уразумѣшь можно,
 что по погдашнему судоходспву вдоль бере-
 говѣ на малыхѣ судахѣ не смѣли пускашьсѣ
 въ море съ большимѣ грузомѣ, по причинѣ

невѣжества въ мореходномъ искусствѣ, да и чайтельно при входѣ въ Куру должны были разгружать повары еще на меньшія суда или лодки, въ копорыхъ подымались бичевою или на веслахъ до Суры.

Въ средніе вѣки Индѣйскій поргъ, производимый чрезъ Каспійское морѣ, имѣлъ два выхода въ Европу: первый, какъ мы видѣли, чрезъ Куру и Фазъ въ Черное морѣ, о чемъ подробнѣйшее разсмотрѣніе принадлежишь къ слѣдующему параграфу; второй, чрезъ Волгу, Каму и прочія опрасли сѣверныхъ рѣкъ и озеръ, съ небольшими переволоками, въ Балтійское и Бѣлое моря. Города *Чердынъ* въ Великой Пермїи, *Халмогоръ* на Двинѣ и *Старая Ладога* при устьѣ Волхова, были значнѣйшія пристани на Сѣверѣ, а по Волгѣ многіе Булгарскіе города, наипаче *Боогардъ*, опъ Рускихъ переименованный въ *Бряхимовъ* и *Булгаръ*, столица царства Булгарскаго. По мнѣнію Тапищева, Булгары суть Геродотовы *Аринеи* (плешаки), названные мудрые, къ коимъ Борисѣенскіе Греки ѣздили за шоргомъ и привозили опшуда золото и дорогія парчи. Какъ бы по ни было, Булгары или Волгары оставили по себѣ незабвенную память въ развалинахъ городовъ до нынѣ существующихъ, и еще болѣе въ преданїяхъ

народныхъ о бывшемъ ихъ богатствѣ и могуществѣ. Касательно же склонности ихъ къ торгамъ и рукодѣліямъ, можно привести въ доказательство, что названіе *Булгари* употребляется доселѣ во всей Азіи и дается сафьяну, Россійскимъ юфшамъ и всякимъ выдѣланнымъ кожами: потому что юфши и мягкая рухлядь были издревле главнѣйшими предметами опускныхъ изъ Булгаріи товаровъ; а сіе одно обстоятельство достаточно объясняетъ, что Булгары достигли, посредствомъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ, до нѣкопорого искусства въ ремеслахъ и художествахъ. *Хвалисы*, по имени коихъ долгое время Каспійское море называлось *Хвалынскимъ*, суть тѣ же Булгары. Они жили смѣжно съ Булгарами по нижнимъ частямъ Волги, начиная отъ Царицына до Аспрахани, и потому назывались иногда *Нижними Булгарами*.

Ученый Бееръ, почерпая свидѣтельства изъ Византійскихъ историковъ, упоминаетъ, что сѣверные народы: Варяги и Руссы, привозили въ Конспаншинополь дорогіе Индійскіе товары: кармазинъ и плащье шелковое красное. Когда влѣзали по Сѣверо-западному берегу Каспійскаго моря Козары, (коихъ Бееръ причисляетъ къ Туркамъ), они

охотно занимались торговыми сношениями их с восточными Турками и способствовали другим народам купечествовать в своих областях; да и чайтельно отъ плавания их по Каспійскому морю многие Восточные писатели называют оное Казарским морем. Первое завоевание и разорение царства Булгарскаго отъ Моголовъ-Татаровъ относится къ 1234 году. Татары, обогатившись добычами, почувствовали сами нужду въ торговлѣ для удовлетворения возродившейся роскоши, дополъ имъ неизбѣжной; и въ то же время, когда они въ Россіи и Булгаріи грабили и сожигали города, чужеземцы и даже Россійскіе купцы имѣли доступъ въ подвижныя станы Хановъ и Султановъ, подъ покровительствомъ коихъ учреждались временныя ярмонки. Привъзжавшіе въ подвижной станъ Хановъ Золотой Орды купцы и промышленники завели при устьѣ Волги селеніе, названное *Астрахань*, *Цитрахань*, или *Гаджи-Теркань*, который сдѣлался попомъ главнымъ торговымъ мѣстомъ. Но если взять въ уваженіе, что около тѣхъ же мѣстъ Птоломей полагаетъ народъ *Астуркани*, то представляется догадка о древнѣйшемъ существованіи города Астрахани, который, можетъ быть, возобновленъ былъ Татарами или построенъ

на другомъ мѣстѣ подѣ испорченнымъ названіемъ. Положеніе Аспрахани при устьѣ одной изъ величайшихъ рѣкъ на земномъ шарѣ должно сподобовало благопріятствовашь процвѣтанію торговли во всѣ времена. Венеціанскій посланикъ Коншарини, бывшій въ Аспрахани въ 1475^{мѣ} году, упоминаешь, что тогда была тамъ ярмонка, откуда отправляли пряные коренья и ароматы чрезъ Азовъ (Танъ) въ Италію. Въ сихъ шоргахъ съ Татарами и съ Россією участвовало также Черкаской городъ *Тюмень*, переименованный потомъ въ *Терки*, который былъ построенъ Горскими Черкесами при устьѣ рѣки Терека.

Сколь ни скудны сіи разбросанныя извѣстія для составленія порядочной повѣсти о торговлѣ по Каспійскому морю, мы должны довольствоваться оными, не имѣя другихъ источниковъ. Однако изъ оныхъ извлекается достоверное заключеніе, что Сѣверные народы, подѣ разными именами, имѣли еще древнѣйшихъ временъ торговля сношенія чрезъ Каспійское море и сухопутью съ Бактріаною, и слѣдовательно могли получать отъ нихъ Индійскія и Китайскія произведенія. Когда состоялся въ Германіи Анзеапическій союзъ, важность торговли съ

Воспокомъ не была пропущена безъ вниманія, и городъ Визби, какъ главная коншора на Балшійскомъ морѣ, въ скоромъ времени сдѣлался значенъ посредствомъ связей съ Новгородомъ Великимъ, куда спекались Воспочные повары. Торги Каспійскіе съ Чернымъ моремъ посредствомъ Фаза продолжались болѣе двухъ сотъ лѣтъ съ чрезвычайною дѣяшельноспію, отъ завоеванія Египша и разоренія Александріи Магомешанами, до Крестовыхъ походовъ; послѣ чего, какъ открылись прежніе пути чрезъ Александрію и Сирію съ Чернымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, спали приходись въ упадокъ. То же самое воспослѣдовало съ торгами съ Сѣвѣрною и Полуденною Европою чрезъ Волгу и Донъ, хотя по другимъ причинамъ. Со времени нашествія Тапаръ народы, изнуренные подъ шяжкимъ ихъ владычествомъ, болѣе помышляли о спасеніи своемъ, нежели о торговлѣ, кошорая при томъ уменьшалась по мѣрѣ уничтоженія испочниковъ народнаго богатства. Однако временныя сношенія продолжались, какъ выше сказано, и непрежде прекрашились, какъ въ концѣ 15го столѣтія, послѣ обхода мыса Доброй Надежды. Тутъ кончися первая эпоха обозрѣнія Каспійской порговли. Вторая эпоха начинается съ открытія Агличанами Архангельскаго порша.

Но оставляя сіи времена, покрыпья неизвѣстностію, прежде нежели послѣдуемъ далѣе къ нашей цѣли, нужно помѣспипшь здѣсь нѣкопорья обьясненія о рѣкѣ Оксусѣ, чрезъ которую въ древніе вѣки производи-лась Индійская порговля. Она отврашила печеніе свое отъ Каспійскаго моря и нынѣ впадаетъ въ Аральское озеро двумя рукавами подъ именемъ *Большой Аму* и *Малой Аму*; въ верхнихъ частяхъ своихъ называется *Джигунь*, а вообще проспонародно *Аму-Дарья*, шо есть *Аму-рѣка*. О времени, когда случилась сія перемена, нѣтъ другихъ извѣстій, кромѣ темныхъ догадокъ и словесныхъ показаній. Когда Императоръ Петръ Великій вознамѣрился отправить съ Княземъ Бигичемъ отрядъ войскъ въ Бухарію, слухи, ошшуда доходившіе, разпространили мнѣніе, что лѣтъ за 80 передъ тѣмъ, шо есть около 1630 года, Трухменцы и Хивинцы отшвели рѣку Аму отъ Каспійскаго моря, опасаясь, чтошбы Россіяне не пришли въ ихъ землю вооруженною рукою по сей рѣкѣ, къ судоходспву удобной. Въ быпность же Енкинсона въ Бухаріи въ 1558 году, за 158 лѣтъ прежде послыки Бегича, ему сказывали, что большая рѣка Оксусъ (*Аму-Дарья*) впадала прежде въ заливъ Каспійскаго моря, но свое печеніе перемѣнила, и впадаетъ въ другую рѣку

Ардокъ, кошорая, скрившись подѣ землею, соединяетъ ся попомѣ съ озеромѣ Кашаемѣ. Изъ сихъ неосновательныхъ и баснословныхъ показаній явствуетъ одна истина, что рѣка Аму дѣйствительно перемѣнила свое печеніе, и что сіе случилось вѣроятно въ отдаленныя времена, судя по неопредѣлительности народныхъ преданій. Не менѣе вѣроятнымъ кажется и то, что причины, произведшія сіе естественное превращеніе на восточномѣ берегѣ Каспійскаго моря, должны были содѣйствовать къ преобразованію прочихъ береговъ сего моря. Если взять въ разсужденіе, что рѣки Кура, Араксъ и Фазъ, по коимъ производилось прежде Каспійское судоходство, нынѣ по мѣлководію къ тому не удобны, и что есть ясныя признаки о пониженіи всей массы водъ Каспійскаго моря: то не безъ основанія заключить можно, что всѣ сіи измѣненія воспо- слѣдовали въ одно и то же время, но не бывъ замѣчены хронологіею, изгладились изъ памяти безграмотныхъ народовъ, или превра- щились въ преданія для насъ невразумительныя. Въ лѣтописяхъ Тацита, кн. VI. находится любопытное упоминаніе, доказы- вающее стѣсненіе береговъ Каспійскаго моря, а именно: что проходъ между моремъ окончаніемъ Албанскихъ горъ препяш-

ствуемъ былъ въ лучшее время по причинѣ морскихъ заплесковъ; что должно опнеспи къ побережью, между моремъ и между концемъ Ширванскихъ горъ лежащему, которое, будучи теперь въ нарочитомъ разстояніи отъ моря, никогда не подвержено наводненію. Касательно сего геологическаго предмета убѣдительные доводы найти можно въ ученыхъ излѣдованіяхъ Г. Палласа о древнемъ соединеніи Каспійскаго моря съ Азовскимъ. Мы намѣрены только предложить слѣдующую догадку: когда Генуэзцы и Венеціане, въ концѣ XIV столѣтія, устремляли наперерывъ всевозможныя усилія на томъ концѣ, дабы обратить Индѣйскую торговлю на прежніе пути чрезъ Александрію или чрезъ Базру въ Средиземное море, (въ чемъ успѣли одни Венеціане, какъ мы выше видѣли), весьма справедливо, что и тѣ и другіе имѣли уже достаточныя причины домогаться перемѣны путей для избѣжанія безчисленныхъ трудностей судоходства по Фазу и Куръ, не говоря о сильныхъ побужденіяхъ соперничества, возжигавшаго дѣятельность сихъ двухъ республикъ къ исключительному присвоенію шоль важныхъ отраслей торговли; но не могла ли къ тому способствовать также извѣстность о случившейся перемѣнѣ въ теченіи рѣки Оксуса и о мѣлководіи Куры

и Фаза?—Поелику же сіе обстоятельство перемѣняло видъ погдашней торговли, сначала можеть бытъ его хранили въ шайнѣ; а потомъ, не будучи оглашено въ Европѣ, оно пришло въ забвеніе.

Россія, освобожденная отъ Тапарскаго порабощенія, уже наносила врагамъ своимъ жестокіе удары, преслѣдуя ихъ въ собственномъ гнѣздѣ, которое домогалась разрушить. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный покорилъ Казанское царство. Въ слѣдъ за симъ Англичане открыли Архангельскій портъ, и Астрахань присоединена къ Россійской державѣ. Сіи благопріятныя для Россіи происшествія, случившіяся между 1552 и 1554 годами, имѣють важное соотношеніе съ успѣхами новоучрежденной по Каспійскому морю торговли, которая началась предпріятіями Англичанъ. Мы прилежали здѣсь болѣе къ тѣмъ дѣламъ, которыя касаются Персіи и Западнаго берега Каспійскаго моря; а изъ крапкаго начертанія оныхъ усмотрѣно будетъ то, что относится до Кавказскаго края.

Уничтоженіе Тапарской власпи открыло въ Россіи свободное сообщеніе для купечества, и при первомъ шагѣ всѣ виды обра-

пились къ Астрахани въ разсужденіи портовъ съ Персією и Бухарією, откуда привозимы были также Индѣйскіе товары. Въ то же время Англичане, соревнуя щасливѣйшымъ открытіямъ Португальцевъ и преемниковъ ихъ Голландцевъ въ Восточной Индіи, искали дороги въ Кипай и Индію чрезъ Ледовитое море, и приславъ случайно къ Никольскому монастырю при Западномъ устьѣ Двины, познакомились съ Россією. Не упуская изъ виду главнаго предмета своего, они немедленно предложили Царю Ивану Васильевичу, чшобы позволено имъ было производить торги чрезъ Россію съ Бухарією, въ той надеждѣ, не откроятъ ли искомой дороги въ Индію и Кипай. Не только сіе имъ позволено, но даны многія преимущества и между прочими право шорговать безошлинно, учреждать конторы и продавать товары оптомъ, гдѣ заблагоразсудятъ, по удобности. По свидѣтельству Гайклуша, тогда производились въ Россіи довольно важныя торги съ Бухарією, и ничто не было такъ обыкновенно, какъ приниматъ пословъ изъ Бухаріи и опять шуда посылатъ. Англинскій купецъ Дженкинсонъ, получивъ отъ Царя Ивана Васильевича вѣрующія грамоты къ тамошнимъ Князьямъ и владѣльцамъ, отправился въ 1558 году въ

видѣ Россійскаго Посланника изв Аспрахани чрезв Каспійское море вв Мангишлалѣ, и опшуда сухопутно вв Бухарію. Но опасеніе отъ Киргизцевв, спрудность караваннаго путешеспвія и возвышеніе цѣнв на повары, отъ дороговизны пошлинв, подарковв и другихв издержекв, опврашили Англичанв отъ сей порговли. Они успремилы виды свои на Персидскіе порги вообще, и особенно на провинцію Ширванскую, по сопредѣльности оной св Каспійскимв моремв, равно какв вв разсужденіи знатности порговв, бывшихв тогда вв главномв Ширванскомв городѣ Шемахѣ. Вв 1562 году тошв же Дженкинсонв опправилсѣ изв Аспрахани чрезв Каспійское море кв берегамв Ширванскимв, и опшуда сухимв путемв вв Персію, чрезв Ширванв, Шемаху, Джевапѣ, Ардевиль, Тавризв, вв Казбинв, гдѣ находился тогда Шахв Тахмасв. Шахв опвергнулв предложеніе ихв порговашь св Персією непосредспвенно; однако намѣреніе ихв не вовсе осталось безуспѣшнымв: ибо Ширванскій Абдула Ханв далв Англичанамв позволеніе порговашь вв землѣ его безошлинно, и опправилв св Дженкинсономв Посланника отъ себя кв Царю Ивану Васильевичю. Св того времени до 1572 года еще предприняпы были Англичанами чешыре экспедиціи чрезв

Каспійское море въ Ширванѣ и Казвинѣ, гдѣ наконецъ получили они не только позволеніе поргочавать во всей Персіи, но и жалованную грамошу о невзиманіи съ нихъ пошлинъ. Разбой по Волгѣ и по Каспійскому морю были тогда дѣло обыкновенное. Козаки напали на судно, на коемъ находились Англинскіе факторы Дукешъ и Плумпре, и опняли у нихъ судно со всемъ грузомъ, цѣною опъ 30 до 40 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, который однако опысканъ былъ Аспраханскимъ Воеводою и возвращенъ былъ Англичанамъ. Со всемъ тѣмъ Англичане получали значную прибыль опъ поргочъ съ Ширваномъ посредствомъ безпошлиннаго провоза поваровъ чрезъ Россію. Они имѣли чепыре конпоры и магазейны для складки поваровъ въ Холмогорахъ, въ Вологдѣ, въ Ярославѣ, и главнѣйшую свою факторію въ Москвѣ, гдѣ выстроены былъ для нихъ каменный домъ подъ назнаніемъ *Посольской дворъ*, который попомъ превращенъ былъ въ Типографію по Указу Царя Алексѣя Михайловича, негодовавшего на Англичанинъ за убіеніе Короля ихъ Карла I. Вымѣненные въ Шемахъ и въ другихъ Персидскихъ городахъ повары опправлялись изъ Аспрахани Волгою до Ярославля, опкуда развозились въ прочія конторы, а оспаль-

ныя шовары за продажею въ Россіи опшувались моремъ въ Англію изъ Архангельска. Главныя запрудненія состояли въ плаваніи по Волгѣ и по Каспійскому морю, по причинѣ морскихъ разбойниковъ.

Сей спрахъ и опчаспи неудовольствіе Царя Ивана Васильевича на Англинскую націю, что не удалось ему сочеташься бракомъ съ Марією Гаспингсб, мнимою племянницею Королевы Елисаветы, приоспановили на нѣсколько лѣтъ предприимчивость Англинской купеческой компаніи, называемой Россійскою. Къ тому же могли присовокупиться и другія основательнѣйшія причины неудовольствія по жалобамъ Россійскихъ купцовъ, что Англичане, вмѣсто опшоваго шорга, продавали шовары мѣлочью по городамъ, равно какъ и по извѣстіямъ, яко бы Англичане, шоргующіе въ Дерптѣ, доброжелательствующѣ Шведамъ, съ коими Россія была въ войнѣ. Между тѣмъ послано было войско для испребленія Козацкихъ скопищъ, опъ пораженія коихъ воспослѣдовало, по неожиданному случаю, завоеваніе Сибири. По воспановленіи безопасности опъ разбоевъ, Англинской купецъ Хриспфоръ Бурругъ предпринялъ, въ 1580 году, новую и послѣднюю бѣду въ Ширванѣ,

копороая провинція заняша была погда Тур-
нами, равно какъ Дербентъ и Баку. Вспрѣ-
шившіяся въ сей вѣдѣ разныя неудачи и
нещасныя приключенія опврашили Англи-
чанъ отъ плаванія по Каспійскому морю.
О возобновеніи онаго предлагалъ Англинскій
Посланникъ Фома Смитъ, въ 1604 году, Царю
Борису Федоровичу Годунову; но по погдаш-
нимъ обспоятельствамъ сіе дѣло оставлено
до удобнѣйшаго случая. Посольское оппра-
вленіе Кавадера Роберта Ширлея, копорое,
по объявленію Ганвая, было въ 1626 году къ
Шаху Аббасу Великому, сюда, кажешся, не
принадлежитъ, пошому чпо погда виды
Англичанъ клонились болѣе къ торгамъ по
Персидскому заливу.

Между пѣмъ Россійскіе торги за Каспій-
ское море съ Персією, и наипаче съ Ширваномъ,
ежегодно умножались и были бы го-
раздо значнѣе, еспьли бы Козаки не пресѣ-
кали поль часто водянаго и сухопутнаго
сообщенія. Въ сей общей бѣдѣ Россійскіе
купцы имѣли предъ иностранными по важ-
ное преимущество, чпо горные Черкасы
находились погда съ Дворомъ Россійскимъ
въ дружественныхъ сношеніяхъ, каковыя
пѣмъ паче ушвердились брачнымъ союзомъ
Царя Ивана Васильевича съ Черкасскою
Княжною Марією Темрюковною. Личныя

связи съ Черкезами доставляли имъ возможность пользоваться сухопутнымъ сообщениемъ чрезъ Дагестанъ, чего не могли дѣлать чужестранцы, не подвергая себя явной опасности быть ограбленными. Къ тому же способствовали учиненныя въ царствование Царя Θεодора Ивановича завоеванія въ Дагестанъ и построение крепостей на рѣкѣ Сунжѣ, въ Ендери, Тарку и на рѣкѣ Койсѣ. Но въ скоромъ времени, 1604, неудачными предпріятіями Царя Бориса Θεодоровича Годунова, крепости сіи были уничтожены, и за онымъ послѣдовали внутреннія въ Россіи безпокойствія, продолжавшіяся до возшествія на престолъ Царя Михаила Θεодоровича. Коль скоро возникла пищина, сей мудрый Государь не уклонилъ прекрашитель грабительства Козаковъ, обезпечить водное и сухопутное сообщеніе съ Астраханью, и возобновить дружественныя съ Персією сношенія, которыя продолжаемы были со временъ Царя Θεодора Ивановича взаимными посольствами. И поелику торговля была главнымъ предметомъ оныхъ, въ 1622 году заключенъ съ Шахомъ Аббасомъ I^м торговый трактатъ, силою коего утверждены Россіянамъ нѣкоторыя преимущества относительно свободнаго управленія торговли.

Прилично здѣсь упомянуть о великолѣпномъ посольствѣ, отправленномъ подъ начальствомъ Олеарія изъ города Гамбурга чрезъ Россію въ Персію отъ имени Герцога Голштинскаго. Оно было въ Шемахъ въ 1636 году. Олеарій умалчиваетъ о настоящихъ видахъ сего посольства ; однако по нѣкоторымъ догадкамъ Шардина заключить должно, что намереніе было сдѣлать подрывъ Голландской Оств-Индской Компаніи вывозомъ всего Персидскаго шелка чрезъ Россію въ Гамбургъ. Дословѣрно то, что Россійскому Двору обѣщано было платить ежегодно по 600,000 шалеровъ за позволеніе торговать съ Персією, и что Брюгеманъ, одинъ изъ посланниковъ, подавшій мысль къ столь мало основательному предпріятію, по возвращеніи изъ Персіи въ Гамбургъ казненъ былъ смертію. Посланники были приняты и одарены въ Испаганѣ весьма милостиво отъ Шаха Абасса I., но съ того времени Гамбургская Компанія не помышляла болѣе о Персидской торговлѣ. Ученый свѣдѣль весьма обязанъ былъ сему случаю приобрѣтеніемъ путешественныхъ извѣстій, изданныхъ Олеаріемъ, которыя, не взирая на многія въ семъ родѣ сочиненій неизбѣжныя неисправности, заслужили всеобщую похвалу отъ современниковъ и уваженіе отъ потомства.

Впрочемъ, Индѣйская торговля, находившаяся тогда въ рукахъ Голландцевъ, обращала на себя вниманіе всѣхъ Европейскихъ державъ, изъ коихъ Англія и Франція могли только вступить съ ними въ соперничество, какъ между тѣмъ процвѣтавшія до полѣ Воспочною торговлею республики Венеціанская, Генуэзская и Флорентинская пришли въ упадокъ. Весьма естественное, что города Анзеапического союза, подверженные той же участи, искали, по древнимъ связямъ ихъ съ Россією, прошивоборствовать Голланцамъ чрезъ Сѣверъ, но сіи покушенія были тщетны, равно какъ и тѣ, которыя учинены были Венеціанами противъ Португальцевъ.

Шелкъ сырецъ, шелковыя матеріи и хлопчатая бумага, вывозимые изъ Персіи, составляли важнѣйшіе предметы транзитнаго торговаго, производимаго иностранцами и Россійскимъ купечествомъ съ Европою какъ чрезъ Архангельской портъ, такъ и по сухопутной границѣ. Сія отрасль приведена была до такого приращенія, что въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича вывозилось въ Астрахань ежегодно изъ Гиляна и Ширвана, но наипаче изъ Гиляна, до 70,000 пудовъ шелку сырцу; и когда примѣчено было,

что Персидскія шелковыя манеріи спали оказывались хуже въ качествѣ и меньше въ мѣрѣ, Царь Алексѣй Михайловичъ пребывалъ отъ Шаха Аббаса II., чтобы первый фабрикантъ, который осмѣлился дѣлать плаковой подрывъ торговлѣ, былъ казненъ смертію предъ лицомъ Россійскаго Посланника. Въ 1664 году, для вѣдшей безопасности Россійскихъ купцовъ въ Персіи, данъ отъ Шаха открытый указъ, коимъ запрещено брать съ нихъ за постоялое, за наемъ подводъ и лавокъ пошлинныя и наемныя деньги.

Умножившіеся разбои Козаковъ опять положили преграду успѣхамъ торговли, и на сей разъ, по свойству оныхъ, обратили на себя все вниманіе Правительсва. Извѣстный апаманъ Спенька Разинъ, начавъ грабежами по Волгѣ, по Яику и по западному берегу Каспійскаго моря, произвелъ ужасныя опустошенія въ Ширванѣ, въ Гилянѣ, даже до Аспрабата; потомъ распространилъ набѣги внутрь Россіи; взялъ Аспрахань, Царицынъ, Саратовъ и другіе города; сжегъ первый въ Россіи выстроенный корабль Орелъ; и такимъ образомъ болѣе двадцати лѣтъ пресѣченное сообщеніе не прежде возстановилось, какъ съ казнію сего бунтовщика, случившеюся въ 1691 году.

Мало по малу въ Персидскихъ шоргахъ усилились Джулфинскіе (*) и Аспраханскіе Армяне, которые тѣмъ способнѣе къ тому казались, что разумѣли Персидской языкъ и въ обихъ земляхъ имѣли свои конпоры. Персидской шелкъ возили они чрезъ Россію до Архангельскаго порта, и отсюда въ Голландію; изъ Голландіи привозили Голландскія сукна и другіе въ Персіи употребительные шовары, отъ коихъ Россія получала провозную пошлину. Однимъ словомъ, Армяне заступили въ Россіи мѣсто Англичанъ, коль скоро примѣтили равнодушіе сихъ послѣднихъ къ Персидскимъ шоргамъ чрезъ Каспійское море. Мы имѣемъ двѣ записи, заключенныя въ 1667 и въ 1673 годахъ съ Армянскою въ Испаганѣ компанією о привозѣ въ Россію шелку сырцу и другихъ Персидскихъ шоваровъ, о содержаніи въ Москвѣ Агента, о пошлинахъ, о взысканіи съ должниковъ и проч. Сіи записи утверждены были жалованными грамотами, а въ качествѣ Агента Армянской компаніи признанъ Англинской купецъ Томасъ Брейнъ. При Императорѣ Петрѣ Великомъ преимущества, данныя Армянамъ, подтверждены и умножены

(*) Изъ Джулфы, предмѣстія Испагана, а не изъ мѣстечка Джулфы, что на Араксѣ.

вѣ 1711 году. Кромѣ облегченія вѣ пошлинахѣ сѣ шелку сырцу и шелковыхѣ шоваровѣ, не велѣно брать провозной пошлины сѣ жемчугу и драгоценныхѣ камней; и когда они придуть вѣ Аспрахань, или вѣ Терки, предписано даватѣ конвой для безопасности, чего прежде ни для какихѣ иностранныхѣ купцовѣ не дѣлалось. Вѣ силу договоровѣ, заключенныхѣ сѣ Армянами, всему Персидскому шелку надлежало итти вѣ Россію, а ничего онаго не вывозитѣ вѣ Турцію, на что и Шахѣ Гуссейнѣ согласился; и какѣ онѣ далѣ Армянамѣ исключительное право торговатѣ шелкомѣ вѣ Персіи, то запрешилѣ своимѣ подданнымѣ, чтобы они никому другому, какѣ Армянамѣ, шелку не продавали. Сей прозорливый Государь, видя нужду образоватѣ Россійское купечество и приучитѣ оное къ порядочному управленію торговли, чаятельно хотѣлѣ произвестѣ вѣ Россіяхѣ соревнованіе; но не менѣе помышлялѣ о учрежденіи торговыхѣ дѣлѣ сѣ Персією, на основаніи прочномѣ и сѣ пользами государственнымѣ сообразномѣ, доставленіемѣ Россійскому купечеству еще большихѣ преимуществѣ. Для совершенія сего намѣренія посланѣ былѣ вѣ Персію, вѣ качествѣ полномочнаго Посланника, Аспраханскій Губернаторѣ Полковникѣ Волынскій, который за-

ключилъ статьи о купечествѣ подѣ названіемъ *Асигурація*, въ 1717 году, слѣдующаго содержанія: — 1) Въ низовскихъ (Низабатъ) и другихъ мѣстахъ, у Россійскихъ купцовъ вьюковъ не развязывать. 2) Вездѣ имъ свободно нанимать верблюдовъ. 3) Въ проѣздѣ изъ Низовой въ Шемаху давать имъ провожатыхъ. 4) Въ Шемахѣ продавать товары повольною цѣною безъ принужденія отъ Беглербеговъ. 5) Долги плащать въ срокъ, а шоваровъ назадъ не прикидывать. 6) Рахдарскихъ денегъ и провозной пошлины не брать. 7) Свободно покупать шелкъ сырецъ въ Ширванѣ и Гилянѣ, и провозить въ Россію. 8) Толмачей изъ Армянъ не опредѣлять, а для разбирапельства торгующихъ быть начальникомъ одному Персидскому купцу. 9) Пошлины брать на равнѣ съ Персидскими купцами. 10) Изъ Шемахи до Низовой давать провожатыхъ; а еслии что на дорогѣ пропадетъ, или судно разобьетъ и шовары на берегъ выкинетъ, то розыскавъ, найденное возвращать.

Не успѣли Россійскіе купцы воспользоваться выгодами сего прахтата, уничтоженнаго Авганскимъ бунтомъ, который почти въ то же время началъ возгараться въ Персіи. Между тѣмъ усмотрѣно, что Ар-

мяне не исполняли по своимъ обязашельствамъ; что сами они возили множество шелку въ Турцію; и когда надлежало бы имъ продаваць свои повары въ Россіи только оптомъ, они продавали оныя въ розницу, и вездѣ по городамъ завели свои лавки, на что Россійское купечество справедливую имѣло причину жаловашься, тѣмъ болѣе, что самыя преимущества, данныя Армянамъ, обращались уже въ подрыву ихъ торгова съ Персіею. Для того Государь Императоръ, въ 1719 году, лишилъ Армянъ данныхъ имъ торговыхъ вольностей; но въ слѣдующемъ 1720 году опять даровалъ оныя, во уваженіе даннаго отъ нихъ обѣщанія, что будущъ поступать точно по заключеннымъ договорамъ.

Не безъ успѣха продолжались и торги Россійскихъ купцовъ, сколько искусство ихъ и вышепомянутыя обстояшельства позволяли; чему въ доказашельство можно привестъ большой уронъ, который претерпѣло Россійское купечество въ Шемахъ при взятіи и разграбленіи сего города Лезгинцами въ 1720 году. Болѣе трехъ сотъ купцовъ, прикащиковъ и другихъ Россійскихъ людей побито и захвачено въ плѣнъ. Вообще понесенный отъ того убытокъ оцѣненъ былъ въ чешырѣ милліона рублей, и одинъ домъ

Евреинových имѣлъ урону на 470,000 рублей. Таковая сумма и по нынѣшней именованельной цѣнѣ денегъ составляетъ немаловажный капиталъ, а по тогдашнему курсу, когда рубль былъ равенъ Голландскому ефимку и по малому обращенію ходячей монеты, гораздо болѣе значили. Сіе происшествіе было предѣломъ процвѣтанія Ширванской торговли; ибо за симъ послѣдовали въ Персіи бѣдственныя превращенія, продолжающіяся и до нынѣ въ нѣкопорыхъ частяхъ сего государства. Безпрерывныя дѣйствія бунтовъ, войны, безначалія чрезъ 80 лѣтъ остановили или уничтожили всѣ отрасли земледѣлія и промышленности народной; почва земли и умоначертаніе жилищей измѣнились отъ столь продолжительной закоренѣлости; съ уменьшеніемъ естественныхъ произведеній уменьшились рукодѣлія и торговля. Гилянъ и Ширванъ, гдѣ наиболѣе торговъ имѣли Россіяне, подвержены были той же участи, буде не худшей, равно какъ и весь западный берегъ Каспійскаго моря; и хотя при занятіи онаго войсками Петръ Великій не имѣлъ другаго намѣренія, какъ возстановить пишину и торговлю, однако содержаніе войскъ и военныя дѣйствія, кошорыя должно было имѣть съ бунтовщиками, не менѣе были пятоспны для жилищей, разоренныхъ уже

внутренними неуспроисвами, а попомб Турками. Слѣдовашельно злополучная судьба Персіи возвѣмѣла шѣсное соотношеніе съ упадкомъ Россійской торговли, вопреки всѣмъ усиліямъ для возстановленія оной. Нельзя пропустить здѣсь безъ замѣчанія, сколь непоколебимо принятое здравою политикою правило, что истинная польза имперій связана съ пользами ихъ сосѣдей: оно оправдано многими другими случаями. Оно же было первоначальною причиною предпринятаго симъ Великимъ Государемъ похода въ Персію, въ слѣдствіе простаго разсужденія, что пока не прекратятся бунты въ Персіи, не можно помышлять о торговлѣ съ сею державою. А потому онъ положилъ пріобрѣсть миръ вооруженною рукою, не подвергая пользы своей Имперіи неизвѣстности опдаленныхъ происшествій, шѣмъ паче, что не опъ кого уже было претовашъ удовлетворенія за понесенныя опъ бунтовщиковъ обиды въ лицѣ и имуществѣ Россійскаго купечества.

Но виды Императора Петра Великаго не ограничивались торговлею съ Персіею; онъ достигалъ до Индійской торговли чрезъ Персію, или Булгарію, къ чему учинены были неоднократные подвиги еще при Родителѣ его Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Касательна же

западнаго берега Каспійскаго моря, сей Государь хотѣлъ соединить всѣ торговыя опрасли къ одному удобнѣйшему мѣсту, и для того приказалъ заложить городъ и пристань на лѣвомъ берегу Куры, пониже Сальянъ. О семъ подробнѣе будетъ упомянуто подъ спашьюю Ширвана. Однимъ словомъ: мудрость и неупомимая дѣятельность сего Государя доказали, что среди войны можно производить торговлю, которая и дѣйствительно возникла, подъ покровительствомъ Россійскихъ войскъ, въ Рязь, въ Баку, Дербентѣ, точно такъ, какъ и на Балтійскомъ море плавали купеческіе корабли до заключенія Нейшпатайскаго трактата.

Не задолго потомъ Шахъ Надыръ, усилившись въ Персіи изгнаніемъ Авганцевъ и Турковъ, открылъ свободный ходъ купеческву. Безчисленныя сокровища, похищенныя въ Индіи, разлились къ пограничнымъ пристанямъ и шаможнямъ, придавая временному и поспоронному богатству наружный видъ изобилія въ то самое время, когда внутренніе источники богатства были въ высочайшей степени истощены. Таковой приливъ драгоценныхъ металловъ примѣчаемъ былъ въ Оренбургской и Астраханской шаможняхъ еще нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Шаха Надыра

(1747), доколѣ его казна, расхищенная при семъ случаѣ собственными его войсками, не распочилась. Россійской Дворѣ, починая власть его ушвердившеюся до такой степени, что торговля сношенія съ Персією могутъ быть упрочены безъ посредства оружія, уступилъ всѣ завоеванныя по Каспійскому морю провинціи отъ Аспрабапа до Терека прапакшомѣ, заключеннымъ въ Рештѣ въ 1732 году. Сія уступка, при исполненіи условій, подтверждена была прапакшомѣ, заключеннымъ въ 1735 году при Ганжѣ. Преимущества, въ оныхъ помѣщенныя касательно Россійскаго купечества, казались бытъ достаточными для вознагражденія сей потери, которая и по другимъ обстоятельствомъ починаясь неизбежною. 1) Россійскимъ купцамъ позволено торговать въ Персіи, привозить Россійскіе товары и вывозить Персидскіе, безъ плашежа пошлинъ. 2) По удобности вездѣ строить дома и магазины для складки товаровъ. 3) Ѣздить въ Индію и въ другія страны чрезъ Персію моремъ и сухопутно безъ помѣшательства. 4) При случаѣ кораблекрушенія обѣщано подавать помощь и возвращать хозяевамъ товары, не допуская до разграбленія Горскими народами. 5) При случаѣ смерти Россійскихъ подданныхъ въ Персіи, выморочное имѣніе и

пожишки возвращать ихъ поварищамъ или наслѣдникамъ. 6) Убышки, причиненные Россійскимъ купцамъ при раззореніи Шемахи бунповщиками, обѣщано по времени взыскать и заплатить. 7) Съ обѣихъ сторонъ позволено держать Миниспровъ, Агеншовъ и Консуловъ. Вѣроятно, что выгоды, въ сихъ условіяхъ заключенныя, прибыльнѣе были бы для Россіи, нежели защищеніе столь опдаленныхъ приобрѣтеній, есльи бы исполняемо было въ силу договора; но Шахъ Надыръ и послѣдовавшіе за нимъ похищители власпи въ Персіи, разрушая всѣ постановленія народнаго права и всѣ связи, совокуплявшія сію державу съ прочими государствами, въ то же время уничтожали торговлю въ ея основаніяхъ чрезвычайными поборами и безпрестанною войною. Изъ сего исключивъ должно двадцатилѣтнее власповованіе Векиля Керимъ Хана, умершаго въ 1779 году, который старался оживопворить многія отрасли народнаго благососпоиія, сколько позволяли тогдашнія обстоятельство. Его память почтена въ Персіи, яко мудраго и кропкаго завоевателя, коего скромность ознаменовалась также опытомъ, свойственнѣмъ великодушію, ибо во всю жизнь свою не хотѣлъ принять Шахскаго титула, довольствуясь названіемъ Векиля, или намѣстника.

Англичане не могли распашься съ видами своими на Персидскую торговлю чрезъ Каспійское море, не сдѣлавъ къ тому еще нѣко-кошорыхъ покушеній. Въ 1716 году предложено было опъ Велико-Бришанскаго Минисперспва чрезъ Россійскаго Министра, въ Гагѣ пребывавшаго, Князя Куракина, дабы Англичанамъ имѣть участіе въ Персидскихъ поргахъ, однако по было опклонено. Потомъ, въ силу заключеннаго въ 1734 году торговаго пракшапа съ Россією, Аглинскіе купцы, жившіе въ С. Пешербургѣ, завели въ 1738 году факторію въ Рештѣ, по совѣту Капипана Ельпона, бывшаго въ Россійской службѣ. Но поелику Ельпонъ вступилъ потомъ въ службу Шаха Надыра и предпринялъ строеніе кораблей на Каспійскомъ морѣ, Импераприца Елисавета Петровна запрешила въ 1747 году Англичанамъ проѣздъ чрезъ Россію, чѣмъ и пресѣклась ихъ торговля, и въ слѣдующемъ году, по смерти Шаха Надыра, факпорія Англичанъ въ Рештѣ (Рящѣ) разграблена была Персіянами.

Въ послѣдніе годы царспивованія Императора Петра Великаго все вниманіе его обращено было на возстановленіе и усовершенспвованіе Персидской торговли; приобрѣшены новыя географическія свѣденія; сочинена

карша Каспійскаго моря; улучшено корабле-
 строеніе; а дабы ошвратитиь препяшствія,
 втрѣчающіяся при всякихъ новыхъ предпри-
 ятіяхъ, въ 1723 году учреждено шоргующее
 въ Персіи купеческое общество. Оно состоя-
 ло изъ 400 акціи, изъ коихъ каждая
 была въ 150 рублей. Сія компанія, сущест-
 вовавшая около сорока лѣтъ, не произвела
 ожидаемыхъ успѣховъ, и наконецъ, какъ при-
 мѣчено было, что шорговой свободѣ причи-
 нялось ошъ шого угнетеніе, уничтожена
 указомъ 1762 года, коимъ позволено всякому
 производитиь шорговлю какъ Россійскими,
 такъ и иностранными шоварами въ Персію,
 Хиву и Бухарію. Сверхъ шого, для обезпече-
 нія шоргующихъ и для лучшаго производ-
 ства шорголи, предписано, чшобы Россіане
 присшавали и шорговали шолько въ гаваняхъ
 при Бакъ и Зинзилъ, а въ Персидскіе ошда-
 ленные ошъ моря города ошнюдь бы не вѣди-
 ли; чшобы Консулы, пребывающіе въ сихъ го-
 родахъ вообще съ Россійскими купцами, ког-
 да оныхъ соберешся шесть человекъ, поло-
 жили на мѣрѣ цѣну шоварамъ, ниже кошорой,
 подъ опасеніемъ конфискаціи въ пользу ку-
 печесства, не слѣдовало ни кому продаватиь;
 повелѣно было и въ Астрахань. въ присуд-
 ствіи Губернашора, чинитиь шакую же шова-
 рамъ оцѣнку.

Сей былъ первый подвигъ Великой Екате-
рины при вступленіи ея на престолъ, къ
лучшему образованію Персидскихъ торговъ
по тогдашнимъ обстоятельствомъ; и еспь-
ли бы, по заключенію Гильденшпета, выше-
помянутыя спашы были въ точности на-
блюдаемы, предупреждены бы были многіе
убытки, какіе отъ небреженія оныхъ восполь-
зовались для Россійскаго купечества. Ар-
мяне, малокапитальные и имѣющіе на себѣ
долги, часто продавали и продаючіе повар-
ы ниже установленной цѣны, дабы имѣть
какъ можно скорѣе въ оборотъ вырученныя
деньги или другой товаръ для подкрѣпленія
разрушающейся къ нимъ довѣренности.
Но сей самый поступокъ причиняетъ не-
минуемо великой убытокъ и другимъ ос-
торожнѣйшимъ купцамъ. Однако со вре-
мени уничтоженія Персидской компаніи
и обнародованія новыхъ учрежденій, тор-
говля по Каспійскому морю поспешенно
спала умножаться, какъ ниже сего яв-
ствуетъ изъ свѣдѣній Аспраханской
шаможни.

1760 {Привозъ 210,500} И того 391,000 р.
 {Опущенъ 180,500}

Опущено менѣе на 30,000.

Часть I.

Н

1768: {Привозъ 318,000 } 756,000.
 {Отпускъ 438,000 }

Отпущено болѣе 120,000.

1775 {Привозъ 323,000 } 953,000
 {Отпускъ 630,000 }

Отпущено болѣе 307,000.

1793 {Привозъ и } 1,500,000
 {Отпус.состав.до }

1805 {Привозъ 857,201 } 983,765
 {Отпускъ 126,564 }

Отпущено менѣе 730,637.

1806 {Привозъ 528,866 } 1,304,535
 {Отпускъ 775,669 }

Отпущено болѣе 246,803.

1807 {Привозъ 1,073,390 } 1,549,602
 {Отпускъ 476,212 }

Отпущено менѣе 597,178.

Разность въ привозъ и отпускъ поваровъ зависить отъ многихъ обстоятельствъ политическихъ и военныхъ, отъ мѣстныхъ удобностей и препятствій, изъ коихъ извѣснѣйшія суть: военныя дѣйствія, продолжающіяся съ Персією съ 1802 года; заразительная болѣзнь, бывшая въ 1807 году въ Астрахани и на Кавказской линіи.

Мы сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о сухопутной торговлѣ въ Грузіи и по Кавказской линіи, дабы имѣть общее понятіе о торговлѣ Кавказскаго края, за исключеніемъ Черноморскихъ береговъ.

Въ Тифлійской таможенѣ собрано съ привозныхъ и опускныхъ товаровъ пошлинъ серебряною монетою:

1805	30,778	рублей.
1806	38,066	
1807	27,495	

Сложность сихъ суммъ составитъ 32,000 рублей ежегодныхъ сборовъ, о коихъ нужно замѣтить, что въ Грузіи таможни отдаются на откупъ по прежнимъ обычаямъ. Оные полагасть можно вообще пятымъ процентомъ всей суммы привозныхъ и опускныхъ товаровъ: слѣдовательно 160,000 рублей серебромъ, или по нынѣшнему (1808) курсу около 300,000 рублей ассигнаціями.

На Кавказской линіи отъ устья Терека до устья Кубани торговля съ Горскими народами.

1805	{	Привозъ	180,483	}	190,417
		Опускъ	9,934		

Отпущено менѣе 170,549.

1806 { Привозъ 274,802 } 594,366.
 { Оппускъ 319,564 }

Опущено болѣе 44,762.

1807 { Привозъ 181,564 } 341,592.
 { Оппускъ 160,028 }

Опущено менѣе 21,536.

Сложность сихъ трехъ годовъ составляеть будеть 375,125 рублей, принадлежащихъ болѣе къ Кизлярскому торгу.

Къ сему должно присовокупить торговлю, производившуюся въ послѣднихъ двухъ годахъ чрезъ Усть-Лабинскую таможенную, Прочнокопскую заставу и въ четырехъ мѣстныхъ дворахъ по Кубанѣ, учрежденныхъ въ селеніяхъ Черноморскихъ Козаковъ, при речушкѣ Изрядномъ источникѣ, при Екашеринодарѣ, при Гудовичевой переправѣ и на Бугасѣ, о коихъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Соображаясь съ прежними примѣрами, можно полагать, что привозъ и оппускъ въ сихъ мѣстахъ не превосходитъ 25,000 рублей, что и составишь всего около 400,000 рублей.

За исключеніемъ непринлежащихъ къ Кавказу отраслей торговли, какъ-то съ Гилянѣмъ, Мазендеранѣмъ и Мангишлакомъ,

торговлю по Каспійскому морю съ Дагестаномъ и Ширваномъ ограничить должно примѣрно на такомъ основаніи, о чемъ пространнѣе объяснено будетъ подъ шапьею III Оздѣленія.

Привозъ	600,000
Опускъ	500,000

Всего 1,100,000 рублей.

Слѣдовательно вся торговля Кавказскаго края составляетъ по Каспійскому морю:

	1,100,000
Сухопутная	700,000

1,800,000

Важность Черноморскаго порга, соспоявшаго прежде въ продажѣ павныхъ; нынѣ весьма уменьшилась; и поному малымъ чѣмъ умножена бытъ можетъ сіе приближительное счисленіе извѣстностію о тамошней торговлѣ, находящейся въ рукахъ Турецкаго купечества.

Торгъ по сѣверной сухопутной границѣ съ Россією главнѣйшее спеченіе свое имѣетъ въ Кизлярѣ, поному что чрезъ сію тамошнюю привозятъ Персидскіе шовары и опускаютъ оныя въ Персію. Въ прочихъ мѣстахъ Кавказской линіи, о коихъ выше

упомянуто, весь торгъ едва ли составляетъ десятую долю пропивъ Кизлярскаго, по причинъ бѣдности Горскихъ народовъ.

На полуденной сухопутной границѣ по Куръ и Араксу главнѣйшій торгъ производится съ Персіею чрезъ Ериванъ и Тифлисъ, и съ Азіатскою Турціею изъ Арзерума, Баязета, чрезъ Карсъ въ Тифлисъ. Изъ Тифлиса малое число легчайшихъ поваровъ, какъ то: шами, шелковыя маперія, жемчугъ, отправляющся чрезъ Тагаурское ущелье въ Моздокъ, а оттуда далѣе въ Россію. Сухопутные отпуски изъ Ахальциха въ Грузію, и изъ Персіи въ Ширванъ и обратно, не заслуживающъ уваженія.

Наилучшія суда для Каспійскаго моря, по замѣчанію господина Соймонова, суть гукеры и галиоты, оны 60 до 70 футовъ длиною, и которыя не глубже 8 или 9 футовъ ходятъ, съ среднею мачшою и съ малымъ безаномъ. Большія суда не могутъ входить въ устья Волги и принуждены разгружаться у четырехъ бугровъ, оны чего хозяева терпятъ, кромѣ лишнихъ издержекъ, не менѣ вредную въ торговыхъ оборотахъ потерю времени. Сильные вѣтры дуютъ льдомъ по большей части оны Юга, а

осенью отъ Сѣвера, однако всегда съ положеніемъ береговъ паралельно. Въ Апшеронскомъ проливѣ и въ заливѣ Куринскомъ суда могутъ спояшь безопасно отъ всѣхъ вѣтровъ. Въ прочихъ приспаяхъ по всему западному берегу якорныя мѣста весьма надежныя; но между оными находятся мѣли и подводные камни. Съ сожалѣніемъ сказать должно, что Аспраханское купечество мало прилѣживъ о усовершенствованіи мореплаванія: большая часть купеческихъ галіотовъ ходитъ безъ шкиперовъ и даже безъ компасовъ, по непонятному и гибельному упорству, которое продолжается, не взирая на насмѣшлыя внушенія Правительствъ, ни на собственныя ихъ убытки, почти ежегодно претерпѣваемые отъ разбитія судовъ и разграбленія поваровъ Горскими народами. А такыя слѣдствія неминуемо должны бытъ, когда неискусные лоцманы, несмѣющіе пускаются въ открытое море, плавають вдоль береговъ съ такимъ же невѣжественнымъ страхомъ, съ какимъ ходили, можетъ бытъ, корабли Царя Соломона при отправленіи оныхъ въ Офиръ. Небреженіе сіе тѣмъ паче удивительно, что наемъ Россійскихъ судовъ Персіянами для перевозки поваровъ составляетъ теперь важную отрасль промышленности,

какъ для Аспраханскихъ судовщиковъ, такъ и для хозяевъ, спроящихъ оныя суда для того предмета. Нужно объяснить, какимъ образомъ перешла Аспраханская торговля съ Персіею въ руки Персіянъ.

Преимущества, утвержденные Россійскому купечеству трампашиами Рязинскимъ и Ганжинскимъ, хотя не были соблюдаемы въ точности, но доставляли Россійскимъ купцамъ ту выгоду, что они не опасались уже совмѣстничества Армянъ, Персіянъ и чужестранныхъ купцовъ, торгующихъ въ Персіи; почему они покупали въ Рязѣ и вымѣнивали на свои товары шелкъ весьма выгодно, до того времени, какъ Англичане, учредивъ факторію въ семъ городѣ, привлекли къ себѣ важнѣйшіе торги, ко вреду Россійскихъ подданныхъ. Мы видѣли, что сія факторія не долго тамъ существовала, и какъ она разрушилась. Но шѣмъ не менѣ подрывъ сей былъ чувствительнѣе для Россійскихъ купцовъ, которые по разнымъ спекшимся обстоятельствомъ не могли уже послѣ того оправиться. Весьма справедливо замѣчаетъ Г. Коксъ, что Англичане открыли Россіянамъ дорогу къ Персидской торговлѣ чрезъ Каспійское море; должно къ сему только присовокупить, основываясь на опытахъ, что Англичане не имѣ-

ли, кажешся, намѣренія оказать къ томѣ Россіянамъ услугу: ибо всякой разѣ, когда не могли они производить торги съ Персіею чрезъ Россію, спарались отвлекать оныя въ Персидскій заливъ или въ Средиземное море чрезъ Алепъ.—Такимъ образомъ воспослѣдовали вдругъ, по смерти Шаха Надыра, упадокъ Россійской торговли, разграбленіе Англинской факторіи и всеобщія въ Персіи возмущенія, продолжавшіяся до 1761 года, доколѣ Керимъ-Ханъ не утвердилъ власти своей низложеніемъ своихъ соперниковъ Магамешъ - Гассанъ - Хана и Азадъ-Хана. Въ то же время богатѣйшіе Армянскіе дома, поселенные въ Испаганскомъ предмѣстіи Джумфѣ, начали удаляться въ Индію, въ Багдадъ, Базру, Константинополь, въ Голландію; однимъ словомъ, шуда, гдѣ чаяли найсти безопасность отъ насилія. Сии капиталы, спасая свои сокровища отъ расхищенія, вывезли съ собою значное количество золота и серебра въ ходячей монетѣ; отъ чего оскудѣли источники, откуда истекало денежное обращеніе въ торговлѣ. Въ силу манифеста, обнародованнаго въ 1762 году въ пользу иностранныхъ переселенцевъ, выѣхало также не малое число Армянъ въ Астрахань; но они были безсильнѣйшіе въ своихъ капиталахъ. Россіяне, не находя болѣе

выгодѣ поргочать въ Рязцѣ, за недоспашкомѣ поваровѣ и покупщиковѣ, испытали ввозить свои повары во внутрєннє Персидскєе города. Произвольныя пошлины, всякаго рода налоги, прищѣсненїя и грабежи скоро отврашили ихѣ отѣ сего предпрїятїя, въ коемѣ не могли они надѣяться ни на какую зашщпу, кромѣ личныхѣ связей, или благопрїяшныхѣ случаевѣ, зная, что справедливыя прєбванїя, извѣявленныя со спороны Правительствѣа чрезѣ Рязинскаго Консула, оставались недѣйствительными. Кѣ помужѣ присовокупились болѣзни, происходящїя отѣ климата, весьма вреднаго для здоровья въ побережныхѣ частяхѣ Гилїана, по влажностѣ земли и по сгущенїю паровѣ, неимѣющихѣ свободнаго выхода, который прєсѣченѣ горами. Всѣ сїи прєпятствїя побудили Россїянѣ оставить жительство въ Рязцѣ и въ Зинзилинскомѣ селенїи, и казалось имѣ удобнѣе производить поргочлю чрезѣ Армянѣ Джулфинскихѣ, знающихѣ Персидской языкѣ, обычаи и имѣющихѣ шамѣ знакомыхѣ и родспвенниковѣ. Но лишь только вошли Армяне въ сообщество съ Россїйскими купцами, шоварищами или прикащиками, открылись злоупотребленїя противѣ доброй вѣры. Опдаливъ Россїянѣ отѣ торговли, не умѣли сами оною воспользо-

вапьяся, спали мѣшапъ другѣ другу; наконецъ потеряли вѣру у Россіянѣ и у Персіянѣ, и тѣми же средспвами научили сихъ послѣднихъ захватить въ свои руки всю шорговлю. Съ того времени Персіяне непосредспвенно начали производить шорги съ Аспраханью на Россійскихъ судахъ, что и до нынѣ продолжается. Они возятъ Персидскіе шовары въ Аспрахань и обратно Россійскіе и иносшранные шовары въ Персію въ качеспвѣ и количеспвѣ паріе, въ продажѣ коихъ они увѣрены, отъ чего имѣя болѣе способовъ противъ Россіянѣ, умножаютъ охотно шорги. принаравливаясь къ обстоятельспвамъ, и за провозъ шоваровъ плашатъ Россійскимъ судовщикамъ споль выгодныя цѣны, что многимъ удалось выбрать въ одинъ годъ весь капиталъ, употребленный на поспроеніе судна и на оснащение онаго.

Можно сказать, что въ настоящемъ положеніи вещей, пока продолжаютъ въ Персіи неуспройспва и военныя дѣйствія съ Россією, сія шорговля основана по приличію на взаимныхъ выгодахъ Россійскихъ и Персидскихъ купцовъ. Первые избѣгаютъ припѣсненій, коимъ подвержены были въ Персіи, и опасностей ненадежнаго судоходспва, отдавая суда свои въ наемъ Персіянамъ. Персіяне же получаютъ болѣе прибыли противъ

Россіяны по извѣстности имѣ мѣстныхъ обстоятельствъ. Но въ разсужденіи государственныхъ польвъ замѣтити должно, что Персіяне вывозятъ изъ Россіи много золота и серебра, вмѣсто того, что металлы сіи прежде вывозились изъ Персіи. Второй не менѣе важный ущербъ состоитъ въ небреженіи Россійскаго купечества о собственныхъ своихъ пользахъ, каковое небреженіе обнаруживается весьма съ невыгодной стороны и означаетъ крайнюю недальновидность вмѣстѣ съ невѣжествомъ. Обезпечивъ свой капиталъ наймомъ судовъ, нагруженныхъ чужими поварами, они не помышляютъ болѣе о наемщикахъ, предавая ихъ на произволъ судьбы. А сія самая безопасность будетъ препятствовать усовершенствованію судоходства на Каспійской морѣ, доколѣ не уничтожится причина, погружающая Россійскихъ капиталистовъ въ лѣностное и безвыгодное для нихъ равнодушіе. Приписать ли оное частію политическимъ обстоятельствамъ, и частію худо обдуманному совмѣстничеству, водворившемуся между разными купеческими сословіями: Россійскимъ, Армянскимъ и Персидскимъ; но пѣмъ не менѣе стѣснительное состояніе сей торговли явствуетъ изъ образа произведенія оной.

Сухопутная торговля въ Кавказѣ находится въ рукахъ Армянъ, которые также умножаютъ существующія тамъ преграды нерассудительнымъ своимъ соперничествомъ. Вообще Азіатскіе нравы, и наипаче свойственная тамошнимъ народамъ недобропорядочность, несовмѣстны съ добропорядочнымъ учрежденіемъ торговли постоянной и на извѣстныхъ правилахъ основанной, какъ то дѣлается въ Европѣ. Армяне и Персіяне, одаренные необычайною прозорливостію, обнимаютъ вдругъ окружающіе ихъ предметы и соображаютъ оные съ своими пользами; но корыстолюбіе зашѣвываетъ у нихъ дальновидность, и они всегда почти жертвуютъ сею послѣднею временной прибылью, не имѣя твердости и терпѣнія, съ коими достиганіе должно къ извѣстной цѣли. Впрочемъ для важныхъ предпріятій нужны также многія познанія, недостающія Персіанамъ и Армянамъ, которые, занимаясь мѣлочнымъ торгомъ, сопряженнымъ съ большими трудами и опасностями, не имѣютъ времени упражняться въ наукахъ. Хотя съ отвращеніемъ и соболѣзнованіемъ, но должно сказать, что Россійское купечество много участвуетъ еще въ семъ Азіатскомъ умоначтаніи. Оно объясняетъ мимоходомъ настоящее положеніе Россійской торговли,

равно какъ причины многихъ событій , ко-
 имъ удивляется Европа, на примѣрѣ: почему
 торговля Россійская находилась въ рукахъ
 чужестранцевъ? Почему купечество Россій-
 ское пользуется малымъ уваженіемъ, говоря
 въ общенародномъ смыслѣ? Почему оно столь
 охотно оставяетъ свое состояніе, переходя
 въ дворянское? И наконецъ: почему, при всѣхъ
 поощреніяхъ со стороны Правительства ,
 такъ мало въ Россіи первостепеннаго ку-
 печества опшнымъ торгомъ промышленно-
 го? Всѣ сіи вопросы могли бы быть пред-
 метомъ полезной книги.

Исслѣдованіе торговли по Восточному бе-
 регу Каспійскаго моря, равно какъ тюленья-
 го промысла и рыбной ловли , производя-
 щихся во многихъ мѣстахъ при устьяхъ
 рѣкъ и на островахъ сего моря , не принад-
 лежитъ къ нашему предмету, за исключе-
 ніемъ рыбныхъ рѣкъ, выходящихъ изъ Кав-
 каза: Терека, Койсу и Куры, о коихъ гово-
 рено уже въ своемъ мѣстѣ и будетъ еще
 упомянуто при описаніи частныхъ раздѣ-
 леній.

Остается намъ помѣстить здѣсь краткое
 обзорѣніе гаваней и пристаней, лежащихъ по
 берегамъ Дагестана и Ширвана, съ присово-

купленіемъ нѣкошорыхъ свѣдѣній о Зинзилицской приспани, яко наи болѣе посѣщаемой Россіянами.

1) *Аграханская пристань*, при устьи сѣвернаго рукава Койсы, называемаго *Аграханъ*, въ 35 верстахъ отъ Терскаго устья; мѣлкая и неспособная гавань, въ кошую заходящъ купеческія суда шольно по чрезвычайнымъ случаямъ, или укрываясь иногда въ Учинискомъ проходѣ, между оспровомъ *Узъ* и Аграханскихъ мысомъ, отъ внезапныхъ переменъ морской погоды: ибо не имѣютъ никакихъ порговыхъ видовъ на сей берегъ, по причинѣ бѣдности живущихъ шамъ народовъ Кумыковъ и Тарковцевъ. Въ 1722 году флотилія съ высаднымъ войскомъ выгрузилась въ присудствіи Императора Петра Великаго въ Аграханскомъ заливѣ съ большимъ затрудненіемъ. Послѣ поспроенія крѣпости св. Креста, сей Государь велѣлъ запрудить рѣку Сулакъ, другой рукавъ Койсы, дабы обращеніемъ воды въ одинъ жолобъ Аграхана сдѣлать его глубже и удобнѣе для входа судовъ. Сіе предпріятіе приведено было въ дѣйствіе, но не произвело ожидаемой пользы.

2. *Дербентъ*, отъ Уча въ 165 верстахъ. Рейда Дербентская со всѣхъ сторонъ от-

крытая, имѣя дно каменистое и будучи подвержена въ лѣтніе мѣсяцы сильнымъ бурнамъ, едва ли заслуживаетъ названіе пристани. Малое число судовъ, заходящихъ въ Дербентъ изъ Аспрахани, должны сплывать на якорь въ двухъ верстахъ отъ города. Торги здѣшніе не значны. Въ оныхъ участвуютъ Каракай-даки, Табасаранцы, Кубеченцы и другіе Дагистанскіе народы, которые мало продаютъ и еще менѣе покупаютъ товаровъ.

3. *Низовая пристань, Низабатъ*, отъ Дербента въ 70 верстахъ, при устьи рѣки Низибаша, есть первая пристань на Каспійскомъ морѣ, которая посѣщаема была Россіянами и Англичанами до временъ Императора Петра Великаго; нынѣ вовсе оспавлена по причинѣ неудобности оной, наипаче съ тѣхъ поръ, какъ перешли торги изъ Шемаха въ другіе города, и какъ спали кузеческіе суда приспавать на рейду Бакинскую, Сальянскую и Зинзилинскую. Дно рейды состоитъ изъ крѣпкаго песка, но она мѣлка и открыта.

4. *Бакинская гавань*, лучшая на Каспійскомъ морѣ отъ низовой пристани въ 150 верстахъ, но морскимъ путемъ въ обходъ Абшеронскаго мыса будетъ около 220 верстъ. Два вперёдъ выдавшіяся мыса составляютъ полукруглую кривизну около морскаго залива,

который можетъ быть обезпокоенъ только однимъ юго-восточнымъ вѣтромъ. Но входъ въ сію гавань пребуетъ тѣмъ большей осторожности и знанія, дабы миновать мѣли, находящіяся около острововъ и Шахинской косы, наиболее опасный провѣздъ по каналу Абшеронскимъ мысомъ и островами Святымъ и Жилымъ. Когда судно войдетъ въ сей каналъ, то оно находится въ всякой опасности; но выходъ туда и выходъ весьма сомнительно. Глубина Бакинскаго залива отъ 2, 4 до 6 сажень; грунтъ крѣпкой, песчаной и иловой съ пескомъ. Въ Баку производятся довольно значущіе торги, и наипаче транзитный торговъ Россійскими и Европейскими товарами въ Персію, Ширванъ и Грузію на Россійскихъ судахъ, каковыхъ приходитъ къ Бакинскому порту ежегодно около 60, наиболее съ балластомъ. Часть Аспраханскихъ товаровъ идетъ далѣе въ Персію, а порожніе суда нагружаются нефтью, солью, шафраномъ, маріоною для отправленія въ Гилянъ къ Занзилинскому порту, откуда Персидскіе товары уже прямо отправляются въ Аспраханъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ судовъ, нагруженныхъ на счетъ Бакинскихъ или Шемахинскихъ купцовъ. Обороты Бакинскихъ торговъ простираются до 500,000 рублей привоза и отпуска.

Часть I.

О

5. *Сальянская* приспань, въ Куринскомъ заливѣ, при устьи сѣвернаго рукава рѣки Куры, въ 150 верстахъ отъ Баки, мало посѣщаемая за недоспашкомъ портовъ. При входѣ въ сей рукавъ онъ имѣетъ до двухъ сажень глубины, но немного по выше становится очень мелокъ. При томъ надлежитъ остерегаться острововъ, мѣлей и подводныхъ камней, которые лежатъ передъ устьемъ, и поному галионы Россійскіе не могутъ ходить далѣ острова Сальянъ. Отъ Сальяна вверхъ по Курѣ судоходство производится на плоскодонныхъ Персидскихъ судахъ, называемыхъ *сандалами* и *киржиманми* до Джевата, гдѣ спекается Аракъ съ Курою. Малые порты здѣсь отправляются изъ Баки, Шемахи, Ганжи, изъ пограничной Моганской области и изъ Карабага. Далѣ лежащіе на западъ города Ериванъ, Карсъ, Азрумъ, Ахальцихе купечествуютъ болѣе въ гаваняхъ Чернаго моря. Изъ Тифлиса же сухимъ путемъ отправлялись товары въ Моздокъ и Кизляръ, но со времени приобрѣтенія Бакинскаго порта, должно полагать, что для тяжелыхъ грузовъ предпочтена будетъ дорога въ Баку. Изъ Астрахани привозятся товары на шхмъ же судахъ, которые ежегодно посылаются въ Сальянъ для рыбнаго промысла.

6. *Пристань при островѣ Сарѣ*, въ Кизиль-Агачкомѣ заливѣ, почищается за способную для споянія судовъ, но весьма вредную для здоровья шамъ живущихъ, по причинѣ недостатка въ прѣсной водѣ и зараженія воздуха, которое происходитъ въ лѣтніе жары отъ застаиванія озерныхъ водъ; да и торговли здѣсь почти никакой нѣтъ, кромѣ судовъ, приходящихъ къ Ленкеранскимъ берегамъ за дровами и сѣбспными припасами. Однако Ленкеранская округа изобилуетъ плодами, и малое количество шелка, опшуда получаемого, не уступаетъ доброшою Гилянскому. По случаю военныхъ дѣйствій съ Ага-Магомешъ Ханомъ въ 1796 году, на островѣ Сарѣ учреждена была главная складка провіанта и пристань для Россійскихъ судовъ; также заведено было небольшое селеніе, которое скоро оставлено по вышесказаннымъ причинамъ, и Консулъ перевѣденъ былъ въ Баку. Отъ южнаго рукава Куры до острова Сары щипается около 32 верстѣ.

7. *Зинзили* или *Ензили*, небольшое, но важное въ разсужденіи торговли мѣспечко, лежитъ въ Гилянской области при Зинзилинскомъ заливѣ, во 154 верстахъ отъ острова Сары и въ 40 верстахъ отъ главнаго Гилянского города Решша, или Ряща, какъ привык-

ли называшь Россіане. При Зинзили нѣтъ порядочной приспани, но шолько опкрышая рейда, гдѣ становяшся суда на якорь на глубинѣ отъ 10 до 12 сажень. Прежде проходили суда по каналу въ Зинзилинской заливѣ, который служилъ надежнымъ убѣжищемъ отъ сильныхъ вѣтровъ, но нынѣ сей каналъ уже совсѣмъ засорился. Торговъ между Аспраханью и Зинзили есть важнѣйшая часть Каспійской порговли, потому что въ городѣ Рештѣ пріѣзжаютъ купцы Персидскіе, Турецкіе и даже Индѣйскіе: изъ Тавриса, Казбина, Испагана, Діарбекира, Багдада, Базры, Кашемира съ разными поварами, на которые вымѣниваютъ Гилянской шелкъ, или покупаютъ оный на деньги. До начала прошедшаго столѣтія Шамаха привлекала къ себѣ, часть Каспійскихъ порговъ: нынѣ же городѣ Рештѣ есть главное поржище на западномъ берегу Каспійскаго моря. По сей причинѣ Россійской Консулъ всегда имѣлъ пребываніе въ Рештѣ, или въ 12 верстахъ отъ онаго опстоящемъ селеніи Перибазарѣ, а наконецъ въ мѣстечкѣ Зинзили, откуда перемѣщенъ былъ въ Баку, по случаю послѣднихъ въ Гилянѣ замѣшательствъ, за коими послѣдовала смерть Гедаишъ-Хана въ 1791 году. Мы покажемъ здѣсь въ приближительномъ видѣ количество товаровъ,

привозимыхъ къ Зинзилинскому порту и сухопушно въ Рещь оппускаемыхъ изъ оныхъ же мѣстъ въ чужія земли моремъ и сухопушно.

Привозъ моремъ къ Зинзилинскому порту.

Изъ Астрахани на Россійскихъ судахъ: сукна, шелковые повары, консенель, сандалъ, брусковая краска и другіе красильные матеріалы, сахаръ, юфшь, пестредь, холщевые повары; изъ мешалловъ сдѣланныя вещи, стекло и стеклянная посуда, пицая бумага, мыло, мягкая рухлядь, аромашы, домашній скарбъ цѣною на 550,000 рублей

Изъ Баки: нефти, соли, саф-

рану на 50,000

Также повары Аспрахан-

скіе и Горскіе. 550,000

Изъ Дербенша: маріоны на. . 30,000

Съ Трухменскаго берега:

нефти и соли на 30,000

И всего 660,000.

Сухопутный привозъ.

Изъ Персіи: драи, апласы, кановашы, золотыя Испаганскія парчи, полушелковыя

маперіи, аладжи, кушаки бумажные, хлопчатая бумага, бумажныя маперіи, занавѣски, фарты, каленкоры, кисеи, маперпаки, выбойки, мипкалы, кумаки, одѣяла, плашки, ковры, кунчупное масло, камедь, манна, миндадь, кашпаны, сарачинное пшено, фисташки и проч.

Изъ Турецкихъ городовъ: шелковые и бумажныя повары, сукна, изъ металловъ и изъ стекла сдѣланныя вещи, кофе, сахаръ, пряные коренья, консенель, брусковую краску, камедь, манну, финики, бадьянъ, фисташки, сладкіе спручки, въ сахаръ вареныя фрукты.

Изъ Индѣйскихъ городовъ: коленкоры, маперпаки, шали, занавѣски, плашки, постельныя покрывала, кисеи, пряные коренья, дорогіе камни.

Всего привозу 1,160,000.

Отпускъ водянымъ путемъ.

Въ Астрахань: всѣ тѣ повары, какіе привозятся въ Рештѣ изъ Персіи, Турціи и Индіи, кромѣ суконъ, консенели и брусковой краски, да сверхъ того шелкъ сырецъ и шелковыя маперіи Рештинскихъ фабрикъ, аладжи, коновашы, апласы, поясы, плашки,

флеры, самое лучшее сарачинское пшено, называемое Акуланское, которое растетъ и обрабатывается въ Гиллянь, кромѣ жемчугу и дорогихъ каменьевъ, на 400,000

Въ Дербеншъ и Баку шѣхъ же товаровъ на 400,000

Итого 800,000

Сухопутный отпускъ.

Въ Турцію и Индію: наиболѣе шелкъ	}	1,000,000.
Въ Адербижанъ и во внутренніе Персидскіе города: Аспраханскіе товары		

Всего отпуска 1,800,000.

Слѣдовательно ежегодные порги въ Решшъ проспираются до 3,000,000.

Въ Решпинской таможи съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ берутъ пошлины по 5^{ти} процентовъ состава, и таковыя сборы проспираются ежегодно до 150,000 рублей. Хотябъ заплачена была пошлина при ввозѣ товаровъ, опять взыскивается таковая же при вывозѣ оныхъ, а именно: съ шай, вѣсомъ отъ 6 до 8 пудовъ, по 25^{ти} копѣекъ. Съ шелку берутъ особливую пошлину: съ бапмана,

вѣсомъ въ 15 фунтовъ Россійскихъ, самаго лучшаго разбора, по 2 р. 50 к., съ посредственнаго 1 р. 20 к.; съ шелку сырцу по 60 к. Таковыхъ зборовъ съ шелку поступило въ казну Аги-Магомешъ-Хана въ 1794 году до 180,000 рублей. Сверхъ того съ шелку взимается пощдина, подъ названіемъ мизанныхъ денегъ, безъ разбора сортовъ, съ бапмана по 62 копѣйки. Сихъ послѣднихъ собрано было въ 1793 году съ однихъ Аспраханскихъ Армянъ и Ташаръ въ Зинзилинской шаможни, учрежденной близъ Россійскаго селенія, 4,840 руб. 57 коп.

За симъ слѣдуютъ еще нѣкоторыя неважныя и мало удобныя пристани по берегу Мазендеранской провинціи.

8. *Ленгарцъ*, при устьѣ рѣки Свидури, Россійскія суда приходятъ къ сему мѣсту по случаю завоза Персидскихъ купцовъ и также за рыбнымъ промысломъ въ рѣкѣ Свидурѣ.

9. *Мизандронъ*, открывая рейда, которую однако посѣщаютъ купцы по причинѣ вывоза опшуда самой тонкой и чистой хлопчатой бумаги и бумажной пряжи. Опшуда же идетъ въ Аспрахань множество фруктовъ, коими изобилуетъ сей край,

10. *Мезетъ-Серъ* и *Ферабатъ*, открытыя рейды при мѣстечкахъ сего имени. *Ферабатъ* заслуживаетъ уваженіе пошому, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ онаго находится большой городъ *Балфрушъ*, главный въ Мазендеранской области.

11. *Астрабатской заливъ*, имѣетъ глубины отъ двухъ до чешырехъ сажень, но проходъ въ него опасенъ по причинѣ распространившейся далеко мѣли и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подводныхъ камней. Россійскіе суда не заходящъ сюда, кромѣ одного, которое весною нагрузаясь рыбою въ рѣкѣ *Гуршнекъ*, отправляется въ *Мизандронъ*, и тамъ догрузивши судно поварами, возвращается въ *Аспраханъ*. Великолѣпный городъ *Ферабатъ*, бывший мѣстопробываніемъ Шаха *Аббаса I*, составляялъ главное достоинство сего залива въ прежнія, времена доколѣ не былъ разоренъ. Нынѣ сей городъ въ запустѣніи. Въ 1781 году предполагемо было шупъ учредить складочное мѣсто для Россійскихъ поваровъ, что уже было часпю исполнено съ согласія извѣстнаго властлюбіемъ своимъ и суровостію *Аспрабатскаго* владѣльца *Аги-Магомешъ-Хана*; по тогда же, чаятельно подозрѣвая въ семъ дѣлѣ другіе виды, онъ раздумалъ въ данномъ

позволеніи, зазвалъ къ себѣ въ гости Россійскаго морскаго начальника Графа Войновича, посадилъ его подъ спражу и пребывалъ, чшобы онъ велѣлъ разрушить начашую работу, которая соспола въ неглубокомъ ровѣ, обнесеномъ валомъ для безопасности торгующихъ.—Подробнѣйшія о семъ извѣстія читають можно въ Историческомъ журналѣ бывшей въ 1781 и 1782 годахъ на Каспійскомъ морѣ эскадры, напечатанномъ въ Москвѣ 1800, у Селивановскаго.

§ II.

О ДРЕВНЕЙ И НЫНѢШНЕЙ ТОРГОВЛѢ ПО КУРЬ И ФАЗУ.

Хотя первое открытіе торговли по Фазу приписывается Аргонавтамъ, весьма вѣроятно, что путь сей былъ новостію только для Грековъ, находившихся въ невѣжествѣ еще въ то время, когда Восточная Индія, Серека или Кипай, Ассирія, Египетъ, и наконецъ Персія почисались уже въ числѣ благоустроенныхъ Державъ. Сокровища, похищенные Аргонавтами въ Колхидѣ, или, какъ иные думаютъ, обычай шамошнихъ жителей добывать самородное золото изъ

рѣкѣ посредствомъ овечьихъ шкурѣ, погружаемыхъ въ воду, подали поводѣ къ замысловатой баснѣ о Золопомѣ рунѣ. Какъ бы то ни было, извѣстно, что съ того времени Колхида обратила на себя вниманіе Грековъ, копорые не только начали плавать по Черному морю, но и переселяясь вокругъ по берегамъ онаго. Послѣ разрушенія Трои, Нептолемѣ, сынѣ Ахиллесовѣ, первый основалъ при устьѣ Истера (Дуная) городѣ *Толу*, славный започеніемъ Овидія, а при устьѣ Тираса (Днестра) небольшую колонію *Гермонассу*. Попомѣ Милетійцы Карійскіе распроспранили поселенія свои въ Трапезонтѣ, *Гермонасу*, (*) *Керазѣ*, *Искополь*, *Синопу*, *Герраклію*, основали города *Херсонѣ*, *Теодосію* и *Пантिकाпею* (Керчь) въ Тавридѣ, *Фанагорію* на оспровѣ того же имени (Таманѣ) и городѣ *Танаисѣ* при устьи Дона. Ахейцы учредили на берегахъ Кубани поселеніе, копорое во времена Спрабона извѣстно было подѣ именемъ *Ахейцовѣ*. Лакедемонцы даже, изъ всѣхъ Грековъ наименѣе занимавшіеся поргволею, основали колонію на берегу, опдѣлявшемъ Ахейцовѣ отѣ Колхиды, (нынѣшня большая Абхазія). Сіи Лакедемонскіе

(*) Сія Гермонаса есть другое поселеніе того же имени, основанное при устьѣ Кубани.

выходцы принимали на себя имя *Геніохосъ* (коновожашыхъ), а столицу свою называли *Диоскуриемъ* (Изгауръ). Городъ сей въ послѣдствіи сдѣлался славнымъ подвѣ именемъ *Севастополя* и въ среднихъ вѣкахъ былъ цвѣтущимъ торговымъ городомъ.

Изъ всѣхъ Греческихъ заведеній на берегахъ Чернаго моря, основанныя на рѣкѣ *Фазъ* въ *Колхидѣ* были важнѣйшія. Тогда производилась торговля симъ пухомъ съ *Индіею*. Городъ *Сарпанъ*, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка *Фазъ* (*Ріонъ*) переспаешъ бысть судоходною, былъ главнѣйшимъ складочнымъ мѣстомъ для *Индійскихъ* поваровъ. Но городъ *Фазъ*, лежавшій возлѣ самаго устья сей рѣки, былъ обширнѣе всѣхъ. *Аріенъ* оставилъ намъ высокія понятія о богатствѣ и великолѣпнн сего города, представляя блистательную картину зданій и магазинововъ, украшавшихъ оба берега рѣки *Фаза*. Хотя городъ сей имѣлъ *Римскій* гарнизонъ для защищенія его отъ *Горскихъ* народовъ, но *Аріенъ* присовѣщовалъ еще окружить его двойными окопами для приведенія въ вѣщую безопасность отъ внезапныхъ нападѣній. *Цирцеумъ* также былъ большой торговый городъ. *Эя*, столица *Колхидскихъ* Царей, находилась неподалеку отъ устья

Фаза. Другіє меньшіє города при Фазѣ назывались: *Тиндарида*, *Цигнѣ* и *Цита*, мѣсто рожденія Медеи. Сей послѣдній городъ нынѣ называется *Кутатисѣ* или *Кутайсѣ* и есть столица Имеретіи.

Главнѣйшія попеченія Греческихъ колоній, опносительно портовой промышленности, состояли въ томъ, чтобы упрочить сношенія свои съ Индією чрезъ Каспійское море посредствомъ Кира и Фазы. Милетійскіе переселенцы первые узнали шайну такового сообщенія отъ жителей Колхиды. Въ то время, когда колонисты Греческіе начали производить торговлю, Нинивія, столица Ассирійскихъ Царей, была главнѣйшимъ мѣстомъ спеченія для торгующихъ колонистовъ; также вѣдвали въ сей городъ для закупки и обмѣна товаровъ. Но въ послѣдствіи открыли они одно обстоятельство, которое вѣроятно съ намѣреніемъ нашли отъ нихъ Колхидскіе жители. Обстоятельство сіе состояло въ томъ, что Индійскіе товары можно было покупать гораздо дешевле, получая ихъ прямо изъ рукъ Индійскихъ купцовъ, которые привозили ихъ по Каспійскому морю къ одному мѣсту, не далѣе 120 миль отстоявшему отъ главнаго Греческаго города Сарапана на Фазѣ.

Древніе историки утверждають, что рѣка Киръ перялась прежде въ безпредѣльныхъ равнинахъ, окруженныхъ высокими горами. Для большой удобности въ производствѣ сей важной порговли, Греки предприняли и окончили съ усѣхомъ чрезвычайныя работы. Дабы соединить рѣки Киръ и Араксъ каналомъ, надлежало прокопать горы, осушить болопа и провести сіи воды однимъ жолобомъ въ Каспійское море. Но сіе подвержено сомнѣнію, поелику новѣйшіе землеописатели не опыскали ни малѣйшихъ слѣдовъ сей огромной работы. Еще менѣе предполагать можно, чтобы Киръ и Фазъ имѣли когда либо между собою водяное сообщеніе, по причинѣ горъ, раздѣляющихъ сіи рѣки. Въ четвертомъ вѣкѣ до нашей эры, Александръ Великій, зная, что Персы присвоивали себѣ всю порговлю, препяшспвуя плаванію изъ Евфрапа рѣкою Араксомъ, а изъ Каспійскаго моря Киромъ, усиливался обратишь оную опять въ Европу; но воспослѣдовавшія происшествія воспрепятствовали сему намѣренію. Помомъ Египетскіе Цари Пшоломеи привлекли порговлю изъ Евфрапа въ Чермное море. Съ упадкомъ города Пальмиры, Александрія сдѣлалась средоточіемъ Восточной порговли; однако шелковыя Кипайскія шкани долгое время еще послѣ того доставляе-

мы были въ Евксинской Понти чрезъ Каспійское море и продавались весьма дорого, прежде нежели шелковичные черви завезены были при Императорѣ Юстиніанѣ въ Константинополь, откуда разироспранились во всей Европѣ.

За 120 лѣтъ до Рожд. Хр. возгорѣвшаяся тридцатилѣтняя война между Римлянами и Мипридапомъ, Царемъ Понпійскимъ, положила торговымъ видамъ тѣмъ вѣщшую преграду, что Греческія колоніи, начиная отъ Востфора Фракійскаго до Трѣбизонпа и вокругъ Чернаго моря до Тавриды, были шапромъ военныхъ дѣйсвій.

Окончивши сію кровопролитную войну совершенною побѣдою надъ Мипридапомъ, Помпей обратилъ свое вниманіе на Фазскую торговлю. Онъ спарался узнать всѣ подробности, до оной относящіяся, для чего разослалъ въ разныя мѣста искусныхъ и опытныхъ людей. Сіи извѣспили его, что повары обыкновенно приходили изъ Индіи въ семь дней до рѣки Икара, соединяющейсѣ съ рѣкою Оксусомъ, кошорая впадаетъ въ Каспійское море; что отъ сего мѣсна они отпраплялись далѣе по рѣкѣ Киру, а попомъ перевозились сухопшно на разстолніе че-

пырехдневнаго пути, до рѣки Фазы; наконецъ, что по сей послѣдней рѣкѣ суда довольной величины удобно ходили до самаго Сарапана, гдѣ уже товары нагружаемы были на корабли для отправленія къ берегамъ Греціи.

Еще прежде Помпея, Селевкій Никашоръ, Царь Сирійской, въ то самое время, когда былъ убитъ, занимался также великимъ предпріятіемъ, о коемъ упоминаетъ Страбонъ и которое, по мнѣнію Робертсона, состояло въ томъ, чтобы соединить Каспійское море посредствомъ канала съ Понпомъ Евксинскимъ. Сколь ни важно было бы исполненіе сего предпріятія въ разсужденіи Индѣйской торговли, не менѣе изъ того явствуетъ, равно какъ изъ повѣствованій Страбона и Плинія, что во время ихъ не было водянаго сообщенія между Каспійскимъ и Чернымъ морями; поелику между Киромъ и Фазомъ находился сухопутный промежутокъ на распояніе пятидневнаго пути по показанію Плинія, или чепырехдневнаго пути по утверженію Страбона. Суда, плавающія по Кирѣ, разгружались въ Суріумъ, нынѣшнемъ Сурамъ; товары навьючивали на верблюдовъ или лошадей и перевозили оныя до Сарапана, гдѣ опять нагружали суда и спускались по Фазу въ Черное море.

Удивительно, что для перевозки товаров чрезъ разстояніе, составляющее не болѣе 70 верствъ, употребляли оныя чепырехъ до пяти дней ѳзды: что несомнительно доказываетъ погдашнюю неисправность дорогъ, не смотря на то, что сей промежутокъ гористъ и покрытъ густымъ лѣсомъ. Нынѣ съ самымъ тяжелымъ грузомъ переходящъ оный въ два дни, наипаче съ того времени, какъ сія дорога прочищена Россійскими войсками.

Плиній удословляетъ, что торговля, производимая Римлянами въ Сарапанѣ, приносила купцамъ сто на сто прибытка; но при томъ жалуется, что торговля сія приводила Европу въ оскуденіе относительно дорогихъ металловъ. Римъ ежегодно опускалъ въ Сарапану сто милліоновъ сестерцій.

Главные предметы погдашняго торгова, сколько извѣстно, состояли изъ соляной рыбы, опускаемой въ Малую Азію, изъ Индійскихъ и Кипайскихъ шелковыхъ издѣлій и шали, копорая привозима были жителями Бактріаны въ Сарапанѣ. Плиній утверждаетъ, что сія шаль полико превосходила доброшою своею шаль западную, и даже ту, копорую вырабатывали Понсійскіе Халдеи, называемые Халибами, что ни-

какая спальная работа не почиталась тогда совершенною безъ ея примѣси. Впрочемъ Римляне никогда не были столь дѣятельны въ торговлѣ, какъ Греки, ихъ предшественники, или даже Венеціане и Генуэзцы, заступившіе ихъ мѣсто; никогда не заходили они далѣе Сарапана, гдѣ получали повары уже изъ впорыхъ или прешьихъ рукъ. Сіе-то самое обстоятельство, чаятельно, подало поводъ состоявшемуся во время Юстиніана узаконенію, силою коего запрещалось Персіанамъ перевозить повары по сию сторону Аракса, подъ страхомъ конфискаціи оныхъ, а предоставлено право сіе однимъ подданнымъ Римской Имперіи.

По истребленіи Александріи Аравами въ седьмомъ вѣкѣ еще болѣе возчувствовали нужду въ торговлѣ по Фазу: ибо сей путь оставался единственнѣйшимъ для доставленія въ Европу Индѣйскихъ товаровъ. Тогда вся Воспочная торговля изъ Фаза поворотилась въ Араксъ и по Евфрату въ Персидской заливъ, и, не смотря на всѣ трудности сего пути, съ рвеніемъ производилась. Купцы однако же предпочитали плаваніе по Куръ плаванію по Араксу, не только въ разсужденіи чрезвычайной быспрошты сей послѣдней рѣки, но и попому, что она отдаляла ихъ отъ предназначенной цѣли. Константино-

поль сдѣлался средопочіемъ Воспочной пор-
говли и главнымъ мѣстомъ для складки
Индійскихъ и Кипайскихъ товаровъ. Ро-
бертсонъ замѣчаетъ, что богатства, при-
влеченныя въ Царьградъ, не только послу-
жили къ приумноженію великолѣпія сей
столицы, но приостановили на время паде-
ніе Греческой Имперіи.

Въ то же время усилившаяся власть Кали-
фовъ едва ли не уничтожила бы сію послѣд-
нюю отрасль торговли, естли бы нечаян-
ное происшествіе, приведшее въ потрясе-
ніе всю Европу, не благопріятствовало
порговымъ видамъ. Крестовые походы рас-
проспранили духъ промышленности и со-
ревнованія между Испаліанскими респуб-
ликами. Венеція и Генуа оспоривали между со-
бою владычество надъ морями, и даже въ
самомъ Царьградѣ попеременно предписыва-
ли законы. Черноморская торговля была
важнѣйшимъ предметомъ ихъ усилій. Гену-
езцы основали главную свою конпору въ
Кафѣ или Феодосіи въ Тавріи; Венеціане
упвердились въ городѣ *Танѣ* или Азовѣ при
устьѣ Дона; тамъ же имѣли пристанище и
Пизанскіе купцы. Венеціане получали въ
Азовѣ Индійскіе товары чрезъ Волгу и Донъ.
Въ обмѣнъ за оныя давали они Ташарамъ
вино, масло, оливины разныя издѣлія, какъ

собственных их земель, шакъ и другихъ областей Италіянскихъ. Искусство рисовать на стеклѣ, коему выучились Венеціане въ XII столѣтіи отъ Египтянъ, доставило имъ несчетныя суммы. Другіе народы проникли шайну красить шелкъ, вышивать золотомъ и серебромъ, и въ разныя времена вывезли въ Европу сіи искусства, которыя въ продолженіе многихъ вѣковъ извѣстны были однимъ Восточнымъ народамъ. Венеціане держались въ Азовѣ до разрушенія сего города Тимуръ-Ленгомъ (Тамерланомъ), когда онъ перешелъ за Донъ для наказанія Тапаръ Золотой Орды; что случилось въ 1395 году. Генуэзцы наконецъ овладѣли всею Черноморскою торговлею и пользовались оною исключительно до взятія Кафы въ 1475 году Турецкимъ Султаномъ Магометомъ II. Сія эпоха была предѣломъ не только процвѣтанія, но и сущесствованія Черноморской торговли.

Но гораздо прежде сего происшествія совмѣстничество Венеціанъ и Генуэзцевъ, превратившись въ зависъ и непримиримую вражду, весьма вредило дѣятельности торговой, которая ежегодно уменьшалась. Греки, Хозары и Крымскіе Тапары, попеременно озлобляемые Генуэзцами, имѣли осно-

вашельныя причины радовахъся погибели сихъ пришельцевъ, вспомня гордость ихъ и пришерпѣнныя опъ нихъ обиды. Въ исходѣ XIV столѣтія Генуэзцы разсудили, что вмѣсто долгаго и опаснаго пуши изъ Фаза въ Индію чрезъ Арменію и Каспійское море выгодиѣ было бы для нихъ получашъ изъ впорыхъ рукъ повары, привозимые въ Багдадъ Персидскимъ заливомъ, и доставляшъ оныя чрезъ городъ Таврисъ въ Сарапану, и опшуда въ Кафу: но замыслы ихъ были разрушены договоромъ, заключеннымъ Венеціянами съ Египетскимъ Султаномъ Абульферъ-Гамешомъ. Силою сего договора Венеціяне получили исключительное право на шоръ Индѣйскими поварами, привозимыми спарою дорогою изъ Аравійскаго залива чрезъ степь, и попомъ Ниломъ въ Александрію (*) съ меньшими издержками. Таковой подрывъ былъ бы пагубенъ

(*) Симъ пушемъ возили перецъ, корицу, пибиръ и прочій грузной шоваръ; а самый легкой и драгоцѣнный шоваръ, какъ то: гвоздику, мускашннй орѣхъ, мускашннй цвѣтъ, дорогіе каменя, жемчугъ, и проч. опправляли изъ Персидскаго залива рѣкою Тигромъ вверхъ до Базры и до Багдада, опшуда чрезъ степь до Дамаса, и до поршовъ Средиземнаго моря.

для Генуэзцевъ, естли бы они не избрали другой отрасли торговли, поворошя изъ Тавриса въ лѣво къ *Харисему*, или *Карканджу* (*), городу, лежащему на восточной сторонѣ Каспійскаго моря, въ Бухаріи. Торговъ сей состоялъ въ другихъ предметахъ и былъ, можешъ быть, менѣе прибыточенъ, но провозъ былъ ближе, пріятнѣе и безопаснѣе; дорога была усѣяна деревнями и постоялыми дворами. Нынѣ сіи мѣста представляютъ необитаемая пустыни.

Послѣ Генуэзцевъ овладѣли всѣми выгодами торговли Таттары Капчакскіе или Золотой Орды, сохранившіе съ Индією многія сношенія. Они перевозили Индѣйскіе товары по рѣкѣ Оксусъ въ Каспійское море. Часть сего груза отправляема была по Волгѣ въ Казань, а отсюда доставлялась уже въ Сшарую Ладогу и Новгородъ, и такимъ образомъ далѣе Индѣйскіе товары доходили до прочихъ народовъ Сѣверной Европы. Но сей путь, гораздо прежде до нашествія Батыева, извѣстенъ былъ на Сѣверѣ, когда Восточною торговлею процвѣшалъ городъ *Балгары*, коего остатки видны на Волгѣ въ 30 верстахъ ниже устья Камы; и еще преж-

(*) Нынѣшній Юрчончъ въ Хивѣ.

де, когда города Великой *Віарміи* (Перми), Холмогорь или *Голмгардъ*, Чердынь и Славяно-рускіе города: Старая-Ладога и Новгородъ, были главнѣйшими приспаянями и складочными мѣстами для поваровъ, отправляемыхъ изъ Персіи и Бухаріи къ Славяно-Руссамъ, Варягамъ, Шведамъ, Норвежцамъ: по еспь, въ Бальпійское море, чрезъ Онежское и Ладожское озера въ городъ Визби на островъ Готландъ; въ Бѣлое или въ Мурманское море, Сѣверною Двиною; а въ Ледовитый Океанъ рѣкою Печорою. Мы находимъ въ Россійскихъ лѣтописяхъ упоминанія, что жившіе по Волгѣ и по опрослямъ оной Волгары, Угры, Чудь, Команы отъ давнихъ временъ упражнялись въ торговыхъ промыслахъ, а наипаче Волгары, которые опличались тогда своею промышленностію между окружающими ихъ дикими сосѣдями. Съ появленіемъ Татаръ, сія торговля стала приходиль въ упадокъ, но не прежде прекратилась, какъ въ концѣ XV столѣтія по опкрытіи мыса Доброй Надежды, какъ о семъ было уже упомянушо.

Другая часть груза, отправляемая также по Волгѣ, перевозима была сухимъ путемъ до Танаиса или Дона въ шомъ мѣстѣ, гдѣ сіи рѣки имѣютъ между собою наименьшее

разспояніе. Опшуда шовары опшправляемы были внизъ по Дону въ городъ Таибъ или Азовъ, въ то время находившійся во владѣніи Венеціанъ.

Греки, Римляне и преемники ихъ въ Черноморской торговлѣ Венеціане и Генуэзцы, кажешся, имѣли гораздо постояннѣйшія выгоды опъ еспешивенныхъ произведеній Колхиды, нежели опъ самой богатой торговли Индѣйской. Кавказскій край доставлялъ имъ вещи, необходимыя для мореплаванія, въ чемъ состоялъ важнѣйшій предметъ тамошнихъ колоній.—Изъ Колхиды между прочимъ вывозили ленъ превосходной доброты. Венеціанскій Посланникъ Коншарина, бывшій въ городъ Фазъ въ 1473 году, упоминаетъ, что воскъ и пенька суть изобильнѣйшія произведенія Колхиды, и что жители тамошніе получаютъ соль изъ Θεодосіи (Кафы), а соленую рыбу и вино изъ Трербизонпа.—Искусство, съ каковымъ ленъ обрабатывался въ Колхидѣ, распѣніе споль изобильное и полезное у Египтянъ, можешъ подкрѣпить мнѣніе, что жители Колхиды суть древнее Египетское поселеніе.

Формалеони находшся въ недоумѣніи, опкуда привозимы были мѣха по рѣкѣ Фазу. Ему казалось непонятнымъ, какъ

могли сіи мѣха приходиль изъ Индіи. Въ любопытной спальѣ, помѣщенной въ Брипанской Библіотекѣ (*), копорою я здѣсь много воспользовался, сочинилель объясняется при семъ случаѣ слѣдующимъ образомъ: *однакожъ натуралисты знаютъ, что прекрасныя собольи мѣха, коими избытокъ ствуетъ Россія, полузаются гасцію изъ Кавказскаго края. Въ Кавказѣ есть куницы, но соболей вовсе нѣтъ. Коль скоро извѣстно, что въ то время производилась торговля съ Россією по Волгѣ, то задача сія разрѣшается сама по себѣ простѣйшимъ образомъ, то есть, что мѣха привозимы были въ городъ Фазъ чрезъ Каспійское море изъ Аспрахани, города, извѣстнаго у Воспочныхъ писателей подъ названіемъ Ципракъ или Гаджи-Терканъ. Я долгомъ почелъ замѣнить сію ошибку, пѣмъ паче, что все прочее помѣщенное въ сей спальѣ привлекаетъ вниманіе читателя.*

Нынѣшняя торговля по Курѣ и Фазу споль ничпозна, что не заслуживаетъ

(*) Крашкое начертаніе о древнихъ Греческихъ колоніяхъ на берегахъ Чернаго моря и о Черноморской торговлѣ вообще.—Смотри С. Петербургской журналъ, мѣсяцъ Мартъ и Апрель 1808 года.

сего наименованія. Въ устьѣ Куры входятъ ежегодно нѣсколько Россійскихъ галиоповъ для перевозки рыбы, икры, тюленьяго сала и прочихъ сырыхъ произведеній, добываемыхъ Россійскими промышленниками у Сальянскихъ рыбныхъ ловлей.—Далѣе подымашься могутъ меньшаго разбора Персидскіе плоскодонные суда, называемые киржимами, до Джевата; но не имѣющъ въ помѣ надобности. На такихъ киржимахъ во время зимованія Россійскаго войска на Моганѣ, въ 1796 году, для продовольствія онаго, доставляема была изъ Баки мука и овесъ. Выше сего мы видѣли, что дальнѣйшее плаваніе вверхъ по Курѣ предполагается возможнымъ до Ганжи или Елисаветполя, еслили жолобъ сей рѣки очищенъ будетъ отъ мѣлей, скопившихся оужъ долговременнаго небреженія о судоходствѣ.

Къ Фазской пристани или городу Попи ежегодно приходятъ около 20 судовъ подъ Турецкимъ флагомъ. Грузъ ихъ состоитъ большею частію изъ соленой рыбы, икры, изъ Европейскихъ сукоиъ средняго разбора, стекляннoй посуды, шелковыхъ и бумажныхъ матерій, изъ желѣзныхъ издѣлій и другихъ щепетинныхъ шоваровъ. Иногда привозятъ шуда и Крымскую соль, копорую

промѣнивають, равно какъ и прочіе повары, съ выгодною на сарачинское пшено, просо, медъ, воскъ, лисьи и куньи мѣха. Шелкъ, хлопчатая бумага и пенька, по нерадѣнію Мингрельцовъ, нейдутъ въ продажу, и выдѣлываются только для домашняго употребленія. Земля сія изобилуетъ произрастѣніями къ спыду тамошнихъ жителей, немѣющихъ добывать для себя соли изъ Имеретіи, ни даже ловить рыбы, которою наполнены Мингрельскія рѣки. Главнѣйшій портъ въ городѣ Попи состоить въ покупкѣ пѣнниковъ и пѣнницъ, опвозимыхъ во всѣ Восточныя страны и въ Египетъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано подъ спашьею *Абхазія*. Приспанъ Попійская, или Фашъ по Турецкому произношенію, участвуетъ въ неудобноспяхъ, каковымъ подвержены всѣ приспани, лежащія по восточному и сѣверо-восточному берегу Чернаго моря; суда не могутъ подходить ближе къ городу, какъ за верспу или еще болѣе разстоянія, за мѣлководіемъ; почему повары принуждены разгружать въ большія лодки и плоскодонныя суда, на коихъ подымаются по рѣкѣ Ріону, до селенія *Варъ-Цихе*, лежащаго при спеченіи Фаза и Квирилы, въ 80 верспахъ отъ моря.

Таковое ничтожное состояніе нынѣшней

порговли по Фазу и Курѣ должно приписать многимъ причинамъ, совокупно дѣйствовавшимъ. Во первыхъ, поворотъ, сдѣланный Индѣйскому поргу около мыса Доброй Надежды, открылъ промышленнымъ Европейскимъ державамъ способъ привлечь всѣ избытки сей порговли на Западъ. Въ то же время Турки овладѣли берегами Чернаго моря, разпространивъ повсюду свойственное имъ свирѣпство и угнетеніе, отъ коихъ слабые ошпапки заведеній съ большими трудами учрежденныхъ Венеціанами и Генуэзцами, претерпѣли совершенное разрушеніе. Отъ чего воспослѣдовало, что съ прекращеніемъ у силъ вышепомянутыхъ двухъ народовъ, совмѣстничествомъ возбуждаемыхъ, дикіе жители Колхиды, поработанные Турками, предались мятежу и ухищреніямъ рабства; они оставили вовсе торговую промышленность, къ которой не имѣя ни охоты, ни способствъ, понуждались къ тому какъ будто невольно, корыстною, получаемую отъ иностранныхъ купцовъ. Въ послѣдствіи же собственныя выгоды и безопасность жителей состояли въ томъ, чтобы быть или казаться бѣдными, дабы избавишься отъ преслѣдованій пиранства. Положеніе сіе, съ малою переменною, со времени покоренія сей земли подъ Россійскую

Державу, продолжается и доселѣ по причинамъ внутреннихъ неустройствъ между Мингрельскими Князьями и врожденной въ нихъ склонности къ хищничеству и продажѣ плѣнниковъ, не смотря на запрещенія по сему предмету состоявшіяся (*).

Показавъ поспешное производство и упадокъ древней и нынѣшней торговли по Куръ и Фазу, оспрашивается намъ разсмотрѣшь еще любопытнѣйшій вопросъ: невозможно ли будетъ обратиться хотя нѣкоторую часть Индѣйской торговли опять на сей древній путь? Съ недавняго времени разспросправившіяся по сему предмету мнѣнія и слухи, наипаче въ Россіи, не отрицаютъ сей возможности: ибо полагаютъ существеннымъ препятствіемъ къ возобновленію прежняго пути, не только внутреннее неустройство земель, чрезъ кои лежитъ дорога въ Индію, но и долговременное небреженіе сосѣдственныхъ торгующихъ Державъ. Мы испытаемъ изслѣдовать предположеніе, коего выгоды и нареканіе наиболѣе относятся къ Россіи.

Согласившись въ томъ, что небреженіе о торговлѣ и внутреннее неустройство Пер-

(*) Продажа плѣнниковъ въ Мингрелии нынѣ вовсе преиращена.

сіи, Авганцевъ, Сеиковъ и Кавказскихъ народовъ есть причина упадка сей торговли, не менѣе предстоятъ будещъ трудности уничтожить оную, но есть, образовавъ народы, привыкшіе къ безначалію и заспавши ихъ желанію мирнаго пребыванія и торговли, посредствомъ убѣжденія въ той истинѣ, что торговля сношенія обѣщаютъ взаимныя выгоды. Сіе первое обстоятельство, при всей дѣятельности Державы, наиболѣе имѣющей вліяніе на тамошніе народы, заключаетъ въ себѣ нравственную препону, требующую великихъ усилий и времени, дабы произвестъ благопріятныя для торговли измѣненія. Но взглянувъ на физическое положеніе прежняго пути, препятствія очевидно умножаются.

Рѣка Оксусъ, нынѣшняя *Аму-Дарія* или *Джигунъ*, впадавшая прежде въ Каспійское море и бывшая начальною опраслію сообщенія съ сѣверными Индѣйскими владѣніями, нынѣ вливается въ Аральское озеро. Императоръ Петръ Великій желалъ опыскать сабды прежняго теченія Оксуса съ тѣмъ, чтобы поворошить сію рѣку въ Каспійское море, но предпріятіе сіе осмалось безъ успѣха, и по собраннымъ свѣдѣніямъ во время экспедиціи Князя Бековича не найдено при-

знаковъ, по коимъ бы съ нѣкопорою вѣроятностию заключить можно было о существованіи древней желобины Оксуса (*). Нынѣ караваны, отправляемые изъ внутри Индіи въ Персію, не могутъ иначе проходить, какъ сухопутно отъ самаго Гангеса до Каспійскаго моря, держась болѣе гористыхъ, нежели степныхъ мѣстъ, по причинѣ недостатка воды въ сихъ послѣднихъ. Отъ сего сообщенія извѣщаются только тѣ повары, которые отправляются изъ города *Татахъ* по Синду и далѣе чрезъ Персидскій заливъ въ Вазру; и еще малая часть каравановъ, идущихъ изъ Кандагара во внутрь Персіи прямо чрезъ Сегестанскую степь на города *Фера*, *Гездъ*, въ *Испаганъ* и *Ширазъ*. Послѣдуютъ за Форсперомъ, начиная отъ города *Лольдонго*, лежащаго по ту сторону Гангеса и составляющаго сѣверную границу владѣній Аудскаго Визиря.

Отъ *Лольдонга* до *Кашемира* или *Сирингора* чрезъ независимые округа *Наганъ*, *Гаурахъ*, *Беласпуръ*, *Канграхъ*, *Нурпуръ*, *Манкотъ*, *Жомбо*, *Чинаки*, 358 *косвъ*. Преж-

(*) Путешествіе Г. Муравьева въ Трухменію и Хиву заключаешь любопытныя извѣстія о прежнемъ печеніи рѣки Оксуса.

няя прямѣйшая дорога изъ *Дели* въ *Кашемиръ* лежала на *Сиргиндъ*, *Лагаръ* и *Вирпурданъ*; но грабительства *Сеиковъ* заставили перемѣнить оную, избѣгая перехода чрезъ ихъ владѣнія. Нынѣшняя дорога, пресѣкаемая спремнинами и ушесами, проложена чрезъ шу цѣпь горъ, коихъ главный кряжъ въ *Кашемирскомъ* владѣніи превращается въ плоское возвышеніе и долины. Отъ *Люкнава* до *Кашемира* плащятъ по крайней мѣрѣ придесять разъ пошлину по при на сто со всякихъ товаровъ. Отъ *Жомбо* до *Кашемира*, по неудобности дорогъ для конной вѣзды, переносятся товары пѣшими носильщиками. Со всемъ пѣмъ караваны подвержены своевольству *Сеиковъ*, сопредѣльныхъ съ вышепомянутыми округами.

Отъ *Кашемира* до *Пейшура* 146 коссъ.

Отъ округа *Чинани*, не доходя до *Кашемира*, начинающія уже *Авганскія* владѣнія. Дорога лучше; но тѣ же пошлины, тѣ же припѣсенія. По замѣчанію *Форстера*, одни *Армяне* могутъ выперпѣть неслосныя обиды и ругательства, причиняемыя *Христіанамъ* отъ *Авганцевъ*, копорые не болѣе щадятъ и *Персіянъ*, яко раскольниковъ, отпадшихъ отъ *Суннитской* секты.

Отъ Пейшура до Кабула, нынѣшней столицы Авганистана, 87 коссв. Не доходя до Джелаль-Абада, переѣзжаютъ чрезъ *Гиберское* ущелье, такъ называемое отъ независимаго Авганскаго колѣна *Гибири*, владѣющаго симъ округомъ, и которое между Авганцами слыветъ за шайку свирѣпѣйшихъ разбойниковъ.

Отъ Кабула до Кандагара чрезъ Гизни 59 фарсанговъ.

Отъ Гизни до Кандагара безплодная и необишаемая степь.

Отъ Кандагара до Гераша, главнаго города Хоросанской провинціи, 95 фарсанговъ, безплодная степи между голыми скалами средней величины.

Отъ Гераша до Бальфроша, главнаго города Мазендаранской провинціи, чрезъ города Тершишъ, Шахрушъ и Сарай 169½ фарсанговъ.

Отъ Бальфроша до пристани Мишедъ-Сербъ, на Каспійскомъ морѣ при устьѣ рѣки Манзендерана, 2½ фарсанговъ.

Большая часть дороги идетъ чрезъ безлѣсныхъ равнины, хорошо обработанныя, но маловодныя, равно какъ и вся восточная часть Хоросана. Отъ деревни Дошавадъ,

границы Авганскихъ владѣній въ Хоросанѣ, до Шахруша, сѣнь частію безводная. Начиная отъ Тершиша предстоитъ опасность отъ набѣговъ Трухменцевъ (Туркомановъ), обитающихъ по восточному берегу Каспійскаго моря, которые всегда враждуютъ противъ Персіянъ. Отъ Шахруша въ лѣво, то есть на западъ, идетъ во внутрь сѣверной Персіи другая дорога чрезъ *Симна*, *Тееранъ*, *Казвинъ*, *Султани*, *Тавриздъ*, и проходитъ чрезъ ущелье *Фирузъ-Ку*, или древнія Каспійскія ворота. Приближаясь къ городу *Сераю*, начинаются горы, покрытыя густымъ лѣсомъ.

И шого отъ *Лольдонга* до *Мешедъ-Сера* 691 коссъ и 326 фарсанговъ, (*) чпо сосшавитъ на Россійскую мѣру около 4804 верствъ.

Ближайшая дорога отъ *Гангеса* до Каспійскаго моря была бы чрезъ *Сиргиндъ*, *Лагоръ*, *Сигеспанъ*; но мы видѣли выше сего, чпо грабительства *Сеиковъ* опвратили оную въ другую сторону самыми шрудными прохо-

(*) Коссъ содержитъ двѣ Англинскія мили, фарсангъ два косса или чешыре Англинскія мили, то есть на Россійскую мѣру коссъ содержитъ $5\frac{1}{2}$ версты, а фарсангъ 7 верствъ.

дами; постоянному сообщенію чрезъ Сегеспанъ преняшствуеѣ большая песчаная степь, называемая соляною степью, и не менѣе того кочующіе по оной Авганцы; слѣдовательно, въ наспоющемъ положеніи Сеиковъ и Авганцевъ, дорога Форспера, съ малыми уклоненіями, каковыя могутъ быть упошребительны смотря по обстояельствамъ, еѣ та самая, по которой наиболѣе ходяѣ купеческіе караваны.

Чаѣ каравановъ, назначаемыхъ въ Бухарію и опшуда въ Россію чрезъ Оренбургъ, опдѣляеѣ изъ Кабула на Балкъ, опкуда еще нѣкоторыя опдѣленія идуѣ въ Бадакшанъ и далѣе въ Великую Ташарію и въ Малую Бухарію. Достойно замѣчанія, что изъ числа шоргующихъ съ Россіею Азіяшцевъ, нѣкоторые испытанные въ пушевыхъ опасностяхъ купцы опправляюѣ изъ Кашемира малыми паршіями и съ легкимъ грузомъ чрезъ сѣверныя Тибетскія горы и Малую Бухарію, на города: *Яркенѣ*, *Кашгарѣ*, *Иле*, и выѣжжаюѣ на Сибирскую линію чрезъ Семипалатную крѣпость. Хоѣ сія дорога гораздо труднѣе и далѣе дороги чрезъ Бухарію, они предпочитаюѣ ее сей послѣдней, потому что пушешествуя Кипайскими владѣніями, находяѣя въ всякой опасности опъ грабительствѣ, каковымъ караваны подверга-

юся въ Бухаріи и Хивѣ со стороны Узбековъ и Киргизцевъ.

Но возвратимся къ Каспійскому морю для изслѣдованія дальнѣйшей возможности открытъ водяное сообщеніе между Курою и Фазомъ. Изъ Мешедъ-Сера и Асперб-Абада морскія суда, предназначенныя для шорга по Курѣ, должны непременно разгрузиться на плоскодонныя суда въ Сальянѣ, буде сего не сдѣлаютъ въ Ензелинской приспани или въ Бакѣ. На таковыхъ судахъ подыматься можно частію на парусахъ, частію на греблѣ и бичевою до Джевапа, гдѣ спекается Аракъ съ Курою. Мы видѣли, что распояніе отъ Джевапа до Ганжи пребудетъ прочистки и что Аракъ вовсе неудобенъ къ судоходству. Отъ Джевапа начинается опять сухопутная дорога по обѣимъ берегамъ Куры. Дорога по правому берегу Куры почищается за безопаснѣйшую отъ грабительствъ. Она идетъ слѣдующими мѣстами:

Отъ Джевапа до Шуши 20 агачей, или около.	120 верствъ
Отъ Шуши до Ганжи.	200.
Отъ Ганжи до Тифлиса.	168.
Отъ Тифлиса чрезъ Мцхетъ и Мухранъ до Гори.	90.
Отъ Гори до Сурама.	50.

Отъ Сурама до Саррапана или Шарра-
пана около. 70.

Отъ Шаррапана до Кушайса. . . . 45.

Отъ Кушайса до деревни Варб-
цихе три часа ъзды или. . . . 18. верстѣ

И всего 753 версты.

Отъ Варб-цихе, какъ выше сказано, Ріонъ или Фазъ начинаетъ бытъ удобенъ къ судоходству плоскодонныхъ судовъ, которыя могутъ бытъ перегружены въ пристани Поти на большія нупеческія суда для плаванія по Черному морю.

Другая дорога по лѣвому берегу Куры идетъ отъ Джевапа чрезъ Шемахинское владѣніе на мѣстечко *Ерешъ*, принадлежащее ханству Шахинскому, гдѣ Россійскій редутъ, называемый Орешенскимъ, отсюда чрезъ рѣку Алазавъ по выше Самухи, или на Александровской редутъ, и потомъ чрезъ городъ Сигнагъ въ Тифлисъ. Сія дорога малымъ чемъ ближе первой, но проходя чрезъ владѣніе Шахинское и Джарское предспазляетъ болѣе опасности для каравановъ отъ нападеній сосѣдственныхъ Лезгинъ независимыхъ, къ коимъ не рѣдко присоединяются и мирные Лезгины Джарскихъ вольныхъ обществъ. Обѣ дороги идутъ чрезъ полуденныя предгорія

Кавказа, копорыя не заключають въ себѣ мѣстныхъ трудностей для конной ѣзды, но для проѣзда *аробб*, или двуколесныхъ повозокъ, тамъ употребительныхъ, пребываютъ починки, наипаче въ горахъ Карабагскихъ между Джевапа и Шуши.

Къ сему крапкому начерпанію настоящаго положенія дорогъ, ведущихъ изъ Индіи до Каспійскаго моря, и отъ Каспійскаго до Чернаго моря нужно бы присовокупить крапкое изображеніе внутренняго состоянія народовъ и владѣній, чрезъ кои проложены дороги, дабы имѣть ясное понятіе о возможности предположенія, о копоромъ идетъ рѣчь. Касательно народовъ, обитающихъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями, будетъ пространнѣе упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Мы ограничимся здѣсь слѣдующими замѣчаніями о Сеикахъ и Авганцахъ.

Авганцы, извѣстные въ превращеніяхъ Индѣйской Имперіи подъ именемъ *Патановъ*, потерявъ Делійской престола въ 1525 году, и будучи пришельцами со стороны Персіи, спали было приходиль въ забвеніе. Въ началѣ прошедшаго столѣтія, они появились опять на челѣ важнѣйшихъ въ Азіи происшествій: разрушили Персидскую Монархію, основали новое царство и распространили

свое владѣніе отъ Синда до Мазендерана и до Нижняго Ирака, присовокупивъ къ тому большую часть Хоросана, кромѣ Индѣйскихъ владѣній, Нашемира, Пейшура, Кабула и Кандагара. Другая часть Авганцевъ утвердилась внутри Индостана въ *Котаирѣ*, или въ *Рогилькентѣ*, но 1794 году Англичане уничтожили шамъ ихъ владычество.

Секша Сейковъ (учениковъ) воспріяла начало свое въ Лагорѣ отъ установавшаго оной *Нанека* въ концѣ XV столѣтія, но до исхода XVII столѣтія пребывала въ неизвѣстности. Казнь главнаго жреца ихъ Тагъ-Бегадера, учиненная по повелѣнію Императора Авренгъ-Зеба въ 1675 году, подала поводъ къ возмущенію, которое съ того времени усиливалось по мѣрѣ слабости правительсва. Помощь будучи покорены силою оружія Сеики казались бытъ уничтоженными, какъ вдругъ обратили на себя вниманіе Азіи, возникнувъ изъ ничтожества, по случаю похода Шаха Надира въ Индію. Въ то же время Авганцы Рогилахи утвердились въ Рогилькентѣ и способствовали, равно какъ и Маравы, поспешенному разрушенію Могольскаго престола. Сеики, опдѣлившіеся новопріятою ими вѣрою отъ Индѣйцовъ Браминскаго исповѣданія и отъ Магометанъ, прославились непоколебимою своею твердостью въ достиженіи независи-

мости, не смотря на претерпѣнные ими гоненія отъ правительсва и частыя нападенія отъ сосѣдей ихъ Авганцевъ. Сіи послѣдніе, непримиримые враги Сеиковъ, питають такую же ненависть къ Персіянамъ, взаимно памятующимъ незакрытыя раны своего онечесва, которое десять лѣтъ перзаемо было кровожадными руками Авганцевъ. Правленіе Сеиковъ есть нѣкошорый видъ федеративной республики. Пользуясь мѣстоположеніями, укрѣпленными природою, они упорно защищаются противъ всякихъ покушеній на ихъ свободу; но въ то же время ведутъ хищническую войну противъ своихъ сосѣдей и грабятъ караваны купеческіе, подъ скромнымъ названіемъ пошлины, по безъ всякаго предлога по привычкѣ къ грабежу. Авганцы управляются Царемъ подъ названіемъ Шаха (*), но по причинѣ междоусобій, сущесвующихъ между разными колѣнами, послѣдуютъ болѣе частнымъ видамъ своимъ, нежели царской власпи, кратко сказать, политическое ихъ сущес-

(*) Нынѣ царствуетъ въ Авганистанѣ Шуджа Ольтуль-Шахъ, братъ послѣдняго Земанъ-Шаха, который въ 1805 году, будучи разбитъ первымъ въ сраженіи, ослѣпленъ и содержится подъ присмотромъ. (1810. году)

вованіе естъ постоянное возмущеніе прошивъ законной власпи и всегдашняя война прошивъ сосѣдей. Припомѣ грабительства и разоренія, производимыя Авганцами, сопровождающаюся съ свойственною имъ жестокостію и безчеловѣчіемъ въ вышней степени, шакъ чпо купцы еще болѣе опасаются Авганцевъ, нежели Сеиковъ.

Есшьли бы Персія имѣла благоустроенное правленіе и воинскія силы приличныя ея пространству, при лучшемъ образованіи оныхъ, ибо число людей не составляетъ арміи; тогда бы, совокупясь съ Сеиками постояннымъ союзомъ на взаимныхъ пользахъ основаннымъ, Персіане могли бы, кажешся, принудить Авганцевъ принять спокойнѣйшій образъ жизни, или по крайней мѣрѣ выпѣснить ихъ изъ Гераша, равно какъ изъ восточной части Хоросана, изъ Кандагара и Кабула. Симъ способомъ Индѣйская торговля, чаятельно, получила бы болѣе дѣятельности: ибо Персіане, будучи сами склонны къ торговлѣ, охотно оказываютъ покровительство торгующимъ за умѣренную плату въ видѣ пошлины или подарка, разумѣя при безмятежномъ пребываніи жителей и при кропкомъ правленіи, каковымъ по справедливости назваться можно правленіе нынѣшняго Пер-

сидскаго владѣльца Баба-Хана (*). Но взявъ вообще нравственность Персидскаго народа въ разсужденіе, явствуетъ, что отъ долговременнаго безначалія, тамъ сильно укоренился съ одной стороны духъ насильства и угнетенія, а съ другой духъ мясжежа въ народѣ, что благія намѣренія правительствъ остаются щепными, по недоспапкѣ ли умѣнья, или по недоспапкѣ власпи и довѣренности къ оной. Сеики, занимаясь единственно воинскимъ дѣломъ, не помышляютъ о торговлѣ; и по многимъ отношеніямъ предполагають должно, что на долго еще виды торговые не могутъ для нихъ быть привлекательными, наипаче въ теперешнемъ быту ихъ, когда безъ всякаго труда они похищаютъ избытки чужой промышленности, имѣя собственнаго своего дохода болѣе 20^{ми} миліоновъ рупій. Сіе обстоятельство весьма важно въ разсужденіи будущаго процвѣтанія Индѣйской торговли; ибо извѣстно, что владѣнія Сеиковъ нынѣ простираются отъ рѣки Гангеса до рѣки Синда или Инда, заключая въ себѣ провинціи *Пенжабъ*, *Мультавъ*, *Синдъ*, оба берега Инда отъ Кашемира до *Татахъ*,

(*) Послѣднимъ пракшапомъ, заключеннымъ между Россією и Персією, онъ признанъ Шахомъ подъ названіемъ Фешъ-Али.

и земли лежащія около Дели, отъ Лагора до Серинда; что нѣтъ другой дороги изъ сѣверной Индіи въ Персію, какъ чрезъ земли Сеиновъ, или по черпѣ оныхъ, вышешюмянутыми Индѣйскими округами, и чрезъ земли Авганцевъ; къ чему присовокупить должно, что каждый изъ сихъ двухъ народовъ для защищенія своего набралъ можетъ отъ 200 до 250^{ти} тысячъ коннаго войска, при единодушномъ согласіи своихъ начальниковъ: что однако же рѣдко между ними бываетъ. Подробнѣйшія свѣдѣнія о сихъ народахъ, не принадлежащія къ моему предмету, почерпнуть можно изъ путешествія Форспера изъ Бенгала въ С. Пепербургъ, подъ спашьми: Сеики, Авганцы и Рогиллахи. Во Французскомъ переводѣ Г. Лангле обѣ спашьи дополнены многими любопытными замѣчаніями. Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что водяное сообщеніе изъ сѣверной Индіи съ Чернымъ моремъ нынѣ заключается въ плаваніи по Каспійскому морю и по Курѣ до Джаваша, и передъ входомъ въ Черное море на 80^{ти} верстахъ разстоянія по Фазу, всего верствъ на 500. Остальное сообщеніе, составляющее $\frac{1}{2}$ всей дороги, есть сухопутное: по есть, отъ Лолдонга на вершинахъ Гангеса, чрезъ Сиргиндскія и Кашемирскія горы, на города Наганъ, Жамбо, Кашемиръ, Пейшуръ,

Кабулъ, Кандагаръ, Гератъ, до Мишедъ-Сера на Каспійскомъ морѣ 4804 версты, да разспояніе отъ Джевата чрезъ Кавказскія предгорія до Варъ-Цихе на Ріонѣ 750 верствъ, всего 5554 версты. Сія дорога въ главномъ направленіи своемъ идетъ отъ Востова на Сѣверо-западъ, и занимаетъ проспранство на 35° долготы отъ 78° до 40° по Парижскому меридіану, между 30° и 43° сѣвернойшироты.

Нужно однакожъ замѣшпшь, что великое разспояніе и физическія препяшспвія сего сухопупнаго сообщенія не сполько спрашны и непреоборимы для шорговыхъ видовъ, какъ внушрніе раздоры, грабпшельства и безпрерывная война продолжающаяся у Сеиковъ въ Авганпспанѣ, въ Персіи и въ Кавказѣ. Торговля караванами отъ древнѣйшпхъ временъ производптся въ Азіи согласно съ образомъ жпзни и распеленія памошпныхъ народовъ, не возвышая почпш цѣны на шовары; постшой въ караванъ-сараяхъ или постоялыхъ дворахъ ничего не спойшб; верблюды и лошади пппаются болъшею частію подножнымъ кормомъ; не менѣ же къ шому способшвуешъ спрезвоспшь и бережлпвость Азіяпцевъ, прпвыкшпхъ переноспшь шруды и довольспвоваться самою проспшою въ дорогѣ пщцею. Доказашельспвомъ шому служпшь

можесть, что Кашемирскія шали, Индѣйскія кисеи и ситцы продаются доселѣ въ Персію гораздо дешевле, нежели въ Лондонѣ и Амстердамѣ, а, по показанію Г. Оливье, сіи шовары продавались въ 1796 году въ Испаніи въ полцѣны противъ Европейскихъ цѣнъ.

Очевидные опыты подтверждающъ истину, что коль скоро гдѣ въ Азіи случайно возникаетъ крошечное правленіе, увѣренность въ собственности и безопасность личная, шамъ оживошворенная торговля неукошнптельно приходитъ въ цвѣтущее состояніе.

Слѣдовательно главное попеченіе Россіи и Персіи долженствуетъ состоять въ томъ, чтобы между Авганцами и Сеиками была водворена тишина, или по крайней мѣрѣ, чтобы приняты были нѣкошорый видъ народнаго права въ разсужденіи торговли, не смотря на взаимную ихъ вражду и военныя дѣйствія; но же самое должно бы быть постановлено между Персіею и Авганцами. Тогда бы Россія могла взять на себя обязанность охранять свободное сообщеніе дорогъ въ Кавказѣ, отъ Каспійскаго моря до Чернаго, по ешь держатъ Горскіе народы въ повиновеніи, чего такъ же достигнуть не лзя, не употребивъ сильнѣйшихъ способовъ сравни-

пельно съ шѣми, каковыя доселѣ употреблялись. Такимъ образомъ представляется возможность обратиться нѣкопорую часъ Индѣйской торговли въ Европу чрезъ Каспійское и Черное море, избавясь Аглинской монополіи. Когда окончанъ будетъ прожектированный каналъ для соединенія Волги съ Дономъ, вѣроятно, что сія торговля съ большею удобностію привлечена бытъ можетъ изъ Персіи въ Астрахань, и опшуда въ Таганрогъ для транзита съ Европою, нежели чрезъ Куру и Ріонъ въ Черное море.

Заключимъ, что не отъ Россіи зависить возстановить споль выгодною для всей Европы торговлю: ибо усмиреніе Кавказскихъ горскихъ народовъ, весьма нужное для собственнаго изъ благосостоянія, не принесетъ ожидаемой пользы опносительно къ главной цѣли, еспли Сеики и Авганцы останутся въ наспоющемъ ихъ положеніи и еспли въ Персіи не утвердился единовластіе на прочномъ основаніи; а попому и производство торговли, зависимой отъ шолко трудныхъ къ преодолѣнію обстоятельствъ, должно бытъ ничпожнымъ или молознающимъ, какъ оно дѣйствительно есть, доколѣ не истребятся вышепомянутыя причины, съ успѣхами торговли несомѣспныя.

Но чпобѣ рѣшишь заданный вопросъ: не возможно ли будетъ обратишь часть Индѣйской торговли на прежній путь? — спомнишь только предложитъ оный другимъ образомъ: не возможно ли будетъ прекратишь духъ мяшежа и насильства между варварскими народами и наклонишь ихъ къ торговымъ видамъ? Тогда легко рѣшился задача, основанная болѣе на желаніи, нежели на возможности привесть оное въ дѣйствіе. Впрочемъ, говоря о настоящемъ положеніи вещей, мы не отрицаемъ возможности въ будущемъ, поколику всеобщая медленность въ образованіи народовъ, или непредвидимыя происшествія, удобны произвестъ сіе шрудное превращеніе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КРАТКОЕ ПОКАЗАНИЕ ВОДЯЩИХСЯ ВЪ КАВКАЗСКОМЪ ХРЕБТЪ И ГРУЗИИ ЖИВОТНЫХЪ ПО ЛИННЕЕВОЙ СИСТЕМЪ.

Статья 1.

Млекопитающія, Mammalia.

Родъ I.

Хищные, Ferae.

Собака, Canis.

1. Гиена, C. Hiena.

Въ Востогной части Кавказскихъ горъ.

2. Чекалка, C. Aureus.

Въ Кавказѣ, въ Грузіи, иногда и на Терекѣ.

3. Лисица, C. Vulpes.

4. Волкъ, C. Lupus.

Въ Кавказскихъ горахъ.

Родъ II.

Кошка, Felis.

1. Тигръ, F. Tigris.

Заходитъ изъ Араратскаго хребта въ Грузію.

2. Барсъ, F. Pardus.

Въ Кавказѣ и около самага Тифлиса.

3. Каракулакъ, F. Caraculi.

На цѣтѣхъ Кура, на Кумъ и на Терекъ.

Родъ III.

Вивера. Viverra.

1. Ихневмонъ *Y. ichneumon.*

Въ Грузіи.

Родъ IV.

Ежъ *Erinaceus.*

Грызуны. *Glires.*

Родъ V.

Дикобразъ. *Histrix.*

1. Ушастой Дикобразъ *H. Auretus.*

По восточному берегу Каспійскаго моря.

Родъ VI.

Мышь. *Mus.*

1. Мышь лѣсная. *M. Sylvaticus.*

Въ Грузіи.

2. Мышь Царицынская. *M. Phaeus.*

Въ Кавказскихъ горахъ.

3. Слѣпышь *M. typhlus.*

Въ Грузіи близъ Сальяна.

Родъ VII.

Сурокъ. *Arctomys.*

Сусликъ Еврашка. *A. Citillus.*

На Кумъ, Терекъ, въ Кавказъ.

Часть I.

С

Родъ VIII.**Векша. Sciurus.**

1. Персидская векша. *S. Persicus.*
2. Векша Грузикская. *S. Anomalus.*
Въ Грузіи.

Родъ IX.**Соня. Muohus.****Вольшая Соня. *M. glis.****Въ Грузіи близъ Душета
Жвакку отрыгающія. Resora.***Родъ X.****Олень. Cervus.****Олень бблогузой. *C. pygargus. Gmelinjunier.***
*Въ Грузіи и въ Кавказѣ.***Родъ XI.****Сайга. Antilope.**

1. Серна. *A. rupicapra.*

Въ Грузіи и Кавказѣ.

2. Полузобастая Сайга. *B. Subgutturosa.*
Въ Грузіи.

Родъ XII.**Козель. Capra.**

1. Безоардовой козель. *G. Aesagrus.*

Въ Кавказѣ.

2. Кавказской козель *C. Caucasica. Guild.*
Въ Кавказѣ отъ Кура до Терека.

Родъ XIII.

Баранъ. Ovis.

Аргали, Туръ. О Аппон

Родъ XIV.

Быкъ. Bos.

Буйволъ. B. Bubulus.

Въ Грузіи, но рѣдко попадаетъ.

СТАТЬЯ II.

ПТИЦЫ AVES.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Хищныя, Accipitres.

Родъ I.

Коршунъ. Vultur.

1. Желтой коршунъ. V. foulus.

Въ Кавказскомъ хребтѣ.

2. Сипъ. V. peregrinopterus.

На островахъ Каспійскаго моря и на Терекѣ въ степи.

Родъ II.

Орелъ. Falco.

1. Бородашой орелъ или Vultur barbatus.

*Элоо.**Въ Кавказскихъ горахъ.*

2. Бѣлоголовой орелъ. Falco leucorhalus.

На Терекѣ.

3. Косполомб. F. Ossifragus.

*На величайшихъ высотахъ Кавказскихъ
бѣлковъ.*

4. Черной орелъ, Карагущъ. F. Chriseetos.

5. Коршунъ, Туйдугунъ по Татар. F. Milous.
Въ Грузіи.

6. Грешниковой коршунъ. F. Arundinaceus.

*По берегамъ Каспійскаго моря въ трост-
никъ.*

7. Кречетъ, F. Gyrfalco.

Въ степи на Терекъ.

8. Кобузъ, F. Sygargus.

По Тереку.

9. Пуспельга, F. Tinnuneulus.

Въ Кавказъ.

Родъ III.

Сова, Strix.

1. Сова собственно такъ называемая.

S. Ulula.

На Терекъ.

2. Сова красивая, S. pulchella.

По берегамъ Каспійскаго моря.

3. Ястребиная сова, S. Accipitrina.

*По Западному и Сѣверному берегу Каспій-
скаго моря.*

Родъ IV.

Сорокопудъ. Lanius.

1. Сорокопудъ собственно такъ называе-
мый въ Грузіи. L. Excubitor.

2. Татарская сорока, стралиникъ. *L. Col-lurio.*

Въ Грузіи и на Терекѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Соровыя птицы, Picae.

Родъ V.

Воронъ. *Corvus.*

1. Черный воронъ. Каспанъ по Татарски.

C. corax.

Въ Грузіи.

2. Грачь, *C. Frugilegus.*

Въ Кавказѣ.

3. Черная ворона. Тарка. *C. cornix.*

4. Соя, *C. glandarius.*

Въ Грузіи.

5. Сорока, *C. Pica.*

Въ Грузіи и Кавказѣ.

6. Красноносой воронъ, *C. graculus.*

Въ Кавказѣ и Грузіи.

Родъ VI.

Синеворонка, *Coracias.*

1. Голубая синеворонка. *C. garrula.*

Въ Грузіи.

2. Синеворонка ручная, *C. docilis.*

Въ Кавказѣ и близь Дербента.

Родъ VII.

Кокушка, *Cuculus*.

1. Кокушка обыкновенная, *C. canorus*.
Въ Грузіи.

Родъ VIII.

Дятелъ, *Picus*.

1. Желна, *P. martius*.
 2. Средній дятелъ, *P. medius*.
 3. Малый дятелъ, *P. minor*.
- Въ Кавказѣ и Грузіи.*

Родъ IX.

Зимородокъ, *Alcedo*.

1. Зимородокъ зеленой, *A. Sspida*.
Въ Грузіи по рѣкѣ Ріонѣ, въ Имеретію и по берегамъ Каспійскаго моря.

Родъ X.

Щурка, *Merops*.

1. Пчелоядка *M. apiaster*.
Въ Грузіи, на Курѣ, на Терекѣ.

Родъ XI.

Пищуха, *Certhia*.

1. Сверчокъ или обыкновенная пищуха, *C. familiaris*.
Въ Грузіи.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Плавающія птицы, Anseres.

Родъ XII.

Ушка, Anas.

1. Лебедь, Anas Cygnus.

На Каспійскомъ морѣ.

2. Великорослой лебедь, A. olor.

Въ Грузіи.

3. Кипайской гусь, A. Cygnoides.

*На Каспійскомъ морѣ, хотя и рѣдко дикой
попадается.*

4. Пеганка, A. Tadorna.

*На Каспійскомъ морѣ, и по рѣкамъ въ оное
впадающимъ, также преимущественно
на Терекѣ.*

5. Турпанъ, кайваръ, A. Fusca.

Въ Кавказскихъ.

6. Дикой гусь, A. anser.

Въ Грузіи.

7. Варнава, A. Casarea.

8. Казарка, A. Erythropus.

9. Мускусовая ушка. Шипунъ, A. moschata.

Въ Грузіи.

10. Коксунъ, широконосъ, A. clureata.

На Терекѣ и въ Кавказѣ.

11. Полуша, полумаперая ушка, A. Strepera.

Въ Грузіи на Курѣ, на Терекѣ.

12. Гоголь, *A. clangula*.

Въ Кавказѣ.

13. Буроголовая ушка, *A. glaucion*.

По берегамъ Каспійскаго моря.

14. Свищъ, *A. penelope*.

По берегамъ Каспійскаго моря и на Терекѣ.

15. Каголка птамъ же, *A. kagolka*.

16. Шилохвость. *A. ciuta*.

На Терекѣ.

17. Голубая ушка. *A. ferina*.

По берегамъ Каспійскаго моря.

18. Плачевная ушка. *A. lugida*.

Тамъ же на болотахъ.

19. Кекушка. *A. kekuschka*.

Тамъ же.

20. Неклювъ. *A. querquedula*.

На Курѣ.

21. Чернеть. *A. fuligula*.

Въ Кавказѣ.

Р о д ъ XIII.

Mergus.

1. Лупокъ. *M. albellus*.

На Терекѣ.

2. Лупочикъ *M. minutus*.

По берегамъ Каспійскаго моря и на Терекѣ.

Р о д ъ XIV.

Пелеканъ. *Pelecanus*.

1. Баба пшица. *P. onocrotalus*.

Въ Грузіи.

2. Бакланъ, оваро по Грузински. *P. carbo.*
На Куръ и по берегамъ Каспійскаго моря.

3. Малый Пелеканъ. *P. rugosus.*
По берегамъ Каспійскаго моря.

4. Круглохвостый пелеканъ. *P. graculus.*
При устьѣ Терека и другихъ рѣкъ, впадаю-
щихъ въ Каспійское море.

Р о д ъ XV.

Гагара. *Colymbus.*

1. Малая гагара. *C. minor.*

По берегамъ Каспійскаго моря.

2. Терекская гагара. *C. immer.*

На Терекъ и въ сѣверной части Кавказа.

3. Хохлуша. *C. cristatus.*

4. Пеганка или почанка. *C. auritus.*

На Терекъ.

5. Красношейка. *C. rubricollis.*

6. Каспійская гагара. *C. caspicus.*

На берегахъ Каспійскаго моря.

Р о д ъ XVI.

Чайка, рыбаловъ. *Larus.*

1. Малая чайка. *L. minutus.*

2. Рыбакъ черноголовый, хохопунъ. *L. ich-*
tyaetus.

3. Темноцвѣшной рыболовъ. *L. fuscus.*

4. Черноголовая чайка. *L. atricilla.*

5. Хохопунъ. *L. ridibundus.*

6. Поворокб, разбойникб. *L. parasiticus.*

При водахъ , стекающихъ въ Каспійское море.

Родъ XVII.

Маршышка морская, *Sterna.*

Ласпючка.

1. Чеграва. *S. Caspia.*

На Каспійскомъ морѣ.

2. Кряшокб, морская ласповица. *S. hirundo.*

По берегамъ Каспійскаго моря и на Терекѣ.

3. Желтоногая морская ласповица. *S. melanocephala.*

На островахъ Каспійскаго моря.

Родъ XVIII.

Цапля. *Ardea.*

а) съ лысиною на головѣ.

1. Журавль. *A. grus.*

Въ Грузіи.

б) съ голымъ околглазіемъ.

2. Бусель. *A. Ciconia.*

На Терекѣ прилетаетъ въ Апрѣль и на обратномъ пути въ Августѣ.

3. Аистъ черный. *A. nigra.*

Въ Грузіи.

с) Цапли, у которыхъ средний палецъ съ зазубринами.

Кваква. *A. Nycticorax.*

По берегамъ Каспійскаго моря и на Терекѣ.

Сѣрая цапля. *A. grisea.*

По берегамъ Каспійскаго моря и по восточнымъ степнымъ истожникамъ.

Пурпуровая цапля. *A. major.*

На рѣкахъ истожникахъ, впадающихъ въ Каспійское море.

Нужда. *A. garsetta*

На Каспійскомъ морѣ.

Выпб. *A. Stellaris.*

Около Каспійскаго моря и на Терекѣ проводитъ зимнее время, близь Гилана.

Вѣлая чупара. *A. Alba.*

По берегамъ Каспійскаго моря и на Терекѣ.

Малая чапура. *A. Pumila.*

На Каспійскомъ морѣ.

Каравайна. *Tantalus.*

Каспійская Каравайна. *T. Falcinellus.*

По берегамъ Каспійскаго моря въ Грузіи, на рѣкахъ Курѣ и Терекѣ.

Египетской Ибисъ. *T. Ibis.*

На Терекѣ и по западному берегу Каспійскаго моря,

Родъ XIX.

Куликъ. *Scolopax.*

1. Дождевой куликъ. *S. phaeopus.*

На берегахъ Каспійскаго моря, близь Баку.

2. Голубой куликъ. *S. Cinerea.*

На Терекѣ и по солончакамъ.

3. Кривоносою куликъ. *S. Subareuata.*
По берегу Каспійскаго моря и въ Грузіи.
4. Бенасъ. *S. Hallinago.*
Въ Грузіи.
5. Семноцвѣшной куликъ. *S. Obscura.*
По берегамъ Каспійскаго моря.
6. Авдошья, Оша, сухаленъ. *S. Totanus.*
На Терекѣ.

Р о д ъ ХХ.

Турахпанъ, Trunga.

1. Перепелясый Турахпанъ. *T. Fasciata.*
По сѣверному и восточному берегамъ Каспійскаго моря.
2. Толмачъ, красноперой. Тарухтикъ *T. interpres.*
На берегахъ Каспійскаго моря.
3. Черноносою Турухпанъ. *T. Morinellus.*
4. Плавунчикъ. *T. lobata.*
По берегамъ Каспійскаго моря.
5. Горной Турухпанъ. *T. Alpina.*
Во время пролета видѣнъ бываетъ на Каспійскомъ морѣ.
6. Бѣлогрудой Турухъ. *T. glareola.*
Въ Грузіи на Терекѣ.
7. Зуекъ. *T. Nuroleucos.*
Въ Грузіи, на Терекѣ по берегамъ Каспійскаго моря.
8. Морской жаворонокъ. *T. Cinclus.*
9. Зеленоногой Куликъ. *T. Squaluoleu.*

10. Пестрой Куликъ. *T. Varia.*
На берегахъ Каспійскаго моря.

Родъ XXI.

Скоробѣжка. *Charandrius.*

1. Сивка. *ch. pluvialis.*

2. Бѣлобрюхая скоробѣжка. *ch. Calidris.*
По берегамъ Каспійскаго моря.

3. Степная скоробѣжка. *ch. Oedichemus.*

4. Долгоногая скоробѣжка. *ch. Himantopus*

5. Вооруженная скоробѣжка. *ch. Spinosus.*
Тамъ же и на Терекѣ.

Родъ XXII.

Кривоноскa. *Resurvirostra.*

1. Кривоноскa. *R. Avocetta.*

Тамъ же на Терекѣ.

Родъ XXIII.

Морская сорока. *Haematorus.*

1. Кривокъ. *H. Ostralegus.*

Родъ XXIV.

Луговица. *Glaucola.*

1. Луговица обыкновенная. *Gl. Austriaca.*

На Терекѣ.

Родъ XXV.

Лысуха. *Fulica.*

1. Чорпова Курица. *F. chloropus.*

По берегамъ Каспійскаго моря.

2. Сулшанская Курица. F. Porphirio.

*По берегамъ Каспійскаго моря въ трост-
никъ.*

3. Черная Лысуха. F. Aterrima.

*Въ Грузіи по берегамъ Каспійскаго моря
въ тростникъ и по рѣкѣ Ріонъ въ Име-
ретіи.*

ГЛАВНЫЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ РАЗДѢЛЕНІЯ КАВКАЗА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЗАПАДНАЯ СТОРОНА КАВКАЗА

или

СЪВЕРОВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Съверо-восточный берегъ Чернаго моря, заключающійся между устьемъ рѣки Кубани и устьемъ рѣки Чорохи, есть страна наименѣе извѣстная, попому что никто ни изъ ученыхъ людей, ни изъ Россійскихъ чиновниковъ, не пробѣжалъ пушемъ вдоль сего берега. Славный Данвилъ объяснилъ нѣкоторыя мѣстоположенія древними Географами: Пейсонель, достойный всякаго уваженія по торговой части, не прилѣжалъ къ Географіи; малое число извѣстій, оставленныхъ Гильденшпепомъ и Палласомъ, помѣщены по наслышкѣ и догадкамъ; морскія замѣчанія ограничиваются показаніемъ побережныхъ мѣстъ. Въ 1803 году посланный за Кубань Коллежскій Ассесоръ Попемкинъ проник-

нулъ только въ Черкезскія горы, однако собралъ нѣсколько извѣстій о Абхазахъ. Соображая все сіе съ свѣденіями приобѣщренными также частію по наслышкѣ, и частію изъ официальныхъ извѣстій, мы размѣстимъ оныя въ двухъ главахъ: 1. *Описание берега отъ Кубани до Чорохи, заключающее въ себѣ извѣстія о прибережныхъ мѣстахъ, крѣпостяхъ, пристаняхъ и о торгѣ пѣвниками.* 2. *Извѣстія о Абхазіи и народахъ въ ней обитающихъ.*

По естественному раздѣленію нами принятому, должно бы было туда же включить Мингрелію и Гурію; но съ другой стороны, дабы не разлучить единоплеменныхъ народовъ, мы предпочли оставить описаніе сихъ земель до стапьи полуденной стороны Кавказа, къ коей они равномерно принадлежатъ, яко оспрали Грузіи, а коснулись только береговъ сихъ земель. На оборотъ мы сохранили въ сей частіи Абхазовъ или Абазинцевъ шестипородныхъ (Алпыкезекъ), принадлежащихъ къ сѣверной сторонѣ, по той же причинѣ единородства ихъ, послѣдуя въ семъ случаѣ полипическому раздѣленію, и находя впрочемъ весьма труднымъ дѣломъ согласить полипическое раздѣленіе съ естественнымъ раздѣленіемъ такъ, чобы одно не захватывало другое. Тоже примѣчено будетъ и въ другихъ частяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОПИСАНИЕ СЪВЕРО - ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ

или

ЮГО - ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ КАВКАЗА ОТЪ КУБАНИ ДО ЧОРОХИ.

Сей берегъ лежитъ между 55° и 59° невспуно сѣверной долгопы на Воспокъ отъ оспрова Ферро, и между 45° и 41° невспуно же сѣверной широпы на Юго-воспокъ. Длина онаго отъ западнаго рукава Кубани до Ріона (Фаза) сосавляетъ около 440 верстѣ; отъ Ріона до рѣки Чорохи будетъ еще верстѣ 80, слѣдовашельно весь берегъ содержитъ около 520 верстѣ въ горизонтальномъ пропшженіи. Оный обипаемъ Черкесами, Абхазами, Мингрельцами и Гуріелами, а между оными живутъ Турки, копорые власпвуютъ по всему берегу за исключеніемъ Мингреліи. Крѣпосши, зѣмки и знапнѣйшія мѣста лежатъ по морскому берегу отъ сѣвера на полдень въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. *Анапа*, крѣпость и приспань, лежитъ въ 30 верспахъ отъ западнаго успья Кубани

Часть. I. Т

и въ 80 отъ Фанаторіи или Тмупоракани, при устьѣ рѣчки Бугуръ, впадающей въ Черное море. Городъ расположенъ на скалѣ предгорія, которое переходитъ въ равнину, приближаясь къ морю; онъ примыкаетъ стѣнами своими къ самому морю, и въ окружности имѣетъ около трехъ верствъ. Крѣпостное строеніе и ровъ, отъ моря до моря, одѣланы были камнемъ. При атакѣ и взятіи сего города штурмомъ Россійскими войсками въ 1791 подъ предводительствомъ Генерала Графа Гудовича, въ ономъ находилось 10,000 Турокъ и 15,000 Нагайцевъ, Черкесъ и другихъ вооруженныхъ Горцевъ. Собственно жителей почиталось тамъ не болѣе 5000 и до 2000 домовъ. Пушекъ взято 83, изъ коихъ большая часть мѣдныхъ, и 9 мортиръ. Пристань Анапская есть открытая рейда. На Южной и Юго-западной сторонѣ отъ города морской берегъ состоитъ изъ высокихъ известковыхъ скалъ, подъ коими море весьма глубоко. Къ сѣверу и С. З. берегъ понижается въ половину, море спланировалось мѣлче и показывается отъ моря наружу. Сія крѣпость есть мѣстопробываніе трехъ бунчужнаго Паши и сборное мѣсто для складки военныхъ снарядовъ. Турки содержатъ въ ней сильный гарнизонъ, и Паша Анапскій почитается на всемъ пространствѣ берега

отъ Кубани до Согума, главнымъ начальникомъ надъ Черкесами и Абхазами, хопя поведеніе сихъ народовъ мало тому соопвѣстствуетъ. Впрочемъ Анапа взята была Россійскими войсками въ 1807 безъ сопротивленія, послѣ чего крѣпостное строеніе подорвано. Въ Анапѣ живутъ Турки, Греки, Армяне, и производятъ знашныя торги съ Горскими народами, наипаче пѣвниками, для какого торга здѣсь бывають большія ярмонки. Отъ Анапы на сѣверѣ расположены въ нѣсколькихъ деревняхъ по Кубанскому Лиману прежніе жилища острова Тамана, перешедшіе отсюда послѣ занятія Крыма Россією. Они называются *Адале, Адалинцы*, весьма бѣдны, и единственное пропитаніе имѣють отъ рыбной ловли.

2. *Суджукъ-Кале*, чепвероугольный замокъ, имѣющій въ каждой сторонѣ не болѣе сша сажень длины, съ кирпичными стѣнами, лежитъ въ 35 верстахъ сухимъ путемъ отъ Анапы на Ю. В. Суджукская гавань почищается за изрядную, она углубляется въ берегѣ на пять верстъ длины и на три версты ширины. Съ южной стороны прикрыта высокими утесами. Въ нее впадаетъ рѣчка *Цемесъ*. Въ 20 верстахъ на Ю. В., не доходя до Геленчинскаго залива, начинается граница

большой Абхазіи, съвоею сопредѣльно Черкесское колѣно *Натухажи* или *Нохтокаже*. По взяши Анапы сія крѣпость занята была Россійскими войсками безъ сопротивленія и найдено въ оной 25 пушекъ.

3. *Жека*, деревня, можетъ быть древняя *Чихія* или *Зихія*, на Геленчинскомъ заливѣ въ 35 верстахъ отъ Суджукъ-Кале въ прямую линію. Въ сей заливѣ довольно обширный, но мало посѣщаемый, впадаетъ рѣка, коей имя неизвѣстно. Вокругъ залива разбросаны Абхазскія селенія.

4. *Кодосъ*, множество Абхазскихъ усадьбъ, разбѣянныхъ вокругъ Кодозскаго залива подъ именемъ *Кодосъ* или *Кодохъ*. Насемъ заливѣ были прежде два города *Бовуджіалъ* и *Абказы*. Тутъ производился знашнѣйшій торгъ съ Абхазами, коши суда должны споять на открытой рейдѣ. Пейсонель упоминаетъ о славномъ деревѣ, называемомъ также *Кодохъ*, которое Абхазы почитаютъ за святое.

5. *Вцланъ*, деревня.

6. *Субаши*, не большой замокъ при устьѣ рѣки Субаши, разстояніемъ около ста верстъ отъ Суджукъ-Кале.

7. *Варданъ*, мѣспечко или деревня, до-
спойная примѣчанія шѣмъ, что имѣеиъ
одинакое съ рѣкою Кубанью Сармашское на-
именованіе.

8. *Мамай*, пустой замокъ. За онымъ слѣ-
дуюиъ деревни *Сугалъ*, *Камисиларъ*, *Ард-
леръ*, *Коншили*, одна за другою на Ю. В.

9. *Пигунта* или *Бигунта*, *Питіуцъ*, *Пипія*
или *Питіунта*, мѣспечко при рѣкѣ Кабепи;
въ древности славный и богатый городъ,
кошорый, по сказанію Плинія, разоренъ Ге-
ніохами. Пипія была крайнее къ Скифамъ и
Сармамамъ пограничное мѣспо царства Пон-
тійскаго послѣ покоренія онаго Римлянами.
Данвиль упоминаеиъ, что не въ дальнемъ
разспояніи на С. З. опѣ *Пигунты* узкій
проходъ между горами и моремъ запертъ
былъ валомъ, кошорый назывался *Validus
turgus* (крѣпкая стѣна), а нынѣ называется
Дербентъ, что значеиъ на Персидскомъ
языкѣ поже самое: *запертый проходъ*. Сія
стѣна воздвигнута была одною изъ Грече-
скихъ колоній, находившеюся на Западѣ отъ
Діоскуріи, для защищенія себя отъ хищни-
ковъ. Но шакоея предоспорожностъ была
пщепна. Мипридаиъ возобновилъ оную по
шѣмъ же причинамъ, но вскорѣ послѣ смерти

сего знаменитѣйшаго государя, опять она разрушена Готѣами; съ сего-то времени Готѣи начали свои нападенія на Римскую Имперію, и посредствомъ флотовъ, доставляемыхъ Тавридою, разпространили оныя до Трѣбизонда, Греціи и даже до Италіи. Въ средніе вѣки въ *Питіи* было мѣстопребываніе Греческаго Епископа. О нынѣшнемъ состояніи онаго, равно какъ о стѣнѣ, Данвилемъ упоминаемой, нѣтъ никакихъ извѣстій, кромѣ того, что на сѣмъ мѣстѣ видны большія кучи развалинъ.

10. *Анакопиръ*, древняя *Анакопія* или *Никопсисъ*, мѣстечко между рѣкою Кабепи и рѣкою *Согуль*, при рѣчкѣ безвименной, на самомъ морѣ.

11. *Залулка*, вблизи Анакопира на Ю. В., деревня или мѣстечко.

12. *Согуль-Кале*, древняя крѣпость построенная Генуезцами, лежитъ близъ устья рѣки *Согулы* съ правой стороны въ 200 верстахъ отъ Суджукъ-Кале. Въ крѣпости и предмѣстіи 19 пушекъ, изъ коихъ 12 мѣдныхъ, всѣ прехфундоваго калибра и безъ станковъ. Въ губѣ Согумской для купеческихъ и военныхъ не большихъ судовъ из-

рядная приспань. Въ Лиманѣ рѣки Согумы есть корабельная верфь, лежащая на при часа бѣды ошѣ крѣпости, гдѣ находился въ 1802 году выспроенный, но неоснащенный Турецкой корабль о 74 пушкахъ. Въ городѣ и предмѣстїи заключается болѣе тысячи домовъ, большею частїю деревянныхъ и крышыхъ черепицею, двѣ мечети и одинъ фонтанъ. Ошѣ крѣпости на сѣверо-западѣ находилсѣ вышепомянутое мѣстечко *Пигунта*. Согумъ-Кале есть мѣстопробываніе Абхазскаго владѣльца Ахманъ Келемъ Бей, сильнѣйшаго изъ Абхазскихъ владѣльцовъ, который убитъ въ 1808 году, по случаю возмущенія, произведеннаго сыномъего Арсланъ-Бекомъ, какъ будетъ ниже упомянуто.

13. *Дандаръ*, разоренное мѣстечко при рѣкѣ Кедонѣ въ нѣкопоромъ распоянїи ошѣ моря на возвышенномъ мѣстѣ. По имени сего города называлсѣ въ древности народъ *Дандары*.

14. *Искурія*, древняя *Діоскурїя*, послѣ названная *Севастополь*, по Турецки *Изгауръ*, замокъ при устьѣ рѣчки Мармаръ. По показанїю Плинія, Римляне содержали въ Діоскурїи сто тридцать переводчиковъ или полмачей, въ разсужденїи непрерывнагооуправленія шорговыхъ дѣлъ съ разными Колѣнами

Горскихъ народовъ, коихъ число простира-
лось до прехъ сошъ. Таковое изображеніе,
дошедшее по слухамъ до Плинія, весьма уве-
личено, ибо онъ присовокупляетъ, что въ
его время Діоскурія была въ крайнемъ запу-
стѣнни. Мипридашъ, спасаясь бѣгствомъ
послѣ пораженія своего въ Каппадокии, зимо-
валъ въ Діоскуріи. Весною продолжалъ онъ
пушъ землями *Геніоховъ*; но осперегался
вспупать въ земли Зиховъ, боясь бытъ пре-
дану Римлянамъ, и достигъ Босфора съ по-
мощію *Ахельнъ*. Въ Изгаурской приспани
производится и до нынѣ изрядная шорговля
воскомъ, медомъ и пльнниками.

15. *Илори*, деревня при рѣчкѣ *Ехотисъ*.
На С. Воспокъ опъ Илори мѣспечко *Бедіа*
или *Бедіагукъ* въ горахъ, на рѣчкѣ *Озеилъ*.
Опъ *Бедіа* на Сѣверѣ лежитъ крѣпость или
замокъ *Аку*.

16. *Анаклія*, по Турецки *Анакра*, крѣпость
и городъ при устьѣ рѣки Енгури на лѣвомъ
берегу, обнесенъ каменными стѣнами, на
коихъ находится нѣсколько пушекъ, заклю-
чаетъ около 500 домовъ и болѣе 2000 жите-
лей. Анаклійская приспаны естъ опкрытая
и мѣлкая рейда. Сей городъ, опнятый въ
1799 году опъ Князя Мьнгрельскаго Григо-

рія Дадіана Абхазскимъ владѣльцомъ Келемб-Беемъ, возвращенъ законному владѣльцу Мингрельскому Князю Левану Дадіану. Келемб-Бей содержалъ всегда свой собственный гарнизонъ изъ Абхазовъ; но когда былъ въ дружбѣ съ Турками, то называлъ войска свои Турецкими.

Повыше на той же рѣкѣ Енгури въ 30 верстахъ отъ Анакліи лежишь городъ *Рухъ*, древній *Рюсѣ*, иначе *Археополисѣ*, у Данвиля *Рүки*. Онъ былъ нѣкогда мѣспопребываніемъ Князей Дадіановъ. Нынѣ половина сего города, лежащая на лѣвомъ берегу, принадлежишь Мингреліи, а другая половина на правомъ берегу Енгури населена Абхазами. Въ 551 году по Р. Хр. во время войны Императора Юстиніана I. съ Персидскимъ Царемъ Хозроемъ, Римскія войска, занимавшія *Археополисѣ*, выдержали съ успѣхомъ осаду и опразили непріятеля. Анаклія и Рухъ были взяты Россійскими войсками въ 1770 году. Послѣ чего крѣпость *Рухъ* была переименована въ крѣпость Св. Павла.

Отъ лѣваго берега рѣки Енгури, включая городъ Анаклію, начинается берегъ принадлежащій къ княжеству Мингрельскому.

17. *Корго*, также *Куле* и по Турецки *Крем-салъ*, урочище при устьѣ рѣки *Хопи*. Тушъ находится Россійской редушъ. Отъ *Хопи* до *Фаза* берегъ сосшохъ изъ низкихъ земель и болотъ, отъ чего воздухъ шамъ нездоровъ. Весь Мингрельскій берегъ мало населенъ и не имѣетъ удобныхъ пристаней. Пейсонель упоминаетъ о *Сугинзирѣ*, чайтельно разоренное мѣсто, которое должно бытъ между *Анакліи* и *Попи*, но на картахъ не назначено.

18. *Поти*, по Турецки *Фашъ*, древній *Фазисъ*, крѣпость, городъ и пристань при устьѣ рѣки *Ріона* или *Фаза*, на лѣвомъ берегу. Городъ расположенъ между моремъ, рѣкою *Ріономъ* и озеромъ *Паліаспумъ*, такъ что окруженъ со всѣхъ сторонъ водою. Жителей въ ономъ числятся до чепырехъ тысячъ. Турки содержатъ здѣсь всегда небольшой гарнизонъ, который умножается по обстоятельству. Въ 1770 году, при осадѣ сего города Россійскими войсками подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа *Топлебена*, находилось тушъ 900 человекъ кончаръ и 50 пушекъ (*). Пристань *Потійская*

(*) При взятіи крѣпости *Попи* Россійскими войсками въ 1809 году, 14 Ноября, найдено 34 пушки, въ числѣ коихъ 20 мѣдныхъ и 14 чугуновыхъ.

малымъ чѣмъ удобнѣе прочихъ. Множество острововъ и отмелей закрываютъ входъ въ устье Ріона. Большія купеческія суда не могутъ подходить ближе къ городу, какъ за двѣ версты; плоскодонныя же суда, хотя съ затрудненіемъ, по причинѣ наноса, загружающаго гирла Ріона, поднимаются до селенія *Баръ-Цихе* на разстояніе 80 верстъ отъ моря. Здѣсь производится довольно значительный торгъ, наипаче пѣвниками. Въ 554 году по Р. Хр. Персидскій Полководецъ Нахоратанъ не могъ взять города Фазиса и принужденъ былъ снять осаду по причинѣ храбраго сопротивленія Римлянъ. Крѣпость Потти возвращена Туркамъ по спешившимся обшпояпельсшвамъ, которыя принудили Россійскія войска отспунить безъ дальнихъ покушеній (*).

Отъ Потти на Ю. В. лежитъ озеро *Палиастумъ*, изъ коего выпекающія при рѣви: *Палиастумъ*, *Дедарбера*, *Мотаноса*, вливаются въ море однимъ рукавомъ въ 10 верстахъ на Югъ отъ устья Ріона. А въ вершинѣ сего озера въ 10 верстахъ на Востокъ отъ *Потти* каналъ соединяетъ оное съ Ріономъ. Та-

(*) А. прапашомъ, заключеннымъ въ 1812 году, она уступлена Кортѣ Опшоманской.

кимъ образомъ городъ и крѣпость Пошійская находилась на острове.

Отсюда до Батума идетъ берегъ Гуріельской, принадлежащій Князю Мамяю Гуріелу, который находился прежде сего подъ Турецкимъ покровительствомъ. Сей берегъ, заключающій около 80 верствъ длины, извѣстенъ въ среднія времена подъ именемъ *Лазики*, отъ народа Лазовъ шамъ обитавшихъ.

Отъ рѣки Мошапоа въ 10 верстахъ впадаетъ въ море рѣка *Субза*. Положеніе сихъ рѣкъ составляетъ островъ *Цивисхаро*, прилегающій однимъ берегомъ къ морю; въ началѣ 1771 на семъ островѣ разбиты были Россійскими войсками до 6 тысячъ Турецкихъ, Абхазскихъ и Лезгинскихъ войскъ, пришедшихъ изъ *Батума* на помощь крѣпости *Поти*, бывшей въ блокадѣ.

Всѣ сіи мѣста болотисты и покрыты простнякомъ. Далѣе идетъ берегъ сухой и плодородной, на коемъ распушъ лимонныя и апельсинныя деревья.

19. *Чуматъ*, замокъ съ монастыремъ, гдѣ имѣетъ пребываніе Епископъ, въ 20 верстахъ на Ю. отъ *Поши*, и въ 12 верстахъ отъ моря, на рѣчкѣ, впадающей съ правой стороны въ рѣку *Хутису*.

За симъ слѣдующѣ приспани: *Киндришъ*, мѣстечко на рѣкѣ сего же имени.

Аламбари.

Чумлеръ.

20. *Батумъ*, городъ при устьѣ рѣки *Чорохи* (древней *Акамписъ*, иначе *Батисъ*), на правой сторонѣ рѣки близъ моря, имѣетъ нѣсколько пушекъ и небольшой Турецкой гарнизонъ. Укрѣпленіе состоитъ изъ вала, обнесеннаго палисадникомъ. Жителей въ городъ почищается до 2000. Прежде было гораздо болѣе, однако показаніе Пейсонеля, полагающаго въ *Батумъ* до 30,000 жителей, кажется увеличено; пошому что во время похода Графа *Топлебена* 1770, по есъ, не болѣе десяти лѣтъ послѣ того, какъ Гнъ *Пейсонель* занимался сочиненіемъ *изслѣдованія о Черноморской торговлѣ* (*), извѣстія о *Батумѣ* не подпверждади сего мнѣнія, напрошивъ того населеніе онаго полагалось менѣе, нежели въ городъ *Поши*. Приспанъ *Батумская* есъ опкрышалъ рейда, и сверхъ того быспроша рѣки *Чорохи* не позволяетъ судамъ подходить близко къ городу, почему должны искашь другаго убѣжища, наипаче

(*) *Traité sur le commerce de la mer noire.*

зимою. Однако шущь производипся изрядной торгѣ съ Ахальцихомъ, шѣми же предметѣми, что и въ *Поти*, о чемъ будещь упомянушо въ своемъ мѣстѣ. Гнѣ Пейсонель предлагалъ, что полезно бы было учредить въ Батумѣ главную Контору для торгоа съ Персією чрезъ Тифлисъ, будучи наслышанъ, что сухопутная дорога отъ Батума до Тифлиса чрезъ Ахальцихъ, весьма удобная. Въспно того извѣспно, что дорога отъ Ахальциха въ Тифлисъ гористая, шрудная и способная шолько для конныхъ вьюковъ.

Рѣка *Акампзисъ* или *Чороха*, въ древнія времена была границею между царшвомъ Поншійскимъ и Колхидою, а нынѣ нижнія части *Чорохи* отдѣляютъ *Гурію* отъ Требизонтскаго владѣнія. Требизонтъ отшпоишъ отъ Батума во 150 верстахъ сухимъ путемъ, или на распояніи прехъ дней конной вѣзды.

Между *Поти* и *Батума* на самомъ берегу Чернаго моря должно искать развалинъ города *Пѣтра*, или *Кололета*, построенаго Юстиніаномъ I. и прославившагося многими осадами, каковыя выдерживалъ оный попеременно отъ Персіянъ и отъ Римлянъ. Въ 541 году по Р. Хр. Римской Полководецъ

Бессасъ, взявъ *Пётру* присупомъ, срылъ крѣпостныя стѣны. По показанію Гибона, *Пётра* построена была въ разстояніи одного дня ѣзды за крѣпостію *Ансара*, ш. е. на С. В. отъ оной, а *Данвиль* полагаетъ *Пётру* въ 15 миляхъ на Ю. отъ *Фазиса*, слѣдовательно сіе мѣсто должно бытъ не въ дальнемъ разстояніи на Сѣверъ отъ *Батума*.

Весь описанной берегъ отъ устья Кубани до *Батума* почищается находящимся во владѣніи или подъ покровительствомъ Поршы Опшоманской, за исключеніемъ Мингрельскаго берега, поступившаго подъ покровительство Россійской Имперіи въ 1803 году. Въ настоящемъ смыслѣ, крѣпости и замки, гдѣ есть Турецкіе гарнизоны, принадлежатъ Туркамъ; оспальная часть земель, наипаче во внушенности горъ, пользуется совершенною независимостію; по крайней мѣрѣ, въ разсужденіи Черкесовъ и Абхазовъ, власть Поршы всегда была сомнительна. Для наказанія ихъ за шалости, Турецкіе начальники не смѣютъ посылать малые отряды въ горы; для набиранія войска или умноженія единоплеменниковъ, принуждены дѣйствовать деньгами и подарками, на каковое употребленіе расходятся всѣ доходы, собираемые отъ пошлинъ, и сверхъ того присылаются

по временамъ изъ Константинополя значныя суммы денегъ, какъ для починки крѣпостей, такъ и для заплавы Турецкимъ и наемнымъ войскамъ. Судя по сему положенію вещей, кажется непонятнымъ, какія причины могутъ побуждать Поршу удерживать за собою берегъ на 500 верстъ разстоянія, не приносящій никакихъ доходовъ, и споющій великихъ издержекъ. Однако она имѣетъ къ тому довольно сильныя побужденія.

Первый узелъ, соединяющій Турокъ съ горскими народами, есть продажа плѣнныхъ, копорые содѣлались для Турокъ необходимою потребностію по образу ихъ жизни. Второй, единовѣріе, ибо Магомеданской законъ, недавно ушвердившійся между Черкесами, распространяется также въ Абхазіи. Третій, политическіе виды, дабы всегда имѣть способы пропиводрѣйствовать Россійской власти въ Кавказѣ. Горцы имѣютъ также выгоды въ содержаніи союза съ Турками; кромѣ прибыльнаго для нихъ шорга плѣнниками, самыя пребыванія Турецкихъ начальниковъ представляють пріятныя для нихъ виды корысти, на примѣръ впаденіе въ Христіанскія земли, что они весьма охотно выполняютъ по склонности ихъ къ грабежу. Но коль скоро неудача въ предпріятіяхъ или другія не-

удовольствія производящъ въ нихъ охлажденіе къ Турецкой сторонѣ, но прекращается не только дружба, но и наружные знаки оной. Изъ чего явствуетъ, что естли бы Горцы не находили выгодъ своихъ имѣя съ Турками, сіи послѣдніе не имѣли бы надъ ними никакой власни, не смотря на крѣпости и гарнизоны, по сему берегу существующія.

Въ заключеніе сей главы, мы помѣстимъ краткія свѣденія о продажѣ плѣнниковъ, производимой въ вышеномянутыхъ крѣпостяхъ и приспаяхъ, по берегу Чернаго моря лежащихъ; потому что сей шоргъ, мало измѣняемый въ видахъ своихъ, можно предсказать здѣсь въ общемъ обзорѣни.

О торговль плѣнниками.

Выше замѣчено при общемъ обзорѣни Кавказа, что шоргъ плѣнниками въ Кавказѣ производится по праву войны, но естль плѣнниками, опбичеными въ сраженіи; а велику Кавказскіе народы всегда между собою въ войнѣ внѣшней или домашней, то и не бываешъ оспановки въ семъ шоргѣ, конорый, какъ кажешся, ошъ древнѣйшихъ временъ

производилъся одинакимъ образомъ, или съ малыми измѣненіями. Во время Императора Юстиніана I. Абазги или нынѣшніе Абхазы скопили мальчиковъ для продажи въ Константинополь, гдѣ Евнухи продавались дорогою цѣною, и разпространили сію торговлю до такой степени, что она была запрещена. Теперь не слышно, чтобъ Кавказскіе народы сами приготавливали сихъ жертвъ для Азіатскаго сладострасія.

Обычай порабощать военныхъ плѣнниковъ и продавать ихъ въ видѣ собственности, есть не только древній, но и повсемѣстный. Европа обязана уничтоженіемъ сего варварскаго обычая благотворному дѣйствию Христіанскаго закона, за исключеніемъ Россіи, гдѣ право сіе увѣковѣчилось надъ потомками военно-плѣнныхъ, извѣстныхъ въ Россіи подъ названіемъ полныхъ или *крѣпостныхъ холопей*, коихъ до временъ Царя Алексѣя Михайловича никогда не смѣшивали съ крестьянами, ни даже съ *Кабальными холопями*, пошому что оба сіи состоянія были въ Россіи свободны. Переходъ крестьянамъ съ мѣста на мѣсто запрещенъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ послѣ покоренія Казани: сіе было первымъ поводомъ къ постепенному порабощенію крестьянъ.

Однако, совсѣмъ тѣмъ, въ Россіи нѣтъ кореннаго закона, по коему помѣщики имѣли бы право продавати крестьянъ отдѣльно отъ земли, и Г. Болпинъ (*) ясно доказалъ, что личное рабство и продажа крестьянъ введены обычаемъ, который чрезъ долговременное употребленіе превратился въ законъ.

Сіе разсужденіе о Россійскихъ крестьянахъ не должно почитаться за постороннее, поелику оно объясняетъ опчаси то, что мы видимъ въ Кавказѣ. Сравнивая состояніе помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи съ шаковыми же въ Кавказѣ, явствуетъ, что первобытное опличіе крестьянъ отъ холопей или *Асырей*, меньше нарушено въ Кавказѣ, нежели въ Россіи. Хотя тамошніе помѣщики могутъ равномерно употреблять во зло свои преимущества надъ крестьянами: однако продавати крестьянъ имѣютъ право не иначе, какъ въ наказаніе за преступленіе, за воровство, убійство, и по сѣмъ въ дома сосѣдей и владѣтельнаго Князя. А потому помѣщики рѣдко сами продаютъ своихъ крестьянъ, соблюдая въ томъ нѣкоторую спыдливость введенную обычаемъ.

(*) Въ своихъ Замѣчаніяхъ на Россійскую Исторію Леклерка. Томъ I., стр. 328 до 337. Тамъ же стр. 474 и 475. Томъ II. стр. 206 до 213.

Еще рѣже продають опцы своихъ дѣшей по крайней бѣдности въ деньгахъ и по свойственному имъ ожесточенію. Станешь можешь, что въ уменьшенію родительской любви и состраданія, опчасти способствуютъ примѣры щасливыхъ случаевъ, возводящихъ иногда продаваемыхъ плѣнниковъ на высокія степени власпи; каковыя примѣры часто повпорялись въ Египтѣ и Константинополѣ. Султанъ Египетскій Барковъ, родомъ изъ Черкесовъ, въ 1382 году основалъ вшорую Династію Мамелюковъ, называемую *Боремты* или *Черкасы*, царствовавшую до XVI вѣка, не говоря о Дѣяхъ Египетскихъ, которые всѣ такого же происхожденія, ни о Турецкихъ Пашахъ, достигающихъ въ сѣи достоинства изъ плѣнниковъ. Вообразивъ также, сколь великую сумму денегъ составляютъ для Горскаго жителя сто или двѣсти червонныхъ, цѣна не высокая за дѣвицъ и мальчиковъ опмѣнной красоты, мудро повѣришь, чтобы кто изъ нихъ устоялъ противъ такой приманки. Припомъ отецъ продаель своихъ дѣшей иногда и для того, что бы не украли ихъ у него сосѣди, чего наипаче опасаться должно, естли они стануны и красивы. Однако оба сѣи способа, то естъ продажа крестьянъ помѣщиками и продажа опцами дѣшей сво-

ихъ, въ увеличенію человѣческаго, не составляющаго основанія торговли. Она производится вообще слѣдующимъ образомъ.

1. При случаѣ распрѣй одного колѣна съ другимъ, возможно обычаями взаимныя набѣги на издрѣцельскія земли дѣлаютъ небольшими воедами или по одиночкѣ, захватывая людей и скотину въ *баранцу*, по естѣ въ опущеніе за претерѣвную обиду. Сія домашняя война доставляетъ множеству плѣнниковъ, изъ коихъ знатные и достаточные выкупаются родственниками; прочіе отправляются для продажи или остаются рабами и употребляются во всякую домашнюю работу, наиболѣе же опредѣляются въ пашухи.

2. Въ поискахъ, нарочно для сего предпринимаемыхъ въ Христіанскія земли, наипаче въ Грузію, Горскіе народы имѣютъ главнымъ предметомъ захватывать плѣнниковъ. По востранству Кавказской линіи прокрадываются также и въ Россійскіе границы Чеченцы и Закубанскіе Черкесы, оныхъ оплошныя путешественники или работающіе на поляхъ по одиночкѣ и въ дальнемъ разстояніи отъ жилья крестьяне, захватываются въ плѣнъ. Въ такомъ случаѣ

плѣннику завязываютъ глаза или накидываютъ на голову кожаный мѣшокъ (шулукъ), что бы онъ не могъ примѣшпшь шѣхъ мѣстѣ, чрезъ копорыя его будутъ проводить, предупреждая шѣмъ самымъ всѣ способы къ побѣгу. Въ Мингреліи и Гуріи сами Князья и помѣщики по чрезмѣрному ихъ распущенству и сребролюбію, производятъ торгъ плѣнниками, добывая оныхъ чрезъ бараншу, какъ выше сказано, или продавая собственнхъ своихъ рабовъ. Въ Имеретіи запрещеніе Царя Соломона I. продавать плѣнниковъ, существуетъ во всей силѣ, а въ Грузіи не дешево достается Лезгинамъ добыча съ шѣхъ поръ, какъ тамъ находятся Россійскія войска.

3. Похищаютъ людей украдкою въ мирное время у своихъ сосѣдей, и даже у знакомыхъ почищаются за молодечество для Горскаго набѣдника, лишь бы подвиги его остались въ непроницаемой пайнѣ; въ прошивномъ случаѣ послѣдуетъ баранша, кровопролитіе и неизбѣжная его гибель.

Сими тремя способами получаютъ они значное количество плѣнниковъ, копорыя, переходя изъ рукъ въ руки, наконецъ приводятся для продажи въ *Анапу*, *Кодосъ*, *Изагуръ*, *Согумъ-Кале*, *Поти* и *Батумъ*. На-

ходящієся шамб Турецкіє купцы нагружаютъ ими корабли свои и отправляются въ Констанцинополь, а потомъ въ Египетъ и въ Левантскіє порты. Въ Египтѣ выбираютъ самыхъ бодрыхъ и молодыхъ плѣнниковъ для пополненія войска Деевъ, называемаго *Мамелюками*; въ Констанцинополь и въ Левантскихъ городахъ продаютъ женской полъ для сералей знатныхъ людей за дорогую цѣну, а оспальныхъ плѣнниковъ и плѣнницъ, которые похуже лицомъ и не такъ спройны тѣломъ, покупаютъ у нихъ для домашней службы. Въ Египтѣ, по показанію Г. Волнея, при покупкѣ плѣнниковъ наблюдается слѣдующій разборъ по націямъ, оцѣнку ихъ означающей: Черкесъ, Абхазъ, Мингрелецъ, Грузинецъ, Русской, Полякъ, Венгерецъ, Нѣмецъ и пр. — Судя по качествамъ силы, красоты и спройности въ тѣлѣ, между Горскими народами кажется приличнѣйшимъ по тѣмъ самый порядокъ, каковый соблюдается на мѣстѣ въ Кавказѣ, то есть: *Черкесъ, Мингрелецъ, Грузинецъ, Абхазъ*. Въ женскомъ полѣ Черкешенки имѣютъ вездѣ безспорную славу красоты. Мамелюки пренебрегаютъ сочетаньемъ бракомъ съ Кофшанками и покупаютъ бѣлыхъ плѣнницъ изъ своей отчизны, отъ чего, какъ думаютъ, племя ихъ не размножается въ Египтѣ. Г.

Волней, говоря о дѣйствіи Египетскаго климата надъ *Мамелюками*, коихъ родъ пресѣкается шамъ во вѣкоромъ колѣбѣ, и что сія самая причина заспавляетъ ежегодно пополнять сіе войско покупою пѣвниковъ, присовокупляетъ, что Порта Ошпюманская давно бы должна была приложить стараніе о прекращеніи сей торговли. И дѣйствительно, Турки не прежде могутъ привести въ повиновеніе Египетъ, какъ разрушѣвъ въ самыхъ началахъ воинско-самархическій составъ правленія шамошнихъ *Десевъ*. Въ семъ смѣслѣ намѣреніе и всѣ подвиги Россійскаго двора согласны съ важнѣйшими пользами Порты; и Россія, посѣдуя правилами человеколюбія, омажетъ важную услугу Турецкой Имперіи уничтоженіемъ порта пѣвниковъ на берегахъ Чернаго моря.

Опдаленные отъ Чернаго моря Кавказскіе жители, будучи затрудняемы съ одной стороны дальностію разстояній, а съ другой запрещеніемъ производить торговлю пѣвниками въ Россійскихъ границахъ, кромѣ выкупа Христіянъ на особен. омъ постановленіи, о чемъ будетъ упомянуто подѣ спашьею Аксаевскихъ Кумыковъ, придумали для облегченія сего промысла разные способы сбывать пѣвниковъ на мѣстѣ или по близости

своихъ жилищъ. Для сего учреждены внутри Кавказа двѣ главныя ярмонки или сборныя мѣста: первая въ Ахсаевской области, въ деревнѣ *Ендери* (*), Русскими называемой *Андреевская* деревня, въ 85 верстахъ отъ Кизляра; а вторая въ Лезгистанѣ, въ главной деревнѣ Джарской республики, называемой *Джары*. Мимоходомъ замѣтимъ должно, что заведеніе сихъ торговыхъ обществъ въ Кавказѣ весьма сходствуешь съ началомъ Ганзапическихъ городовъ, разбогатѣвшихъ отъ скуки добычи, привозимыхъ въ бережныя пристани Норманами, Варягами и другими морскими разбойниками. Тоже самое и донынѣ дѣлается въ Кавказѣ: одни грабятъ, другіе покушаютъ. Изъ *Ендери*, скотныхъ пастбищъ по два вмѣстѣ за одну руку, проводятъ большими коневыми чрезъ земли Чечекскія, Ингушевскія и Черкескія скрытыми дорогами мимо Россійскихъ карауловъ до Анапы. Прежде таковыя караваны отправлялись также чрезъ Нуманскую и Кубанскую степь въ Крымъ, и

(*) Сія деревня, попеченіемъ Генерала Ермолова, совершенно покорена Россійской власши, и вмѣсто ярмонки для продажи пастбищъ, составляетъ нынѣ сборное мѣсто для Русскаго войска.

опшуда въ Констаншинополь. Нынѣ симъ пушемъ провозишь пѣнниковъ спорого за-
 прещено со спороны Россійскаго Прави-
 шельства. Женщинамъ даюѣ лошадей и
 имѣюѣ за ними особенный присмотръ, а
 прочихъ пѣнниковъ ведутъ пѣшихъ и кор-
 мяѣ до сыѣа, чтобы въ дорогѣ не исхуда-
 ли. Изъ *Джаръ* Лезгины проводятъ пѣн-
 никовъ чрезъ Грузію такъже скрышными до-
 рогами по горамъ и лѣсамъ въ *Ахальцихъ*,
 и опшуда далѣе въ Черноморскія приспа-
 ни *Батумъ* и *Поти*. Но дабы умножишь до-
 бычу похищеніемъ Грузинскихъ жителей,
 раздѣляются на малыя опряды; одни про-
 вожаютъ пѣнныхъ, другіе имѣюѣ въ пред-
 мѣѣ новые поиски, спараясь однако же
 возвратишь въ Джары того же лѣѣа или до
 наспупленія глубокой осени. Въ прошивномъ
 случаѣ, будучи заспигнуѣ зимою въ Ахаль-
 цихъ, вступаютъ въ службу къ Ахальцих-
 скому Пашѣ съ пѣмъ, чтобы имъ позволено
 было грабишь Грузію, Имеретію и Мингре-
 лію, въ чемъ опказа имъ не бываетъ. Симъ
 способомъ Лезгины, укоренивши свои связи
 съ Турками, учредили было непрерывное
 сообщеніе между *Джарами*, главнымъ тор-
 жищемъ Лезгиспана, и между Ахальцихомъ
 чрезъ Грузію, такъ что сія послѣдняя со-
 дѣлалась наконецъ беззащитною жершвою

свирѣпыхъ своихъ сосѣдей. Описываемое положеніе продолжалось до 1800 года.

По нѣкоторымъ извѣстіямъ полагають можно, что число плѣнниковъ, вывозимыхъ ежегодно изъ приспаней Черноморскихъ, простиралось прежде ошъ двухъ до трехъ тысячъ, а не 12,000, какъ думаетъ Шарденъ, покупалось оныхъ въ одной Мингреліи, что было бы не сообразно съ количествомъ населенія сей земли. Со времени занятія Россійскими войсками Грузіи и дороги Кавказскаго ущелья, промыселъ плѣнниками вспрѣчается сильныя преграды и поспепенно уменьшается, какъ въ полученіи, такъ и въ продажѣ оныхъ. Чеченцы, Лезгины и Дагестанцы, будучи опрѣзаны Кавказскимъ путемъ ошъ свободнаго сообщенія съ Черкесами и Абхазами, не могутъ производить, какъ прежде, поспояннаго шорга, но тайно и урывками. Не менѣе къ тому способствуетъ покореніе Джарской республики, ошкуда воровскія скопища разсѣвались по всей Грузіи. Надѣяться должно, что при спрогомъ надзираніи пограничной спражи, уменьшатся будетъ поспепенно сія поспыдная для челошвѣчества шорговля, къ слашъ Россійскаго оружія, и что Горцы наконецъ опшвращенные ошъ безвыгодныхъ для

нихъ грабительствъ), обращаясь мало по малу къ земледѣлю и другимъ первоначальнымъ промысламъ Гражданскаго сословія. Но прекратить оную не возможно, доколѣ Турки и Персіане, по сопредѣльности съ Кавказомъ, будутъ изыскивать средство дѣйствовать вопреки видамъ Россіи, которая одна находитъ пользы свои въ томъ, чѣмъ способствуетъ къ образованію Кавказскихъ народовъ. Сія самая противоположность въ видахъ вѣдшихъ державъ, совокупно съ физическимъ положеніемъ Кавказа, чаятельно была причиною столь долговременной и единообразной закоренѣлости, примѣчаемой въ шамотныхъ дѣшеляхъ, и вѣроятно послужитъ причиною къ будущему исправленію ихъ нравственности. Однако, если бы Россія неслучаю изпортила Горцевъ изъ варварской первобытности, побуждая ихъ къ переходу отъ разбоевъ къ сельскимъ упражненіямъ, кажется, можно бы съчастно достигнуть сей цѣли слѣдующими простыми способами, введенными уже въ употребленіе, но пребудущими неутомимаго постоянства и твердости въ исполненіи. 1. Не ослабно преслѣдовали хищниковъ и спараться не оставляли ихъ безъ наказанія. 2. Наказаніе соразмѣряли съ преступленіемъ, извѣдая всѣ виды кривоправ-

спія и мщенія. 3. Не только не препятствовать, но способствовать Горцамъ въ снабженіи себя жизненными потребностями и другими предметами домашнихъ нуждъ. Для сего нужно бы открытъ на Кавказской линіи повсемѣстно свободную торговлю, снятіемъ всѣхъ таможенныхъ засадъ, кромѣ Кизлярской. 4. Дабы усугубить преимущества въ вывозу пльнниковъ, полезно бы умножать, при случаѣ войны съ Турками, крейсеровъ на Черномъ морѣ, и ободрять ихъ наградами за всякой перехваченный корабль, который будетъ нагруженъ пльнниками.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

АБХАЗІЯ или АБАЗА.

§ I.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Предѣлы, величина, именованія, историческія извѣстія, религія, обликъ, нравы, одежда, языкъ, упражненія, естественное раздѣленіе.

Предѣлы, величина.

Абхазія, Абаза, по Грузински Абхазети, чаешельно поже, чпо и Абазгія у Императора Конспаншина Багрянороднаго и Обези у Нестора лѣшописца, граничипѣ къ Юго-Западу съ Чернымъ моремъ, къ Сѣверу съ Черкесами Закубанскими, къ Сѣверо-Востоку съ Кабардою, въ горахъ на полдень съ Карачаевцами, къ Востоку съ Мингреліею, кошорая опдѣляешся опѣ Абхазіи рѣкою Енеури, древній Сингамисѣ. Фигура Абхазіи ешѣ прапещія, приближающаясь къ треугольнику, кошорый въ самой большой долгошѣ по Черному морю имѣешъ около 300 верстѣ, начиная опѣ Геленчикскаго залива въ 20 верстахъ на полдень опѣ крѣпости Суджукъ-Кале до устѣя рѣки Енеури. Ширина опѣ моря къ горами и во внуш-

ренность горъ не извѣсна; но можно полагать съ вѣроятностію, что въ самомъ большомъ протяженіи, то есть, отъ Искурія противъ западной подошвы *Ельбруса*, чрезъ Башилбайскія земли до малой Абазы на Кубань, не превосходитъ 150 верстъ, а въ прочихъ мѣстахъ гораздо менѣе.

Оспальная часть берега по Черному морю, отъ Геленчикскаго залива, гдѣ начинающся предѣлы Черкесскаго колѣна *Натухажи*, до устья Кубани, то есть, отъ Юга на Сѣверъ простирающаяся на 85 верстъ, принадлежитъ къ области Черкесовъ Закубанскихъ. Древнее названіе области *Синдика*, какъ кажется, причислуется сему участку.

ИМЕНОВАНИЯ, ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Абхазы сами называютъ землю свою *Абсне*, отъ Черкесовъ именующся *Абаза*, отъ Грузинъ *Абхазети*. Часть Абхазіи, лежащая отъ *Пизунты* или *Питіи* на полдень до рѣки *Енгури*, включалась прежде въ Колхиду и принадлежала къ царству Понсійскому до покоренія онаго Римлянами. Во время Императора Юстиніана, Абхазы во избѣжаніе притѣсненій, претерпѣваемыхъ ими отъ

Римлянь, предались Персидскому Царю Хозрою, ошѣ когю будучи равномерно угнѣпаемы налогами, поставили надѣ собою двухъ Царей ими избранныхъ, Опсидія и Сцепарнаса. Опсидій разбитъ былъ Римскими войсками и скрылся въ Гунаибъ. Цари Абхазскіе имѣли обыкновеніе Сочешаться бракомъ съ дочерьми Сенапоровъ Константинопольскихъ съ позволенія Императора. По преданіямъ Грузинскимъ, Абхазія управлялась прежде своими владѣльцами, потомъ перешла подѣ власшь Грузинскихъ Царей, которые ввели туда Христіанской законъ Греческаго исповѣданія, поставя шрѣхъ Епископовъ въ *Пигунтѣ, Мокси и Дандартѣ*. Но съ большею вѣроисноспію полагають можно, что Христіанскій законъ разироспраненъ въ Абхазіи Римскими и Греческими Императорами среднихъ вѣковъ, начиная ошѣ Юстиніана I, еспшли взяшь въ разсужденіе сопредѣльность съ Кубанью Готтеской церкви, сущеспвовавшей до XIV столѣшя подѣ зависиспсію Цареградскаго Патріарха въ Томи (Таманѣ) и въ Босфорѣ (Керчи и Феодосіи). Сія церковь проспирала проповѣдь слова Божія по всему Кавказу, и извѣспна шакже подѣ названіемъ Аланійской Епархіи.

Господспвованіе Тѣтарѣ въ Тавридѣ и на Кубанѣ имѣло вліяніе на учаспшь Абхазовъ,

наиначе на жишелей сѣверной Абхазіи, сопредѣльной съ Черкесами, которые доселѣ употребляютъ Тапарскій языкъ. Шерефединъ упоминаетъ часто о крѣпости *Абхазъ* и о народѣ *Абхазы*, но не видно съ точностію, заходилъ ли Тимуръ-Ленгъ въ большую Абхазію; ибо во время прешьяго его нашествія на Грузію (1386), Царь Грузинскій Гурженъ или Георгій скрывался нѣкошорое время у Царя Абхазскаго, изъ чего явствуетъ, что земля Абхазская не была покорена Тимуръ-Ленгомъ. Турки утвердились по сему берегу не прежде, какъ въ исходѣ VI столѣтія. Впрочемъ историческія произшествія сей страны, совмѣстныя съ переселеніемъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ изъ Азіи въ Европу и обратно, какъ то: Скиевъ, Кимровъ, Готевъ, Алановъ, Гунновъ, Хазаровъ, покрыты неизвѣстностію (*). Къ темнымъ эпохамъ новѣйшихъ временъ отнести должно бракосочетаніе Кіевскаго Великаго Князя Изяслава Мстиславича въ 1154 году съ

(*) Графъ Иванъ Помоцкій въ собраніи своемъ: *Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. Brunswick 1795*, хотя имѣетъ въ предметѣ Славянскіе народы, доставляетъ многія любопытныя о Кавказѣ упоминанія. Сія рѣдная книга поздно дошла до моихъ рукъ.
Часть I. Ф

Обезскою Княжною, о коейговорилъ лѣтописецъ Несторъ, что посланный на встрѣчу мачихи своей, прѣхавшей изъ Обезъ, Князь Мстиславъ, встрѣтилъ ее у Днѣпровскихъ пороговъ, проводилъ ее до Кіева, а самъ пошелъ къ Переяславлю. Россіяне могли имѣть нѣкоторыя сношенія съ Обезами или Абхазами по сосѣдству съ ними Тамана, находившагося тогда во власти Россійскихъ Князей подъ именемъ Тмушараканскаго царства.

Религія.

Абхазы хотя съ недавняго времени начали принимать Магомешанской законъ, но частію держатся еще древнихъ языческихъ обрядовъ, при чемъ и знаки Христіанства обнаруживаются въ соблюденіи постовъ, въ употребленіи свиного мяса, и въ почтеніи оказываемомъ къ развалинамъ церквей. О языческомъ ихъ богослуженіи извѣстно только, что они соблюдаютъ отличное уваженіе къ старымъ дубамъ и всякое колѣно имѣетъ у себя таковой дубъ на примѣтъ. Въ извѣстные дни, наипаче передъ начинаніемъ какого важнаго дѣла, какъ то передъ походомъ противъ непріятели, они становящяся хороводомъ вокругъ священнаго дерева, вшыкающъ въ него саблю, и

другіе опправляютъ обряды, за коими слѣдуемъ пирѣ. Сихъ языческихъ обрядовъ держась, наипаче горскіе Абхазы. Прибрежные жители Большой Абхазіи и Абазинцы шестипородные (*Алтыкезекъ*) исповѣдуютъ Магомешанской законъ, о коемъ не имѣютъ почнаго понятія, не зная грамоты и примѣшивая къ тому, какъ сказано, оспашки Христіанства съ древними языческими суевѣріями. Однако Абазинцы шестипородные, по давнему ихъ сосѣдству съ Черкесами, пверже въ Магомешанскомъ законѣ, нежели прочія колѣна.

Обликъ , нравы , обычаи , одежда , языкъ ,
упражненія .

Абхазы не почитаются за свирѣпый народъ между Горцами; сіе значитъ, что будучи препяиспуемы съ одной стороны моремъ, съ другой непроходимыми горами, съ прешьей Черкесами, они лишены средствъ производить разбои споль же прибыльно и удачно, какъ ихъ сосѣди. Сѣверные Абхазы иногда впадаютъ въ Россійскія границы совокупно съ Черкесами, но опъ того ли, что поиски ихъ мало прибыльны, или опъ того можетъ быть, что, находясь почти всегда въ враждѣ съ Черкесами, не могутъ съ ними

подѣлились въ добычахъ, они рѣдко возобновляютъ свои покушенія. Приморскіе Абхазы разбойничаютъ въ лодкахъ по Черному морю, нападая на оплошныхъ корабельщиковъ или на шхѣ, коихъ постигнетъ нещастіе състь на мѣль. Сверхъ того непрерывную ведутъ войну между собою, побуждаясь къ тому или иначе корыстію, получаемую отъ продажи плѣнниковъ, коихъ захватываютъ другъ у друга. Абхазы, живущіе ближе къ морю менѣе дики, нежели горскіе Абхазы, каковое дѣйствіе приписать должно частію климату и частію непрерывному сообщенію первыхъ съ чужестранцами. Но поелику сіи чужестранцы суть Турки, Армяне, Греки, нѣтъ причины ожидать постепеннаго исправленія нравственности коренныхъ жителей. Удивительно, что Абхазы и Колхи, имѣвшіе за двѣ тысячи лѣтъ предъ симъ сообщеніе съ Греками, потомъ съ Римлянами, съ Греками среднихъ временъ, съ Босфорцами, съ Генуезцами и Венеціанами, не заимствовали отъ нихъ ни малѣйшаго гражданскаго образованія. Спасься можетъ, что сія закоренелость основана на шхѣ же причинахъ, по коимъ и нынѣшніе Европейцы побуждаются изыскивать пользы свои не въ просвѣщеніи дикихъ народовъ, а въ торговыхъ съ ними оборотахъ, присовокупляющихъ развратъ къ безчеловѣчію.

Абхазы имѣютъ отличныи отъ Черкесовъ и менѣе правильный окладъ лица: смуглы, черноволосы, сухощавы; одежда ихъ похожа на Черкесскую, но короче покроемъ и сверхъ того ближайшіе къ Мингрелии Абхазы носятъ шапки Имерепинскіе и Мингрельскіе, но естъ круглый лоскутъ чернаго сукна, подвязываемый ремнемъ подъ бороду, такъ что издали представляетъ подобіе шишака. Оружіе употребляютъ: ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, стрѣлы. Въ домашнемъ быту живутъ бѣдно и не такъ опрятно какъ Черкесы. Дома строятъ изъ плетня, обмазаннаго глиною, также деревянные изъ полныхъ досокъ съ соломенною крышкою; въ большихъ деревняхъ не живутъ, но разсѣяны по горамъ и косогорамъ малыми усадьбами по два и по три двора.

Языкъ Абхазской имѣетъ сходство съ Черкесскимъ, однако почитается за особенный діалектъ, и раздѣляется на нѣсколько нарѣчій. Естъли бы кто занялся повѣркою словаря Кавказскихъ діалектовъ, оставленнаго Гильденшпешемъ, означая въ точности произношеніе Горскихъ народовъ, испорченное Нѣмецкимъ правописаніемъ, оказалъ бы великую услугу изслѣдователямъ произхожденія народовъ.

Абхазы упражняются въ скоповодствѣ и хлѣбопашествѣ; держатъ лошадей, рогатый скотъ и овецъ; сѣютъ пшеницу, ячмень, Турецкую пшеничку (Кукурузу) и особливый родъ просы, называемой Грузинами *гоми* (*Panicum italicum*, Linn.) Въ полуденной Абхазіи дѣлаютъ также виноградное вино. Но главнѣйшая промышленность ихъ состоитъ въ похищеніи и продажѣ плѣнниковъ, какъ выше показано.

ЕСТЕСТВЕННОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ АБХАЗІИ, КЛИМАТЪ,
ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Абхазы живутъ по берегу Чернаго моря, начиная отъ рѣки Енгури, по слѣдующимъ рѣкамъ отъ Юга на Сѣверъ: *Елми, Озеилсѣ, Ехотисѣ, Мокви, Мармарѣ, Кеданѣ, Согумѣ, Кабети, Субаши*, до Геленчинскаго залива и немного далѣе. Сія часть, будучи расположена на Юго-западной сторонѣ Кавказа, называется *Югозападная* или *болдшая Абхазія*. Прочія жилища Абхазовъ простираются во внутренность по вершинамъ Кубанскихъ рѣкъ и рѣчекъ: маломъ *Зеленцукѣ*, большомъ *Зеленцукѣ*, *Псыфирѣ*, *Хамесѣ*, *Цурцѣ*, *Щадѣ-Гашѣ*, по малой *Лабѣ*, большой *Лабѣ* до *Кубани* и за *Кубань* въ Россійскихъ

предѣлахъ. Сія часть, лежащая по сѣверному и сѣверо-западному наклоненію горъ, названа *Сѣверною* и *Сѣверо-восточною Абхазією*. Слѣдовательно естественное положеніе сихъ земель предполагаетъ разность въ климатѣ и въ произведеніяхъ онаго.

Большая Абхазія, лежащая на югозападномъ скатѣ предгорій между 44° и 43° сѣверной широты, славится благораспоряденіемъ воздуха и изобиліемъ всякихъ произрастаний, наипаче узкая между моремъ и горами полоса, заключающая въ себѣ низменныя и холмистыя долины. Жалко, что общіе Горскимъ народамъ пороки, лѣность и склонность къ грабежу, отчуждаютъ ихъ отъ трудолюбія до такой степени, что они взираютъ съ равнодушіемъ на все то, что неизготовлено самою природою къ употребленію. Въ лѣтніе жары сырость воздуха причиняетъ путь болѣзни, и климатъ сей прибрежной полосы, какъ увѣряютъ, неблагопріятствуетъ здоровью; но земля удобна къ хлѣбопашеству и садоводству. Яблоки, груши, сливы, каштаны, квиши, персики, абрикосы, Грецкіе орѣхи, дикой виноградъ, шуповыя ягоды и прочіе плоды произрастаютъ въ лѣсахъ безъ всякаго присмотра. Изъ строеваго лѣса извѣстны дубъ, кленъ,

бухъ, чинарѣ, писѣ и самшитѣ, не свойственно называемый пальмовымъ деревомъ (*Buxus Sempervivus*), употребляемый въ столярную работу и составляющій предметъ опускнаго торгоу.

Сѣверная часть Абхазіи должна участвовать въ климатѣ Черкесской области и превосходить оный суровостію воздуха въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по возвышенію горъ, на коихъ расположены жилища шамошнихъ колѣнъ. Въ сихъ горахъ находятся признаки старыхъ рудниковъ. Изъ минераловъ извѣстны: мраморъ, свинцовая и желѣзная руды. По показанію Спрабона, горные прощолы въ окрестности Діоскуріи наполнены были частицами самороднаго золота, которое собирали варвары посредствомъ сквозныхъ досокъ, къ коимъ привѣшивали овечью шкуру съ шерстью. Апиенъ говоритъ, что сія шерсть, позолоченная золотымъ пескомъ, вымываемымъ изъ рѣкъ, подала мысль къ баснѣ золотого руна. Находятся ли нынѣ песочное золото въ сихъ рѣкахъ, не извѣстно.

Въ обѣихъ сихъ частяхъ изобильнѣйшія произведенія, составляющія народную промышленность, суть: медъ, воскъ, лисьи и куньи шкуры, самшитное дерево и грубыя

издѣлія жишелей, бурки и полстное сукно. Селипру сами дѣлають и умѣють пригото-
влять извнее порошок. Нуждаются въ соли.

Абхазскій медъ заслуживаетъ примѣчаніе. Онъ есть произведеніе дикихъ пчелъ, живу-
щихъ въ разсѣлинахъ каменныхъ утесовъ. Цвѣтъ его внутри и снаружи палевый,
воскъ и медъ составляютъ почти одно кри-
сталлизованное существо вкусомъ пріятное,
ароматическое, которое для употребленія
въ пищу ломають какъ леденецъ, не отдѣляя
воску, находящагося въ весьма маломъ коли-
чествѣ. Липкости, свойственной обыкно-
венному меду, оный имѣетъ гораздо въ мень-
шей степени, такъ что его можно носить
въ карманъ, и, по увѣреніямъ, сохраняется
нѣсколько лѣтъ въ томъ же видѣ. Таковой
же медъ находится въ Черкесской области
и въ Имеретіи. Его привозятъ иногда въ
Грузію и на Кавказскую линію, и отпра-
вляютъ какъ рѣдкость въ Константинополь.
Чаятельно по вышесказаннымъ качествамъ
Русскіе называли его каменнымъ медомъ. Дру-
гой медъ не менѣ примѣчательный, назы-
ваемый *пьяный* или *бѣшеный медъ*, который
Горскіе народы примѣшиваютъ въ напитокъ
свой *бузу*, находится во многихъ странахъ
Кавказа, равно какъ и въ Абхазіи.

II.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ.

Послѣдую сему естественному раздѣленію, Гильденшпештѣ раздѣляетъ Абхазію: 1, на Юго-западную, 2, на Сѣверо-западную, 3, на Сѣверо-восточную.

Юго-западная часть называется собственно Старая или Большая Абхазія. Къ ней принадлежатъ округи: *Хиртисѣ, Чашы, Садзѣ, Аинга, Ахшиса*, которые всѣ слы-вуть у Черкесовѣ подѣ общимъ именемъ *Кцшѣ-Гашибѣ*, то есть, Загорныхъ Абхазовѣ; посредствомъ крѣпости Согумѣ-Кале Турки имѣютъ надѣ сею частью нѣкоторую власть.

Сѣверо-западная Абхазія заключаетъ въ себѣ округи: *Тцби, Убыхѣ, Сашы, Хцагѣ*: для надзиранія за сими двумя обласіями Турки содержатъ гарнизоны въ крѣпостяхъ Согумѣ-Кале и Суджукѣ-Кале.

Сѣверо-восточная Абхазія есть самая меньшая. Она извѣстна вообще подѣ именемъ Малой Абазы, иначе Абазинцы шешпородные (*Алтыкезекѣ*). Однако и другія колѣна причисляются къ сему ошдѣленію.

Поелику о первыхъ двухъ многолюднѣйшихъ и важнѣйшихъ частяхъ мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній, должно прибѣгнуть къ другому просвѣщенному способу, описывая по порядку, во первыхъ то, что извѣстно о ближайшихъ къ Россійскимъ границамъ Абазинскихъ колѣнахъ, а потомъ, подвигаясь во внутренность горъ, коснуться береговъ Чернаго моря по мѣрѣ извѣстности обь оныхъ.

1. *Малая Абаза* Алтыкезеръ прешья часть по раздѣленію Гильденшпета, есть самая меньшая, лежитъ между Черкесскими округами Кабардою и Бесленемъ, занимая вершины Кумы, Кубани и Кубанскихъ рѣкъ, малаго и большаго *Зеленука* до рѣки *Цуца*, а по сю сторону Кубани, по рѣкамъ *Подкужъ*, *Джегнасъ* и *Тазтамышъ*. Сіе колѣно Абазинцевъ, стѣсненное въ прежнихъ своихъ жилищахъ отъ междоусобныхъ несогласій, перешло на сѣверную сторону горъ въ нынѣшнее мѣстопробываніе въ исходѣ 17 столѣтія, съ согласія Кабардинцевъ, опшупившихъ далѣе на востовъ, къ Баксану и Тереку, и съ того времени находящся въ зависимости Кабардинскихъ Князей. Въ 1769 году, когда они, соединясь съ Черкесами, дѣйствовали вооруженною рукою противъ Рос-

сійскихъ войскъ, Генералъ-Маіоръ де Медембъ укропилъ ихъ и заставилъ просить пощады. Въ 1786 году нѣкошорая часть изъ нихъ, по неудовольствію на Кабардинцевъ, ушла за Кубань, но вскорѣ попомъ опять возвратилась на правую сторону сей рѣки. Черкесы и Полуденные Абхазы называютъ ихъ *Тананта*, а Ташары *Алты-кезекъ*, по есть шесть кусковъ, по раздѣленію ихъ колѣнъ между шестью Княжескими и Спаршинскими родами: *Жантимиръ*, *Клыгъ*, *Кига*, *Ловъ*, *Бибертъ*, *Дударцка*; почему и Россіянъ называютъ ихъ Абазинцы шесширодные. Старшіе сихъ родовъ владѣльцы управляютъ деревнями того же имени, которыя, какъ и всѣ селенія, выстроеныя изъ шалашей и плешневыхъ домовъ, извѣстны въ Кавказѣ подъ Ташарскимъ названіемъ Аулъ или Кабакъ.

По временамъ перешедшіе на правую сторону Кубани нѣкоторыя отдѣленія сихъ родовъ состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ подъ властію Князей Большой Кабарды. Прочія оставшіяся по ту сторону Кубани, стараются освободить себя отъ сей зависимости; да и всѣ вообще Абазинцы шесширодные не охотно признаютъ надъ собою власть Кабардинцевъ, которые домогаются утвердить прежнее право свое надъ ними,

равно какъ и нѣкоторыя Закубанскіе Князья, отъ чего не рѣдко случаются у нихъ распри, а между тѣмъ Абазинцы ищутъ убѣжища по на одной, по на другой сторонѣ Кубани.

Оздѣленія, живущія на правой сторонѣ Кубани, въ Россійскомъ подданствѣ.

А. *Жентемировы Дулы* расположены по Кумѣ и Подкумку малыми усадьбами до самой Кисловодской крѣпости, числомъ до 500 дворовъ.

В. *Ловѣ.*

В. *Дударука.*

Г. *Клыгъ.*

Д. *Киза.*

Е. *Бибертѣ.*

Сии пять колѣнъ, составляющія 675 дворовъ, живутъ около Конспаншиногорской крѣпости, по рѣчкамъ: *Подкумку*, *Джегнасѣ* и *Тахтамышѣ*, и состоятъ особенно въ вѣдомоствѣ Россійскаго начальства. Зимой живутъ въ деревняхъ, а лѣтомъ кочуютъ въ подвижныхъ аулахъ, перевозятъ оныя съ мѣста на мѣсто на двуколесныхъ арбахъ по примѣру Ташарѣ. Они прудолюбивы и промышленны; держатъ лошадей и овецъ въ нарочи-

помѣ количествѣ; доставляющѣ въ Георгіевскѣ сѣбѣспные припасы; изв овечьей шерсти дѣлаютѣ бурки и цолстшыя сукна для себя и для продажи. .

Главнѣйшія селенія ихѣ:

Трамовѣ Аулѣ, у Сѣверо - Восточной подошвы Бешповыхѣ горѣ, въ 20 верстахѣ отѣ Георгіевска, принадлежатѣ Узденю или старшинѣ *Траму*, коего конской заводѣ почипаешя шеперь за лучшій между породами Горскихѣ лошадей. Трамовѣ родѣ подвластешѣ Княжескому роду *Ловѣ*.

Бабуковѣ Аулѣ, на лѣвой споронѣ Малки въ 40 верстахѣ на полдень отѣ Георгіевска. Старшины Абазинскіе, живущіе по сю спорону Кубани, не признаютѣ надѣ собою власпи своихѣ родовыхѣ князей, оставшихся по ту спорону Кубани.

Ошдѣленія шѣхѣ же колѣнѣ, живущихѣ на лѣвой и правой споронѣ Кубани въ нѣкоторой зависимости отѣ Кабардинскихѣ Князей.

Ж. Клышевѣ Аулѣ, на ручѣѣ Халмурзѣ, впадающемѣ въ правый берегѣ Кубани, недалеко отѣ каменнаго моста, называемаго Ташпарами *Ташѣ-Керти*, Черкесами *Мива-Лалишѣ*. Су-

прошивъ сихъ мѣстѣ по сю сторону Кубани въ гористомъ урочищѣ *Таштамышъ*, въ 1791 году разбитъ и взятъ въ плѣнъ Генераломъ Германомъ Трехбунчужный Бапалъ Паша Требызонтскій, отецъ Таяръ Паши, пришедшій на помощь къ Черкесамъ.

Не много повыше, на правомъ берегу Кубани находится *Кегеговъ Ауль*, принадлежащій Клычеву роду.

З. *Трамовъ Ауль*, на ручьѣ *Кебердѣ*, впадающемъ въ Кубань съ лѣвой стороны, ниже каменнаго моста и на ручьѣ *Шона*, съ правой же стороны впадающемъ въ Кубань. При семъ послѣднемъ ручьѣ стоитъ древняя Греческая церковь, почитаемая Горцами за святилище, со многими въ ней хранящимися книгами (*).

И. *Лововъ Ауль*, при ручьѣ *Ардансѣ*, впадающемъ въ малый Земчукъ. Къ оному принадлежитъ старшинскій.

(*) Рейнексъ имѣлъ случай достать двѣ шаковыя книги, кошорыя находились нынѣ въ Гейштингенскомъ Музеумѣ. Одна, по его показанію, церковный служебникъ на Славянскомъ языкѣ; другая Греческая заключаешъ въ себѣ Богословскія вѣрнія о двоякомъ естествѣ Иисуса Хриса.

К. *Арсламбековъ Ауль*, при ручьѣ *Ахсаутъ*, копорый, соединившись съ *Карданегомъ*, впадаетъ въ малый *Зеленчукъ* съ правой стороны.

Л. *Дударуковъ Ауль*, на лѣвомъ берегу малаго *Зеленчука* въ 30 верстахъ отъ *Лова*. *Лововы* и *Дударуковы Аулы*, заключающіе въ себѣ около 450 дворовъ, прославились воровствомъ и разбоями. Между ними живетъ ушедшій изъ *Кабарды* *Князь Адилгирей Ашажука*, копорый распоряжаетъ обоими колѣнами, пользуясь отъ нихъ неограниченною довѣренностію.

М. *Бибертовъ Ауль*, на ручьѣ *Марухъ*, впадающемъ въ малой *Зеленчукъ* съ лѣвой стороны.

Всѣхъ жителей въ *Малой Абазѣ* числятся по обѣимъ сторонамъ *Кубани* не болѣе 2000 дворовъ. Они довольно пверды въ *Магомешанскомъ законѣ*, отправляютъ пять молитвъ, и держатъ у себя *Муллъ*, копорые иногда разбираютъ ихъ ссоры по духовнымъ законамъ. За *Кубанью* земли ихъ смѣжны съ землями *Мансуровцевъ*, *Беслейцевъ* и *Башилбайцевъ*, съ коими они находясь въ пѣсной связи по взаимной нуждѣ скрываютъ слѣды воровства и передавать другъ другу повражу; ибо *Абазинцы* *Закубан-*

єкіє вмѣстѣ съ Нагайцами, составляющіе первую пограничную линію противъ Россійскихъ кордоновъ, опасаясь преслѣдованія, всегда шягоспнаго для ближайшихъ селеній, чрезъ кои показаны будущъ слѣды воровства. Къ жилищамъ ихъ дороги копя гориспья, но съ обозами проходитьъ можно; далѣ къ высокимъ Шифернымъ горамъ, начинающя по желобинамъ рѣкъ малаго и большаго Зеленчука тѣсныя ущелья для конной ѳзды неспособныя, но для пѣшеходовъ есть пропинки, по коимъ сообщаются Абазинцы съ Горскими Башилбайцами и далѣ проходятъ нѣ снѣговымъ горамъ. Закубанскіе Абазинцы занимающя также скотоводствомъ, копорое послѣ воровства есть главное и единспвенное ихъ упражненіе. Зимую овечьи спада держашъ по хупорамъ близъ Кубани, а осенью и весною въ понизовѣ обоихъ Зеленчуговъ супротивъ Россійскихъ кордоновъ.

2. *Башилбай, Бешилбай*, Рускими называемые *Башилбайцы*, живутъ по лѣсиспому скапу черныхъ горъ (*) по рѣчкамъ *Ефирѣ*

(*) Черными горами называютъ обыкновенно преній рядъ высокихъ горъ, копорый состоиятъ большею частію изъ шифера и покрытъ лѣсомъ.

и *Цихъ*, впадающимъ съ лѣвой стороны въ большой Зеленчукъ, также на вершинѣ *Урупа* и часпю на маломъ *Тегенѣ*, впадающемъ въ *Урупъ* съ лѣвой стороны. Сіе колѣно, состояющее 460 семей, своихъ владѣльцовъ не имѣетъ и находится въ зависимости Кабардинцевъ. Другое колѣно Башилбайцевъ, расположенное на вершинахъ *Урупа* въ неприступныхъ ущельяхъ, ни отъ кого независимо. Оно служитъ сборнымъ мѣстомъ для укрывавельства воровскихъ скопищъ и бѣглыхъ людей, находящихся тамъ себя въ опасности отъ всякаго преслѣдованія. Ущелье, ведущее въ нимъ, идетъ верстъ съ десятью между крупными и лѣсисными берегами *Урупа* до самыхъ *Ауловъ* или селеній, копорые расположены между, ушесами на продолговато-четвероугольной высокой равнинѣ, имѣющей при верспы длины и сто сажень ширины. За селеніемъ опять идетъ дефилей безъ лѣса верспы двѣ, и выходитъ на оплогія возвышенія, у подошвы снѣговыхъ горъ лежація. Сія дорога удобна только для пѣшеходовъ. Башилбайцы великіе разбойники. Въ нижнихъ частяхъ *Урупа* имѣютъ небольшія пахашныя земли, держатъ нѣсколько козъ и овецъ, но знашны имѣютъ пчельники. Отсюда идетъ также пьяный или бѣшеный медъ, собираемый пчелами съ

пьяной правы (*Rhododendro chrysantum*), съ ацалея Поншійскаго, называемаго иными каменный кустъ (*Azalea Pontica*).

3. *Чаграи, Чаграйцы*, въ числѣ спа семей, живутъ въ крѣпкихъ мѣстахъ на малой Лабѣ и на рѣчкахъ, въ нее впадающихъ, пониже Казылбековъ; Бесленейцамъ плашаютъ дань. Въ 1803 году старшины у нихъ были изъ рода Цикишевыхъ.

4. *Казылбеки*, живутъ на самой вершинѣ Лабы между двумя рукавами ея искоковъ, то есть между малою и большею Лабою, выше Бесленейцевъ, съ ними сопредѣльныхъ. По причинѣ неприспупныхъ мѣстъ ими занимаемыхъ никому не подвластны. Всѣхъ Казылбековъ числится не болѣе 200 семей, копорые ведутъ свой родъ отъ *Мадовцевъ*, колѣна Большой Абхазіи. Каждый родъ управляется своими старшинами, коихъ имена суть: *Герговъ, Пановъ, Канаматовъ, Аджбіевъ*. Нѣкогда укрывался у нихъ Крымской Султанъ Казылбекъ, отъ чего они прозваны Казылбеками. Въ земляхъ ихъ растетъ въ изобиліи писсовой или негноевый лѣсъ (*Taxus baccata*). Увѣряютъ, что между Урупомъ и Лабою находятся обширные провалы, на подобіе шарыхъ рудокоповъ, и кошлообразныя

пропасти въ слояхъ бѣлаго мрамора, и что въ одной изъ оныхъ на днѣ видно озеро.

5. *Баракай, Баракайцы*, въ числѣ 560 семей, занимаютъ супротивъ Согумб-Кале въ 30^и верстахъ на западъ отъ Бесленейцевъ лѣсисыя горы, по рѣчкамъ: *Хоцъ, Гунсъ, Псине* и по другимъ ручьямъ, впадающимъ въ малую Лабу. Рѣчка *Псине* выходитъ изъ полуденныхъ утесовъ Флецовыхъ горъ вмѣстѣ съ *Тегенель* и впадаетъ въ правый берегъ малой Лобы. Баракайцы граничатъ съ Башилбайцами, Суанешами и Бесленейцами; находясь въ нѣкоторой зависимости, по у сихъ послѣднихъ, по у Кабардинцевъ, однако при малѣйшемъ прикосненіи уходятъ лѣшомъ въ горы, гдѣ уже не опасаются никакого нападенія. Баракайцы недавно приняли Магомешанской законъ, но бдяще свинину и не имѣютъ о новой вѣрѣ своей почнаго понятія, придерживаясь еще языческихъ обрядовъ. Знашное имѣютъ скоповодство, состоящее въ козахъ и овцахъ. Къ хищничеству и разбоямъ весьма склонны и предприимчивы; состоятъ въ связи со своими сосѣдями, наипаче съ Абазинцами, съ которыми вмѣстѣ бдяще на разбой въ Россійскія границы. Главныя селенія ихъ: *Кунакъ-Тавъ* и *Жисиръ-Блукъ*. Каждый родъ имѣетъ

своего старшину, изъ коихъ знамяйшіе называются *Гуншаковы*.

Сіи послѣднія чешыре колѣна заключають въ себѣ до 2,000 дворовъ и принадлежатъ, какъ кажется по склоненію горъ, къ сѣверо-восточной Абхазіи. Но названіе *Алты-кезекъ*, или Шесширодные, причествуетъ только Абазинцамъ въ Малой Абазѣ, живущимъ по обѣимъ сторонамъ Кубани.

Башилбайцы, Казылбеки и Баракайцы отличаются отъ сосѣдей своихъ превосходною степенью бѣдности и суровости въ нравахъ, имѣя впрочемъ одинакой образъ жизни и обычаи съ Закубанскими Черкесами, о чемъ будетъ пространнѣе сказано въ своемъ мѣстѣ. Будучи загнаны отъ сильныхъ сосѣдей своихъ въ непроходимыя и безплодныя ущелья, они по необходимости одичали, упопреляя всѣ силы свои для избѣжанія голода или порабощенія. Воровство, разбой и коварство суть неизбѣжныя слѣдствія сего положенія. Однако обѣ нихъ говорятъ, что они презвы, умѣренны въ пищѣ и гостепріимны.

Туби, Тубинцы.

Убыхи.

Сашы.

Живущѣ на вершинахъ рѣки *Шадъ - гаше* въ высокихъ горахъ и причисляются къ сѣверо-западной Абхазіи. Къ нимъ же, или къ Западнымъ Абхазамъ принадлежащѣ еще слѣдующія колѣна:

Аратховажи.

Баги.

И Талкуны.

Мадажви.

Абзыны, или Псыны.

Восемь послѣднихъ колѣнъ, называемые Горцами или Горскими Абхазами, составляютъ многолюдную область, въ коей полагается жителей неменѣе какъ и Черкесовъ Закубанскихъ, то есть отъ 35^{ми} до 40,000 дворовъ. Они живутъ по пропиволежащимъ скапамъ шой цѣпи горъ, которая извѣстна была у древнихъ подъ именемъ *Кораксейскихъ горъ*, (*Coraxici montes*), какъ догадываться можно. Сія цѣпь простирается отъ Сѣверо-запада на Юго-востокъ, и потомъ на Востокъ, образуя становой хребетъ Кавказа отъ Чернаго моря до Каспійскаго; слѣдовательно начало высокаго лдянаго хребта полагать должно около жилищъ вышешепомыхъ народовъ, занимающихъ подножіе снѣговыхъ горъ на Сѣверо-западъ и на Юго-западъ.

Объ нихъ извѣстно только, что они ни отъ кого независимы, управляюся своими старшинами, выходящъ изъ горъ пѣшіе на ровство и большею частію похищаютъ людей, коихъ продаютъ въ Турецкихъ крѣпостяхъ; а тѣ изъ нихъ, которые ближе къ морю, разбойничаютъ въ лодкахъ и караулятъ у береговъ мореплавателей въ опасныхъ мѣстахъ, выжидая какого несчастія или оплошности. Тоже самое дѣлали *Ахеены*, *Зихи*, и *Геніюхи* во время Спратона, которыхъ называютъ разбойничьи лодки ихъ *Кама*; отъ Грековъ называются нынѣ сіи лодки *Мелексы*, а отъ Ташаръ *Чектармы*. Земли ихъ изобилуютъ спроевымъ и плодовинымъ лѣсомъ. Отъ нихъ идетъ въ значномъ количествѣ медъ въ продажу, въ томъ числѣ дикій или каменный медъ, о коемъ было выше упомянуто. Изъ которыхъ изъ нихъ, наипаче *Убыхи*, дѣлаютъ и употребляютъ виноградное вино.

6. За симъ слѣдуетъ Большая Абхазія по Юго-западному скату предгорій и по холмистымъ долинамъ до Чернаго моря, начиная отъ Геленчинскаго залива до рѣки Енгури. Она содержитъ въ себѣ округи *Хирписъ*, *Чаши*, *Садзъ*, *Аинга* и *Ахшинса*, коихъ жипели называются Черкесами *Кущъ-Гашибъ* или загорными. Прибережныя мѣста

Абхазіи были уже по возможности описаны. Нѣкоторые изъ сихъ округъ входящій въ Согумское владѣніе, другіе управляются собственными своими Князьями. О внутреннихъ селеніяхъ нѣшъ извѣстій, кромѣ того, что сія многолюдная страна раздѣлена между премо Княжескими родами: *Мадовеи*, *Шароши* и *Келешъ-Бей*, изъ коихъ сей послѣдній родъ, донынѣ былъ сильнѣйшій, имѣя во власпи своей важное по обширности, населенію и положенію береговъ, Согумское владѣніе.

Извѣстія о Согумскомъ владѣніи.

Согумское владѣніе простирается по берегу Чернаго моря отъ Пичуншы до Анаклии при устьѣ рѣки Енгури, на 120 верстѣ отъ Сѣвера на Ю. В. Граничипъ на Востокъ съ Мингрелію, отъ коей отдѣляется рѣкою Енгури, на Сѣверо-востокъ съ Сванешами и съ Абхазами другихъ колѣнъ, на Западъ также съ Абхазами. Сваншы или Суанешы занимающъ возвышенія, которыя часпію входящъ въ Абхазскія владѣнія, отдѣля Сѣверныхъ Абхазовъ отъ Полуденныхъ.

Согумское владѣніе заключаетъ въ себѣ слѣдующія прибережныя мѣста и крѣпости:

Пизунта, Анакопиръ, Залужка, Согумъ-Кале, Дандаръ, Искурия, Илори, Анаклія; и внутри горъ мѣстечко *Бедія* на рѣкѣ *Озеилсѣ*, (древнемъ *Тарсурастѣ*). Объ Анакліи уже сказано, что сія крѣпость принадлежитъ къ Мингреліи. Согумская и Искурійская пристани, будучи способнѣйшія по всему Сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, привлекаютъ сюда Турецкое купечество для торговъ съ Абхазами, отъ чего *Согумъ-Кале* содѣлался знаменитѣйшимъ городомъ всей Абхазіи. При устьѣ рѣки Согумы земли низкія и болотистыя, но окрестности города съ другихъ сторонъ, гористы и покрыты лѣсомъ. Воздухъ здѣсь сырой и туманной, часто бываютъ проливные дожди съ сильными громовыми ударами. По долинамъ между селеніями производится хлѣбопашество. Сѣютъ сорочинское пшено, ячмень и Турецкую пшеницу (кукурузу). Держатъ болѣе коровъ и козъ, нежели овецъ. Рогатый скотъ около Согума малаго роста, имѣетъ коспы высунувшіяся, глаза быстрые и сердитые, но мясо вкусное и жирное. Жители здѣшніе смуглы, худощавы, цвѣтъ лица имѣютъ блѣдно-желтоватый, одѣты бѣдно въ сѣрые полукафтаны и ходятъ босые. Не въ лучшемъ предшавляющая видѣ и оруженосцы Согумскаго владѣльца *Келешъ-бея*; торгуютъ лѣ-

сомъ буковымъ, пальмовымъ, отчасти шелкомъ, хлопчатую бумагою, сорочинскимъ пшеномъ, ячменемъ, и покупаютъ первѣйшіе предмѣты своихъ потребностей, соль, желѣзо и овечью шерсть. Здѣсь бывають знашныя ярмонки для шорга плѣвниками, равно какъ и въ Искуріи. Зажиточные люди въ Согумѣ употребляютъ кофе, варенье, ликеры и вино привозное и шамошняго произведенія. Но полагають должно, что сіи черты роскоши принадлежатъ Турецкимъ купцамъ, а не кореннымъ жителямъ, за исключеніемъ можеть быть Князей и владѣльцевъ.

Келешъ-бей происходитъ отъ знатнаго въ Мингреліи Княжескаго рода *Ширвашидзе*. Въ 1770 отецъ его подъ именемъ Абхазскаго владѣльца Левана Ширвашидзе, просилъ Генерала Графа Топлебена о принятіи его подъ Россійское покровительствво. О мѣстопребываніи его извѣстно тогда было, что онъ живеть въ мѣстечкѣ *Бедіа* или *Бедіа-цукъ*. Сіи переговоры кончились тѣмъ, что подданные его Абхазы въ томъ же году, напавъ на табунъ гусарской и карабинерный, опогнали большую часть лошадей. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, или послѣ того, Леванъ Ширвашидзе принялъ Магомешанскій законъ и назначенъ отъ Порты Согум-

скимъ начальникомъ. Обѣ стороны находили въ помѣ свои выгоды: Порша избавлялась заботъ и расходовъ на содержаніе тамъ гарнизона, а Ширвашидзе получилъ во владѣніе свое важную крѣпость, которая должна была увеличить власть его въ Абхазіи и дославивъ ему со временемъ способы содѣлаться опѣ Поршѣ независимымъ. И по и другое сбылось въ наше время при сынѣ его Келешъ-Бей, который вступилъ въ наследственные права опѣца своего также съ согласія Поршѣ. Имѣя около себя до 10,000 вооруженныхъ Абхазовъ, онъ мало заботился о выполненіи фирмановъ, опѣ Поршѣ посылаемыхъ. Однакожъ въ удовольствованіе гордости Дивана называлъ свои войска Турецкими, какъ между шѣмъ употреблялъ оныя для собственныхъ своихъ видовъ. Разширяя такимъ образомъ свою власть и владѣніе, онъ содѣлался наконецъ повелителемъ всей полуденной Абхазіи посредствомъ приобретеннаго имъ вліянія между разными колѣнами Абхазовъ Горскихъ и Побережныхъ, прибѣгающихъ подъ его покровительство. Мы видѣли, что въ 1806 году, когда Порша, негодуя на Келешъ-Бея за то, что онъ далъ у себя убѣжище Таярѣ Пашѣ Требизонтскому, послала для наказанія его флотилію съ войсками къ Согуму, у Келешъ-Бея было тогда въ

собрании до 25,000 вооруженных Черкесовъ и Абхазовъ, въ слѣдствіе чего Турецкая флотилія удалилась безъ всякихъ предпріятій. Однако извѣстно, что собственнаго войска онъ можетъ собрать не болѣе какъ отъ 10 до 12,000; остальные были наемныя или учасныя (Коншингенты), въроятно на сей чрезвычайный случай приглашенныя.

Коль скоро Мингрелія занята была Россійскими войсками, Грузинское начальство вспуило въ непріятныя съ Келешъ-Беемъ сношенія. Въ 1799 Князь Мингрельскій Григорій Дадіанъ принужденъ былъ уступить Келешъ Бее крѣпость Анаклію, которая уже здана была измѣною. Дабы упрочить сіе пріобрѣтеніе и сохранить всегдашнюю поверхность надъ Мингрелією, въ слѣдъ за тѣмъ онъ захватилъ старшаго сына Григорія и наследника дома Дадіановъ, малолѣтнаго Князя Левана, говоря, что онъ осматриваетъ его у себя аманатомъ. Сіе могло быть терпимо по беззащитному положенію Мингреліи, раздираемой междоусобіемъ. Но когда по вспуленіи Князя Григорія Дадіана въ Россійское подданство (1803), онъ скончался, и Мингрелія, оставшись безъ наследника, угрожаема была совершеннымъ разореніемъ отъ внутреннихъ неустройствъ, Генералъ

Князь Циціяновъ прѣбывалъ отъ Келешъ-Бея выдачи Князя Левана. Келешъ-Бей общалъ, обнадеживалъ, но не исполнялъ своего общанія. Въ 1805, находясь въ Анакліи вмѣстѣ съ залогомъ своимъ Княземъ Леваномъ, онъ желалъ имѣть свиданіе съ начальникомъ Россійскихъ войскъ въ Мингрелии. Сей послѣдній, взявъ съ собою нѣсколько ротъ для прикрытія, прибылъ подъ стѣны Анакліи и началъ переговоры съ Келешъ-Беемъ, какъ между тѣмъ, нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, можетъ быть нечаянно пущенныхъ изъ крѣпости, возбудили негодованіе въ Россійскомъ опрядѣ. Солдаты бросились къ ружью и чрезъ часъ взята была крѣпость Анаклія штурмомъ. Сіе нечаянное происшествіе произвело непріятное впечатлѣніе въ Константинополь при первомъ извѣстіи объ ономъ, но Анаклія немедленно возвращена была Келешъ-Бею съ заплакою всѣхъ показанныхъ имъ убытковъ. Онъ выдалъ Мингрельскаго наследника и до смерти своей былъ добрымъ Россіи сосѣдомъ.

Мая 2 дня 1808 Келешъ Бей прекратилъ жизнь чрезъ ужасное злоумышленіе и даже отъ руки сына своего Арсланъ-Бека. Въ то же время убиты два сына его Руспамъ-Бекъ и новорожденный младенецъ, а претій Ба-

шалъ-Бей тяжело раненъ. Арсланъ-Бекъ, исполнивъ столь гнусное предпріятіе, заперся въ крѣпости Согуль-Калъ съ своими единомышленниками; но старшій братъ его и наслѣдникъ владѣнія Сефиръ-Али-Бекъ поклялся отмститьъ опцеубійцѣ, и какъ слышно, что онъ имѣетъ на своей сторонѣ большую часть Абхазскаго народа, ему не трудно будетъ успѣть въ своемъ намѣреніи и вступить въ опцовское наслѣдство (*).

ИЗВѢСТІЯ О ТОРГОВЛѢ.

Оспавленныя Пейсонелемъ свѣденія о торговлѣ, производимой на Абхазскихъ берегахъ, хотя обвѣщали, совершенно сходствующія съ извѣстіями о нынѣшнемъ положеніи сей торговли. Разность можетъ быть только въ томъ, что весьма уменьшился торговля пльниками.

Мы видѣли, что изобильнѣйшія произведенія, составляющія народную промышленность въ Абхазіи суть: буковое и пальмовое

(*) Сіе уже исполнилось; Сефиръ-Бей признавъ наслѣдникомъ, и, для обезпеченія его правъ, крѣпость Согуль-Кале занята Россійскимъ гарнизономъ.

дерево, воскъ, медъ; пошомъ невыдбланныя шкуры: волчьи, лисьи, куньи, бѣлыи; бурки и толстое сукно памошняго издбля, и нѣсколькo хлопчатой бумаги сорочинскаго пше-на и ячменя.

Пальмовое дерево или самшитъ мѣняють на соль равнымъ вѣсомъ, и нагрузивъ онымъ мореходныя суда, отправляютъ большею частію въ Константинополь, гдѣ съ великимъ барышемъ продается сіе дерево для сполярной работы. Второй предмѣтъ отпускаемаго изъ Абхазіи товару медъ и воскъ, отправляется въ значномъ количествѣ въ Тавриду, Трeбизонтъ, Константинополь и въ другіе Турецкіе порты; шуда же отпускаются и прочія предмѣты.

Въ замѣнъ того жипели получаютъ: соль, вино, сафьянъ разныхъ цвѣшовъ, желѣзныя мѣлкія издбля въ большомъ количествѣ; ружья, пистолепы, кинжалы; выбойки, сталь, свинець, нѣсколькo суконъ и шелковыхъ маперій.

Соль доставляется изъ Крыма и есть важнѣйшій предмѣтъ привозныхъ товаровъ. Нѣсколькo судовъ приходятъ съ виномъ изъ Синопа, Триболи и другихъ прибережныхъ

Чернаго моря пристаней. Сафьянъ изъ Крыма и Констаншинополя. Прочіе товары изъ разныхъ Турецкихъ пристаней.

Такъ, какъ ошпускной и привозный торгъ въ Абхазіи производился чрезъ руки Армянъ и Турецкихъ купцовъ, по о количествѣ онаго не извѣстно. Можетъ быть приобрѣтены будущъ о томъ точнѣйшія свѣденія чрезъ торговыя предиріяшя, возмимѣшія начало въ Крымскихъ портахъ на Абхазскій и Мингрельскій берегъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПЕЧАТКИ вЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай:
5	15	овликъ	обликъ
6	16	Колкахъ.	Колхахъ
11	2	приходя	проходя
23	17	Кучукъ-Кайнардж и	Кучукъ-Кай- нарджи
23	18	предсавя	предоставя
27	2	<i>comparate</i>	<i>comparato</i>
43	24	Самы	Самые
58	12	Ангуши	Ингуши
61	16	Въ земляхъ, подвласт- ныхъ Персін	должно выстпа- вить число 150,000, а не въ низу.
119	8	Степанъ-Уминде	Степанъ- Цминде
120	въ	замѣч. Степанъ-Уминде	Степанъ- Цминде
138	25	Уруха	Урупа
153	12	большая Ліямва,	Большая Ліяхва,
—	13	Малая Ліямва,	Малая Ліяхва,
158	8	Корзу,	Козру,
159	2	(древній Акамизисъ)	(древній Акамписъ),
164	20	Карабачской	Карабагской
170	12	Ліяхова,	Ліяхва,
184	13	Чернымъ	Чернымъ
185	16	Бигичемъ	Бекичемъ
—	26	Бегича,	Бекича,
203	26	Булхарію,	Бухарію,
226	19	Азрумъ,	Арзрумъ,
266	4	шамъ	шамъ
295	12	Келемъ-Бея,	Келешъ-Бея,
297	1	Келемъ-Беемъ,	Келешъ-Беемъ,
—	3	Келемъ-Бей	Келешъ-Бей

